

С.М. Сороко

**«ВИТЕБСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ
ВЕДОМОСТИ»**

(ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ И НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ)

Москва – Новополоцк, 2004

**Монографии
Научного центра
славяно-германских исследований**

(7)

С.М. Сороко. «Витебские губернские ведомости» (официальная часть и неофициальная часть). Москва – Новополоцк, 2004. – 220 с.

В монографии впервые подробно анализируется многочисленная газетная информация основных периодов жизнедеятельности «Витебских губернских ведомостей» – официального и самого устойчивого периодического издания Витебской губернии в составе Российской империи XIX – начала XX веков.

Книга рассчитана на журналистов, историков, филологов, на всех, кто интересуется проблемами белорусской истории и становления белорусской журналистики.

УДК 002.703 (476) (09)

Ответственный
редактор – доктор филологических наук профессор
А.А. Гугнин

Рецензент доктор исторических наук профессор
О.Г. Служка

На обложке: герб Витебской губернии (1856 г.)

ISBN 5-7576-0137-X

© С.М. Сороко, 2004
© Научный центр славяно-германских
исследований ИСл РАН, 2004

Российская академия наук
Институт славяноведения
Научный центр славяно-германских исследований

С.М. Сороко

**«ВИТЕБСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ
ВЕДОМОСТИ»**

(ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ И НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ)

Москва – Новополоцк, 2004

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава I. Усиление русского влияния на белорусских землях (1838–1850) <i>Стратегический регион российской политики. «Витебские губернские ведомости» – официальное издание губернского комитета. Цензурная политика. Анализ официальной и неофициальной частей издания. Редакционная деятельность. Тематика «Витебских ведомостей» 1838–1847 годов. Тематика 1848–1850 годов. Белорусский учебный округ.</i>	8
Глава II. Цензура как фактор социального забвения и обострения противоречий в обществе (1851 год – декабрь 1863 года) <i>Годы цензурного давления или «период полезных советов» 1851–1857 годов. Противоречия в обществе: официальное и неофициальное мнения на страницах «Витебских ведомостей» 1858–1863 годов. Революционная ситуация. Эпистолярная публицистика западноруссов.</i>	33
Глава III. Ксенофонт Говорский – публицист и теоретик западноруссизма <i>Журналистская деятельность К. Говорского. Религиозные и политические конфликты. Провокационная функция журналистики. Западничество и западноруссизм.</i>	60
Глава IV. Журналистская деятельность А. Сементовского, членов Витебского губернского статистического комитета (1863–1872) <i>«Витебские губернские ведомости» – орган гласности Витебского губернского статистического комитета: 1863–1866 годы. Религиозные противоречия на страницах «Витебских ведомостей». Еврейский вопрос. Годы реакции на гласность: 1867–1872.</i>	82
Глава V. Реформы и политика М.Н. Муравьева на территории Северо-Западного края	116
Глава VI. «Витебские ведомости» периода формирования капиталистических отношений (середина 1873 – середина 1892 годов) <i>Ориентация на сенсацию и рекламу: 1873–1875 годы. Период реакционных действий российского правительства 1876–1884 годов. Редакционная деятельность князя Н. Меццерского (вторая половина 1885-го – январь 1887 годов). Обострение общественно-политических противоречий на страницах «Витебских ведомостей» 1887–1891 годов.</i>	133

Глава VII. «Витебские губернские ведомости» в период революционно-демократического подъема (1892–1905) 152

Тематика и жанры «Витебских ведомостей» 1892–1894 годов. Этнографические исследования Беларуси в 1890-х годах. «Витебский листок» А. Хвостова. Проблемы формирования легальной системы прессы. Общественный кризис на страницах «Витебских ведомостей» 1895–1905 годов.

Глава VIII. Витебские издания в период 1906–1917 годов 183

«Витебские губернские ведомости», «Витебский голос», «Витебская жизнь», «Витебский курьер», «Народный листок», «Витеблянин», «Витебский вестник», «Агрономический листок», «Витебская копейка», «Западная копейка», «Известия Витебского Совета Солдатских и Рабочих депутатов», «Витебский листок».

Заключение 214

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемый историко-публицистический обзор Витебской губернии XIX века – начала XX века построен на анализе публикаций «Витебских губернских ведомостей», а также других легальных изданий Северо-Западного края Российской империи. Сегодня это кажется невероятным, но на протяжении XIX века «Витебские ведомости» оставались единственным периодическим изданием, рассчитанным на все население белорусской губернии, на каждого человека, невзирая на его род занятий, верование, национальность, наличие капитала, социальную либо классовую градацию. Эту газету 80 лет на русском языке официально издавало Витебское губернское правление. Ни одно дореволюционное издание Витебска не было таким стабильным. Листая страницы витебских газет, можно видеть жизнь в ее ежедневных подробностях, о которых сегодня, в третьем тысячелетии, люди просто забыли или не хотят вспоминать. А ведь журналистика – это история, которая пишется и фиксируется огромной армией общественных деятелей регулярно. Газетную информацию нельзя откорректировать позже в угоду той либо иной идеологии. Ее можно только замалчивать. Она такая, какой ее создало время и люди. Журналистика – это еще и «пограничная зона» между массами и влиятельной в обществе элитой, в том числе политической. Здесь не обойтись без различного рода компромиссов, сознательных отступлений от общепринятых норм. Это – многомерное отражение сложным образом переплетающихся общественных противоречий. В газетах факты и мнения могут говорить больше, чем научные доказательства и теории. Они говорят, в частности, о несоответствии между государственными идеологическими установками в центре и достигаемыми в итоге результатами в пограничных регионах больших государств. До революции 1917 года Витебская губерния была одним из таких рубежей Российской империи.

Внимание в данной работе акцентировано на роли прессы, на проблемах централизации и децентрализации, соотношения целого и части. Вся история витебских земель в прошлом состояла из многочисленных кратковременных периодов самостоятельного политического развития и длительных периодов вхождения белорусских земель в качестве составной части в целое. К государственным системам, объединяющим разные племена и народы, относились Полоцкое, Смоленское княжества в XI–XIII веках, Великое княжество Литовское в XIV–XVI веках, Речь Посполитая в XVII–XVIII веках. В состав Российской империи витебские земли вошли только в 1772 году, что немаловажно для анализа рассматриваемых

проблем общественного сознания. Информация «Витебских ведомостей» позволяет проследить изменение общественного мнения местного населения в результате перехода из одной государственной системы в другую. В любом обществе помимо официального мнения существует неофициальное мнение, которое невозможно игнорировать, оно активно противостоит «снизу» мнению насаждаемому властными структурами «сверху». Факты религиозного и политического гонения постоянно фиксировала история Беларуси. Их можно назвать утверждением господствующей культуры или же считать идеологическим насилием. Более важно, на мой взгляд, то, что между официальным мнением и неофициальными мнениями устанавливается связь: реакция друг на друга, взаимопроникновение приемлемых рациональных идей, которые в итоге изменяют образ мышления людей всего сообщества. Сложность исследования данного и других периодических изданий в том, что они одновременно и отражают, и формируют общественное мнение. Причем, процесс этот фрагментарный, не лишенный индивидуального начала.

Монография обобщает и систематизирует данные диссертационного исследования «“Витебские губернские ведомости” в системе белорусской дореволюционной прессы», ряда аналитических статей, опубликованных в сборниках «Проблемы истории литературы» и других изданиях. Широкому кругу исследователей дореволюционной белорусской культуры будут полезны многочисленные указатели газетных публикаций «Витебских ведомостей» 1838–1917 годов в качестве источников для более детальной проработки той или иной интересующей их темы. Газета разносторонне сочетает информацию о проблемах истории, идеологии, политики, религии, культуры, образования, науки, искусства, литературы и т. д. В целом все это – тесно взаимосвязанные составные части конкретного социума. Разделять сферы общественной деятельности в журналистике, на мой взгляд, нецелесообразно. В газете они слиты воедино. В данной монографии ведется поэтапный многоуровневый системный анализ огромной газетной информации, который позволяет автору рассматривать явления в разных ракурсах, с разных точек зрения, высказывать собственные наблюдения и дает читателю пространственное представление о происшедших в Витебской губернии и за ее пределами событиях. В структуре анализа соблюдена стратегия исторического познания – историзма. В главах методы общенаучного характера, такие как обобщения, идеализация, сравнения и другие, включены в сочлененные уровни (ситуационный, социально-позиционный, идеологический) социально-психологического исследования. Отдельные имеющие значение проблемы жизни дореволюционной белорусской губернии рассматриваются в исследовании не с целью научной полемики, а только в неразрывной связи с жизнедеятельностью «Витебских губернских ведомостей», с формирующейся витебской прессой, с мнением авторов публикаций.

В монографии не рассматриваются издания православной церкви, недоступная автору еврейская периодика Витебской губернии. В отличие от остальных легальных газет, они имели собственные центры управления и контроля, преднамеренно обособленную читательскую аудиторию. Эти издания как бы выпадают из единой сети витебской прессы, поскольку были и остаются труднодоступными для рядовых граждан, характеризуются замкнутостью, чрезмерной погруженностью в собственную сферу жизнедеятельности. В то же время православная и еврейская проблематика, как любая иная, отражена на страницах официальной газеты Витебска в той мере, насколько это было актуально для общества в конкретный исторический момент.

Русский язык, на котором публиковались «Витебские ведомости» до революции, отличается от современного языка, имеет особенности норм правописания. Полное соблюдение орфографии в цитатах первоисточника нецелесообразно, поскольку значительно затрудняет чтение монографии, увеличивает рост непредвиденных, но возможных неточностей. Тем не менее, в отдельных выдержках и словах я все-таки оставляю использованную ранее орфографию, чтобы сохранить наглядный колорит времени.

Восемьдесят лет – это и много, и мало. Они могут вместить жизнь человека, газеты, государства. Начало белорусской печати положил Франциск Скорина из Полоцка, опубликовав в Праге первую на старославянском языке книгу «Псалтырь» в 1517 году. Благодаря книгопечатанию славянский язык стал основой культурного единства многочисленных славянских народов. Об этом все последующие идеологи славянского единства только мечтали. С XVI века в культурных белорусских центрах появились типографии: Вильно, Брест, Несвиж, Цяпин, Заславль и т. д. На протяжении XVIII–XIX веков уже не только книги, но и периодические издания стали распространенным явлением европейской действительности. На рубеже XIX–XX веков журналистика заняла особое место в социальном пространстве, стала активным фактором общественного влияния, формирования мнений. Так было в целом в Европе, в Америке. Это объективное явление мировой культуры, целесообразность которогокрепило время, невзирая на особые субъективные мнения. Отдельные имена личностей, уникальные даты и факты прошлого имеют значение для исторических феноменов, они стали достоянием мировой культуры. Если белорусское духовное наследие воспринимается другими европейскими народами тоже как собственное национальное достояние, то это самое важное признание его истинной ценности.

УСИЛЕНИЕ РУССКОГО ВЛИЯНИЯ
НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ
(1838–1850)

Стратегический регион российской политики. «Витебские губернские ведомости» – официальное издание губернского комитета. Цензурная политика. Анализ официальной и неофициальной частей издания. Редакционная деятельность. Тематика «Витебских ведомостей» 1838–1847 годов. Тематика 1848–1850 годов. Белорусский учебный округ.

Судьба витебских земель – противоречивое явление белорусской истории. На протяжении многих столетий здесь сочетались интересы разных народов, их политические, религиозные, духовные, экономические и социальные устремления. В 1772 году Австрия, Пруссия и Россия подписали в Петербурге конвенцию о разделе между собой одной трети пограничных (спорных) земель Речи Посполитой. С этого времени витебские земли вошли в состав Российской империи. Свои действия могущественные державы обосновали «историческими правами» и «разложением польского государства» в результате проводимых реформ¹. Самостоятельное польское государство существовало, когда его правительство признало первый раздел. В результате последующих двух разделов – в 1793-м и в 1795-м годах – Речь Посполитая потеряла независимость. Последний избранный польский король Станислав Август Понятовский в 1795 году отрекся от престола, а через три года умер в Петербурге. Его позиция сегодня кажется непонятной, противоречивой. Монарх проводил политику сотрудничества с Россией в делах внутреннего государственного устройства и внешней безопасности и в то же время выступал «против принятой обществом Конституции, против реформы, одним из инициаторов которой был он сам»². После раздела Речи Посполитой на белорусских землях начались переустройства. Они касались жизненно важных основ, в целом были обусловлены сменой государственной системы, переподчинением новому центру управления. Коренное население стало жить в русском государстве, центр переместился с запада (Варшава) на восток (Москва).

¹ См.: Дыбковская А. Выборные короли // История Польши. С древнейших времен до наших дней. Под редакцией Сухени-Грабовской А. и Цезары Круля Э. – Варшава: Научное издательство ПВН, 1995. – С. 151.

² Там же. С. 162.

Белорусские земли вошли в состав региона, который назывался Северо-Западный край Российской империи. Он включал шесть губерний: Виленскую, Ковенскую, Гродненскую, Минскую, Витебскую и Могилевскую. Юго-Западный край объединял Волинскую, Подольскую и Киевскую губернии. Под Западным краем или Западной Россией люди в столичных центрах (Москва и Санкт-Петербург) подразумевали земли, отошедшие к империи после раздела Речи Посполитой. Это и Северо-Западный край, и Юго-Западный край, имеющие специфические особенности в социально-экономическом укладе жизни и управлении, в местных законах и порядках, в культурных и религиозных традициях. Коренное белорусское население бывшей Речи Посполитой не было традиционно-русским, а только имело когда-то в прошлом единые с русскими людьми славянские православные корни. Вся западная Русь в XIX веке представляла собой многоликую культурную, социальную, религиозную, языковую общность. Ее только предстояло русифицировать в интересах Российского государства, чтобы по праву (по духу), а не только официально, «инородное тело» могло называться Россией.

В 1796 году Витебск в соответствии с административной реформой стал центром Белорусской губернии Российской империи. В нее вошли Могилевское и Полоцкое наместничества³. Белорусская губерния как территориально-административная единица существовала недолго, тем не менее, именно в составе Российской империи Беларусь впервые в истории имела официально признанный статус, что немаловажно для национального сознания белорусов. После административного деления 1801 года Белорусская губерния была разделена на Витебскую и Могилевскую. Как административно-территориальная единица Витебская губерния существовала с 1802 года по 1924 год. В 1823–1856 годах Витебск был также центром Витебского, Могилевского и Смоленского генерал-губернаторства⁴. Например, в конце 1840-х годов XIX века Витебская, Могилевская и Смоленская губернии находились в совместном подчинении генерал-губернатору князю Андрею Михайловичу Голицыну⁵. Его деятельность широко освещена в Витебских и «Могилевских ведомостях» этих лет.

С 1829-го по 1850-е годы Витебск – официально признанный в империи центр Белорусского учебного округа⁶. Стратегическая ставка на Беларусь имела международное политическое значение, была обусловлена ис-

³ См.: Белорусская губерния // Витебск: Энциклопедический справочник. – Мн.: Белорусская советская энциклопедия имени П. Бровки, 1988. – С. 75.

⁴ Витебское, Могилевское и Смоленское генерал-губернаторство // Витебск: Энциклопедический справочник. – Мн.: Белорусская советская энциклопедия имени П. Бровки, 1988. – С. 124.

⁵ «Витебские ведомости» писали его фамилию «Галицын».

⁶ См.: Белорусский учебный округ // Витебск: Энциклопедический справочник. – Мн.: Белорусская советская энциклопедия имени П. Бровки, 1988. – С. 75.

торическими противоречиями русско-польских политических взаимоотношений. Факты позволяют говорить, что на протяжении первой половины XIX века официально в Российской империи центром этнографической Беларуси считался именно Витебск. Когда мы говорим о далеком, казалось бы, прошлом, то воспринимаем Российскую империю как единое целое. Но Витебская губерния была частичкой Беларуси, с ее историческими особенностями, прочно укоренившимися в психологии людей нравственными ценностями. То, как рассуждали, что предпринимали люди в Москве или Санкт-Петербурге, в Вильно или Варшаве, жители витебских земель воспринимали иначе, оценивали по своим ценностным критериям. Об этом будут свидетельствовать публикации «Витебских губернских ведомостей» на протяжении восьмидесяти лет.

Политика российского правительства по отношению к населению Северо-Западного края была противоречивой, провоцировала конфликты, которые постепенно формировались в сознании отдельных людей, а затем проявлялись в общественном сознании. Запрета на употребление слов «Белоруссия» и «Литва» Указом Сената от 18 июля 1840 года не было. На страницах «Витебских губернских ведомостей» они встречаются. Указ касался именовании губерний в соответствии с административно-территориальной реформой⁷. В то же время Беларусь «мелькнула» и «исчезла». В сознании же людей она оставалась. Официальное исчезновение в 1840-х годах имен собственных «Белоруссия» и «Литва» люди воспринимали как запрет. Они считали себя белорусами и литовцами.

На мой взгляд, в первой половине XIX века, во время царствования Николая I (1825–1855) возникла тенденция к распаду Российской империи как единого целого культурно-политического и духовного образования: православно-русского. Это связано с «вторжением» в традиционную систему «инородных» ценностей вследствие расширения границ империи, внутренних и внешних миграций, агрессивных военных действий. Об этом свидетельствуют восстание декабристов 1825 года, восстание 1830–1831 годов в Польше и на ее бывших пограничных землях, масштабная дискуссия западников и славянофилов 1840-х годов, Восточная (Крымская) война 1853–1856 годов. Российская империя представляла собой крепкое государство с мощным централизованным аппаратом власти. Но именно сильный центр и слабое местное самоуправление создавали контраст, который ограничивал стабильное развитие всей государственной системы, препятствовал равномерному росту благосостояния народа, способствовал возникновению конфликтных ситуаций. Внутренняя политическая установка на децентрализацию, как усиление местных управленческих центров – губернских правлений, была необходимой и неизбежной.

⁷ См.: Белоруссия в эпоху феодализма: Сборник документов и материалов. В 4-х т. – Мн.: Наука и техника, 1979. – Т. 4. – С. 131.

Созданием и жизнедеятельностью губернских ведомостей во всех регионах Российской империи правительство намеревалось активизировать деятельность губернских правлений, поднять авторитет местного руководства среди населения, усилить контроль над общественным мнением на местах. Для рассматриваемой темы это является важным, поскольку история «Витебских ведомостей» (и не только данного издания) совпадает с установкой на децентрализацию, полностью отражает противоречия этого сложного процесса, заканчивается в 1917 году с распадом Российской империи, последующим образованием многочисленных самостоятельных республик.

В 1838 году по распоряжению царского правительства во всех губернских городах Российской империи начали выходить ведомости — официальные издания местных губернских комитетов. Все они в соответствии с разработанной правительством программой должны были состоять из двух частей: официальной и неофициальной. Первые губернские периодические издания Вильно, Минска, Витебска, Гродно и Могилева стали родоначальниками постепенно формирующейся в XIX веке и выросшей в период с 1905-го по 1917-й годы легальной периодической информационной сети. Она включала разнообразные, с собственным интеллектуальным потенциалом и собственной (редакционной) общественно-политической позицией издания, которые одновременно отражали и формировали общественное мнение в Северо-Западном крае. Белорусская тематика, освещение истории и культуры белорусов, регулярная фиксация актуальных фактов жизни и мнений местного населения на страницах официальных газет — все это позволяет говорить, что в белорусских губерниях с возникновением ведомостей был заложен фундамент для развития системы белорусской журналистики.

Первый этап деятельности «Витебских губернских ведомостей», (частично рассматривается в данной главе) ограничен 1838—1863 годами. Он характеризуется тем, что ведомости не только являются официальным изданием Витебского губернского комитета, но и регулярно издаются непосредственно самими же чиновниками — работниками губернского правления. Постоянно так не будет. Где находится редакция, кто входит в ее состав — важные факты, непосредственно влияющие на качественный облик издания. Забегая вперед, скажу, что с декабря 1863 года неофициальная часть ведомостей перейдет в ведение научных и общественных деятелей Витебского статистического комитета, они будут составлять редакцию и авторский коллектив, отражать на страницах издания общественное мнение.

Начиная с 1840-х годов значение газет, их влияние на общественную жизнь в целом по Российской империи возрастает. «В ряде городов упрочилось, введенное по предписанию правительства в 1838 г., издание «Губернских ведомостей». Кроме официальных лиц, в них принимала уча-

стие местная интеллигенция, а иногда и политические ссыльные...»⁸ Такой же качественный подъем официальных губернских ведомостей наблюдается в 1840-х годах в Витебске, Могилеве, Гродно. Здесь процесс децентрализации, как усиление власти губернаторов, способствовал росту официального мнения и авторитета местных властей.

Анализируя качество номеров издания и условия существования редакции «Витебских ведомостей», первый этап можно условно разбить на два: 1838–1850 и 1851–1863 годы. С 1838-го по 1850-е годы функцию цензоров «Витебских ведомостей» выполняли губернаторы, вице-губернаторы. В это время они лично контролировали всю подготовленную к публикации информацию, несли полную ответственность за издание каждого номера газеты, но к подбору статей привлекали других лиц – местных учителей. Журналистов-профессионалов еще не было. Как правило, именно учителя Белорусского учебного округа получали должность чиновника газетного стола губернского комитета. В 1851 году будут введены цензурные новшества, которые резко изменят облик «Витебских губернских ведомостей».

Предварительная цензура печатных произведений – это западноевропейское новшество XV века – в России официально введена Петром I в начале XVII века. Практика выполнения губернаторами функций цензоров существовала в империи с 1802 года. В этом же году было создано Министерство народного образования, вышел указ Сената: «цензуру передать в руки гражданских губернаторов (и изъять из Управы Благочинства), ... употребить директоров народных училищ... в типографиях при ученых обществах»⁹. С 1810 года цензура – в ведении органов правопорядка, а с 1828-го по 1863-й годы Главное управление цензуры подчинялось Министерству просвещения¹⁰.

Цензура в Российской империи – явление сложное, многомерное и «непрозрачное». С наступлением европейской Весны – национальных и демократических революций 1848 года – в самодержавной Российской империи был учрежден с целью контроля над цензурой и печатью негласный (!) правительственный «Комитет 2-го апреля» под руководством Д. Бутурлина. «Цензура над цензурой» упразднена только в 1855 году¹¹. Русская интеллигенция назвала эти годы «мрачным семилетием» жесто-

⁸ Дементьев А. Очерки по истории русской журналистики 1840–1850 гг. – М.: Л.: Художественная литература, 1951. – С. 56.

⁹ Цензура // Энциклопедический словарь. Под редакцией проф. Андреевского И., Арсеньева К. – СПб., 1903. – Т. XXXVII^A. – С. 950.

¹⁰ Там же. С. 948–962.

¹¹ См.: Жирков Г. История советской цензуры: Материалы к лекционному курсу по истории журналистики России XX века, спецкурсам, спецсеминарам по истории цензуры. Санкт-Петербургский государственный университет. Факультет журналистики. – СПб., 1994. – С. 4.

кого цензурного гнета на гласность. Люди опасались брать на себя ответственность, «думать вслух», «вольный дух» был признан за преступление даже на кухне»¹². Негативное влияние цензуры на общественное сознание, по моему мнению, нужно считать массовым забвением разума – коллективным уходом от реальной противоречивой действительности, утратой социальной памяти или пренебрежением тем, чем пренебрегать нельзя. В главе II раскроются последствия замалчивания в Витебской губернии многочисленных общественных противоречий, когда закономерным итогом цензурных ограничений станут социальная апатия, обострение политических противоречий, конфликт власти и народа. Цензурные ограничения и предписания влияли на облик периодических изданий, существующих во всех городах огромной Российской империи, не одновременно и не одинаково. Это объясняется несовпадением менталитетов общностей людей в центре и в регионах, спецификой редакционной деятельности в каждом городе, непосредственным или опосредованным контролем Главного управления цензуры и его комитетов за информацией, опубликованной в конкретном издании.

Во время действия цензурного устава 1828 года, который считался более мягким в сравнении с «чугунным» уставом А. Шишкова 1826 года, губернские ведомости издавали не профессионалы. Именно «шишковский устав» облакал цензора ролью судьи «достоинства и пользы рассматриваемой книги»¹³. В Министерстве просвещения князь Ливен сменил Шишкова, а с 1833 года министром просвещения и «президентом цензуры» назначен С. Уваров. Его знаменитая триада «православие, самодержавие, народность» стала основой государственной идеологии – теории официальной народности. По мнению Уварова, образование должно было слиться с глубоким убеждением и теплой верой в «истинно русские охранительные начала»¹⁴. Исследователь русской журналистики XIX века М. Лемке отмечал, что, провозглашенные охранительные начала стали основами «нашей политической жизни». Такую идеологию – национальную установку – поддерживали многие политические, общественные, культурные деятели Москвы и Санкт-Петербурга. Но не все. Что касалось официальных губернских властей Северо-Западного края, для них «охранительные начала» были провокационными. Они противоречили местным традициям веротерпимости, длительное время господствовавшей на белорусских и литовских землях католическо-польской культуре. Для многоконфессионального населения Северо-Западного края политический ак-

¹² Очерки по истории русской журналистики и критики. – Ленинград: Университетское, 1950. – Т. 1. – С. 482.

¹³ Лемке М. Очерки по истории Русской цензуры и журналистики XIX столетия. – СПб., 1904. – С. 185.

¹⁴ Там же. С. 189. Здесь и далее.

цент на православии провоцировал конфликт в общественном сознании. В «Витебских ведомостях» православная тематика являлась приоритетной, но на страницах газеты выступали также католические ксендзы, представители еврейской диаспоры. Эти люди здесь жили, были людьми влиятельными, поэтому витебское губернское правление избегало вражды на религиозной или национальной основе.

В «Витебских ведомостях» до 1850 года цензура проявляется в виде самоцензуры: между редакцией и губернским правлением нет разногласий. Они представляют собой единомышленников, буквально единое целое: одновременно издатели-редакторы-цензоры. Когда функционирует самоцензура, то внешнего цензурного давления не требуется. Взгляды на газету, на ее функции и роль в процессе формирования общественного мнения полностью совпадают у всех заинтересованных лиц. Исключая читателей, которых такие издания не интересуют. Самоцензура характеризуется соглашательством и компромиссами в редакционной деятельности, добровольным (!) осознанием личностью (работником редакции) того, что можно, а что нельзя публиковать в официальной газете. Главное – не нарушать цензурных предписаний и придерживаться установленной официально программы.

Для редакций всех губернских ведомостей Российской империи с первых дней возникновения существовала единая правительственная «Программа» издания, выходить за рамки которой не позволяли предписания. В то же время программа являлась своеобразной инструкцией для выпускающего номер газеты чиновника особых поручений gubernского комитета (он же был начальником газетного стола). Программа содержала полный перечень всех допущенных для освещения в печати тем по разделам, указывала, какие статьи следует помещать в официальной, а какие – в неофициальной части ведомостей. На первый взгляд, ничего нет проще, чем печатать газету, когда информации достаточно. Полное содержание таких программ традиционно публиковали все губернские ведомости накануне и в первых числах каждого нового года, заверяя подписчиков в том, что газета будет значительно лучше.

Первые номера «Витебских губернских ведомостей» в 1838 году выходили один раз в неделю по пятницам (позже по субботам) малым широким форматом, схожим по размеру с канцелярской папкой. (Форматы дореволюционных газет не отвечают современным стандартам. Условно я буду различать только малый и большой формат.) Страница разделена на две широкие колонки. Шапка названия – «Витебскія Губернскія вѣдомости»¹⁵ – украшена гербом gubernского города Витебска. Такой вид, периодичность и формат сохраняются на протяжении первого этапа существования ведомостей – органа витебского gubernского правления (1838–

¹⁵ Здесь сохранена орфография, из русского алфавита уже исчезли буквы «і», «ѣ».

1863). Печатались номера ведомостей в губернской типографии. Как правило, номер сборный. В начале – 3–4 страницы постановлений и предписаний губернского начальства, напечатаны крупным шрифтом. Это «Официальная часть». Затем – «Особые статьи» в количестве от 2-х до 10-ти. Они представляют собой деловые тексты местных губернских распоряжений в отношении конкретных лиц, групп. Первое время «Особые статьи» даже не печатали, а просто прикладывали к газете. Написаны они от руки на отдельных листах бумаги, внизу каждого старательно выведена личная подпись вице-губернатора Михайлова. После этих документов в номере шли «Прибавления к «Витебским губернским ведомостям». Они составляли первоначально 1–2 печатные страницы. Здесь ведомости информировали читателей о том, кто приехал в город и кто выехал из Витебска, по каким ценам можно купить продукты и другие товары первой необходимости. Сообщали курс золота и серебра. Информация «Прибавлений» распределена на газетной странице по двум колонкам. Ее печатали под шапкой названия газеты, правда, без герба.

Первые 10 лет издания публикации разделов «Витебских губернских ведомостей» не различаются по каким-либо журналистским критериям, даже по поставщику информации. Здесь только проявляется вневременная и интернациональная логика чиновников. Если информация поступала из правительственных верхов, то она считалась официальной. Но таких публикаций было крайне мало – единицы. Даже рядовые бытовые сведения, которые редакция обычно публиковала в «Прибавлениях», становились вдруг официальными, если о них сообщало правительство. Информация местного губернского правления – из неё полностью состояли номера «Витебских ведомостей» – в зависимости от значимости могла публиковаться в части официальной, неофициальной, прибавлениях.

В 1840 году «Витебские ведомости» известили в своей программе, что «Часть не Официальная будет именоваться прибавлением к Губернским ведомостям»¹⁶. Информация и здесь разделена надвое. «Часть I» по программе должна была включать «Известия» о чрезвычайных происшествиях, о состоянии фабрик и заводов, о рыночных ценах, о курсе золота. Сообщать о привилегиях на изобретения, о способах улучшения сельского хозяйства, о состоянии урожая, об открытии новых учебных заведений и т. д. (в том числе, публиковать некрологи известным людям). «Часть II» – «Частные извещения»: продажа недвижимости, вызовы кредиторов, награждения и перемещения по службе и т. п. На самом деле такого информационного разнообразия, которое предусматривала программа, на страницах «Витебских ведомостей» не было до 1848 года. Эти же две части – I и II – в 1840-х годах еще назывались «Отдел первый» и «Отдел второй». Последовательности нет.

¹⁶ Программа // Витебские губернские ведомости (в дальнейшем ВГВ.). – 1840 – № 1.

Разграничение публикаций на «Отдел первый» и «Отдел второй» постепенно перешло в официальную часть. В конце 1840-х годов только «Отдел первый» уже сугубо официальный. Тут публиковали вызовы к торгам, сообщения о бродягах, то есть информацию, которую ранее чиновники считали неофициальной. В это же время в неофициальной части «Витебских ведомостей» (отдел второй) впервые появилась информация, предназначенная простым обывателям в рубрике «Смесь». Это кое-какие полезные советы, наставления. К неофициальным (частным) сообщениям относили часто встречающееся объявление: найдена лошадь, местный пристав разыскивает ее хозяина. В целом же вся неофициальная информация «Витебских ведомостей» этих лет не отражает неофициального мнения, не представляет особого интереса, в отличие от официальных сообщений губернского комитета.

Прибавления «К № 1 «Витебских губернских ведомостей» 1848 года разбиты на «Отдел второй. Часть официальная» и «Отдел второй. Часть неофициальная». Официальная информация «Прибавлений» – это указы правительствующего сената. Неофициальная – местные пожары, падеж скота, убийства, а также стихи, полезные бытовые советы. Неофициальную часть второго отдела «Прибавлений» весной 1848 года часто подписывал военный и гражданский губернатор Витебска генерал-майор Радищев, он был цензором опубликованной информации. Но практика высокопоставленных чиновников подписывать газетные номера – не рядовая, она свидетельствует о чрезвычайной ситуации. Вместо Радищева имел право подписи вице-губернатор Н. Великопольский. Подпись вице-губернатора еще «скреплял» исполняющий должность старшего секретаря витебского губернского правления Грудзинский. В 1848 году неофициальная часть прибавлений впервые фиксировала факты, отражающие дестабилизированную ситуацию в Витебской губернии.

По современным журналистским критериям, в первые годы существования в Витебске ведомостей «Часть официальная» не отличалась от «Части неофициальной». Официальная информация, где бы она ни располагалась, носила административный характер, обязательный для исполнения. Она была предназначена для людей с государственным образом мышления, чиновников. Информация неофициальной части имела познавательный, бытовой характер, частично учитывала обывательские интересы. Первоначально у издателей не было четких представлений о различиях между частью официальной, неофициальной, особыми статьями и прибавлениями. Правительственная программа по изданию ведомостей не предусматривала всех нюансов редакционной деятельности. Документы, которые находились в распоряжении газетного стола правления, требовали редактирования, стилистической обработки, отбора, сортировки. Они не были интересными для широкого круга читателей и не соответствовали темам, указанным в «Программе». Ведомости в целом предназначались,

издавались, отражали интересы и интеллект чиновников. Как свидетельствуют номера «Витебских ведомостей» этих лет, обладающие литературными способностями чиновники работали в газетном столе губернского правления редко.

Комбинаторные перестановки между официальной и неофициальной частями, официальной и прибавлением, отделом первым и отделом вторым отражают редакционную проблему разделения информации. Какую информацию считать официальной, а какую неофициальной? В какой мере это разделение соответствует местной и общегосударственной информации по содержанию и по территориальному признаку? Несмотря на строго регламентированную программу, издатели газеты сталкивались с противоречиями, когда Главное управление цензуры могло трактовать их действия неоднозначно. Это касалось не только политической сферы, но и чисто технической. Например, в каком разделе опубликовать ту или иную местную информацию? Как в ведомостях учитывать административную градацию чиновников? Что публиковать в неофициальной части, когда вся информация поступает из официальных источников? Информация может быть актуальной в данной местности, но негативной, а может быть позитивной, но не актуальной. Как совместить программные требования с читательским интересом? Ведь формирует общественное мнение только газета, ориентированная на интересы читателей. Иная просто никому не нужна, кроме самих издателей. Вся эта журналистская азбука «Витебскими ведомостями» пройдена поэтапно, отражена на страницах издания, в редакционной деятельности.

С 1842-го по 1848-й годы официальная часть (информация) преобладала в «Витебских губернских ведомостях». Она полностью «глушила» неофициальную часть, которой издатели первоначально не придавали значения. Но вся официальная часть — это факты местной жизни, деятельности губернского правления. С 1842 года официальная информация резко увеличилась в объеме благодаря «Особым статьям». Их количество могло достигать 27 страниц. Практически постоянно с 1842-го по 1850-й годы официальную часть ведомостей подписывал вице-губернатор Н. Великопольский, непосредственный участник редакционной подготовки номеров к выпуску. В издании ведомостей принимали также участие переводчики губернского правления. В неофициальной части «Витебских ведомостей» появлялись переводы из зарубежных изданий. Такие как «Об опрятности в отношении к здоровью» из «Pere de Famille»¹⁷, «Сетование в старости» из «Magasin Pittoresque»¹⁸. Эта редкая информация культурно-познавательного характера свидетельствует, что чиновники губернского правления стремятся разнообразить тематику

¹⁷ Неофициальная часть // ВГв. — 1844. — № 2.

¹⁸ Неофициальная часть // ВГв. — 1850. — № 3.

газеты. Одновременно и «география» публикаций официального издания постепенно выходит за границы Витебской губернии.

В 1848–1850-х годах «Витебские губернские ведомости» напоминают обликом российские столичные издания. Издатели ведомостей – люди разносторонне образованные. Период качественного подъема совпадает со вступлением в конце 1848 года в должность гражданского губернатора князя Долгорукого. Губернатор по долгу службы нес ответственность за содержание газеты. В 1848 году публикации официального отдела выдержаны в сухом деловом стиле, но информация упорядочена. Статьи уже не столь многочисленны, тексты стилистически отредактированы. Информацию размещают на газетной странице не хаотически, а в тематических подборках. Введены новые шрифты, курсив при наборе ключевых фраз (маленькие информации не имели заголовков). И это произошло в официальном отделе «Витебских губернских ведомостей». С точки зрения чиновников, непозволительная вольность! Позже цензурный комитет запретит такое новшество.

Разделение на официальную и неофициальную информацию в «Витебских ведомостях» – сложный процесс. Он многократно менялся в течение времени, в ходе композиционного оформления номеров издания. Конечно, в современной трактовке все губернские ведомости были официальными. Но этот взгляд сформирован в процессе развития журналистики. Ему способствовало появление в конце XIX века, а особенно в начале XX века, многочисленных частных изданий, акцентирующих внимание на публицистике, на актуальных проблемах. Частные газеты будут своеобразным «противовесом» в постоянном сближении и удалении официальных и индивидуальных (неофициальных) мнений. Всю легальную прессу можно, в какой-то мере, считать официальной, поскольку она постоянно находится под контролем власти. Только ее антипод – нелегальные издания – ярко свидетельствует, что официальное и неофициальное мнения в обществе противостоят друг другу. Но это также кризис общественного сознания, политической системы в целом. При рассмотрении проблемы существования и взаимного влияния официальных и неофициальных мнений, губернские ведомости представляют особый интерес, поскольку здесь изначально предусмотрены правительственной программой обособленные друг от друга официальная и неофициальная части.

В начале XIX века профессиональный статус журналиста в обществе еще не был четко выражен. Синкретичными были понятия литератора и журналиста, редактора и издателя. В редакционных должностных обязанностях не существовало функционального разграничения. Периодические издания не были явлением массовым (СМИ), газеты даже не сообщали читателям своих тиражей. Журналистика – издание газет и журналов – первоначально была сферой сугубо общественно-политической и литературной деятельности образованных людей, которую каждый воспринимал

в меру возможностей и способностей. Губернские ведомости не изолировались от общего процесса развития русской и европейской журналистики. Они только ограничивались официальными рамками правительственной программы, что местные чиновники первоначально воспринимали как нормальное явление.

В 1840-е и 1850-е годы издание журналов в России стало приобретать коммерческий характер, несколько позже этот процесс охватил газеты. Исследователь русской журналистики А. Дементьев обратил внимание на такую тенденцию: «Функции редактора постепенно отделяются от функций предпринимателя-издателя и перестают объединяться в одном лице. Сотрудники журнала – литераторы не считают уже постыдным делом получение вознаграждения за свой труд; не безразличной для них становится и величина гонорара. Издатели используют высокие гонорары как одно из средств объединения нужных сотрудников вокруг своего журнала. Увеличивается количество профессиональных журналистов и литераторов, для которых журнальная и литературная работа является единственным средством существования»¹⁹. Это вызвано было новыми капиталистическими производственными отношениями, в результате которых видоизменялась редакционная деятельность. Мы увидим позже, что процесс «коммерциализации» журналистики опосредованно скажется и на официальных губернских ведомостях. Неофициальные или частные газеты, издающиеся сугубо по инициативе и на деньги частных лиц, без государственных субсидий, смогут существовать в Витебске и других городах Российской империи только после Манифеста 17 октября 1905 года, провозгласившего гражданские свободы: неприкосновенность личности, свободу совести, слова, собраний и союзов. Такие неофициальные (частные) газеты смогут отстаивать собственную позицию, но только не противоречащую, не опровергающую официальное мнение и господствующую идеологию. Вся легальная пресса – официальные и частные издания – постоянно подчинялась в Российской империи Главному управлению цензуры. Его чиновники стояли на страже государственных интересов империи, не допускали антигосударственной пропаганды, контролировали (иногда с опозданием) информацию, опубликованную в прессе.

Процесс формирования структуры редакции, творческих коллективов связан с развитием газетного дела в России, а также с развитием европейской журналистики в целом. С 1838-го по 1850-й годы как такового редакционного коллектива (редакции в современном понимании) в «Витебских губернских ведомостях» не было. Первоначально в нем просто не было необходимости. В губернском правлении существовал газетный стол, в распоряжение которого поступали различные документы, циркуляры,

¹⁹ Дементьев А. Очерки по истории русской журналистики 1840–1850 гг. – М.: Л. Художественная литература, 1951. – С. 57.

предписания и т. п. Чиновники вышестоящих инстанций указывали нижестоящим чиновникам, что следует печатать. Это могли быть уже готовые для публикации или требующие стилистической и орфографической корректировки тексты. Назовем их условно термином «информационный банк» ведомостей.

Практически весь первый период деятельности «Витебские губернские ведомости» функционируют по модели «жесткой связи», которая исключает попадание на страницы издания нежелательных (неофициальных) мнений, «посторонней» информации. Абсолютно весь информационный банк не только контролируется, но и создается чиновниками. Они являются одновременно издателями-редакторами-цензорами-писателями и читателями. Это идеальная модель для цензурного контроля информации, но жесткая связь лишь частично (фрагментарно, отраженно) учитывает интересы и мнения других людей. Она игнорирует реакцию населения на опубликованную информацию, на официальное мнение. Чтобы общественное мнение объективно было отражено на страницах газеты, необходима обратная связь: читатель – газета. Ограничение читательского интереса закономерно ведет к ограничению тиража. Но чиновников витебского губернского правления, например, проблемы финансирования и роста тиража ведомостей в первые годы издания не волновали. Само слово «редактор» на страницах «Витебских губернских ведомостей» впервые появилось только в 1848 году в неофициальной части второго отдела прибавлений. Им был Л. Веймарн.

Издание газет по модели жесткой связи с информационным банком будет распространено на территории Беларуси в 1910-х годах, когда в различных городах империи возникнут «Телеграммы...». Эти издания полностью состояли из сообщений телеграфных агентств, не требовали большого редакционного штата сотрудников. Сегодня Интернет – обширный централизованный банк информации – теоретически предоставляет возможность одному человеку издавать газету. Но наличие информационного банка – это необходимое условие для существования периодического издания не является достаточным условием для расширения читательской аудитории. Принцип востребованности в журналистике можно сформулировать так: читателю нужна газета, где есть он сам и его мнение. Газета, которая издается на непонятном языке и описывает чужие проблемы, читателю не нужна.

Необходимость в творческом коллективе редакции возникает по мере ослабления жесткой связи, когда используемый информационный банк перестает соответствовать запросам читателей и писателей (общественному мнению) из-за внешних условий. Это – закономерный процесс: само общество предъявляет такое требование к журналистике. Журналисты становятся не просто литературными работниками, а «добытчиками» актуальной информации. Информационный банк обязательно должен стать

открытой системой, не жесткой. Актуальную информацию трудно контролировать, но зато легко осуществляется и устанавливается прямая обратная связь: газета – читатель.

Возникая стихийно, авторский коллектив формирует свой информационный банк, исходя из субъективной общественно-политической позиции. «Витебские губернские ведомости» ощущали такую потребность времени. В 1848 году редакция отмечает недостаток едва ли не всех губернских ведомостей: «крайнюю скудность статистических и других фактов, относящихся к местности»²⁰. В 1849-м издание «приглашает всех любознательных гг. помещиков и обывателей Витебской губернии содействовать ей... присылать в Редакцию статьи»²¹. В 1850-м ведомости сообщают, что за год «в Редакцию не поступило ни одной статьи, которая обличала бы любознательность или любовь туземцев к родному краю»²². Авторский коллектив газете явно необходим. Одних местных распоряжений и постановлений недостаточно. Официальное издание не соответствует предъявляемым к нему требованиям реальной действительности, если неофициальное мнение «туземцев» не учитывается. Обратная связь «читатель-газета» осуществляется тогда, когда люди доверяют газете, ее редакции. Нельзя завоевать доверия и уважения, имея высокомерное, пренебрежительное отношение к коренным жителям.

В 1840-х годах на страницы официального витебского издания попадали тексты с согласия и без согласия авторов. Анонимность и заимствование информации – это вневременное распространенное явление журналистской архаики, свидетельствующее об отсутствии профессиональных этических норм в данной редакции. Журналистика, как и любая другая специальность, требует теоретических знаний и практического опыта. Если официальная информация не нуждалась в подписи, то авторские права на литературные и журналистские произведения в ведомостях просто игнорировались. Но и авторского коллектива тоже не было. Только Л. Веймарн писал статьи сугубо для неофициальной части «Витебских губернских ведомостей». В 1850-х годах официальную часть анонимно редактировал Ф. Серебрянников²³. Его имя не упоминали регулярные газетные номера. Имена местных авторов впервые появляются в 1850-х годах в неофициальной части «Витебских ведомостей».

В 1848 году Веймарн подписывал свои публикации как «Редактор Л. Веймарн»²⁴ в неофициальной части «Витебских ведомостей». В 1849-м

²⁰ Неофициальная часть // ВГв. – 1848. – № 52.

²¹ Неофициальная часть // ВГв. – 1849. – № 46.

²² Неофициальная часть // ВГв. – 1850. – № 51.

²³ См.: Витебские губернские ведомости // Энциклопедический словарь. Под редакцией проф. Андриевского И., Арсеньева К. – СПб. – Т. XII. – С. 562.

²⁴ Неофициальная часть // ВГв. – 1848. – № 52.

– «Ред. Л. Веймарн»²⁵, а в 1850-м только «Ред.»²⁶ Факт уникальный. С 1838 по 1863 годы кроме Л. Веймарна никто не подписывался как редактор «Витебских губернских ведомостей». На страницах издания указаны «разсматривающие» неофициальную часть, цензоры, старшие секретари (имели право второй подписи рядом с подписью вице-губернатора), старшие советники (имели право подписывать официальную часть вместо вице-губернатора), начальники газетного стола губернского правления. В 1862–1863-м годах неофициальная часть «Витебских ведомостей» выходила – вовсе без подписей, только с пометкой «Одобрено Цензурою». Редактор или редакторы, конечно, были, а вот должности (официально!) в Витебском губернском правлении не существовало. Только с 1864 года А. Сементовский официально именуется на последней странице «Витебских губернских ведомостей» как «Редактор неофициальной части». Ведомостям нужно было еще отстоять право называться газетой, чтобы иметь редактора.

На страницах других изданий Российской империи фамилии редакторов указаны. Эти люди, как правило, одновременно выполняли функции журналиста и редактора, писали передовые статьи, занимались сбором информации. Это – сложный и ответственный процесс редакционной деятельности. В первых частных изданиях совмещены функции редактора и издателя. В каждой газете – процесс распада жесткой связи: цензор-издатель-редактор-журналист – обусловлен качественным ростом непосредственно данного издания, разграничением ответственности и функциональных обязанностей в редакции, расширением общественного влияния газеты. Как редактор «Могилевских губернских ведомостей» еще в 1842 году подписывался Лебедев. Если сравнить Могилевские и Витебские ведомости 1840-х годов, то «Витебские ведомости» уступают по современным журналистским критериям оценки, по качественному уровню издания.

В этой связи интерес представляет мнение Л. Веймарна. «Витебские ведомости» в 1849 году не удовлетворяют запросам читателей и власти. Ответственный за издание неофициальной части ведомостей Л. Веймарн с пафосом описывает существующую проблему. «Говорить ли о тех, которые с наступлением нового года предпринимают выпустить в свет какое-либо новое периодическое издание? Нет! Пройдем молчанием этих отважных мечтателей, которые на утлом челне своей предприимчивости так смело пускаются в бурное тревоженное море литературы... Не принадлежа к категории журналистов по роду нашей газеты, мы, однако, не менее их вменяем себе в обязанность отдавать публике годовой отчет в наших занятиях по Редакции Губернской Ведомости... Объясним только отличи-

²⁵ Неофициальная часть // ВГв. – 1849. – № 46.

²⁶ Неофициальная часть // ВГв. – 1850. – № 51.

тельную черту нашей газеты от прочих газет, сходных с нею по имени, но различных по самому существу и назначению...»²⁷ Проявляется дилетантство, витиеватость и противоречивость изложения мысли, желание принадлежать к числу литераторов и журналистов. Все это естественный процесс, когда редакция, реагируя на критику, начинает учитывать мнение общества, а не только свои интересы.

Л. Веймарн не знает, как привлечь читателя. Он описывает предысторию появления журналистики, пытается разобраться в этой сфере деятельности. «Предмет газеты неопределителен: он может быть беднее и бесплоднее песчаной Аравийской степи, богаче и живописнее чудной игры калейдоскопа; скучнее кредитора, напоминающего о долгах и занимательнее Шехерезады, рассказывающей про дивные приключения с героями Востока. Все, что наблюдательный журналист увидит и услышит нового в общественной жизни... найдет любопытного и забавного; все, что придет ему в голову – забытая быль или мечта поэзии, головоломное рассуждение метафизики или смешной анекдот, изящная эпиграмма на плохо исполнившего концерт артиста или блестящий каламбур очаровательной актрисы... все это он может вставлять в столбцы своего фельетона, этого беспечного космополита, не знающего ни родины, ни отечества, этого искрометного водоворота, увлекающего на пути своем все попадающее ему навстречу». Возможно, что Веймарн только пересказал «любопытную» мысль. Но сферу поиска «читаемой информации» он описал точно. Использовал контраст, характерный для репортажа, художественные образные сравнения.

«...Совершенно другой характер имеет наша газета Губернская Ведомость. Цель и состав ее поставлены Правительством, а потому и содержание ее должно быть более или менее специальным. Мудрое и попечительное Правительство... имело цели... кроме удобного распространения по губерниям разных начальственных распоряжений и общепользных сведений, приобрести достоверные сведения о различных краях любезнейшего отечества, чтобы... улучшить их состояния, удовлетворить их нуждам и потребностям и поставить их на ту ступень цветущего благосостояния, на которой уже красуются, благодаря Бога и Богом данного нам Государя, едва ли не все губернии обширного Русского царства...» Логической связи нет: *«улучшить... поставить на ту ступень... на которой уже красуются... едва ли не все губернии»*. Автор либо лукавит, либо действительно не может понять: для чего существуют ведомости? Точно можно установить из публикации, что «мудрое и попечительное Правительство» не имело достоверных сведений о различных краях «любезнейшего отечества».

Редактор пытается оправдаться перед читателями: «Один свободен как орел в поднебесье или как вихрь в открытом поле, другой находится в

²⁷ Неофициальная часть // ВГв. – 1849. – № 46. Цитирую здесь и далее.

границах, за которые ни по желанию, ни по обязанности своей переступить не может». Когда нет желания, то бесполезны призывы к активности. Среди губернских ведомостей Северо-Западного края актуальностью, публицистичностью в это время выделяется информация неофициальной части «Могилевских ведомостей». Она свидетельствует о существовании коллектива единомышленников, у которых есть желание говорить правду, не прикрываясь обязанностями, поднимать и решать конкретные проблемы местного населения. Даже в том случае, если общественно-политическую позицию могилевской редакции разделяли не все, она существовала, вошла в историю, отражена на страницах официальных ведомостей. В любом легальном издании неофициальная информация (даже если она не обособлена в номере) отражает конкретные факты, отдельные интересы и мнения людей, их активность или пассивность, существующие конфликты общественного сознания. Взаимодействие официального и неофициального мнений в обществе – это постоянный процесс. Он проявляется с течением времени, отражается на страницах издания в его формах и содержании.

В 1840-х годах постепенно совершенствовались номера губернских ведомостей в Могилеве, в Витебске, в Гродно. Чиновники губернских правлений опирались на поддержку преподавателей Белорусского учебного округа, совместно с местным дворянством обустроивали жизнь населения. Об активизации деятельности витебской власти говорят происходящие в регионе события. Газета зафиксировала такие факты многочисленными официальными постановлениями и предписаниями по губернии. О качественных изменениях ведомостей свидетельствуют технические приемы, внешний вид номеров, совершенствование мастерства подачи информации. В целом – приближение издания к максимальному уровню, которого можно достичь имеющимися средствами, при существующих условиях работы редакционного стола в строго регламентированных рамках программы.

Тематика «Витебских ведомостей» 1838–1847 годов сосредоточена на сельском хозяйстве, торговле, внутреннем распорядке жизни Витебской губернии. Полное переподчинение российскому центру требовало установления многочисленных экономических и административных связей. Как бывшая окраина Речи Посполитой, Белорусская губерния все еще живет проблемами Польши, русско-польскими противоречиями и национально-освободительным восстанием 1830–1831 годов, европейскими демократическими устремлениями и потрясениями 1840-х годов. Западная ориентация на Вильно, Варшаву (не на восток) сохраняется долго. Духовно и материально здесь люди по-прежнему связаны культурной польской традицией. В конце 1830-х местные помещики отпускают своих крепост-

ных крестьян в Данциг, Кенигсберг, Торн для «сплава судов к заграничным портам»²⁸. При этом сами наемные работники или их семьи часто оказываются без средств существования. Губернское правление постановило, что «помещики могут отдавать крестьян своих в наем, но чтобы ни одно семейство не осталось без работника (и половины работников у многосемейных). Помещик должен обувать и кормить своих крестьян (во время пути), давать денег ему от 2 до 3 рублей ежемесячно». Необходимо также составлять контракт с нанимателем в соответствии с положением 1835 года «О найме крестьян Белорусских во внутренние работы». В контракте оговаривается вид работы, место назначения судна, питание и содержание работника, его лечение в случае необходимости. Все предусмотрено до мелочей. Территориальное тяготение Беларуси к Литве, Латвии, Польше, а также России всегда было и будет естественным явлением, потому что его основой являются межличностные контакты конкретных людей, их родственные связи, деловые и дружеские отношения. Граница, разделившая локальную общность людей на жителей польской и русской территорий, создала для местных жителей лишние, ранее неизвестные проблемы. Информация официальной части ведомостей «О порядке отправления из Империи посылок в Царство Польское»²⁹ сообщает о необходимости «Свидетельства» на гербовой бумаге, что «товар есть Российского произведения и работы Российских мастеров». Это свидетельство должно быть удостоверено в местной полиции. Посылки задерживаются на таможне, поскольку порядок не соблюдается.

В 1842 году «Витебские ведомости» публикуют информацию о «награждении участвовавших в войне с польскими мятежниками Польскими знаками отличия за военное достоинство и медалями за штурм Варшавы»³⁰, о решении проблемы русских подданных жителей Кракова. Здесь с 25 ноября 1836 года введен паспортный режим³¹. Двойное гражданство правительство Российской империи не допустило, поэтому подданным вольного города Кракова предлагают продать имеющуюся частную собственность на территории России в течение двухгодичного срока. Домашним учителям и содержателям пансионатов запрещено обучать детей без соответствующего разрешения. «Ослушников» ждал штраф 75 рублей серебром, а за вторичное нарушение – отправка за границу³². Российское правительство использует все средства, стремясь оградить своих подданных от западного влияния.

²⁸ Официальная часть // ВГв. – 1838. – № 49. Здесь и далее.

²⁹ Официальная часть // ВГв. – 1840. – № 52.

³⁰ Официальная часть // ВГв. – 1842. – № 37.

³¹ См.: Официальная часть // ВГв. – 1842. – № 44.

³² См.: Официальная часть // ВГв. – 1842. – № 9.

Постоянная информация «Витебских губернских ведомостей» этих лет – «Розыск лиц и имений». Людей разыскивали, чтобы взыскать штрафы, налоги с собственности, деньги в казну за различные административные услуги (в основном, бюрократические). Например, за гербовую бумагу, которую власти предоставляли частным лицам для оформления официальных документов. Чиновники считали имения бесхозными, когда не поступали платежи в казну. Им было непонятно, кого можно и нужно официально считать хозяевами здешних земельных участков. Витебский губернский комитет проводит ревизии, торгует имуществом, самостоятельно устанавливает цены «по горячим напиткам»³³, следит за рыночной стоимостью продуктов первой необходимости. Вся официальная информация 1840-х годов – показатель социально-экономической дестабилизации региона. Отличительной чертой информации первого десятилетия издания «Витебских ведомостей» является абсолютное отсутствие аналитических жанров.

Тематика 1848–1850 годов свидетельствует об активизации деятельности губернского правления. Роль «Витебских губернских ведомостей» в общественной жизни местного населения возрастает. В 1848 году ямщики, количество которых резко увеличилось из-за миграции из деревни в город, получили льготы в «податях и повинностях»³⁴. Как государственным крестьянам им разрешен «переход по желанию в городские сословия». Это было связано с появлением на трактах вольных почт, началом масштабного дорожного строительства. Из речи генерал-губернатора А. Голицына на Витебских дворянских выборах: «Открыто ныне новое прочное сообщение с Северною Столицею; окончание начатого уже Смоленского шоссе сблизит Вас с Москвою и сделает из **Витебска центр торговли средней России** (выделено мной. – С. С.); предполагаемое же шоссе к Риге даст способ во всякое время года сбывать Ваши произведения»³⁵. Краевая власть настроена оптимистично, она чувствовала свою силу, имела грандиозные устремления, которые нельзя обособить от интересов российского государства в международной политике.

В неофициальной части «Витебских ведомостей» 1848 года опубликованы сообщения об убийствах, о несчастных случаях, о падеже скота и пожарах. Например, огромные убытки после пожара на свечном заводе в Витебске понесли владельцы Лившиц и Свинкин³⁶. Аналогичная ситуация в Могилеве. Свирепствовала холера. Суражскому уездному врачу Романовскому объявлена благодарность «за успешное прекращение им в

³³ Официальная часть // ВГв. – 1844. – № 2.

³⁴ Официальная часть // ВГв. – 1848. – № 1.

³⁵ Открытие Витебских Дворянских выборов // ВГв. – 1850, 10 января.

³⁶ См.: Неофициальная часть // ВГв. – 1848. – № 1.

г. Велиже эпидемической холеры»³⁷. Об открытии в Витебске детского приюта написал статью Л. Веймарн³⁸. Вероятно, его же – слабый в художественном исполнении «Очерк Северной Белоруссии»³⁹ (подписи нет) повествует о том, что Себеж, Невель – «мрачный дикий край», а ближе к Полоцку – «рай, птицы поют».

В № 46 за 1849 год Л. Веймарн «От Редакции Витебских Губернских ведомостей» сообщил, что «Официальная часть издавалась согласно параграфа 152 Высочайше конформированного Учреждения Губернских Правлений, неофициальная, как часть чисто литературная, в настоящем году значительно улучшена, и в объеме увеличена против прежнего с лишком вдвое. Помещаемые в оную часть статьи выбирались полезные и любопытные»⁴⁰. Содержала «литературная» неофициальная часть, в основном, перепечатки (заимствованную информацию) из Московских, Вятских, Подольских, Полтавских ведомостей. Редакция ориентировала неофициальное мнение на Россию. В неофициальной части ведомостей впервые в 1848 году появилась, но на очень короткий срок, витиевато набранная шапка рубрики «Русская и иностранная словесность». Опубликованы здесь стихи князя Вяземского «Святая Русь», письмо В. Жуковского князю П. Вяземскому⁴¹. Публикация неизвестного автора о преданности государю унтер-офицера Лейб-гвардии Волынского полка Максимова помещена в неофициальной части⁴², что совсем не характерно для витебской редакции. Эту информацию опубликовали на своих страницах все губернских ведомости по повелению самого императора. Официальная газета стала выполнять функцию воспитателя духа патриотизма, любви и самоотверженности по отношению к России, к ее императору. Неофициальную часть издатели уже не игнорируют! Но, следует отметить, что такие нетрадиционные статьи воспринимались читателями как пропаганда. Воспитательная и пропагандистская функции совмещены.

В конце 1849 года в Могилеве прошли Дворянские выборы, которые созывались раз в 6 лет. Могилевская губерния больше всего пострадала в генерал-губернаторстве от неурожаев, падежа скота, пожаров. Витебская и Смоленская губернии оказали ей помощь продуктами и деньгами. Могилевское дворянство благодарило генерал-губернатора А. Голицына за «неусыпные попечения, которыми поддержана была губерния в тяжелую годину повсеместных неурожаев и эпидемической холеры»⁴³. После речи

³⁷ Неофициальная часть // ВГв. – 1849. – № 22.

³⁸ Неофициальная часть // ВГв. – 1849. – № 28.

³⁹ Очерк Северной Белоруссии // ВГв. – 1849. – № 44.

⁴⁰ От редакции // ВГв. – 1849. – № 46.

⁴¹ См.: Неофициальная часть // ВГв. – 1848. – № 45.

⁴² См.: Неофициальная часть // ВГв. – 1849. – № 3.

⁴³ Об открытии Могилевских дворянских выборов // ВГв. – 1849. – № 5, 17 декабря. Здесь и далее.

Голицына «исповедующие православную веру дворяне отправились в Кафедральный Собор, а исповедующие римско-католическую веру в Кафедральный костел». (Никаких разногласий по поводу верований.) Сразу после выборов в Могилеве состоялись Дворянские выборы в Смоленске. «Витебские губернские ведомости» публиковали сообщения о важных событиях в генерал-губернаторстве.

Открытие 10 января 1850 года Витебских дворянских выборов началось с доклада А. Голицына: «Господь Бог уже третий год избавил край сей от прежних испытанных им бедствий...»⁴⁴ Актуальной проблемой Витебской губернии Голицын считает «вольную продажу вина» и «винокурение», что несет вред сельскому хозяйству. В 1849 году прошла перерегистрация питейных заведений. Голицын советует, чтобы дворяне «устанавливали цену на вино как в Остзейских губерниях, штрафовали ослушников», которые ее занижают. «Получаемая от вина прибыль остается в Ваших руках; акциз, возвыся цену на вино, будет способствовать искоренению в народе разврата и уничтожения корчемства». А отрасли хлебопашества генерал-губернатор предлагал улучшить по примеру соседних губерний – Псковской и Смоленской. Он выразил благодарность помещикам Лепельского уезда, «старавшихся о возведении и устройстве церквей». «Витебские губернские ведомости» полностью напечатали текст речи генерал-губернатора. Она свидетельствует о высокой эрудиции, требовательности, ответственности А.М. Голицына. Местное дворянство поддерживало прогрессивную деятельность российских ставленников, когда она была прогрессивной в их понимании.

На смену западной культурно-познавательной информации неофициальной части «Витебских ведомостей» пришла политическая православная пропаганда. В публикации «О бедственном положении сербских церквей и народа»⁴⁵ ведомости сообщили о пострадавших людях во время «восстания мятежных венгров» в 1848–1849 годах. Сербь просят Россию оказать помощь. За помощью они обратились к братьям-славянам, единоверцам. В июле 1850 года идет конфискация в российскую казну имений «мятежников, за участие их в возмущении в Австрийских пределах»⁴⁶. В числе повстанцев названы витебские собственники земель: саксонский уроженец Карл Бем, дворяне Иван Мусялович, Осип Анчиковский, Людвиг Корчинский. Ситуация конфликтная, а действия российского правительства провокационные.

Для формировавшихся в XIX веке революционно-демократических идей не было государственных границ, сфера мышления не ограничивает-

⁴⁴ Открытие Витебских Дворянских выборов // ВГв. – 1850, 10 января. Здесь и далее.

⁴⁵ Неофициальная часть // ВГв. – 1850. – № 29. Здесь и далее.

⁴⁶ О конфискации имений мятежников за участие их в возмущении в Австрийских пределах // ВГв. – 1850. – № 29.

ся рамками цензурной политики или господствующей идеологии. Польские эмигранты в европейской Весне народов «За вашу и нашу свободу» сражаются «во Франции, Италии, Германии и Австрии. Адам Мицкевич сформировал в Риме Польский легион, который под лозунгами христианского братства людей сражался вместе с итальянцами против Австрии. Армией Королевства Сардинии командовал генерал Войцех Хшановский, на Сицилии и в Бадене воевал генерал Людвик Мерославский, другие эмигранты сражались в Рейнской области, Саксонии и Баварском Пфальце. Генерал Юзеф Бем командовал обороной революционной Вены в боях с австрийской армией, затем частью венгерских войск в войне против Австрии и России, а позднее был назначен командующим венгерскими революционными войсками»⁴⁷. Эти люди боролись не только за свободу польского народа, а против тоталитаризма, самодержавного волюнтаризма, требований «верноподданических» чувств. «Элитарным изобретением» Европы XIX века был национализм (видоизмененный абсолютизм), выраженный в Российской империи теорией официальной народности.

В 1850 году «Витебские ведомости» впервые стали печатать объемные материалы образовательных программ. В «Прибавлениях» к ведомостям опубликована программа для «земельных помощников и чертежников»⁴⁸. В статье «Мысли о физическом и нравственном воспитании детей» А.А. Прокопович-Антонский выступает как противник идеи предопределенности – основной религиозно-философской идеи славянофилов. Именно славянофилы «старались определить миссию, предназначение славянского миро- и жизнепонимания, но вскоре заняли нетерпимую позицию по отношению к западноевропейскому образу мышления («западничеству») и неортодоксальному христианству»⁴⁹. Прокопович-Антонский утверждает: «Никто не родится на свет ни счастливым, ни добродетельным, ни просвещенным. Природа, производя человека, кажется, дает ему только жизнь и силу действия, а образовать его предоставляет времени и опытам... Судьба целых народов наиболее зависит от воспитания молодых людей»⁵⁰. Образование – это еще и важный политический фактор! Вся информация официального издания Витебска свидетельствует, что люди здесь отдают предпочтение вовсе не теологической ортодоксальной традиции, а западноевропейскому образу мышления. Это их традиционный и приземленный образ мышления.

⁴⁷ Дыбковская А. Народ без государства // История Польши. С древнейших времен до наших дней. Под редакцией Сухени-Грабовской А. и Цезары Круля Э. – Варшава: Научное издательство ПВН, 1995. – С. 189.

⁴⁸ Прибавления // ВГв. – 1850. – № 12.

⁴⁹ Славянофильство // Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1997. – С. 418.

⁵⁰ Прокопович-Антонский А. Мысли о физическом и нравственном воспитании детей // ВГв. – 1849. – № 47.

Для Витебской губернии 1850-й стал годом кардинальных перемен, поскольку был расформирован *Белорусский учебный округ*. В результате официальных мероприятий российской образовательной политики в единственной газете Витебска в апогее проявилось цензурное давление. С 1851 года губернские газеты в Гродно, Минске, Витебске и Могилеве стали контролировать местные цензоры⁵¹. Качественный уровень «Витебских ведомостей» мгновенно упал. Газета стала «сухой» ведомостью, исчезли «вольные» шрифты. Вся информация – только официально-деловая – тщательно контролировалась. Следуя инструкциям негласного комитета Бутурлина, местному цензору «Витебских губернских ведомостей» коллежскому советнику Лебедеву лучше было перестраховаться, чем конфликтовать с цензурным управлением в Санкт-Петербурге. Он не имел генерал-губернаторского авторитета и полномочий. С опозданием на 2 года в Витебскую губернию пришло «мрачное семилетие». В Северо-Западном крае только «Виленские ведомости» и «Виленский вестник» имели особый статус прямого подчинения цензурному комитету, поскольку находились с ним в одном городе. А чем ближе центр, тем проще установить личные контакты, тем меньше посредников, тем крепче и надежнее может быть доверие и взаимопонимание.

В первые годы ужесточения цензуры в столицах России (1848–1850) витебское издание не испытывало цензурного давления из центра, поскольку генерал-губернатор лично контролировал информацию ведомостей. Белорусские губернии и Белорусский учебный округ были обособлены от Москвы и Санкт-Петербурга. В XIX веке единственным на территории Северо-Западного края был Виленский цензурный комитет. После закрытия Виленского университета в 1832 году и до восстановления Виленского учебного округа в 1850 году цензурный комитет подчинялся попечителю Белорусского учебного округа⁵². Попечитель и канцелярия учебного округа в это время находились в Витебске. Город был центром, контролирующим идеологию в крае. Первым попечителем Белорусского округа был Г. Карташевский. Кстати, в 1833 году В. Белинский подавал прошение на учительскую должность в одну из школ Белорусского учебного округа, прилагая к нему трактат о методике преподавания русского языка в учебных заведениях⁵³.

Учебные заведения Северо-Западного края подвергались постепенной, но планомерной русификации, их «приближали» к центру Российской империи, перестраивая всю традиционную систему образования. В

⁵¹ См.: Загорнов А. Цензурная политика самодержавия в первой половине XIX в.: Автореферат. – Мн.: БГУ, 1997. – С. 16.

⁵² Там же. С. 15.

⁵³ См.: Белорусский учебный округ // Витебск: Энциклопедический справочник. – Мн.: Белорусская советская энциклопедия имени П. Бровки, 1988. – С. 75.

1832 году был закрыт Виленский университет, «как рассадник антирусских идей и настроений»⁵⁴, в 1850 году – расформирован Белорусский учебный округ. В ведение Санкт-Петербургского учебного округа после ликвидации в 1850 году Белорусского учебного округа перешли все учебные заведения Витебской и Могилевской губерний, остальные – к Виленскому учебному округу⁵⁵. Такое переподчинение в системе российского образования нельзя трактовать однозначно, как негативное или как позитивное, но оно явно ущемило собственные интересы белорусов. Российское правительство, расформировав оригинальным образом Белорусский учебный округ (часть к виленскому центру – часть к Санкт-Петербургу), спровоцировало раскол между белорусской интеллигенцией, концентрирующейся в Вильно, с одной стороны, и в Витебске и Могилеве, с другой. Последние вынуждены были ориентироваться теперь на Санкт-Петербургские традиции в системе образования, в свою очередь, усиливая западное – непосредственно своим нетрадиционным образом мышления – влияние на Северную столицу. Ситуация вокруг Белорусского учебного округа свидетельствует о провокационной политике российского правительства по отношению к белорусской интеллигенции. В основе этой политики лежала теория официальной народности.

В преобразованиях Северо-Западного края, проводимых российскими властями, прослеживается политическая ориентация на запад. Если Витебск должен стать центром торговли *средней России*, по выражению А. Голицына, то где же тогда должны быть западные рубежи?.. 1850-й год – особый! Он знаменателен тем, что Российская империя действительно продвинулась на запад, ликвидировав границу и таможи с Польшей⁵⁶. Самодержавное российское правительство считало Польшу – бывшее монархическое государство с собственной конституцией и парламентом! – своей провинцией. Оно не понимало и не воспринимало «охранительных начал» польского народа. Но что же происходило в Польше под властью русской легитимной монархии в это время? Современные польские исследователи описывают ситуацию так: «Несмотря на все политические ограничения, экономика Королевства Польского развивалась хорошо. Ликвидация таможенной границы между польскими землями и империей (1850) открыла возможности для выгодного сбыта промышленных изделий, особенно текстильных (хлопчатобумажных). В Королевстве происходила промышленная революция, открывались заводы и фабрики, построенные поляками, евреями и немцами. Новые дороги и железнодорож-

⁵⁴ Гісторыя Беларусі: Вучэб. Дапам. У 2-х ч.: Ч. 1. Ад старажытных часоў – па люты 1917 г. Пад рэдакцыяй Новіка Я., Марцуля Г. – 2-е выд. – Мн.: Універсітэцкае, 2000. – С. 291.

⁵⁵ См.: Белорусский учебный округ // Витебск: Энциклопедический справочник. – Мн.: Белорусская советская энциклопедия имени П. Бровки, 1988. – С. 75.

⁵⁶ См.: Загорнов А. Цензурная политика самодержавия в первой половине XIX в.: Автореферат. – Мн.: БГУ, 1997. – С. 15.

ные линии, связывающие Варшаву с Петербургом, Берлином и Веной, способствовали развитию перевозок промышленных и сельскохозяйственных товаров. В деревнях начинали применять машины и искусственные удобрения, на смену трехполью пришел плодосмен, то есть земля засеивалась попеременно разными культурами, благодаря чему почва не истощалась»⁵⁷.

Итак, информация официального издания зафиксировала, что 1840-е годы – это период активной деятельности Витебского губернского правления. Николай I усилил русскими генералами губернские аппараты власти на западных рубежах Российской империи в целях внешнеполитической безопасности. В Витебской губернии дееспособная власть контролировала социальную дестабилизацию в период европейской Весны. Русские генералы были одновременно и высокоинтеллектуальными людьми, и проводниками русификации как государственной политики Российской империи. С 1838-го по 1850-й годы Витебская губерния исполнила роль стратегического региона российской политики. На страницах «Витебских губернских ведомостей» господствовало официальное русское мнение, неофициальное мнение местного населения игнорировалось. С 1848-го по 1850-й годы скачкообразно возросло значение неофициальной части «Витебских ведомостей», которая приобрела пропагандистский характер, российскую ориентацию в политике и литературе. В период европейских демократических революций конца 1840-х годов поднят профессиональный уровень ведомостей. В 1850-м году произошло сращивание официальной части и неофициальной части «Витебских губернских ведомостей», они стали равнозначными по форме и содержанию.

⁵⁷ Дыбковская А. Народ без государства // История Польши. С древнейших времен до наших дней. Под редакцией Сухени-Грабовской А. и Цезары Круля Э. – Варшава: Научное издательство ПВН, 1995. – С. 189.

**ЦЕНзуРА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО ЗАБВЕНИЯ
И ОБОСТРЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ОБЩЕСТВЕ
(1851 год – декабрь 1863 года)**

Годы цензурного давления или «период полезных советов» 1851–1857 годов. Противоречия в обществе: официальное и неофициальное мнения на страницах «Витебских ведомостей» 1858–1863 годов. Революционная ситуация. Эпистолярная публицистика западноруссов.

В губернских ведомостях таких городов Северо-Западного края, как Витебск, где не существовало собственных цензурных комитетов, после 1850 года произошло разделение ответственности. Губернские правления по-прежнему оставались издателями, но несли ответственность только за информацию официальной части, основанную на указах, распоряжениях, постановлениях. Контроль над информацией неофициальной части ведомостей теперь осуществляли официально назначенные Цензурным комитетом лица. Следить за «благонадежностью» публикаций – это была их обязанность. Основным содержанием цензурных предписаний было «противодействие польскому влиянию» в Северо-Западном крае¹. Цензора Лебедева в «Витебских ведомостях» во второй половине 1855 года сменит старший учитель Витебской губернской гимназии Ф. Коновалов, а должность цензора будет называться «разсматривающий неофициальную часть». Но это абсолютно не отразится на облике губернского издания до 1858 года. В целом 1851–1857 годы в «Витебских губернских ведомостях» – это период, когда под цензурный запрет попадает любая свободная мысль, сохраняется постоянно предварительная цензура каждого газетного номера.

Действовавший с апреля 1848-го по 1855-й годы постоянный цензурный комитет Д. Бутурлина обладал большими полномочиями: мог и предупредить, и карать по своему усмотрению. Одновременно с комитетом Бутурлина существовал еще временный комитет под предводительством морского министра кн. Меншикова, которого сам государь Николай I уполномочил «разсмотреть» и «донести»². Цензоры следовали известным наставлениям Ф. Булгарина: «Цензура установлена для того, чтобы пре-

¹ См.: Загорнов А. Цензурная политика самодержавия в первой половине XIX в. Автореферат. – Мн.: БГУ. – 1997. – С. 17.

² См.: Лемке М. Очерки по истории Русской цензуры и журналистики XIX столетия. – СПб. – 1904. – С. 195.

пятствовать распространению идей вредных вере, нравственности, существуемому образу правления, и препятствовать личности»³. Личность и официальное давление на нее – объект и основная функция цензуры. Историк и публицист М. Лемке назвал 1848–1855 годы: «Эпоха – едва ли не самый мрачный период во всей истории русской журналистики. Помимо обыкновенной, официальной и весьма строгой цензуры... тяготела еще другая цензура, негласная и неофициальная»⁴. Естественно, что в таких условиях аналитические жанры развиваться не могут. Только полемика, анализ противоположных мнений способствуют развитию как индивидуального мышления, так и произведений аналитического жанра в журналистике.

В 1840-х годах русская журналистика достигла расцвета благодаря литературной критике и публицистике. Это время еще называют журнальным периодом русской литературы, что также справедливо, поскольку журналисты и литераторы не обособляли себя друг от друга. Работа творческих коллективов, структура редакций журналов были отлажены. Журналистов и литераторов связывало единство общественно-политической позиции редакции издания. Полемику вели две стороны. Одна – издания демократического направления: «Отечественные записки» (журнал А. Краевского, В. Белинского), «Современник» (журнал Н. Некрасова, И. Панаева). Вторая – сторонники «теории официальной народности»: «Сын отечества» (журнал Н. Греча), «Библиотека для чтения» (журнал О. Сенковского), «Северная пчела» (газета Ф. Булгарина, Н. Греча), «Москвитянин» (журнал М. Погодина, С. Шевырева) и другие московские сборники славянофилов. Единство творческих коллективов поднимало статус журналиста, стимулировало развитие искусства полемики, поиск неординарных форм подачи публицистических произведений. После европейских революций 1848 года российское правительство стало вести борьбу с оппозиционными настроениями в обществе. Цензурный террор был направлен, в первую очередь, на журнальную публицистику, аналитические и критические произведения, которые будоражили общественное сознание. Для развития информационных жанров ситуация складывалась более благоприятно.

Наметившаяся в Европе одновременно с развитием капиталистических отношений коммерческая тенденция в журналистике стимулировала создание изданий, рассчитанных на интересы массового читателя. Журнал не мог соперничать с газетой в сфере информационных жанров, требовалась мобильная редакционная система, обширный и легкодоступный информационный банк. В свою очередь, газеты по интеллектуальному уровню не могли соперничать с журналами, сотрудниками которых были уче-

³ Там же. С. 379.

⁴ Там же. С. 185.

ные и писатели. И в это же время в Российской империи намечается тенденция отделить цензуру от образования, вывести ее из-под влияния преподавателей университетов. В стенах университетов появилась самостоятельная структурная единица. «По новому штату 1850 г. цензура была изъята из ведения университетов, а ранее допускавшееся совмещение должностей было запрещено. Московский цензурный комитет формировался из чиновников Министерства народного просвещения, он состоял из четырех членов и секретаря»⁵. Подобной была ситуация и в других университетах империи. Даже цензурная политика, создавая искусственные барьеры между научной элитой и средствами информации, способствовала развитию информационных жанров, основу которых составляют уже не мнения, а факты.

В период цензурного давления официальная и неофициальная части «Витебских губернских ведомостей» оказались отброшенными в 1830-е – начало 1840-х годов. Первый и второй отделы официальной части печатали канцелярские документы: распоряжения, постановления местного и общегосударственного характера. Вице-губернаторы города часто менялись. Только в 1851–1855 годах ими были Е. Извеков, И. Лажечников, Петровский. Имена губернаторов на страницах «Витебских ведомостей» отыскать трудно, а информацию о том, какие проблемы их волнуют, чем занимается губернатор – тем более. На страницах газеты много официальной информации о распродаже имущества, «о ходе дел в нижних присутственных местах» по Витебску, Полоцку, Велижу, Суражу, Городку, Невелю, Дриссе, Динабургу, Режице, Люцину, Себежу, Лепелю⁶. Сплошные вызовы к торгам, в суды. Информация ведомостей отражает рост бюрократизма, нестабильное внутренне положение Витебской губернии после ликвидации границы с Польшей и настойчивого укоренения нового (российского) экономического порядка.

Период 1851–1857 годов можно охарактеризовать как пассивный в общественной жизни Витебской губернии или «период полезных советов». Издание не имеет индивидуального лица среди официальных российских изданий. Нет на страницах «Витебских ведомостей» статей, свидетельствующих об активной деятельности губернаторов, дворянства, местной интеллигенции. С октября 1853 года по июнь 1854 года витебским вице-губернатором был мастер исторического романа И. Лажечников⁷, но качественного подъема ведомостей не произошло. В 1856–1858 годах Лажечников будет служить цензором в С.-Петербургском комитете, цензу-

⁵ Средства массовой информации в современном мире: Тезисы научно-практической конференции. – СПб. – 1999. – С. 86.

⁶ О ходе дел в нижних присутственных местах за ноябрь 1854 г. // ВГв. – 1855. – № 6.

⁷ См.: Лажечников Иван Иванович // Витебск: Энциклопедический справочник. – Мн.: Белорусская советская энциклопедия имени П. Бровки. – 1988. – С. 216.

ризовать «Современник», со слезами на глазах «урезая» тексты журнальных статей публициста-демократа Н. Чернышевского⁸. В это время промышленная революция, экономический подъем в Польше, с которой не было границы, оказали основное влияние на политическую и общественно-экономическую жизнь Северо-Западного края. Официальное российское мнение теряло авторитет, а неофициальное польское – приобретало.

В 1853–1856 годах шла Крымская война, Россия воевала с Турцией, Великобританией, Францией за господство на Ближнем Востоке. «В этой войне на стороне Турции выступили также польские отряды, сформированные из эмигрантов»⁹. «Витебские губернские ведомости» не освещали военных событий. Судя по молчанию официального издания, события Крымской войны абсолютно не повлияли на жизнь Витебской губернии. Так может считать человек, который еще не знает, что Витебским военным и гражданским губернатором в 1863 году станет Владимир Николаевич Веревкин – защитник Севастополя, участник осады Сицилии¹⁰.

Практически вся неофициальная информация «Витебских губернских ведомостей» 1851–1857 годов заимствована из журнала «Вестник» императорского русского географического общества, «Земледельческой газеты», «Экономических записок», «Виленского вестника», «Сына отечества» и других. Об этом редакция информирует читателей непосредственно на страницах газеты. Точно такая же практика издания действует в других губернских ведомостях Российской империи. В 1852 году «Витебские ведомости» вместо подписи авторов публикаций, даже если это просто бытовые советы, печатают «Сообщено». Информационный банк редакции полностью контролируется, личная инициатива литераторов и журналистов парализована, вышестоящие чиновники рассылают по губернским правлениям уже готовые тексты или конкретные указания какую информацию они разрешают опубликовать в неофициальной части ведомостей, а какая недопустима.

«Витебские губернские ведомости» публикуют информацию московских, петербургских, виленских изданий, а те, в свою очередь, польских, немецких и других европейских изданий. Интерес представляет публикация «Пароходство на Вилии» из виленской газеты¹¹. Статья повествует о том, что пароход «Вильно» построен в Кобленце на Рейне. Граф Райнольд Тызенгауз транспортировал его через Кенигсберг для исследования русла реки Вилии. В становлении пароходства на Вилии участвовали князь

⁸ См.: Кони А. Воспоминания о писателях. – М.: Правда, 1989. – С. 36–37.

⁹ Дыбковская А. Земли Речи Посполитой в эпоху национальных восстаний // История Польши. С древнейших времен до наших дней. Под редакцией Сухени-Грабовской А. и Цезары Круля Э. – Варшава: Научное издательство ПВН, 1995. – С. 190.

¹⁰ См.: Веревкин В.Н. Энциклопедический словарь. Под редакцией проф. Андриевского И.А. Арсеньева К. – Т. VI. – СПб., 1892. – С. 20.

¹¹ Пароходство на Вилие // Витебские губернские ведомости. – 1856. – № 24. Здесь и далее.

Людвиг Виттгенштейн, бельгийский инженер Карл Ронтген, полоцкий предводитель дворянства Людвиг Бешкович, Александр Гейман. Они были «воодушевлены примером графа Андрея Замойского, первого учредителя пароходства на Висле». Интересы не ограничиваются территориальными рамками Российской империи. Интеллигенция Северо-Западного края, а ее представляли дворяне, ориентируется в экономике на запад, там их единомышленники.

Наряду с перепечатанными текстами из других газет на страницах «Витебских ведомостей» изредка встречаются публикации местных авторов. Например, в информации «Из Динабурга» (Двинск) В. фон Роткирх описывает добродетельность и широту души простого мужичка. «Качество, которое отсутствует у образованного класса»¹². Неофициальная часть «Витебских ведомостей» публикует метеорологические сведения, дает полезные бытовые советы читателям, пишет о сельском хозяйстве, медицине, промышленности, архитектуре. Но все это только полезные советы. Информация обладает универсальностью: приемлема абсолютно для всех изданий. Бытовые советы и сегодня представляют интерес для читателей определенного рода занятий, поскольку новое – это всего лишь забытое старое. Например, «О дешевой наружной штукатурке стен»¹³. М. Завельский рассказывает читателям, как оберегать картофель от болезней, советует перед посадкой клубни промывать в растворе уксуса и перца, обсушивать¹⁴. Статья М. Р. из «Экономических записок» повествует о разведении ананасов в теплице¹⁵. А. Сементовский (будущий редактор) пропагандирует надежный способ укладки стен из отборного желто-лимонного кирпича, который можно купить в Киеве¹⁶.

А «Виленские губернские ведомости» пересказывают сенсационную публикацию «Экономических записок» (это выбранная кем-то информация из зарубежных изданий) о консервах Лами. Бакалавр физико-математических наук, «отставной профессор университета, занимающийся теперь мелочной торговлей в Клермон-Ферран... открыл тайну сохранения плодов, овощей, мяса и рыбы без прессования, в натуральном и свежем виде»¹⁷. Открытие позволяет хранить продукты годами. Тайну, как сообщают ведомости, изобретатель не раскрывает. Сенсация, конечно, раздута до абсурда. Но какие же скучные эти ведомости! Стиль изложения официальных предписаний и распоряжений начальства настолько «закручен», что трудно понять: какова мысль, и есть ли она тут вообще. Как трудно их

¹² ВГв. – 1854. – № 8.

¹³ ВГв. – 1855. – № 31.

¹⁴ См.: Завельский М. Неофициальная часть // ВГв. – 1854. – № 46.

¹⁵ Разведение ананасов // ВГв. – 1857. – № 11.

¹⁶ Надежный способ укладки стен // ВГв. – 1857. – № 18.

¹⁷ Необычайно важное открытие или Чудо науки // Виленские губернские ведомости. – 1855. – № 42.

читать! Читатель хочет сенсации. Возможно, что в пересказанной информации «Экономических записок» речь шла о Габриеле Ламе (1795–1870) – французском математике и инженере, члене-корреспонденте С.-Петербургской АН (1829). Ученый занимался математической физикой и теорией упругости, теорией криволинейных координат¹⁸. Думаю, его теоретические разработки могли касаться вакуумного хранения. Позже «Витебские ведомости» опубликовали информацию «О сбережении впрок мяса»¹⁹ без воздуха в клейковинной оболочке. Проблемы естествознания как вирус охватывают журналистику, формируя прообраз научно-популярного издания. Условия для этого благоприятные. Газета одновременно выполняет функцию просвещения, регистрирует, апробирует, выносит на широкое обсуждение различные научные предложения, изобретения. В правительственной «Программе» ведомостей изначально ведь было предусмотрено: «Сообщать о привилегиях на изобретения»²⁰. Официальные издания в Российской империи выполняли патентную функцию.

Падение общественной активности, запрет на обсуждение актуальных тем редакция «Витебских ведомостей» пытается компенсировать местной информацией – отчетами о проделанной работе. В 1854 году опубликованы статистические сведения за 4 года по Горы Горещкой учебной ферме, на базе которой был создан в 1848 году Горы Горещкий земледельческий институт²¹. В 1853 году ферма участвовала в большой сельскохозяйственной выставке, которую организовал институт. Тут были представлены лучшие сорта фруктов и овощей, домашние животные, различные утварь, ткани и т. д. В Могилевской губернии выращивали гаванский табак, цитрусовые. Из подробного отчета четырехлетней работы фермы: здесь готовили специалистов для Палат госимущества Москвы, Минска, Киева, Вильно, Витебска, Могилева, Гродно, Ковно, Пскова, Смоленска, Волынска, Подольска. Воспитанники фермы – коновалы, «овчари», садовники, огородники. В этом же номере «Витебские губернские ведомости» сообщили об учрежденном Ф. Плацем в Риге «заведении для излечения и образования слабоумных»²², опубликовали программу обучения. Объемные образовательные программы для учащихся – это, можно сказать, излюбленная информация официальных ведомостей, когда редакции нечего печатать. Они ведь печатали полную программу по каждой изучаемой дисциплине образовательного курса. Но здесь есть положительная черта. Такие публикации опровергают мнение о низком уровне образова-

¹⁸ См.: Ламе Г. // Советский энциклопедический словарь. Под редакцией Прохорова А. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – С. 683.

¹⁹ Неофициальная часть // ВГв. – 1857. – № 44.

²⁰ Об издании Губернских ведомостей // ВГв. – 1840. – № 1.

²¹ См.: Статистические сведения за 4 года существования Горы Горещкой учебной фермы // ВГв. – 1854. – № 6.

²² ВГв. – 1854. – № 6.

ния в дореволюционное время. Это абсолютно несправедливо. Иное дело, что образование было доступно не всем.

Десять дней праздновал Витебск, как и остальные города Российской империи, коронавание Александра II (26 августа 1856 года). Все губернские ведомости дали подробные репортажи праздничных обедов, божественной литургии. Целый день в Витебске звонили колокола, а вечером «город был иллюминирован»²³. В передовой статье «Город Витебск» редакция поздравляет местное губернское начальство и сетует, что «город наш не находится на пути телеграфического сообщения».

На страницах «Витебских ведомостей» 1858–1863 годов отражены противоречия между официальным и неофициальным мнениями. С 1858-го по 1863-й годы «Витебские губернские ведомости» занимают общественно-политическую позицию, пытаются совместить государственные интересы России с интересами коренного местного населения – белорусов. По современным понятиям это эклектический подход, попытка совместить несовместимое. Но такой точкой соприкосновения стало, например, православие, желание избавиться от активного влияние «польского элемента» на жизнь местного населения. Польские чиновники, польские землевладельцы, польский и еврейский капитал в экономике, польское католическое духовенство – все это, конечно, раздражало и власть, и коренное малоимущее население.

Программа издания губернских ведомостей не учла проблему, которая возникла у выпускающих газету и ответственных за ее содержание чиновников в Витебске. «Разные, достойные любопытства исторические о Губернии сведения»²⁴ ведомостям не только было разрешено, а изначально предписано публиковать в неофициальной части. Тем не менее, для того, чтобы опубликовать имеющиеся в редакции сведения, Витебское губернское правление в 1857 году делает запрос и в январе 1858-го получает разрешение: «По ходатайству Г. исправляющего должность Витебского гражданского губернатора разрешено Высшим Начальством печатать в виде прибавлений при Витебских Губернских ведомостях древние акты и документы, как хранящиеся в архивах правительства, так и сохранившиеся у частных лиц. Почему Редакция спешит объявить, что с настоящего времени начинается издание примечательных рукописей, и преимущественно относящихся до здешнего края, с сохранением буквальности подлинников, с присовокуплением необходимых примечаний и пояснений»²⁵.

С 1858 года в «Витебских ведомостях» можно сказать внезапно появилась неофициальная часть. Почти полностью ее составляли публикации

²³ Город Витебск // ВГв. – 1856. – № 36. Здесь и далее.

²⁴ Об издании Губернских ведомостей // ВГв. – 1840. – № 1.

²⁵ От редакции // ВГв. – 1858. – № 2.

К.А. Говорского. Это настолько богатая по содержанию информация, что я в отдельной главе рассказываю о журналистской деятельности К. Говорского. (См. Главу III монографии.) Исторические материалы, которые в соответствии с разрешением публикуют ведомости, безусловно, должны были вызвать полемику (это недопустимо!), поскольку затрагивали противоречия русско-польских взаимоотношений. Эти же проблемы и сегодня остаются актуальными. Основная тема Говорского – историческая судьба православия в Беларуси, влияние католицизма и различных его течений на судьбу белорусского народа. Сама сфера научных исследований Говорского – провокационная для общественного мнения. Но его публикации актуальны, отражают существующий в общественном сознании конфликт. Это также первые на страницах «Витебских ведомостей» аналитические материалы. У газеты впервые появилось «лицо»: четко выраженная общественно-политическая позиция с российской ориентацией, которая формирует течение белорусской общественной мысли – западно-русизм. Условия издания «Витебских ведомостей» позволяют утверждать, что позицию Говорского поддерживала местная губернская администрация, в ней отражены взгляды не всей, а определенной части витебской интеллигенции. В этот период уже неофициальная часть ведомостей «глушит» своим содержанием часть официальную, неинтересную читателю. Объемные материалы (с продолжением) неофициальная часть «Витебских ведомостей» публикует из номера в номер. Это удобно для редакции, поскольку не требует большого авторского коллектива (его нет). Так журнальная публицистика появилась на страницах «Витебских губернских ведомостей», аналитический жанр вытеснил информационный жанр. Произошло это, еще раз напомним, в 1858 году.

В начале 1860-х годов XIX века стала возрождаться (как ответная реакция на русификацию) польская национальная идея на территории Северо-Западного края. Позиции польскоязычной интеллигенции (прежних хозяев) и русскоязычной интеллигенции (новых хозяев) были антагонистическими в рамках локального конфликта. Но в отношении прогрессивных идей социального переустройства они имели общее. Авторы «Витебских губернских ведомостей» неоднократно говорят о равенстве людей. Официальное издание пишет о государственном управлении²⁶, о необходимости преподавания в школах местного языка²⁷, об объединении славянских народностей²⁸. В это время подобные темы актуальны для многих европейских стран. Российский центр, тем временем, рассматривает

²⁶ См.: Шипов С. Россия и Польша, связь их и взаимные отношения // ВГв. – 1860. – № 23 и др.

²⁷ См.: Серебряков М. О грамотности // ВГв. – 1860. – № 43.

²⁸ См.: Говорский К. Историческое описание Полоцкого Борисоглебского монастыря // ВГв. – 1859. – № 42–51.

«польский вопрос» с монархической позиции, в первую очередь, заботясь о территориальной целостности могущественной империи.

Православная религия в Российской империи являлась государственной. Она была традиционной для русского народа. Что касается белорусов, то православие – это только частичка духовной исторической традиции коренных жителей. С середины XVI века (Люблинской унии 1569 года) духовные ценности Беларуси формировались под влиянием католицизма, постоянных компромиссов, в том числе между конфессиями, укоренения в менталитете народа принципа веротерпимости. Религиозные традиции населения центральных регионов России и Северо-Западного края разные. В № 2 неофициальной части «Витебских ведомостей» в 1859 году опубликована проповедь ксендза Де Вальдена, а уже в № 8 Александр Коссов от имени «здешнего дворянства» сообщил, что оно «постарается ныне вести себя предусмотрительнее прежнего». Больше газета не публиковала мнений католиков. Полемичность публикаций и существующий конфликт в общественном сознании только угадываются. Ощущается тенденциозность подачи информации. На страницах витебской газеты Ксенофонт Говорский полемизирует как бы сам с собой. Его оппонентами было здешнее дворянство.

В 1860 году губернское правление стремится сгладить религиозный конфликт – публицистика Говорского будоражила общественное сознание – болезненная тема православного возрождения внезапно исчезла со страниц издания. № 18 за 1860 год «Витебских ведомостей» еще содержит статью Говорского «О введении Римского католицизма в Белоруссию», автор пишет, что «Продолжение будет». Но оно не последовало. Ведомости перестали акцентировать внимание читателей на русско-польских политических противоречиях. Публикации Говорского стали оптимистичными. «...Уже третий год... разъединявший Витебское благородное общество дух партий исчез почти совершенно... На разность же веры и племени в Витебске... указывают ныне только люди дурного тона... все благородные лица, без различия звания и состояния между собою, протянули, так сказать, братски друг другу руку... От того Витебск сделался теперь улыбающимся и веселым городом»²⁹. Говорский описывает праздники, концерты, маскарады, постановки театра и артистов. В Витебске ставят пьесы на русском³⁰ и польском языках.

К. Говорского можно считать первым репортером «Витебских ведомостей». Он использует репортажные приемы в статье «Поездка из г. Полотска по направлению, так называемой, Ольгердовой дороги»³¹, в

²⁹ Неофициальная часть // ВГв. – 1860. – № 8.

³⁰ Белорусскую речь называет русской.

³¹ Неофициальная часть // ВГв. – 1860, январь–февраль.

сообщении «О Витебских общественных увеселениях»³². Постоянной в ведомостях с 1859 года была его редакционная статья под названием «г. Витебск». В 1860-х годах количество авторских материалов в неофициальной части возрастает. Здесь публикуется не только Говорский. Тематическая палитра издания уже разнообразная. В «Статистическом описании Витебской губернии»³³ появились сведения про грунт, равнины, болота, озера, климат, про исследования берегов Западной Двины и т. д. Местная информация оставалась приоритетной для неофициальной части «Витебских губернских ведомостей» в течение 1858–1863 годов.

В статье «О грамотности»³⁴ Михайло Серебряков рассуждает о том, что нельзя «уничтожить для учеников форменное платье», поскольку это «посеет надменность в богатых детях», а будут прогуливать уроки – не отличишь их в толпе. Книги надо издавать «исключительно на одном русском языке» в целях экономии! А вот «инородцам следует преподавать вместе с русской грамотой и грамотность туземную; первая необходима как члену, имеющему гражданский союз со всем народом Империи, а вторая, как местному жителю... Есть также вероятность, что начальная грамотность встретит некоторое сопротивление со стороны простолудинов; в ряды их не замедлят встать люди, одержимые всемертвляющим фанатизмом, который кишит в душе изувера горящим ключом. Но они бессильны потому, что нравственная их уродливость выработалась не в господствующей народности». Это типичная позиция великороссов, сторонников теории официальной народности в период роста количества начальных школ. Подробный репортаж ведомости опубликовали с открытия одной из «праздничных школ» в Витебске «по инициативе чиновников ведомства Гимназии, Семинарии и Уездного училища»³⁵.

В конце 1850-х и начале 1860-х годов в настроениях российской интеллигенции звучала идея славянского единства. Говорский писал, что «с недавнего времени, даже за границею, мысль о слиянии славянских народностей стала, как кошмар, пугать папу и все правительства Западной Европы»³⁶. Российские политики предпринимали попытки совместить «теорию официальной народности», идею славянского единства и прогрессивные установки западников. Редакция «Витебских губернских ведомостей» в 1860-м году опубликовала исторический материал С.П. Шипова «Россия и Польша. Связь их и взаимные отношения»³⁷. Автор свободно

³² Неофициальная часть // ВГв. – 1860. – № 8.

³³ Статистическое описание Витебской губернии // ВГв. – 1860. – № 20.

³⁴ *Серебряков М.* О грамотности // ВГв. – 1860. – № 43. Здесь и далее.

³⁵ Праздничная школа в Витебске // ВГв. – 1860. – № 49.

³⁶ *Говорский К.* Историческое описание Полоцкого Борисоглебского монастыря // ВГв. – 1859. – № 48.

³⁷ *Шипов С.* Россия и Польша. Связь их и взаимные отношения // ВГв. – 1860. – № 23 и др. Здесь и далее.

рассуждает о государственном праве, о государственном управлении, о преимуществах сильного и могущественного государства в сравнении с малым, каким является Польша. Он затрагивает вопросы централизации государственного управления, как вредного явления, несущего негативные последствия. Говорит о необходимости решать местные проблемы на местах, то есть о децентрализации. В международной политике С. Шипов поддерживает глобализацию: «Польша должна будет неизбежно, или вступить в союз Славянский, Русским Государством именуемый, или войти в состав держав Немецких».

Анализируя исторические взаимоотношения России и Польши, С. Шипов изображает «страдания Белой и Малой Руси» во время единства их с Польшей и в то же время ратует за соединение Польши с Россией. Он пишет: «Польша не может быть счастлива иначе, как в соединении с Россией, и что помышления о восстановлении отдельной Польши суть мечтания людей легкомысленных... Польша соединена с Россией так, как Шотландия соединена с Англией, как Техас вступил в состав Союза Американского... Польша не подчинена России... имеет свое, особое от России, законодательство...» Это-то понятно. Но разве можно осчастливить народ вопреки желанию?.. Рассуждения Шипова пророчили тоталитаризм в культуре. Это все та же философская проблематика совмещения традиций и новаций. Подобная идеологическая и нравственная проблема периодически повторяется в истории государств. Она не была решена в Советском Союзе, она актуальна для современности. И не скажешь по этому поводу лучше, чем написал идеолог славянофилов Константин Аксаков в 1845 году, мысленно обращаясь к Петру I:

«Могучий муж! Желал ты блага,
Ты мысль великую питал,
В тебе и сила, и отвага,
И дух высокий обитал;
Но, истребляя зло в отчизне,
Ты всю отчизну оскорбил,
Гоня пороки русской жизни,
Ты жизнь безжалостно давил»³⁸.

В статье С. Шипова выражена позиция представителей «теории официальной народности» в отношении языка. «Соединившиеся под властью Руссов племена славянские имели некогда, конечно, каждое свои особенности в наречиях, найпаче же те части, которые под наименованием Белой и Малой Руси составляли долгое время особые тела политические. Ныне, по воссоединении их в одно общее Всероссийское государство, они сливаются мало-помалу в языке, правах и обычаях. Наречие великороссийское, более других обработанное и менее удалившееся от коренного языка

³⁸ Русская поэзия XIX века. – М., 1974. – Т. I. – С. 590. (Библиотека всемирной литературы. Серия вторая. – Т. 105.)

славянского, (то есть понятное всем легко!) сделалось... языком общепотребительным... Просвещенному жителю царства Польского язык русский необходим... Так со временем, по естественному ходу событий... будет общий всех славян язык ученый (то есть книжный, печатный!). Богатая речь польская вольется тогда в общий язык славянский... (без мер насилия). Распространение языка русского в царстве Польском совершается постепенно, по мере возрастающей в том потребности...»³⁹ На самом деле все оказалось иначе. Идеологи славянского единства не учитывали влияния местного фактора, местных традиций и местного образа мышления. Усиление регионального самоуправления только стимулировало рост национального сознания поляков, белорусов, литовцев, евреев и т. д. Процесс шел параллельно с развитием идей славянофильства, с русификацией края. К тому же западные социал-демократические идеи на территорию Польши и Северо-Западного края проникали из Европы почти мгновенно. Они были более понятны и приемлемы для народа. Установить культурную единую традицию на территории огромного государства невозможно, как нельзя раз и навсегда устранить все противоречия – движущий фактор всестороннего развития любого общества.

Весной 1861 года царь Александр II издал указ об отмене крепостного права, передаче крестьянам в собственность обрабатываемой ими земли. (Указ издать проще, чем реализовать его.) Витебская интеллигенция восприняла событие с энтузиазмом, активность возросла. Актуальное неофициальное мнение, попадая на страницы газеты, формирует круг единомышленников – творческий авторский коллектив. Именно образованная часть населения стала агентом формирования общественного мнения, позиции редакции «Витебских ведомостей». Об этом свидетельствуют публикации И. Мещерина «Праздничная школа в Витебске»⁴⁰, репортаж по поводу обнародования манифеста 12 марта 1861 года А. Юшкевича «Несколько слов из г. Невля»⁴¹. И.И. Вр-ий рассуждает о свободе человека, о необходимости «облагородить крестьян», говорит, что «пора проснуться»⁴². Витебская интеллигенция сетует на отсутствие активности горожан – «В чем дело?»⁴³ Почему так «скушно»? Где наша литературная жизнь? Что «делается в здешней мужской бесплатной школе»? Еще структурно не сформировавшаяся редакция, бесспорно, в это время уже имела авторский коллектив. Но она не имела штатных журналистов, средств, чтобы им платить. Стихийно сформировавшийся творческий коллектив держался только на энтузиазме отдельных личностей. Этот энтузиазм не безграничен.

³⁹ Шупов С. Россия и Польша. Связь их и взаимные отношения // ВГв. – 1860. – № 23.

⁴⁰ ВГв. – 1861. – № 2.

⁴¹ ВГв. – 1861. – № 16.

⁴² ВГв. – 1861. – № 21.

⁴³ В чем дело? // ВГв. – 1861. – № 18. Здесь и далее.

В 1861 году Витебск провожал своего губернатора Павла Николаевича Клушина. А. Правдин («товарищ по службе») опубликовал красочный репортаж в «Витебских губернских ведомостях»⁴⁴. По этому случаю 200 человек собрали по подписке деньги (в городе дороговизна) и устроили прощальный обед в зале у губернского предводителя дворянства Липпе-Липскаго. Распорядителем торжества выступил вице-губернатор Адриан Александрович Сонцов. Был на обеде «Преосвященный, Архиепископ». За три года правления Клушин устранил недоимки «с 4 млн. до 140 тыс.» рублей, «сделал сбережения для Витебской губернии 420 тыс. руб.», поправил дела Комиссии Народного Продовольствия. Из торжественной речи выступающих: «С особенной заботой Вы старались поправить дела евреев, которые доведены до поразительной бедности. Вы изменили правила коробочного и свечного сбора, и цифру его увеличили вдвое». Фразу «поправили дела евреев» нужно понимать как «усилили налогообложение». Евреи в Российской империи подвергались негласному гонению и давлению, провокационный «еврейский вопрос» официально не обсуждался.

Проблемы образования в 1861 году были связаны с историей Беларуси, с материальной обеспеченностью людей, с культурными и моральными противоречиями между официальным и неофициальным мнениями в крае. Об этом пишет на страницах «Витебских ведомостей» Н. Топальский. «Бесперывные переходы в продолжение нескольких веков Белорусского края от одного племени к другому, много сделали для того, чтобы разъединить население, вкоренить в него нелепые предрассудки и понятия»⁴⁵. Автор считает, что именно в историческом прошлом Беларуси коренится проблема непонимания между русскими и белорусами. Но такое же историческое прошлое – основа славянского единства. «Люди состоятельные дают воспитание своим детям дома, имея наемных гувернеров и гувернанток, ... в аристократических заведениях... Воспитание же бедных людей предоставляется случайностям и на произвол судьбы». В это время в Витебске работают бесплатные мужская и женская воскресные школы. Воспитанники губернской гимназии и Духовной семинарии обучают всех желающих (от 10-ти до 26 лет) по программе Министерства народного просвещения. Общественная позиция Н. Топальского – это позиция демократов-разночинцев, деятельность которых активизировалась после отмены крепостного права.

Топальский высказал моральную проблему, которая беспокоила витебское общественное мнение: лицемерие и чванство чиновников. «Раб-

⁴⁴ Правдин А. Несколько слов о прощальном обеде в честь Витебского Гражданского Губернатора Павла Николаевича Клушина // ВГв. – 1861. – № 37. Здесь и далее.

⁴⁵ Топальский Н. Несколько мыслей по поводу учреждения Воскресных школ // ВГв. – 1861. – № 31. Здесь и далее.

ски изгибаются перед сильным, подражают ему, одобряют и прославляют... а поставь этого сильного на место обыкновенного – смертного, декорация изменится... Как бы ни было хорошо у нас чиновничество, оно никогда не сможет служить образцом для народа: по многочисленности же должно считаться общественным гнетом. Успех народного развития тогда возможен, когда прекратится общее стремление к положению Чиновника, и когда ни для кого это положение не будет представляться чем-то необыкновенно привлекательным». Чиновники – это местная власть, которая теряет доверие народа, впадает в забвение, руководствуясь догмами. Основа управления любым государством, губернией или городом – взаимопонимание власти и народа. Властям часто кажется, что народ их не понимает, а на самом-то деле, наоборот. Власть часто меняется, народ накапливает нравственные ценности веками. Публикация Н. Топальского на страницах официального издания – это протест, обвинение, свидетельство обостряющегося кризиса между властью и народом, противостояния официального и неофициального мнений.

Границы с Польшей не было уже 12 лет. Но указ об отмене крепостного права «не касался крестьян в Королевстве Польском, положение которых было более благоприятным: здесь не было личной зависимости, не было запрета покидать деревню. Декрет об обложении оброком, обнародованный в июне 1862 года, не удовлетворил крестьян – они стали требовать землю, отказывались платить оброки и отбывать барщину»⁴⁶. Российская экономическая политика провоцировала внутренние конфликты в империи. В Польше начались волнения. Крупные землевладельцы, естественно, не хотели даром отдавать свою землю крестьянам. Те, в свою очередь, не понимали, чем они хуже крестьян в Северо-Западном крае. К этому «недоразумению» прибавились культурные, конфессиональные, экономические и социальные, классовые и национальные противоречия пограничного региона. Недовольство действиями русских властей росло и в Польше, и в Северо-Западном крае. В итоге обострился политический конфликт.

В 1862 году рассматривающего неофициальную часть Коновалова в витебской газете сменил надворный советник Черневский. Он обычно подписывал выходящий в свет номер неофициальной части ведомостей так: «Печатать позволяется». С 26 мая 1862 года неофициальная часть «Витебских ведомостей» стала выходить с безликой пометкой «Одобрено Цензурою», не указывая имени цензора. Номер сообщает об издании в Киеве «Вестника Юго-западной и Западной России» К. Говорского⁴⁷. На

⁴⁶ Дыбковская А. Народ без государства // История Польши. С древнейших времен до наших дней. Под редакцией Сухени-Грабовской А. и Цезары Круля Э. – Варшава: Научное издательство ПВН, 1995. – С. 190.

⁴⁷ ВГв. – 1862. – № 13.

первой странице «Отдела первого» помещено в фигурной рамке официальное объявление. «С некоторого времени в Витебске и других местах губернии мужчины и женщины начали носить публично конфедератки, кунтуши, броши в виде одноглавого орла с портретами лиц, известных преступными замыслами против Правительства, пояса с символическими знаками и проч., заявляя этим сочувствие свое к происходящим в Царстве Польском событиям и возбуждая легкомысленных к чувствам противным существующему порядку»⁴⁸. Начальник Витебской губернии заявляет, что «носящие публично... будут подвергнуты взысканию по Положению о Полицейских судах».

Публикации неофициальной части «Витебских ведомостей» периода восстаний в Польше, Литве, Беларуси позволяют предположить, что либо цензоры не обладали достаточной гибкостью ума, либо материалы печатались с молчаливого согласия администрации губернского правления. Первое маловероятно, поскольку требования, предъявляемые к цензорам в Российской империи, были очень высокими. Информация в № 50 неофициальной части ведомостей сообщает: «Временно-обязанные крестьяне Витебской губернии Полоцкого уезда, Митковской волости, желая выразить свою признательность за дарованные им права, постановили служить во все воскресные дни в течении года молебен за здравие ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ВСЕГО АВГУСТЕЙШЕГО ДОМА»⁴⁹. Заглавные буквы должны были усилить авторитет слова. Но рядом, таким же крупным шрифтом «Витебские ведомости» опубликовали материал «ЖИВОТНЫЕ, ВРЕДНЫЕ В САДОВОДСТВЕ И ОГОРОДНИЧЕСТВЕ», где речь идет о паразитических особях. Редакция неофициальной части ведомостей в подбор публикует фактический материал, а контрастное совмещение информации производит эффект, равносильный памфлету.

Общественное мнение оценивает признательность крестьян государю как вредное явление. Ведомости свидетельствуют о существующем конфликте: верховная власть потеряла авторитет у народа. В то же время местные чиновники молча наблюдают за этим процессом, ожидая мудрых и попечительных директив из центра. Почему? Да потому, что мифы о «русской няне» для белорусов, «старшем брате» созданы теми, кто выдавал желаемое за действительность. Отношение белорусов к российскому центру не было подобострастным, российскую политику здесь анализировали критически. «Санкт-Петербургские ведомости» или московские газеты не позволили бы себе такой дерзости в 1862 году. Подверженная предварительной цензуре (!) информация неофициальной части официальной газеты контрастом показывает противоположность мнений в центре Российской империи и в Витебске.

⁴⁸ ВГВ. — 1862. — № 21.

⁴⁹ ВГВ. — 1862. — № 50.

Полгода уже ведомости рассказывают о климате в Витебской губернии. Метеорологические заметки В. Ваховского – это точные, скрупулезные, статистические наблюдения естествоиспытателя. С научной точки зрения они, безусловно, ценны. Но, ведь, эти объемные публикации – сводки цифр, пояснения к ним – ведомость помещала из номера в номер. Кто же их читал? Даже цензор уснул бы. Но метеоролог Ваховский удивил своего читателя, вспомнив почему-то события тринадцатилетней давности. «Сила ветра: Замечательная буря была 6 июня 1849 года, как по величине захваченного ею пространства, так и по произведенным ею опустошениям. Рассматривая местные известия о ней, помещенные в журнале М.В.Д. (*1849 г. XXVII, 123, 272, 436) с метеорологической точки зрения, замечаем то любопытное явление, что во всех местах внутри захваченного этой бурей пространства, она являлась с юго-запада, между тем поступательное явление ее было не с юго-запада на северо-восток, а наоборот, с северо-востока на юго-запад. Значит, юго-западный ветер врывается с такою силою из верхних слоев атмосферы, как бы под углом к горизонту, и достиг земли сперва в губерниях Московской, Калужской и Тульской, откуда место падения его на землю отступало все далее и далее, с одной стороны на запад до Витебска, с другой на юго-запад до Киева и Нежина. Все время свирепости урагана ограничилось несколькими часами; но бедствия, им произведенные, по истине, ужасны, и убытки для жителей огромны...»⁵⁰

Может показаться, что это вздор! Однако В. Ваховский – увлеченный своим делом исследователь, об этом свидетельствуют собранные им и опубликованные в «Витебских ведомостях» обширные статистические данные по метеорологии. Он многие годы наблюдал за ветром. Ветер революционных идей точно так же врывается в сознание людей из верхних слоев общества и шел по такому же пути. Автор использовал не простое иносказание, чтобы намекнуть на то, каким путем революционные идеи проникают в сознание, а своеобразную смысловую инверсию, построенную на аналогии. Пишется одно, а подразумевается параллельно еще и другое. Обе трактовки имеют право на самостоятельное существование, только на разных смысловых уровнях. Случайные, казалось бы, аналогии формируют устойчивые образы в человеческом сознании. Таким же методом будут пользоваться сотрудники «Нашей нивы». Это публикации Эльки «Невидимые наши вороги» (бактерии)⁵¹, Вацюка Тройцы «Як правиць сенажаць»⁵². Информация для цензуры абсолютно «непроницаемая». Это не совсем эзопов язык в классическом варианте, поскольку нельзя считать

⁵⁰ Ваховский В. Сила ветра // ВГв. – 1862. – № 23.

⁵¹ Элька. Невидимые наши вороги // Наша нива. – 1906. – № 1-3. (Орфография первоисточника.)

⁵² Вацюк Тройца. Як правиць сенажаць // Наша нива. – 1906. – № 5.

зашифрованной именно для цензуры свободной мыслью предполагаемую аналогию с существующими или прогнозируемыми фактами. Основная их ценность – своевременная подача. Информация рассчитана только на своего (чужой не догадается, сочтет за глупость) по образу мысли человека, который расширяет кругозор и, одновременно, не может не заметить поразительного сходства с ситуацией в обществе.

Для белорусской дореволюционной журналистики это характерное явление имеет свою уникальность – базируется на точных научных исследованиях. Авторы таких публикаций – наблюдательные люди, их сознание не разделяет гуманитарную и естественную сферу, обе трактовки равноценны, равновесны. Сказывается философское влияние символизма на журналистику – «выражение посредством символа (как многозначно-иносказательного и логически непроницаемого образа) «вещей в себе» и идей, находящихся за пределами чувственного восприятия»⁵³. Символизм в журналистике появился раньше, чем в литературе. Основы эстетики символизма сложились в конце 60-х – 70-е годы в творчестве французских поэтов П. Верлена, Лотреамона, А. Рембо, С. Малларме и др. Как литературно-художественное европейское направление символизм сформировался в конце XIX – начале XX веков.

В мае 1863 года М.Н. Муравьев приехал в Вильно. Он сразу стал фигурой первой величины на страницах всех официальных изданий Северо-Западного края. Император Александр II предоставил ему неограниченные генерал-губернаторские полномочия. Муравьев ввел военно-гражданское управление во всех подчиненных ему губерниях по правилам военного положения 1861 года. Все местные издания печатают актуальные «Особые Прибавления», в которых Муравьев призывает народ к спокойствию и порядку⁵⁴. Этот забытый с конца 1840-х годов губернскими ведомостями раздел снова возникает исключительно на период военного положения в Северо-Западном крае. По способу подачи информации, актуальности, читательскому интересу «Особые прибавления» занимают промежуточное положение между официальной и неофициальной частями «Витебских ведомостей». Они вне их.

События, развернувшиеся в феврале в Варшаве, в апреле-июне в Виленской, Гродненской и Могилевской губерниях, практически в хронологической последовательности описывают могилевская и виленские газеты, где неофициальная часть сохраняет качественный уровень даже в начале 1863 года. «Витебские ведомости» и «Минские ведомости» акцентируют внимание на официальной части, печатая многочисленные распоряжения и постановления. О том, что белорусское общество в момент

⁵³ Символизм // Советский энциклопедический словарь. Под редакцией Прохорова А. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – С. 1202.

⁵⁴ См.: Особые Прибавления к № 28 Витебских Губернских ведомостей. – 1863.

польского восстания расколото на две противоборствующие партии, свидетельствует и официальная, и неофициальная части «Витебских губернских ведомостей». В неофициальной части появляются «Всепоподданнейшие письма»⁵⁵. Первыми «возмутились враждебными действиями Польши против спокойствия русского народа» дворяне Остзейских провинций, Вологодские, Калужские, Нижегородские и т. д. За ними последовали местные евреи. Витебское дворянство запоздало.

«Особые Прибавления» не назовешь скучными, канцелярскими. Они сообщают о самых злободневных событиях. Среди местных чиновников в мае 1863 года много перестановок. Происходит рокировка власти: поляков снимают – русских ставят. Среди мятежников – известные всей Витебской губернии люди. Динабургский помещик граф Леон Платер «собрал шайку мятежников» в лесу, близ местечка Креславки⁵⁶. 13 апреля по дороге из Динабурга в Дисну шёл транспорт с оружием. 60 мятежников напали на конвой и отобрали оружие. Крестьяне ближайших селений «отбили оружие» и большую часть мятежников забрали в плен, в том числе и графа Леона Платера. Графа судили полевым судом при многочисленном стечении народа. А вот «Сыскная статья»: «Из-за преступных замыслов и действий в политических отношениях отыскивают имущество и капиталы для ареста участников мятежа... Невельского уезда Предводитель дворянства, губернский секретарь Александр Адамович Радзевич. Полоцкого уезда Аделаида Медунецкая, Франц Друговино, Александр Моль, Иван Шантырь и его жена, Андрей Шульц, Октавия Чацковская, Франц Беликович. Дриссенский уезд: Антон Корсак. Витебский уезд: Артемий Вериго, полоцкий уездный врач, коллежский асессор Григорий Корсак, дворянин Витебской губернии Августин Викентьевич Борщевский»⁵⁷.

Газеты Российской империи публикуют «Последнія Телеграфическія депеши» от «Северной Почты»: «Некоторые подробности о действиях Мирославскаго в Польше. Из письма одного офицера, находившегося в колонне полковника Шильдер-Шульднера. В свите его играли заметную роль какие-то два итальянца...»⁵⁸ «Северная Почта» (1862–1868) – это официальное издание Министерства внутренних дел, созданное в Петербурге специально для борьбы с оппозиционной прессой. В редакциях официальных изданий Северо-Западного края тоже анализировали политические события на территории Польши, Литвы и Беларуси. И, надо отметить, давали неоднозначные оценки происходящему. Это, например, «Письмо из м. Индуры», которое написал «Грамотный из Ликовки»⁵⁹ в

⁵⁵ Вернопоподданнейшие письма от дворянства // ВГв. – 1863. – № 21, 24.

⁵⁶ Особые Прибавления к № 22 Витебских Губернских ведомостей. – 1863.

⁵⁷ Особые Прибавления к № 25 Витебских Губернских ведомостей. – 1863.

⁵⁸ Известия из Польши // Виленский вестник. – 1863. – № 21.

⁵⁹ Гродненские губернские ведомости. – 1863. – № 41.

«Гродненские ведомости». В период военных действий Гродно – фронтовая зона. Неофициальная часть ведомостей не выходила до сентября 1863 года. Да и в сентябре с полос этой маленькой (формат тетрадного листа) газеты цензура снимала информацию, о чем свидетельствуют чистые страницы. Например, в неофициальной части «Гродненских ведомостей» за 20 сентября оставлено только одно объявление: «Утеряны заметки... касающиеся общей администрации уездов». В «Приложениях» опубликованы постановления «Об отводе крестьянам, лишенным в прежнее время помещиками, земельных участков на семью не менее 3-х десятин»⁶⁰. Позицию белорусов в Гродно в 1863 году выразил Е. Лопушинский: «Мы крепки своим единодушием и физической силою, но руки наши не привыкли действовать оружием нравственным, да и самого оружия-то у нас не имеется...»⁶¹ Официальные издания края называли события 1863 года восстанием или мятежом польской партии и ксендзов⁶². «Восстание совершено... Кто же эта сила, совершившая такое чудо? Все согласны в ответе: крестьянство, белорусский народ. Восстание было антинародное...»⁶³ Нет, восстание было антиправительственное. Уже 11 июля 1863 года жители Вильно простились с Финляндским полком, который возвратился в С.-Петербург⁶⁴.

Процесс децентрализации, как усиление власти губернаторов, повлек за собой, по выражению Г. Державина, явление «мишурных царей» в облике генерал-губернаторов. Со столичной точки зрения они были «мишурными», а в удаленных от центра регионах имели неограниченные полномочия, являясь наместниками самого императора. Им подчинялись войска, административно-чиновническая армия. В регионах возрождались и формировались собственные традиции. В Витебской губернии, например, с 1836 года воспитывают привилегированную молодежь в Полоцком кадетском корпусе⁶⁵. Горы Горецкий земледельческий институт генерал-губернаторства стал первым в Российской империи высшим сельскохозяйственным учебным заведением. Витебская и Могилевская интеллигенция самостоятельно решала финансовые, экономические проблемы, заботилась об образовании населения, устройстве быта в селах и городах. Законодательные акты в Российской империи в первой половине XIX века носили локальный характер. С усилением генерал-губернаторства, с возрастанием роли губернского правления в Витебской губернии наблюдается явление краевого патриотизма. Аналогичная ситуация на белорусских землях была во второй половине XVIII века, когда возрастали децентра-

⁶⁰ Приложения к № 36 Гродненских губернских ведомостей. – 1863.

⁶¹ Мы не ополчились... // Гродненские губернские ведомости. – 1863. – № 45.

⁶² См.: Особые Прибавления // Могилевские губернские ведомости. – 1863. – № 30, 39.

⁶³ Восстание совершено // Могилевские губернские ведомости. – 1863. – № 43.

⁶⁴ Прощание с Финляндским полком // Виленские губернские ведомости. – 1863. – № 28.

⁶⁵ См.: Несколько слов о боевой жизни города Полоцка // ВГв. – 1886. – № 1.

листские, сепаратистские тенденции по отношению к Польше. Настроения краевого патриотизма первоначально умалчиваются, но в конце 1863 года выливаются потоком горечи от уязвленного самолюбия на великороссов на страницах витебского издания⁶⁶.

Об этом свидетельствует эпистолярная публицистика западноруссов. В июле 1863 года редакция газеты московских славянофилов «День» (редактор И. Аксаков) написала «Послание из Москвы к белорусскому духовному сословию (со стороны редакции газеты «День», ее сотрудников и сочувствующих ей)»⁶⁷. Цель послания – поддержать морально своих единомышленников в борьбе с польской национальной идеей. Она стала явной угрозой и для невлиятельной в западных губерниях России православной церкви, и для российской имперской политики в целом. Оппозиционно настроенная к властям, самодержавному правительству интеллигенция осуждала реакционную политику Муравьева за подавление восстания, окрестила его «Вешателем». А в кругах местного православного духовенства Михаил Николаевич пользовался авторитетом, его называли, повторяя слова витебского губернатора В. Веревкина, «умиротворителем Литвы и Белоруссии»⁶⁸.

В августе 1863 года «Послание» поместил на своих страницах духовный «учено-литературный» журнал «Странник». Вслед за ним – «Вестник Юго-Западной и Западной России», «Витебские ведомости». Отчасти послание звучит как покаяние: «Мы виноваты перед вами... как будто забыли про существование Белоруссии»⁶⁹. Они были в неведении о той «святой борьбе, которую вели белорусы за свою народность и веру с могучими, сильными, искусными и богатыми, со всех сторон окружавшими их врагами – польшизмом и латинством». «...Ваши угнетатели поляки... по иезуитскому правилу, что цель оправдывает всякие средства – противоплавали вам адские козни и злоухищрения... Ваша русская знать... соблазнилась выгодами власти, ... продала за них православие и русскую народность. Они ополячились, окатоличились... Только теперь вполне начинаем мы здесь познавать всю меру добра, совершенного вами, все достоинства ваших дел, – удивляемся вам, благословляем вас и несем вам дань нашего братского сочувствия и участия... Белоруссия... возрождается к новой жизни».

Славянофилы поддерживали русификацию края, вели антипольскую пропаганду в интересах единства Российской империи, к «белорусской знати» относились пренебрежительно. Русские патриоты о Беларуси

⁶⁶ См.: ВГв. – 1863. – № 45; 50; 52; 57.

⁶⁷ Опубликовано в № 30 газеты «День» 22 июля 1863 года.

⁶⁸ Витебская хроника // ВГв. – 1863. – № 45.

⁶⁹ Послание из Москвы к белорусскому духовному сословию (со стороны редакции газеты «День», ее сотрудников и сочувствующих ей) // ВГв. – 1863. – № 45. Здесь и далее.

вспомнили только в критической для империи ситуации. Это же послание звучало как идеологический инструктаж: Белорусский народ «выступил на поле истории как исторический деятель; он проявил себя миру в первый раз как народ – *Русский народ, – господин и хозяин*⁷⁰ той земли, которую поляки всюду прославили Польшей, – и ничто и никто отныне не отнимет у него этой чести... Отныне уж не пановать над вами гордой польской шляхте, наглым польским официалистам и мелкой польской чиновничьей челяди! Пусть их уберутся к себе домой, в Польшу. Отныне русская земля должна стать русскою во всех проявлениях своей жизни, чтобы не было польского духу не слыхом не слышать, не видом не видеть!»⁷¹

Московские славянофилы заняли откровенную шовинистическую позицию, которую белорусское духовенство отвергало. Позиция соответствовала идее славянского единства и «теории официальной народности»: стремлению создать единую для многонациональной империи общность «русский народ». Великороссы считали, что белорусы должны почитать за «честь» называться «Русским народом». Но в XIX веке и в Европе, и среди россиян в столицах Российской империи, и среди местного населения существовали абсолютно противоположные мнения на счет Северо-Западного края, и Беларуси в том числе. Исходя из различных критериев оценки, одни полагали, что это Россия, а другие, что порабощенная Польша. Благодаря западноруссам возникла и стала формироваться идея самостоятельного пути развития Беларуси, через разрешение сложных противоречий общественного сознания, связанных с проблемами международными, политическими, религиозными, социальными, культурными.

Авторы «Послания» не понимали (и, видимо, не хотели понимать), что покровительственный тон представителей «господствующей в империи народности» оскорбляет самолюбие белорусского духовенства. «Наложите на себя обеты, ... подчините себя взаимному наблюдению и взысканиям, ... пусть русский, употребляющий вместо русского польский язык, изгонится из вашего общества и лишится друзей... Ваше призвание теперь в вашем крае – миссионерство русской народности и православия». Директивы славянофилов были провокационными, местное население не поддерживало русификацию церкви, языка, культуры. Об этом свидетельствуют «Ответы духовных белоруссов и литовцев...»⁷² Появился сначала один, затем второй.

Это объемные публикации, характерные для журнальной публицистики XIX столетия, которые практически полностью занимают газетную

⁷⁰ Выделено редакцией «Витебских губернских ведомостей».

⁷¹ Послание из Москвы к белорусскому духовному сословию (со стороны редакции газеты «День, ее сотрудников и сочувствующих ей») // ВГв. – 1863. – № 45. Здесь и далее.

⁷² ВГв. – 1863. – № 45.

площадь неофициальной части «Витебских ведомостей». Написаны они в эпистолярном жанре не случайно – подражают бюрократической переписке. Форма письменного обращения наиболее подходит для высказывания субъективного мнения, не претендующего на официальную точку зрения, с одной стороны. И в то же время, есть вполне конкретный объект (лицо), которому предназначен ответ. В письме оправдана ирония, эмоциональная гамма словесного выражения, которые неуместны в официальных материалах. Здесь присутствует сарказм, свидетельствующий об уязвленном белорусском достоинстве. «Без сердечного умиления и глубокого трогательного чувства не возможно было нам читать вашего послания... Мы с кротостью и уважением всегда готовы дать ответ всякому требующему у нас отчета..., особенно вам, возлюбленнейшие братья!»⁷³ Благоговейный тон увеличен ровно настолько, что сарказм ощутим, но обвинить «кроткое» православное духовенство в издевательствах над «требующими отчета» нельзя.

«Вы упрекаете нас в пристрастии к Польскому языку... Ваша истинно братская любовь возбудит многих из нас от долговременного усыпления..., устраним... все оскорбительные для вашего Русского сердца слухи и известия из Литвы и Белоруссии о непохвальной привычке нашей к языку Польскому... У пишущих эти строки Польский язык со времени первых Польских демонстраций устранен из домашнего разговора, как символ нашего позора, а поучения в церкви прихожанам с 1848 года произносятся на простонародном наречии, как равно на нем же постоянно и объясняется с ним». С 1848 года белорусский язык был важным политическим фактором и для России, и фактором формирования белорусского национального сознания. Акцент на «Польский язык» в «Ответах» умышленно ставится многократно. Православное население разговаривало по-белорусски. Это россияне из своей глубинки не видели разницу языков. Когда человек не понимает по-польски и по-белорусски, то ему сложно разобратся в языковых полутонах.

Мышление белорусского православного населения Северо-Западного края отличалось от религиозно-мистического русского. В XVIII–XIX веках этот западный образ мышления формировался под влиянием естествознания, материализма, неортодоксального христианства, на основе принципа веротерпимости, утверждения конституционной формы правления государства. Все это характерно для белорусов. Духовные мужи рассуждали как прогрессивные материалисты: «вину нашу оставляем на суд вам же..., наши будто бы двуличность и космополитизм были до сего времени простительны...» и «до какой степени мы были удручаемы полонизмом, что не только говорить, но *делать и мыслить* иначе не смели, как по

⁷³ Ответы духовных белорусов и литовцев сотрудникам газеты День на братское их послание № 30, 22 июля 1863 г. // ВГВ. – 1863. – № 45. Здесь и далее.

польски...» Только «вопли и страдания» их до великороссов прежде не доходили.

Ответы духовных лиц изобилуют выдержками и ссылками на священное писание. Они не прямо указывают великороссам на их ошибки, а через Закон божий. «Но всем время и время всякой вещи под небесем – время садити, и время исторгати сажденное» – плевелы (Екклез. 3.1), как равно и время сетовать и время ликовати. На том основании (!), позвольте сказать вам, что это явление в быту нашем не должно столь много смущать и огорчать вас. Незавидная наша среда и обстановка, среди которых «мы призваны пребываем» (Коринф. 7.20) по неволе запутали нас в сеть полонизма, поставили на нас, яснее со стороны видимой вами, отпечаток своего пагубного влияния». Здесь корректно поясняется, что «сеть полонизма» – историческое явление, которое не видят русификаторы. В первом «Ответе» духовенство назвало себя «Западно-Руссами», потому что среди местного населения Северо-Западного края были не только белорусы, а литовцы, латыши, русские, поляки, евреи. От перенесенного на народ территориального термина происходит название течения общественно-политической мысли – западноруссизм. Беларусь и Литва были для русских «русским Западом» и для поляков «русской Польшей»⁷⁴ до тех пор, пока национальная позиция литовцев и белорусов не противоречила интересам государства. Их собственная национальная позиция формировалась под влиянием русско-польского политического противостояния, под влиянием революционного национально-освободительного движения. Существование Литовского провинциального комитета в Вильно в период восстания 1863–1864 годов⁷⁵ доказывает это. Разница между двумя течениями общественно-политической мысли Северо-Западного края – с ориентацией на Россию и на Польшу – в том, что первое поддерживало официальную власть в регионе (!), второе – противостояло ей. Демократические установки характерны как для первого, так и для второго течений – это влияние европейских революций 1848–1849 годов.

Западноруссы заявили, что «у нас от ныне и до века да не будет по Польски говорящего человека, и да исчезнет язык сей как скопище неправд наших... да прилипнет язык к гортани нашей; пусть мы не достойны будем честных и благородных имен Белоруссов и Литовцев»⁷⁶. Вот те имена, которыми они действительно почитали за честь зваться. Но высказывание от имени литовцев и белорусов одобрили не все. В первую оче-

⁷⁴ Чигринов П. Очерки истории Беларуси: Учебное пособие для вузов. – Мн: Высшая школа, 2000. – С. 206.

⁷⁵ См.: Гісторыя Беларусі: Вучэб. дапам. У 2-х ч. – Ч. 1: Ад старажытных часоў – па люты 1917 г. Пад рэдакцыяй Новіка Я., Марцула Г. – 2-е выд., перапрац. і дап. – Мн: Універсітэцкае, 2000. – С. 336.

⁷⁶ Ответы духовных белорусов и литовцев сотрудникам газеты День на братское их послание № 30, 22 июля 1863 г. // ВГв. – 1863. – № 45.

редь, потому, что представители православного духовенства присвоили себе право высказываться от имени народов, среди которых были (кроме православных) еще и католики, и «бредившие унией», люди, которые сознательно приняли и отстаивали польскую национальную идею. Второй ответ уже абсолютно не претендует на объективное мнение. Здесь субъективный момент акцентирован в названии: «Второй ответ белорусского священника на послание газеты «День» и прочих ее сотрудников ко всему белорусскому духовенству...»⁷⁷ Пишет из Гродненской губернии «священник К...ть...й» 10 августа 1863 года.

Автор решительно протестует против категоричных упреков великороссов, что будто бы белорусы «презрев свой язык русский» дают повод врагам – полякам «перед всею Европою твердить и заявлять притязания на обладание краем». Воинствующий принцип «кто не с нами – тот против нас» – для белорусов неприемлем. В русско-польском противостоянии за Северо-Западный край они заняли промежуточную позицию. И та, и другая стороны игнорировали собственные интересы коренного населения, не приветствовали их самостоятельность. Малоимущее коренное население «угнетали» крупная собственность, капитал, чиновничество – независимо от национальности.

Белорусский язык, католические и униатские традиции в церкви отличали белорусов от православных россиян. «Действительно, язык польский до такой степени закрался к нам, в дома нашего белорусского духовенства, что если бы не костюм наш, нельзя бы даже, право, узнать, что мы православные русские священники!.. Родители наши были униаты, а с 1839 года все перешли в православную, свою прародительскую веру...»

Большая часть текста повествует о том, как местное духовенство и простой народ Северо-Западного края постоянно приспособлялись то к польской, то к русской речи. Так, по мнению гродненского священника, появился белорусский язык – простонародный. «Это наречие в более цивилизованном обществе не только не было в употреблении, но даже ... в совершенном презрении... И в наших домах духовных, в нашем кругу семейном, простонародный белорусский язык был уважаем (о заблуждение и ослепление!) как язык совершенно к употреблению в лучшем обществе непригодный, язык исключительно хлопский. Против этого-то языка, нужно сознаться, мы очень и очень много погрешили, теперь мы ясно это видим; а если бы мы, или лучше жены наши, не зная языка чисто русского, говорили с нами и детьми сим простонародным языком белорусским, – о как много бы принесли пользы и спасения белорусской здесь народности!..» В это время в прессе обсуждалось явление «хлопомании», как появившееся у интеллигенции увлечение «простолюдинами», «потакание ни-

⁷⁷ Второй ответ белорусского священника на послание газеты День и прочих ее сотрудников ко всему белорусскому духовенству // ВГв. – 1863. – № 52. Здесь и далее.

зам»⁷⁸. По сути же, это была просветительская деятельность. Показательно, что рост национального самосознания белорусов сопровождался своеобразным прозрением о заниженной самооценке.

С ростом чувства собственной значимости возникает ответное желание – найти виновников бед. «Само великорусское общество против нас и края белорусского много погрешило: оно не сделало нам того, что очень легко сделать могло, особенно с годов тридцатых. Оно оставило нас здесь на русской искони земле на произвол полякам, подобно тому, как иной по нерадению хозяин отдает домашнее животное на съедение хищным зверям»⁷⁹. Ощущаем чувство обиды, униженного достоинства за весь народ. Но обвинять во всех бедах Россию, находясь в составе Российской империи, бывший униатский священник не может. Официально признанным врагом считается полонизация края и латинство («польский элемент»). Обличает он этого «врага» очень оригинально. «При них мы бы никогда не подвергнулись настоящему, за невольное польского языка употребление, великоруссов наших укору!» (Следует понимать, что в составе Речи Посполитой употребление белорусского языка считалось достоинством.) А далее автор текста выражается уж слишком мудрено: говорит одно, а подразумевает обратное. «Но **теперь уже**, когда **эти же поляки** бесцеремонно **стали нас** (выделено мной. – С. С.) грабить, жечь, душить и вешать, мы обещаем и клянемся – отказаться не только от языка их, но и навсегда презреть им!» Судя по событиям 1863 года, это только официально «считающиеся поляками» могли сказать: теперь уже русские «стали нас грабить, жечь, душить и вешать». Но никак не наоборот.

Можно догадаться, что скрыто за «наивным» суждением. Священник предлагает: «Для того же, чтобы нам думать и действовать одинаково, необходимо нужно бы образовать благочиннические съезды... Собравшись, поразсудили бы, что вот мол, нашим братьям, великоруссам, больно не нравится язык польский, столь нам, белоруссам, несвойственный, и что употреблением его мы тешим и душим лишь поляков...» Подумав серьезно, они бы тогда дали друг другу «честное благородное слово», дружно и единодушно порешили: «Отнюдь не употреблять языка польского ни в чужих, ни в своих домах». «Благочиннические съезды» – это парламент, который обсуждает жизненно важные проблемы. Местное духовенство не было ортодоксальным и догматичным, как в России. Их космополитизм действительно был выгоден российским политикам в ходе централизации, как «сплывающий элемент». Но абсолютно не выгоден в ходе децентра-

⁷⁸ Что такое хлопомания // Вестник Юго-Западной и Западной России. – 1862, ноябрь. – Т. II. – С. 153-154.

⁷⁹ Второй ответ белорусского священника на послание газеты День и прочих ее сотрудников ко всему белорусскому духовенству // ВГв. – 1863. – № 52. Здесь и далее.

лизации, как «национальный элемент». В русско-польском противостоянии белорусы в итоге превратились в «провокационный элемент».

Благодаря этому произведению в сознании людей появился абстрактный образ «русской няни» для белорусов. «Дайте нам из России добрых и честных чиновников, высылайте на наши фермы охотников – хлебопашцев; для детей нянюшек... Что хотите предлагайте из братской любви к нам, мы все осуществим и сделаем! ...О, право, пора же, пора не только толковать и мечтать, но и прямо, дружно взяться всем за дело! А жатва-то у нас как велика!..» Важно, что в конце статьи была приписка: «Пусть только побольше людей вникнет в эту *правду* о положении нашего духовенства в западном крае, и совесть сама подскажет им, что делать... *Распоясывайтесь, русские люди! Жертвовали много – пожертвуем еще!*»

Это революционный призыв, изложенный «перевернутым языком»: манипуляциями смыслом на страницах официального издания во время строгого цензурного контроля. Он рассчитан на менталитет белорусов. Конфликт, существующий в сознании народа, сглаживался в различные исторические периоды. Часть коренного населения белорусской земли сознательно считала себя русскими, часть – поляками, часть – литовцами, в зависимости от имени государства, в составе которого жили их предки, или в котором они теперь желали жить. Белорусы могли говорить на разных наречиях, молиться Богу по-разному, но сознание принадлежности к Беларуси было более устойчивым, чем религиозная или языковая традиция этнической общности.

С 1851-го по 1863-й годы официальная и неофициальная части «Витебских губернских ведомостей» не были равновесными, находились в неустойчивом состоянии: превалировала то одна, то другая. Издание свидетельствует о существовавшем дисбалансе между официальным мнением и неофициальными мнениями в общественном сознании населения. В годы цензурного давления (1851–1857) «Витебские ведомости» вообще не формировали мнений, снижалась активность витебской губернской власти и ее авторитет. Ликвидация Белорусского учебного округа (1850) спровоцировала раскол среди белорусской интеллигенции Северо-Западного края. Витебское дворянство не разделяло позицию официального губернского издания. В 1858–1863 годах неофициальная часть преобладала в «Витебских ведомостях» благодаря публикациям К. Говорского. Он был родоначальником западноруссизма.

Отмена крепостного права в 1861 году и ликвидация границы с Польшей только способствовали снижению авторитета русского официального мнения в Витебской губернии, усилению влияния неофициального (польского) мнения. Одновременно формировалась собственная национальная позиция белорусов. Слова «не народ для правительства, а правительство

для народа» революционера Кастуся Калиновского, который летом 1862 года создал в Вильно Литовский провинциальный комитет⁸⁰, понятны всем. Но его же слова, что «польское дело – это наше дело («К белорусскому народу. Письмо из-под виселицы Константина Калиновского»)⁸¹, это свободы дело» белорусское население Витебской губернии уже не понимало. «Польское дело», «русское дело» – это в XIX веке устойчивые понятия, которые позже исследователи назовут национальным движением, а их цель и идеалы – национальной идеей.

В 1862–1863 годах противоречия между официальными и неофициальными мнениями в Витебской губернии достигли апогея. Цензурные ограничения 1851–1857 годов стимулировали социальную апатию, парализовали политическую активность патриотически настроенной русской интеллигенции. Последующее с 1858 года русификаторское освещение в официальном издании исторических противоречий на белорусских землях К. Говорским только провоцировало недоверие к русской власти. Социальные и религиозные противоречия все эти годы на страницах ведомостей выявляются по контрасту, по содержанию информации. Наиболее ярко о противоречиях свидетельствуют факты: в конце 1863 года неофициальная часть «Витебских губернских ведомостей» вышла из организационного подчинения губернскому комитету. Издание номеров неофициальной части передано Витебскому губернскому статистическому комитету, около которого формируется научная интеллигенция Витебска. С № 46 1863 года неофициальную часть «Витебских губернских ведомостей» редактирует Александр Максимович Сементовский-Курилло (1821–1893) – секретарь Витебского губернского статистического комитета.

⁸⁰ Чигринов П. Очерки истории Беларуси: Учебное пособие для вузов. – Мн.: Высшая школа, 2000. – С. 210.

⁸¹ Нарысы гісторыі Беларусі. У 2-х ч.: Ч. 1. – Мн.: Беларусь, 1994. – С. 328.

КСЕНОФОНТ ГОВОРСКИЙ – ПУБЛИЦИСТ И ТЕОРЕТИК ЗАПАДНОРУССИЗМА

Журналистская деятельность К. Говорского. Религиозные и политические конфликты. Провокационная функция журналистики. Западничество и западноруссизм.

Коллежский советник Ксенофонт Антонович Говорский (1811–1871) родился в семье униатского священника на Витебщине. Окончил Белорусскую греко-униатскую семинарию, которая существовала в Полоцке с 1806 года. Учился в Петербургской духовной семинарии, получил ученую степень кандидата. Преподавал в Белорусской греко-униатской семинарии историю, археологию, церковное красноречие, каноническое право, а также еврейский язык, черчение и рисование¹. Участвовал в археологических исследованиях Белорусского края. В 1852 году стал членом-корреспондентом Императорского Археологического общества. Был почетным членом Витебского губернского статистического комитета. В истории журналистики К. Говорский более известен как редактор «Вестника Юго-Западной и Западной России». Журнал издавался в Киеве с 1862 года, а в 1864–1870-х годах под названием «Вестник Западной России» выходил в Вильно при поддержке генерал-губернатора М. Муравьева.

С 1857 года Ксенофонт Говорский работал в «Витебских губернских ведомостях». Три года – с 1858-го по 1860-й – неофициальная часть газеты состояла практически из одних его публикаций. Но ни в одном номере ведомостей Говорский не фигурирует как редактор неофициальной части, поскольку в газетном столе витебского губернского правления еще не было такой должности. Местным цензором – рассматривающим неофициальную часть, как поясняли выходные данные газетных номеров, – был старший учитель Витебской губернской гимназии Коновалов.

В своих первых публикациях по истории Беларуси Говорский строго придерживается текста подлинников. Их тяжело читать из-за устаревшей лексики, громоздкого построения предложений со сложными синтаксическими конструкциями. Это «Жалованная королевская грамота короля Сигизмунда III Витебским мешанам на магдебургское право, 1597»², которая позволяла Витебску иметь собственный суд и городское управление. К

¹ См.: Цвікевіч А. «Западно-руссизм». Нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі ў XIX і пач. XX ст. – Мн., 1993. – С. 20–21.

² ВГВ. – 1858. – № 4.

периоду униатской деятельности полоцкого архиепископа Иосафата Кунцевича относится «Жалованная подтвердительная грамота короля Стефана Батория городу Полоцку на разные права и вольности, 1586»³. Говорский переводит с польского и публикует в неофициальной части ведомостей «Инвентарь г. Витебска в 1647»⁴, в котором собраны сведения о собственности и ее владельцах. Богатыми землевладельцами в городе были: «180 домов с палацами и огородами у Преосвященного Киевского, Галицкого и всея Руси Митрополита, Полоцкого, Витебского и Мстиславского Архиепископа Ф. Антония Селлявы», «витебский земский судья пан Самуил Старосельский – 112 домов и палацев в Русском Пасаде за р. Двиною». Информация свидетельствует, что полоцкие и витебские земли в составе Речи Посполитой имели особый статус, православное духовенство длительное время было влиятельным в данной местности. А потому претензии поляков на данную территорию как исконно польскую не обоснованы.

К. Говорский опубликовал в неофициальной части «Витебских ведомостей» историю полоцких православных храмов со времен князя Изяслава Владимировича (X в.), Софийского собора⁵. Описал посещение собора Петром I⁶. Коллежский советник тщательно исследовал историю православия на белорусских землях⁷, собрал сведения о православных епископах⁸. Он проделал огромную работу по восстановлению истории Полоцкой православной церкви. Эта информация и сегодня представляет научную ценность. В путевых заметках «Поездка из г. Полоцка по направлению Ольгердовой дороги»⁹, в публикации «Археологические разыскания в окрестностях Полоцка»¹⁰ Говорский описал произведенные раскопки местных курганов (волотовок), исследования каменных крестов и кладбищ кривичей. Белорусский ученый и политик А. Цвикевич свидетельствовал, что «Историю Полоцкой епархии» К. Говорского в 1917 году пытался издать А. Сапунов¹¹. Гранки находились уже в типографском наборе, но помешала революция. Информация многочисленных публикаций А. Сапунова на страницах «Витебских ведомостей» в начале XX века под-

³ ВГв. – 1858. – № 6.

⁴ ВГв. – 1858. – № 9. Здесь и далее.

⁵ См.: Говорский К. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе // ВГв. – 1858. – № 39–42.

⁶ Говорский К. Посещение Петром Великим Софийского собора // ВГв. – 1858. – № 40.

⁷ См.: Говорский К. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве // ВГв. – 1859. – № 2.

⁸ См.: Говорский К. О полоцких православных епископах от начала Полоцкой епархии до времен унии // ВГв. – 1859. – № 5–7.

⁹ ВГв. – 1860. – № 6 и др.

¹⁰ ВГв. – 1860. – № 11, 12.

¹¹ См.: Цвикевич А. «Западно-руссизм». Нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі ў XIX і пач. XX в. – Мн: Навука і тэхніка, 1993. – С. 20.

тверждает исследования, ранее проведенные К. Говорским. Они оба на основе архивных документов доказывают единство белорусских и русских православных традиций в прошлом.

В XIX веке не было четких представлений о территориальных границах Беларуси, поскольку ранее такого государства не существовало. Исследования в Российской империи носили познавательный характер, базировались на преобладании белорусского населения, в сравнении с другими народами, в тех или иных регионах. В 1858 году Говорский опубликовал в «Витебских ведомостях» статью «О введении, распространении и судьбе кальвинизма в Белоруссии»¹², где в примечании уточняет, что под Беларусью подразумеваются бывшие территории Полоцкого и Витебского воеводства (речь в публикации идет о XVI и XVII веках). Современную территорию юго-западной Беларуси он именует Литвой. Беларусь и Литва – это у Говорского единый в прошлом православный или же греко-унитатский народ. Следовательно, четких различий между населением этих регионов он не видел, для него они были представителями этнических культур православной традиции.

В середине XVI века население Польши и Великого княжества Литовского было разного вероисповедания. В Польше основной религией был католицизм, в ВКЛ большая часть населения исповедовала православие (Беларусь, Украина) и протестантизм (Литва)¹³. Говорский пишет, что протестанты появились в Беларуси раньше католиков. Католики у него ассоциируются с воинствующими папистами, с иезуитами, а к протестантам отношение лояльное. В начале XVI века здесь было много немецких купцов и ремесленников. «Вильно, Ковно, Витебск и Полоцк имели постоянные сношения с Ригою, Кеннигсбергом... Лейпцигом, Франкфуртом и др.»¹⁴ Исследователь старых рукописей пишет о проповеднической деятельности в XVI веке монахов Феодосия, Артемия, Фомы в Витебске и Полоцке, о «кальвинских зборах» (церковные подати) с белорусских земель. «Успехи протестантизма в Белоруссии приостановили иезуиты». Говорский подробно описывает диспут между кальвинистами и иезуитами¹⁵ в 1589 году в Полоцке, куда «Семен Будный явился» и «иезуиты одержали верх». Диспут прошел очень демократично. В XVIII столетии «уничтожилась белорусская Дистрикция» (церковный округ). Среди ме-

¹² ВГв. – 1858. – № 12.

¹³ См.: Гісторыя Беларусі: Вучэб. Дапам. У 2-х ч. – Ч. 1: Ад старажытных часоў – па дзёны 1917 г. Пад рэдакцыяй Новіка Я., Марцуля Г. – 2-е выд., перапрац. – Мн.: Універсітэцкае, 2000 – С. 184.

¹⁴ Говорский К. О введении, распространении и судьбе кальвинизма в Белоруссии // ВГв. – 1858. – № 12. Здесь и далее.

¹⁵ Их влияние на формирование «духа» края было значительным. Иезуиты вели начальное образование местного населения на местном наречии, духовную «пищу» ставили выше материальной, чем доводили до нищеты крестьян.

стного населения ассимилировались кальвинисты, лютеране, кармелиты, доминиканцы, иудеи, староверы и т. д.¹⁶ Это были диссиденты, гонимые из своей «среды и обстановки», которая не воспринимала их нетрадиционных идей. Беженцы беспрепятственно проникали на территорию Беларуси. Белорусские земли были пограничным регионом – окраина в Великом княжестве Литовском, в Речи Посполитой, в Российской империи. Как сами беженцы, так и нетрадиционные для католицизма, для православия вероисповедания находили здесь благодатную почву.

В Речи Посполитой взаимоотношения между католиками, униатами, православными не были миролюбивыми. Как отмечают современные исследователи конфессиональной истории Беларуси «Речь Посполитая... считала православных чужеродным элементом»¹⁷. «Количество православного населения на территории Великого княжества Литовского в конце XVIII ст. достигало 250 тыс. человек» (по данным литовских исследователей – 6,5%¹⁸), а униатов – приблизительно 39%. Униатов в 1772 году только в одной Полоцкой диоцезии (епархии) было 765 154 человека, то есть, в три раза больше. Считать, что полоцкие униаты – это и есть православные, как полагает Говорский, нельзя. Полоцкая православная епархия восстановлена в 1833 году¹⁹, а уже в 1839 году по политическим мотивам ликвидирована греко-униатская церковь, которая существовала в Беларуси с Брестского униатского собора 1596 года²⁰. Русские политики проводили духовный террор на территории Беларуси во имя православия – господствующей религии в империи. К концу XIX столетия основная часть населения Беларуси станет православной. Согласно переписи 1897 года «в 35 белорусских поветах эта цифра составляла 4599,4 тыс. и 70,8%» – православных и староверов – от общего количества населения пяти губерний²¹. Но единые, консолидирующие белорусский народ религиозные традиции здесь исторически не формировались, кроме постоянной веротерпимости. И эта веротерпимость – гуманистическая ценность! – завоевана кровью всех предшествующих поколений. Цель Говорского – исторический поиск православных корней. Однако архивные документы, которые опубликованы им на страницах «Витебских ведомостей», свиде-

¹⁶ См.: Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.). Пад рэдакцыяй Навіцкі У. – Мн., 1998.

¹⁷ Філатова А. Хрысціянскія канфесіі пасля далучэння Беларусі да Расійскай імперыі (1772–1860) // Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.). – Мн.: ВП Экаперспектыва, 1998. – С. 32. Здесь и далее.

¹⁸ Там же. С. 5. Здесь и далее.

¹⁹ Там же. С. 13.

²⁰ См.: Гісторыя Беларусі: Вучэб. Дапам. У 2-х ч.: Ч. 1: Ад старажытных часоў – па люты 1917 г. Пад рэдакцыяй Новіка Я., Марцуля Г. – 2-е выд., перапрац. – Мн.: Універсітэцкае, 2000. – С. 192–193.

²¹ Грыгор'ева В. Русіфікацыя насельніштва і канфесіянальная палітыка царызму на Беларусі (1861–1904) // Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.). – Мн.: ВП Экаперспектыва, 1998. – С. 75.

тельствуют, что роль национальной церкви Беларуси могла выполнять только униатская церковь. Уния (позднелатинское unio – единство, объединение) для белорусских земель имела важное политическое значение.

Можно представить, какое негодование у местного населения вызвали исторические публикации К. Говорского, в которых он повествует на страницах официального издания, как литовско-русская (подразумевается, в том числе, белорусская) шляхта по 3–4 раза переходила из одной веры в другую. «Лев Сапега первый изменил православию, сперва принял кальвинизм, потом перешел в латинство». За ним последовали «Ходкевичи, Глебовичи, Войны, Пацы, Абрамовичи, Воловичи, Огинские, Зеновичи, князя Пронские, Нарушевичи...»²² К. Говорский публикует «Список дворянских фамилий, ныне существующих в Западных губерниях России, в особенности же в Белоруссии, предки которых были православными высшими духовными лицами в разных местах Литвы, Белоруссии и России – с присовокуплением краткого биографического очерка»²³. Среди них воевода минский князь Александр Огинский, Стефан Достоевский, «писарь короля Стефана Батория» (в 1584 г.) Лев Сапега и другие. Живых потомков славных фамилий информация Говорского оскорбила. Следуя истине, автор нарушил этические нормы.

Конечно, переход из одной конфессии в другую можно трактовать как отступничество, но в то же время это могло быть следствием осознанного духовного поиска. Существование в Беларуси Унии можно рассматривать и как «яблоко раздора», и как первый шаг к воссоединению христианских ветвей – православия с католицизмом. Экуменические идеи в XIX веке только зарождались в элитарных кругах европейских мыслителей. Русский религиозный философ и публицист Петр Чаадаев (1794–1856) аналитически пришел к выводу, что должно произойти сближение России с Западом, православной и католической конфессий, за что Николай I объявил П. Чаадаева душевнобольным²⁴. Экуменические взгляды недоверчиво воспринимали люди, воспитанные в традиционных православных либо католических канонах.

Католическую экспансию православного и униатского населения Литвы и Беларуси в составе Речи Посполитой подтверждают многие публикации К. Говорского 1858–1860-х годов. В № 42 за 1858 год «Витебские ведомости» поместили «Проект об уничтожении Православной и Униатской веры в русских областях, подвластных Польше. 1717 г.» (перевод с польского). Автор этой информации Бантуш-Каменский – исследователь

²² Говорский К. О введении, распространении и судьбе кальвинизма в Белоруссии // ВГв. – 1858. – № 12.

²³ ВГв. – 1858. – № 15.

²⁴ См.: Чаадаев П. Я. // Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М., 1997. – С. 510.

истории Унии. Факты свидетельствуют о насилии, о несправедливом отношении поляков к белорусам и литовцам. К. Говорский описывает, как согласно конституции Речи Посполитой сыновья православных священников и униатов становились крепостными в 1766 году²⁵. В основе социального давления на личность была господствующая религия. Неофициальная часть № 45, а также некоторые последующие газетные номера «Витебских ведомостей» за 1858 год полностью посвящены Полоцкому униатскому архиепископу Иосафату Кунцевичу. Его попытка объединения христианских церквей в Унию сопровождалась насилием над иноверцами. В 1623 году на Генеральном Варшавском сейме миряне жаловались на Кунцевича, что он «в Белоруссии, Орше и Могилеве держит 5 лет православные церкви запечатанными»²⁶. У верующих «созрело желание умерщвить» религиозного тирана. Кунцевича убили в Витебске в 1623 году, после чего последовали репрессии Короля Сигизмунда на православных. Исполнителем их был «воевода виленский и староста могилевский Лев Сапега»²⁷. Эта информация – конкретные факты духовного и социального насилия – свидетельствовала против поляков, формируя в общественном сознании образ поработителей.

Благодаря борьбе православных с воинствующим католицизмом, и, в первую очередь, с монашескими орденами, у населения восточных регионов Речи Посполитой формировалась российская ориентация. Даже при господстве польской культуры греко-униатская церковь, которую Говорский периодически отождествляет с православием, пользовалась в служении местным белорусским наречием, а не польским языком. Поэтому для местного населения польский язык так и не стал родным, хотя в историческом прошлом процесс окатоличивания шел именно через Унию²⁸.

В XIX веке неофициальное влияние католицизма и польской культуры (традиционные в Речи Посполитой) на жизнь разноязычного и разного по вероисповеданию населения Северо-Западного края (пограничного региона) сохраняется. Это решающий фактор формирования национального белорусского сознания. Без него мощная российская культура поглотила бы отдельных представителей белорусской творческой интеллигенции, как до этого происходило в рамках польской культуры. Влиятельным сословием Северо-Западного края оставались польские землевладельцы, которых поддерживала католическая церковь. Без «русского элемента» в культуре, как противостоящего доминирующему, белорусского национального самоопределения произойти не могло. Необходима была база:

²⁵ Говорский К. Польская Речь Посполитая. 1766 г. // ВГв. – 1858. – № 44.

²⁶ ВГв. – 1858. – № 45.

²⁷ ВГв. – 1858. – № 47.

²⁸ См.: Гісторыя Беларусі: Вучэб. Дапам. У 2-х ч. – Ч. 1: Ад старажытных часоў – па люты 1917 г. Пад рэдакцыяй Новіка Я., Марцуля Г. – 2-е выд., перапрац. – Мн.: Універсітэцкае, 2000. – С. 258.

белорусская интеллигенция, официально признанный белорусский язык, институт белорусской культуры в широком смысле понятия. Этого в Речи Посполитой не было. Русификацию часть белорусского населения воспринимала как спасение от полонизации, а часть – как новое официально узаконенное насилие над естественной природой человека. Впоследствии абсолютно все негативное, что появлялось в жизни местного населения, ассоциировалось с русификацией, способствовало усилению в общественном сознании польской ориентации – антиподу русского насилия (варварства). Это кажется парадоксальным, но на уровне массовой психологии насилие может иметь национальность.

Будучи клерикалом от православия, Ксенофонт Говорский не видит различия между православными и русской народностью, между местными католиками и поляками. Религиозные традиции прошлого для него стали доминирующими. Александр Цвикевич прав: «Как не было для него вне православия России, так не было для него и белоруса-католика. Но только в этом смысле «западно-руссизм» целиком соответствовал принципу полонизма, который также по религиозной оценке определял национальность»²⁹. Важно учесть, что в середине XIX века не было ни одного белорусофила, ученого или литератора, который преодолел бы эти барьеры, видел Беларусь вне Польши и вне России, а самих белорусов как поликонфессиональный народ. Это было чистой утопией. Слишком долгое время религия являлась основным (официальным!) механизмом геополитического развития различных регионов европейского культурно-цивилизационного комплекса.

Присоединенные к Российской империи белорусские и литовские земли были в 1830-х и 1860-х годах «kozyрной картой» на международной политической арене. Русификация Северо-Западного края, провокационно консолидирующий лозунг «православие, самодержавие, народность» только усилили в оппозиционных к самодержавному правительству кругах ориентацию в противоположную сторону: движение за сохранение традиционных культурных ценностей. В сознании белорусского населения обострилось противоречие, возник вопрос: кто мы? Русские или поляки...

В публикации «Историческое описание Полоцкого Борисоглебского монастыря» К. Говорский пишет: «...странно слышать от нынешних латинствующих Белорусинов, потомков православной веры дворян, что они поляки и природные католики!! (Уже одно название Белорусс, которого не отвергают и они, как-то не гармонирует с названием поляк, а служит явным обличением самозванства всякого природного Белоруссина, который по возвращении Белоруссии из-под ига Польши к родной своей Рос-

²⁹ Цвикевич А. «Западно-руссизм». Нарысы з гісторыі грамадзкай думкі на Беларусі ў XIX і пач. XX ст. – Мн., 1993 – С. 62.

сии, называет себя поляком). И что всего удивительнее, что таковыми серьезно себя считают не какие-либо невежи, или полуграмотные люди, но получившие образование даже в высших учебных заведениях Империи»³⁰.

Парадоксальной ситуация казалась просвещенному человеку, в сознании которого происходила логическая подмена понятий, таких как народность, народ, нация. Простые люди это воспринимали естественно. Именно среди образованной интеллигенции, изучающей историю (прошлое), формировался взгляд на Польшу, Литву как на исторически существовавшие государства с единой нацией в Речи Посполитой, в Великом княжестве Литовском. Подобной подменой понятий страдает сам Говорский, когда он называет «белоруссинов» русскими людьми, как этническую общность в прошлом и нацию (еще не состоявшуюся в настоящем) Российской империи. Национальное самоопределение белорусов (вне поляков, русских, литовцев) происходило при разрешении конфликтных ситуаций, когда ярко проявлялись отличительные особенности каждого народа. Этот процесс был одновременным и будет всегда одновременным абсолютно для всех народов!

«Витебские ведомости» перепечатали концептуальную статью западноруссов «О русском обществе Западного края»³¹ из «Вестника Юго-Западной и Западной России» Говорского за июль 1863 года. Опубликовали также статью «Западная Русь»³² из газеты «Киевский телеграф». Звучит одна и та же мысль: «Да, пора нам, русским, понять свою роль, пора вспомнить, что в Белоруссии мы хозяева, а поляки гости»³³. Параллельно звучит и такая: «Правительство, как бы ни было оно могущественно, как бы ни были прекрасны его стремления, не всегда может достигать благотворных результатов в вопросах чисто социального свойства. Мысль эта, если брать её безотносительно, совершенно верна»³⁴. Это слова социалиста Говорского. Социальные проблемы провоцировали конфликты в пограничных регионах Российской империи. Обращаясь к столичным теоретикам, К. Говорский недоумевает: «Но если рассматривать ее (мысль. — С. С.) применительно к нашему краю, то возникает маленькое недоразумение на счет того, о каком обществе вы говорите, от какого общества вы требуете отпора полонизму: от русского общества, собственно России, или же от русского общества западного края?»

Под обществом подразумевается интеллигенция, вокруг которой консолидируются люди единых взглядов. К. Говорский разделяет «русское

³⁰ Говорский К. Историческое описание Полоцкого Борисоглебского монастыря // ВГв. — 1859. — № 48.

³¹ ВГв. — 1863. — № 50.

³² ВГв. — 1863. — № 48, 51 и др.

³³ ВГв. — 1863. — № 50.

³⁴ Говорский К. О русском обществе Западного края // ВГв. — 1863. — № 50. Здесь и далее.

общество собственно России» от «русского общества западного края», чиновников великорусского и белорусского происхождения. В свою очередь, чиновников белорусского происхождения он делит на тех, кто «не из шляхецкого сословия» (преданы России) и «белорусы второго разряда» («заражены польским духом... бредят унией... употребляют польский язык»). Оказывается, центральная и западная Россия говорят «на разных языках», они разные русские, в Беларуси «нет еще русского общества». «Есть у нас общество польское, общество еврейское, и каждое сильно своим единодушием... есть чиновники великорусского и белорусского происхождения и просто белоруссы, живущие по городам». Эта публикация К. Говорского свидетельствует о разобщенности белорусов, об отсутствии единства, а также об идеологической несостоятельности теории официальной народности в 1863 году.

Истинно русская интеллигенция воспринимала белорусское население как чужеродное, насаждая свои языковые и религиозные нормы. Даже образованная русская интеллигенция не знала истории этого края, не знала традиционно существовавших норм общежития в Полоцком княжестве, в Великом княжестве Литовском, в Речи Посполитой. По мнению Говорского, руководство по русской истории, составлено «непростительно плохо». Западноруссы неоднократно настаивали на том, чтобы «учредить кафедру Польши и Западной России во всех средних учебных заведениях». Говорский пишет, что об этом обещании столичные ученые забыли. «Попытки примирить белорусскую национальность (курсив мой. – С. С.) с поляками будут бесполезны до тех пор, пока поляки не станут гостями здесь на Белоруссии».

Основная идея Говорского – необходимость создания собственной интеллигенции. В разгар восстания 1863 года это казалось абсурдом, поскольку при конфронтации идти против левого и правого фронта одновременно – это опасно, это провокация, это глупо. Но Говорского поддерживал сильный лидер – М. Муравьев. Русский литературовед и этнограф А. Пыпин отмечал, что Вестник Говорского для России «на деле стал одним из таких друзей, которые бывают хуже врагов»³⁵, а спор с ним «был бесполезен и, пожалуй, не безопасен»³⁶, поскольку выходил за рамки литературной постановки вопроса и желал идти «в параллель к тому способу действий, какой был принят в крае во времена генерала Муравьева»³⁷. Это был путь социальных реформ, проводимых (а отчасти насаждаемых) политиками сверху. Не все считали их жизненно необходимыми.

³⁵ Пыпин А. История русской этнографии. В 4-х т.: Т. 4: Беларусь и Сибирь. – СПб., 1892. – С. 91.

³⁶ Там же. С. 97.

³⁷ Там же. С. 95.

В 1863 году «С.-Петербургские Ведомости» упрекают западноруссов в фанатизме и умопомешательстве, твердят о национальной бестактности в отношении поляков³⁸, что с этической точки зрения отчасти справедливо, но в социальном плане – чистое лицемерие. К. Говорский оправдывается, что «молодое поколение белоруссов, едва начавшее возрождаться к новой жизни, может потерять энергию и охоту прямо, честно, благородно отстаивать свою родину, нелицемерно ими любимую, из опасения проглотить фанатиком, умопомешанным доносчиком!.. Положение их, покамест, крайне незавидное... поляки обрушиваются градом насмешек... истинно русские задевают их за самую чувствительную струнку. Судят по фамилии не с русским окончанием»³⁹. Местное православное духовенство официально «считается русским только потому, что всеми силами поддерживает и укрепляет в своей пастве православную веру», а «язык польский въелся в плоть и кровь нашего духовенства». Великоросские же чиновники больше поляков презирают выходцев из низов.

По свидетельству Говорского, чиновники составить «общество» не могут, поскольку в решении социальных вопросов они не заинтересованы, их не любит местное население. Он анализирует чиновничий контингент. Число чиновников великорусского и белорусского происхождения «чрезвычайно мало, сравнительно с числом чиновников поляков, и живут они между собою разъединенно, как-то особняком, почти не зная друг друга... Наш чиновник всегда и везде только чиновник и мало думает о социальных вопросах... Большая часть чиновников великорусского и белорусского происхождения усердно и очень усердно служила в последнее время польской пропаганде, – одни бессознательно, другие из ложного понимания либерализма, иные в полном убеждении, что так следует действовать «для примирения польской народности с русскою», а иные по своекорыстным расчетам, которые без зазрения совести принесли в жертвы интересы нашей родины». Он советует журналистам обратить серьезное внимание «на жалкое, гибельное для целости России, нововведение в здешней стране чиновников великоруссов».

Автор спрашивает: «Откуда является неуместная уступчивость при тязаниях поляков?» И отвечает на него: «Это чрезмерное желание... заслужить отзыв их: *choc moskal, ale dobrze myśliacy*». К тому же, чиновники великорусские, вращаясь только среди местных аристократов-поляков, страдают предубеждением, что здесь «чистейшая Польша», что «здесь цивилизация стоит на очень завидной ступени развития». В сравнении с Россией это было справедливо. Культура быта, условия жизни обеспеченных людей здесь более приближены к европейским стандартам. Но вели-

³⁸ См.: Говорский К. О русском обществе Западного края // ВГв. – 1863. – № 50. (Автор ссылается на «С.-Петербургские ведомости», № 173.)

³⁹ Говорский К. О русском обществе Западного края // ВГв. – 1863. – № 50. Здесь и далее.

коросские чиновники не «охотники до сближения с простонародьем», бо-
ются «показаться в глазах других фанатиков притеснителем чужой нацио-
нальности». Им Говорский советовал: «Прежде, чем отправиться к нам,
постарайтесь твердо выучить наизусть польский катехизис...»

В разгар восстания 1863 года у одного из убитых повстанцев нашли
документ, который напечатали «Русский инвалид»⁴⁰, «Вестник» Говор-
ского, «Могилевские губернские ведомости»⁴¹. «Польский катехизис» –
своеобразный сплав истории, философии, герменевтики, публицистики.
Текст выстроен как безликое интервью: вопрос (В.) – ответ (О.). Автор
анализирует исторические события, прибегая к многомерным логически
непроницаемым образам: «В. Что такое амнистия? О. Это точка терпения
стоических философов, перенесенная в конституцию польского прави-
тельства: когда во время междуцарствия открываются грабежи, разбои,
пожары и др. насилия, речь-посполитая⁴² всё это извиняет, являя в прави-
тельственных действиях слабость, а в оскорблении граждан – терпели-
вость»⁴³. Добавлю от себя, что «точка терпения» – это точка бифуркации,
предельная для данной общественно-политической системы.

Катехизис написан с болью в душе за Речь Посполитую. Автор упре-
кает поляков за забвение, недееспособность, компромиссы. Трудность
восприятия текста в многомерном толковании слов. Амнистия (греческое
amnestia) – это не только прощение, это еще и забвение. И стиль, и образ
мышления, бесспорно, понятны и близки западноруссам. Они и сегодня
понятны белорусам, украинцам, литовцам, латышам. «Польская страна
редко страдает от естественных бедствий; не бывает в ней вредного зем-
летрясения...», но она «имеет свои особые несчастья»: «междуцарствия,
конфедерации, элекции, насилия на выборах, примирения, амнистии».
Российская империя в 1863 году еще не знала таких «демократических
проблем», связанных с конституционным правлением. В этом же Катехи-
зисе: «Пускай считает Украину и Литву жадная Россия своей собствен-
ностью, но кто ими будет пользоваться материально, того они поистине по-
нимать не будут»⁴⁴. Пользоваться материально – манипулировать народом
как неодушевленным предметом, лишенным сознания, собственных инте-
ресов. Поляки не смогли духовно подчинить народ «русской Польши»,
они были уверены, что русским политикам этого тоже не удастся. Поче-
му? Да потому, что духовные ценности населения пограничного региона
устойчивые, не поддаются идеологическому и политическому переподчи-

⁴⁰ Военная газета, выходила в Петербурге в 1813–1917 годах.

⁴¹ Политический катехизис Речи Посполитой или Польское правительство в тайнствах // Мо-
гилевские губернские ведомости. – 1863. – № 44, 45.

⁴² Умышленно не пишут с заглавных букв.

⁴³ Политический катехизис Речи Посполитой или Польское правительство в тайнствах // Мо-
гилевские губернские ведомости. – 1863. – № 44. Здесь и далее.

⁴⁴ Там же. № 45.

нению. В примечании к статье указано, что «Польский катехизис Речи Посполитой, или Польское правительство в таинствах» напечатан в 1735 году Стерном, по-видимому, это псевдоним короля Станислава Августа, который скончался в С.-Петербурге и завещал свои книги местной Публичной библиотеке.

В Европе в XIX веке шла непримиримая борьба национальных идей против легитимной монархии: периоды 1815–1850 – годы реакции, 1851–1871 годы – успех принципа самоопределения наций⁴⁵. С выходом «Манифеста коммунистической партии» в 1848 году стал пугать монархистов «призрак коммунизма». Нестабильная международная ситуация в Европе требовала единения. Объединяться было нужно. Только на каких условиях?.. Возникает провокационный вопрос, какому народу это будет более выгодно?.. Из-за внутренних политических, социальных, религиозных противоречий расхождения были в основании – в ценностных критериях, на которых должно произойти объединение. Для дальнейшего процветания Российской империи наиболее выгодной была идея славянского единства на основе православия. Говоря о слиянии славянских народностей в 1859 году, К. Говорский писал: «Они, пропагандисты, между прочим, снова пустили в ход... мысль о мнимом соединении древней Русской Церкви с Церковью Римскою»⁴⁶. Из его догматических суждений вытекает, что сближать славян – хорошо, а сближать религии – плохо. Это довольно странно для бывшего униата Говорского. Но в такой политической позиции есть точки соприкосновения с позицией русских славянофилов: приоритет православия. Говорский недооценивал факт, что православные в Беларуси и в центральных губерниях России – разные люди. В Северо-Западном крае религия никогда не была догмой.

Говорский считал, что «Белоруссия, это та же Россия... язык тот же русский, только несколько изменившийся, вследствие долговременной зависимости Белоруссии от Польши»⁴⁷. И, одновременно, что «Польша без Белоруссии существовать не может», слишком крепки традиции, соединяющие белорусов и поляков. К Беларуси «обыкновенно относят только могилевскую и витебскую губернии, а всем остальным губерниям западным, дают название Литвы, не растолковавши наперед, в каком смысле и по какой причине это делается». А причина была в русификации Северо-Западного края, в глобальной устремленности империи на Запад, в укреплении международных позиций, в создании внутреннего единства Российской империи. Белорусы оказались «духовными заложниками» – на-

⁴⁵ См.: *Дзюрэсэль Ж-Б. Нацыянальнасць супраць легітымнай манархіі // Еўропа з 1815 года да нашых дзён: Палітычныя жыццё і міжнародныя адносіны.* – Мн: Беларускае фонд Сораса, 1996. – С. 115–118.

⁴⁶ *Говорский К. Историческое описание Полоцкого Борисоглебского монастыря // ВГв. – 1859. – № 48.*

⁴⁷ *Говорский К. О русском обществе Западного края // ВГв. – 1863. – № 50. Здесь и далее.*

родом, который попал в жернова политического, религиозного, идеологического противостояния.

А. Цвикевич с антипатией относился к деятельности Говорского, но справедливо характеризовал его взгляды: «...его западнорусская программа, опирающаяся на поддержку белорусского мужика против польского пана, на противоположности их национальных, религиозных, социальных интересов, является нарушением основ социального строя...»⁴⁸ Говорский «не мог выйти из заколдованного круга классовых противоречий... Все «западно-русссы», начиная от Говорского и заканчивая последними представителями этой школы перед революцией, хорошо понимали, что польского влияния на Беларуси можно лишиться только путем устранения тут польского землевладения и польского магнато-шляхецкого класса... но не могли открыто за это агитировать». Надо учесть и то, что право на частную собственность в России, в Польше не просто уважалось, оно имело приоритет даже перед религиозными и национальными ценностями. Генерал-губернатор М. Муравьев нарушит его.

К. Говорский – представитель идей зарождающегося в середине XIX века класса мелких белорусских землевладельцев. Западноруссизм – это их политическая платформа. В состав «западнорусской школы» входили: «мелкие чиновники, учителя сельских и городских школ и гимназий, мелкая местная администрация, начиная от волостного писаря и заканчивая посредником и делопроизводителем, православное духовенство, «пригодных» мещане, в целом та средняя краевая православная белорусская интеллигенция, которая по количеству была очень незначительной, а по своему общественному влиянию была значительно слабее местной белорусской интеллигенции польской культуры... Экономически весь этот мещанско-буржуазный класс был, за редким исключением, несостоятельным; значительной земельной собственностью и капиталами... не владел»⁴⁹. В этом А. Цвикевич прав.

Белорусская интеллигенция польской культуры была элитарной, выражаясь языком журналистов, «качественной»: она состояла из крупных землевладельцев и представляла их интересы; они имели влияние в обществе, их поддерживали и католическая церковь, и российское правительство. В национальной ориентации эта часть белорусской интеллигенции не отделяла себя от поляков, поддерживала идею польской национальной независимости в 1863 году. Более того, они упорно противостояли интересам белорусского мужика. Александр Цвикевич: «Критическим недостатком белорусофилов польской культуры было то, что они приходили на Беларусь с целью оторвать ее культурно и политически для Польши, тем

⁴⁸ Цвикевич А. «Западноруссизм». Нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі у XIX і пач. XX ст. – Мн., 1993. – С. 83. Здесь и далее.

⁴⁹ Там же. С. 89

временем как белорусофилы, которые выходили из российской культуры, оканчивали российский университет, писали и думали по-русски, а чувствовали по-белорусски, предполагали определить и оторвать Беларусь от России для Беларуси»⁵⁰.

Редакция «Витебских губернских ведомостей» постоянно следила за изданием «Вестника Юго-Западной и Западной России» К. Говорского в Киеве. Редакция Вестника считала Киевскую Русь «прародительницей» всей России. Как «историческую истину» это утверждал каждый номер журнала на своей обложке. У журнала и его редактора были недоброжелатели, скандал и провокация сопровождали их. Не думаю, что историк, исследователь, публицист Говорский сознательно прогнозировал их. В условиях обострившегося конфликта общественного сознания пресса может выполнять специфическую, но вполне закономерную функцию – провокационную. Она возникает из-за стремления журналистов к объективности и независимости, к утверждению собственной (новой) позиции в критической ситуации.

В СМИ нельзя четко разграничить информацию, агитацию, пропаганду, поскольку это составляющие единого процесса воздействия информационного потока на общественное сознание. Если условно пропаганду можно определить как распространение с определенной целью информации из единого центра в массы, то агитация – это привлечение масс через информационный поток к какому-либо центру (не обязательно единому). В том случае, когда агитация или активная пропаганда обладают ярко выраженным свойством информационного насилия над традиционным мнением, то они автоматически вызывают естественную обратную реакцию у населения – провоцируют недоверие. Активная пропаганда той или иной информации из центра может восприниматься как провокация на местах, когда нет единства в мышлении, если между центром и удаленными от него регионами нет взаимопонимания, нарушены (или не созданы) связи системы управления, существуют конфликты, разобщенность интересов. И точно такая же информация перестает быть «агитационной», «пропагандистской», когда существует взаимопонимание – единство мышления, когда общество не расколото противоречиями на противостоящие партии.

В январе 1864 года «Витебские губернские ведомости» поместили «Подпольное письмо к Редактору Вестника Юго-Западной и Западной России»⁵¹ с собственными комментариями. Здесь редакция сообщила анекдотическое происшествие в Киеве. «Враги почтенного Редактора этого журнала устроили, на его погибель, такую подсказанную самим адом

⁵⁰ Там же. С. 54.

⁵¹ Подпольное письмо к Редактору Вестника Юго-Западной и Западной России // ВГв. – 1864. – № 2. Здесь и далее.

западно: они послали из Москвы (!!!), на имя К. Говорского, следующее письмо, с приложением двух экземпляров подпольного листка «Свобода и воля»:

Многоуважаемый Ксенофонт Антонович! По Вашему желанию посылаем Вам эти листки, принесшие и приносящие столько пользы нашему с Вами общему делу (?!!). Распространите их между Вашими деятелями, по пути низвержения теперешнего гнусного statu quo (!!!). Вы ведёте дело хитро и политично, так что пресмыкающееся правительство считает Вас человеком вполне преданным ему... Продолжайте начатое Вами, и так удачно ведите дело, и потомство вполне оценит Вас...

Это намек на связь Говорского с тайным революционным обществом разночинцев «Земля и воля» (1861–1864). Присутствуют подтекст, характерный для белорусской публицистики, манипуляция смыслом, когда говорят одно, а подразумевают обратное. Контраст усилен оксюмороном «пресмыкающееся правительство». Многомерные смысловые переплетения: деятельность Говорского идет на пользу окутанному пеленой тайны «общему делу»; подразумевается, что Говорский пресмыкается перед правительством; в его искренность не верят. Но российское правительство действительно защищало интересы польских собственников, которые в Северо-Западном крае имели авторитет, представители власти заигрывали с поляками⁵². Здесь велись политические интриги, на которые постоянно обращал внимание М.Н. Муравьев. «Подогревались» интриги хитроумной «игрой» на настроениях местного населения, которое по своему традиционному складу не было «истинно православным», не было «истинно русским». Люди были пропольски настроены, испытывали тоску по польскому прошлому. Они не питали чувства преданности и доверия к российскому самодержавию в кризисной ситуации. От себя редакция «Витебских ведомостей» пояснила, что враждебность врагов к западнорусской позиции Говорского «находится в связи с более или менее сомнительными отношениями их к русской вере и народности». Оппозиционно настроенные к русской власти круги осуждали Говорского за «прямоту и беспристрастие»⁵³.

⁵² См.: Доўнар-Запольскі М. Гісторыя Беларусі. – Мн: Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі, 1994. – С. 269–277. Эту книгу в 1926 году в СССР запретили печатать, чтобы не «дать возможность белорусскому национал-демократизму получить идеологическое оформление», как пояснял рецензент В. Сербента. (См. с. 506 вышеуказанного издания 1994 г.) Рецензент считал информацию Доўнар-Запольского о реформах Муравьева в Северо-Западном крае «издевательством над революционным движением» (Там же. С. 500). Митрофан Викторович Доўнар-Запольский (1867–1934) – белорусский этнограф, историограф. С 1899 года работал в Московском университете. Автор проекта Белорусского университета в Минске в 1918 году. Автор ряда научных публикаций «Витебских губернских ведомостей», «Минского листка» и многих других дореволюционных изданий Российской империи.

⁵³ Подпольное письмо к Редактору Вестника Юго-Западной и Западной России // ВГВ. – 1864. – № 2 Здесь и далее.

Провокационное письмо было адресовано в правление Киевской духовной академии, с которой «ни редакция Вестника, ни ее издатель не имеют ничего общего». Адрес и фамилия Говорского написаны мелко и неразборчиво, а вот штамп – «в форме эллипсиса, небывало-огромного размера, с явственными символическими знаками» – возбуждал любопытство и желание прочесть. Принципиальность редактора Вестника оказалась смехотворной. Когда письмо попало к Говорскому, то он «разумеется, тотчас препроводил его Начальству, и новая попытка партии беспорядков, послужила лишь к посрамлению деятелей ее». Редакция «Витебских ведомостей» осудила провокацию, выразила поддержку «честному и благородному направлению Редактора Вестника» и «русской народности, которую с таким самоотвержением отстаивает, против полонизма и католицизма, издаваемый им Вестник». Данный инцидент характеризует бытовавшие настроения, особу Говорского. Его журналистская деятельность, направленная на возрождение православия, параллельно с агитационной функцией выполняло провокационную функцию в условиях существующего конфликта общественного сознания.

До этого происшествия в Киеве, еще в августе 1863 года, «Витебские ведомости» опубликовали идейную позицию «Вестника Юго-Западной и Западной России»: «Его совесть отвергала и будет отвергать с презрением девиз космополита: и вашим, и нашим..., он никогда не унижится до порицания всего русского потому только, что оно не чужое»⁵⁴. Редакция журнала (ее представляли редактор-издатель К. Говорский и сотрудник-редактор И. Эремич) считала своими идеалами: ясность и откровенность; стремление к истине; «обожание России, ея Повелителя, ея Веры и народности». Любовь и обожание – это чувства, конечно, сугубо личные, они объективно не сопоставимы с общественным мнением и задачами общества. К тому же, процитированная фраза нервозно звучит на страницах официальных изданий в период вооруженного противостояния в крае. Редакция вестника агитирует народ за Россию. И в этом же 1863 году революционеры агитируют белорусский народ за Польшу: «Мы, которые живем на земле польской, которые едим хлеб польский, мы, поляки с веков вечных»⁵⁵. Политический конфликт налицо. В прессе Северо-Западного края он выражен появлением открытой антиправительственной пропаганды в нелегальных изданиях.

Этические принципы редакторов-журналистов вестника – откровенность и стремление к истине – заслужили бы и сегодня высокую оценку в современной международной журналистской практике. Редакции многих авторитетных изданий считают правдивость, честность и непредвзятость своими основными принципами. Финский исследователь Ларс Бруун про-

⁵⁴ О «Вестнике Юго-Западной и Западной России» // ВГв. – 1863. – № 36. Здесь и далее.

⁵⁵ Мужичья праўда. – 1863. – № 7.

анализировал 59 нравственных кодексов журналистов, существовавших в СМИ разных стран мира в конце XX века. Из них в 53 кодексах провозглашается высшая ценность – следование истине⁵⁶. Но руководствоваться таким принципом на практике, абсолютно не задевая личных интересов и амбиций, проблематично. Здесь с этическими нормами в обществе происходят удивительные метаморфозы, определяющие их функциональную основополагающую посредническую роль между личностями, между личными и общественными началами.

Для западноруссов Россия не могла быть и не была чужой. Посягать на целостность могущественной империи белорусам не было смысла. Представить себе Беларусь за рамками этого государства – это значило в 1863 году признать права Польши на Литву и Беларусь. Для белорусофилов польской ориентации именно такая точка зрения была истинной. Когда в Москве и Санкт-Петербурге говорили о «польских провокаторах», то речь шла, как правило, о литовцах, белорусах, украинцах, отстаивающих собственные интересы и традиции. У Говорского можно встретить такие философские рассуждения, как «все мы рождаемся нагими и опускают нас в могилу совершенно нищими»⁵⁷. Его западный образ мышления лишен мистицизма и предопределенности. Говорский не принадлежал к дворянскому сословию, не был богатым землевладельцем. Его взгляды и суждения отражали интересы малоимущих людей – основной части белорусского народа. Он пытался их совместить с государственными интересами Российской империи. Но самоидентификация местного населения была непонятна, а потому вредна для национального самосознания, как поляков, так и великороссов. Она была политически неуместна при конфронтации. На белорусов и литовцев националисты смотрели пренебрежительно, свысока. Несколько позже, работая редактором «Вестника Западной России» в Вильно, Говорский будет успешно отстаивать (1865–1866) мелкое землевладение в западных губерниях России, благодаря которому начнет формироваться социальная база, появится национальная белорусская интеллигенция. Не понимая позиции Говорского, трудно осмыслить уроки прошлого. Это важно, чтобы не провоцировать внутренние и международные конфликты. Беларусь – это не Россия и не Польша, эта страна с собственной уникальной духовной культурой народа.

Теоретической основой для возникновения в Беларуси западноруссизма в первой половине XIX века, в первую очередь, было западничество. В Российской империи это направление русской общественной мысли и литературы, «признающее духовную солидарность России и Западной Европы, как неразделимых частей одного культурного исторического це-

⁵⁶ См.: *Авраамов Д.* Профессиональная этика журналиста: Парадоксы развития, поиски, перспективы. – М., 1991. – С. 30.

⁵⁷ *Говорский К.* О Витебских общественных увеселениях // ВГв. – 1860. – № 8.

лого, имеющего включить в себе все человечество»⁵⁸. Течение формировалось под влиянием идей просвещения, проникавших с запада. Они трансформировали сознание образованных людей одновременно с усвоением западной философской мысли, идей демократических преобразований.

В XX веке А. Цвикевич охарактеризовал западноруссизм как «течение в истории общественной мысли в Беларуси, которое считало, что Беларусь не является страной с отдельной национальной культурой и не имеет поэтому права на самостоятельное культурное и политическое развитие, а что она является культурно и государственно частью России и поэтому должна быть рассмотрена как один из ее составных элементов... неразрывно связана с целым – единой великой Россией»⁵⁹. В этой формулировке отождествляется западноруссизм с существовавшей в Российской империи теорией официальной народности, основы которой заложены в верхах российского самодержавного аппарата управления государством. Суждения западнорусса Говорского, например, далеки от чистой пропаганды идеологии российского центра. И если рассматривать истоки западноруссизма в середине XIX века, то белорусский ученый принизил его ценность. Анализ информации, опубликованной в «Витебских губернских ведомостях», свидетельствует, что западноруссы постоянно отстаивали сугубо свои, белорусские традиции. Они не отказывали Беларуси в праве на самостоятельное развитие, но не видели такой возможности в рамках мощной Российской империи при существовавших внешних условиях. Это не одно и то же. В середине XIX века, когда ярко выраженного кризиса власти в российском центре еще не было, а он только назревал, такой возможности не видели ни белорусы, ни литовцы, ни украинцы. Их нельзя упрекать в этом, как и в том, что они сознательно не захотели стать поляками. Чтобы оценивать позицию народов и различных общественных течений Российской империи XIX века, нужно понимать, в чем их точки зрения совпадали, а по каким вопросам расходились.

Западноруссизм поддерживал официальную власть региона – это основная установка течения. Формировалось же оно на основе местных традиций и осознанной необходимости социальных преобразований. В середине XIX века западноруссизм представлял течение общественной белорусской мысли, которое не ограничивалось рамками национального вопроса. Белорусские представители западноруссизма, начиная с Говорского, боролись с перегибами русификаторской политики на местах. Именно они считали белорусов самостоятельным народом. Западничество, теория

⁵⁸ Соловьев В. Западники, западничество // Энциклопедический словарь. Под редакцией проф. Андреевского И. – СПб., 1894. – Т. XII. – С. 243.

⁵⁹ Цвикевич А. «Западно-руссизм». Нарысы з гісторыі грамадзкай мысли на Беларусі ў XIX і пач. XX ст. – Мн., 1993. – С. 7.

официальной народности, славянофильство и политическая идея славянского единства не ставили такой цели. Цель – сближение наций по языку и религии – провоцировала национальную рознь, поскольку социальной базы для единства не было. Сама же по себе эта идея, в абстрактном понимании, гуманная и утопическая одновременно. Теория официальной народности получит дальнейшее развитие в марксистско-ленинской идеологии при построении социализма в СССР: создание единой общности «советский народ». А в 1864–1865 годах создавать социальную базу немущего населения Северо-Западного края – наделять литовских и белорусских безземельных крестьян землей, обустривать их быт – начал М. Муравьев⁶⁰. Идея славянского единства возникла как обратная реакция на происходящие социально-демократические преобразования в европейских государствах одновременно с усилением местного самоуправления (децентрализацией) и ростом краевого патриотизма.

Общее между западниками и западноруссами: они были сторонниками прогрессивных европейских социал-демократических идей. Вот только для россиянина из центрального региона понятие «запад» было многомерным. Его ассоциативное мышление разграничивало, что русское – это «наше», а западное – «не наше». Особых различий между Беларусью, Польшей, Литвой, в целом Западом, он не видел. Против любых «не наших» нововведений боролись славянофилы, которые видели угрозу русским традициям со стороны западников в идеях социально-демократического переустройства общества, отстаивали патриархальное русское возрождение.

В свою очередь, революционно настроенные в середине XIX века поляки боролись за свою национальную независимость от российского самодержавия, не обещая белорусам, литовцам национального самоопределения⁶¹. Они считали Литву и Беларусь «русской Польшей». Интересы русских, поляков, литовцев, белорусов не совпадали в 1863 году. Основное же противоречие, впервые проявившееся в сознании белорусов в XIX веке, разделившее их на белорусов польской и русской ориентации, коренится в неуравновешенности материальных и духовных ценностей.

Представители западноруссизма думали по-своему, они уже были «западными» благодаря исторически сложившимся связям с другими государствами, помимо России. Они тоже отстаивали свои собственные традиции, как и славянофилы в России. Для них приоритетными и наиболее актуальными были социальные проблемы. В общественно-политичес-

⁶⁰ См.: О сборнике правительственных распоряжений по устройству быта крестьян // ВГЛ. – 1865. – № 40.

⁶¹ См.: Гісторыя Беларусі: Вучэб. Дапам. У 2-х ч. – Ч. 1: Ад старажытных часоў – па люты 1917 г. Пад рэдакцыяй Новіка Я., Марцуля Г. – 2-е выд., перапрац. і дап. – Мн: Універсітэцкае, 2000. – С. 337.

ком осмыслении действительности они занимали промежуточную позицию между русскими западниками (сторонниками социальных реформ) и глобальной идеей славянского (православного) единства. Национальные традиции в разных регионах Российской империи имели свои особенности. Представители русского западничества, также как и представители западноруссизма в Северо-Западном крае, не противостояли славянофилам по многим частным вопросам, а расставляли разные приоритеты в одной и той же системе ценностей.

Русский философ Владимир Соловьев пояснял, что задачи западничества в России затрагивали «вопросы об отношении веры и разума, авторитета и свободы, о связи религии с философией и обеих с положительной наукой, далее вопросы о границах между личным и собирательным началом, а также о взаимоотношении разных собирательных целых между собою, вопросы об отношении народа к человечеству, церкви к государству, государства к экономическому обществу»⁶². Эти проблемы сохраняют свою актуальность и на современном этапе развития межнациональных отношений.

Западники, в противоположность славянофилам, отмечали в XIX веке положительные стороны католицизма, как способствующие духовному развитию человека. И это отчасти справедливо. Вот как трактовал философскую проблематику национализма создатель христианской православной философии всеединства В. Соловьев. «В применении общечеловеческих принципов к частным условиям местной среды, сами собою сказались бы все положительные особенности племенных и народных характеров. Такая «западническая» точка зрения не только не исключает национальную самобытность, но, напротив, требует, чтобы эта самобытность как можно полнее проявлялась на деле... Желать своему народу величия и истинного превосходства (для блага всех) свойственно каждому человеку, и в этом отношении не было различия между славянофилами и западниками. Последние стояли только на том, что великие преимущества даром не делаются, и что когда дело идет не о внешнем только, но и о внутреннем, духовном и культурном превосходстве, то оно может быть достигнуто только усиленной культурной работой, при которой невозможно обойтись общих, основных условий всякой человеческой культуры, уже выработанных западным развитием». Эта же мысль теоретически развита в идеологии марксизма-ленинизма. Сегодня нет на карте мира ни Российской империи, ни СССР, а понятия общечеловеческих (гуманистических) ценностей так и остались не востребованной абстракцией, их люди-прагматики часто не осознают как реальную основу своего духовного развития. Парадоксально, но наоборот, гуманистическая позиция оказывается про-

⁶² Соловьев В. Западники, западничество // Энциклопедический словарь. Под редакцией проф. Андреевского И. — СПб., 1894. — Т. XII. — С. 243–244. Здесь и далее.

вокационной. Сквозь политическую призму гуманизм может восприниматься как угроза национальным интересам, когда разрастается до глобальных масштабов культурное и политическое противостояние наций.

Русификаторская политика в Северо-Западном крае была направлена против неофициального господства так называемого «польского элемента». Под этим понятием великоросские идеологи понимали все, что не является русским, что не соответствует политическим интересам самодержавной империи. Но западноруссы, акцентируя внимание на местных белорусских традициях, различали «русский» и «великорусский» как понятия, имеющие разные собирательные начала (центры). Понятие «русский» было более объемным, включало «великорусский», «малорусский», «белорусский». И только в данной трактовке белорусов называли русскими людьми. Основная ошибка, которую часто допускают исследователи белорусской истории, коренится в философском понимании истины. На основе одного негативного элемента системы, который является таковым только временно, пытаются опровергнуть истинность всей системы, представить ее в негативном ракурсе. Таким образом, происходит логическая подмена понятий. Временная качественная характеристика одного элемента полностью переносится на устойчивое качество всей динамично развивающейся системы, без учета остальных ее элементов, без учета всех критериев истины нового качественного образования. А ведь качественная характеристика части здесь не тождественна качеству целого. Между частями идет постоянный процесс взаимного влияния, изменяющий качественный облик целого. Вышесказанное актуально и сегодня. Наряду с национальными интересами не менее важными остаются гуманистические ценности, духовное совершенствование личности и общества одновременно, естественное научное направление мысли, социально-экономические преобразования, которые могут ставить и ставят проблемы, выходящие за глобальные политические устремления и узко национальные задачи, в том числе.

В любой общественно-политической системе центр с различными регионами взаимодействует по прямой и обратной связи. Ни одну из этих связей исключать или игнорировать нельзя. В рассматриваемый период в Беларуси господствовали, с одной стороны, российская государственная система (официально), с другой стороны, польские культура, капитал и крупное землевладение (неофициально). Разделение было и в религиозной сфере: на католиков (традиционное влияние) и православных (господствующее влияние). В рамках Российской империи унияство, как вынужденный религиозный симбиоз, утратило политическую актуальность, а по форме оказалось слабо развитым, чтобы выжить в условиях разногласий между католической и православной конфессиями, в целом, между церковью и государством.

В исторических материалах, разрешенных программой для «Витеб-

ских губернских ведомостей», речь не шла об Александре Невском, Иване Грозном, становлении государства Российского. К. Говорский писал о Сымоне Будном, Ефросинье Полоцкой, Иосафате Кунцевиче и других известных местному населению политических и религиозных деятелях. В публикациях по истории Великого княжества Литовского, Речи Посполитой акцентировано внимание читателя на самом имени – Белая Русь, Белоруссия. Публицистика Ксенофонта Говорского в «Витебских ведомостях» подтверждала исторические связи великорусского и белорусского народов, она способствовала формированию в общественном мнении населения Северо-Западного края русской ориентации, зарождению западноруссизма.

На территории Беларуси в середине XIX века проявилось и набирало силу русско-польское противостояние во всех сферах жизни людей. Отсутствие собственного национального аппарата власти, письменности и литературного языка, белорусской интеллигенции, как проводника и защитника интересов народа – все это было только благоприятной средой для такого процесса. Можно утверждать, что практически до конца XIX века как белорусы польской ориентации, так и белорусы российской ориентации создавали национальную базу. Они являлись обратными сторонами одной и той же медали, существовали в соответствии с законом единства и борьбы двух противоположностей. Не вызывает сомнения, что историческая публицистика К.А. Говорского стимулировала рост белорусского национального сознания.

**ЖУРНАЛИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А. СЕМЕНТОВСКОГО,
ЧЛЕНОВ ВИТЕБСКОГО ГУБЕРНСКОГО
СТАТИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА
(1863–1872)**

«Витебские губернские ведомости» – орган гласности Витебского губернского статистического комитета (1863–1866). Религиозные противоречия на страницах «Витебских ведомостей». Еврейский вопрос. Годы реакции на гласность: 1867–1872.

В декабре 1863 года неофициальная часть «Витебских ведомостей» поступила в распоряжение Витебского губернского статистического комитета. Она стала самостоятельным изданием, или газетой в газете, которую редактировал А. Сементовский. Особенность нового периода деятельности витебского издания – ориентация на гласность. Редакция сразу сообщила читателям: став «органом гласности Витебского Губернского Статистического комитета», газета теперь «приобретает особый интерес и значение», авторы неофициальной части ведомостей (они же члены статистического комитета) намерены приложить все усилия, чтобы «сделать нашу единственную местную газету любопытной и полезной»¹.

В «Витебских ведомостях» уже три редактора: А. Сементовский, Ф. Серебрянников, Д. Преображенский. Они работают сообща, привлекая к финансированию издания капитал частных лиц, помимо бюджета. Об этом свидетельствует уведомление, что деньги от «пожертвователей» на издание газеты можно «адресовать кому-либо из Редакторов»². Каждый из них нес ответственность за свою часть ведомостей. Официальную часть (общая информация «Отдела первого» и «Отдела второго») редактирует уже более десяти лет Ф. Серебрянников. В неофициальной части ведомостей запланирован сразу, но формируется постепенно и не обособливается от нее, тематический отдел «Епархиальных известий» – прообраз «Полоцких епархиальных ведомостей». Его ведет законоучитель гимназии Д. Преображенский. С декабря 1863 года и до июня 1873 года – период редакторства А. Сементовского – неофициальную часть «Витебских ведомостей» полностью издавали члены Витебского губернского статистического комитета. Затем их активность и роль в выпуске неофициальной части станет незначительной, поскольку распадается старый и постепенно фор-

¹ Неофициальная часть // ВГв. – 1864. – № 1.

² Неофициальная часть // ВГв. – 1863. – № 47.

мируется новый редакционный коллектив. Объективно можно утверждать, что газета являлась органом гласности витебской научной интеллигенции с 1863-го по 1866-й годы, до реорганизации редакции вышестоящими властями и цензурным комитетом именно с целью ограничения общественной гласности.

В 1863 году активизировалась деятельность научной интеллигенции Витебска, которую объединял Витебский статистический комитет. Его председателем стал военный и гражданский губернатор города Витебска В.Н. Веревкин. А.М. Сементовский был секретарем статистического комитета, совмещая эту должность с редакторством «Витебских ведомостей». Члены статистического комитета были в 1863 году неперменными и действительными. Непременные: А.И. Пятницкий, И.Г. Жилинский, М.П. Сохацкий, С.И. Красноумов, А.П. Фетинг, священник Д. Преображенский, ксёндз де-Вальден, раввин Кадер. В статистический комитет входят представители основных вероисповеданий Витебской губернии, что свидетельствует об уважении, которым пользовались здесь не только православные, но и местные католики, евреи. Действительные члены: А.Н. Базилевский, Ф.И. Соколов, С.К. Садовский, А.А. Гернгрос, А.И. Ренгартен, Б.И. Ренгартен, Н.Н. Розеншильд-Паулин, А.И. Хрептович, И.Е. Храповицкий, барон Н.Н. Корф, И.Ф. Богданович, П.И. Болычев, иеромонах Сергей, В.Ф. Лейченко³. Это влиятельные и авторитетные в губернии личности. Число членов Витебского статистического комитета впоследствии увеличивается. К ним прибавляются почетные члены. Например, в 1865 году «почетным членом Витебского статистического комитета избран Товарищ Министра Внутренних Дел Тайный Советник Александр Григорьевич Тройницкий»⁴.

Практика совмещения должностей председателя статистического комитета и губернатора города Витебска соблюдается постоянно, что сказывается на официальном издании. Благодаря единоначалию неофициальная часть «Витебских губернских ведомостей» остается под цензурным контролем и идеологическим руководством губернского правления. Смены политической ориентации в редакции издания не произошло. И произойти не могло, конечно. Положительными факторами стали: концентрация интеллектуального потенциала; рост статуса журналиста в обществе; повышение авторитета официального издания, поскольку в подготовке номеров стали участвовать действительно заинтересованные, грамотные, мыслящие люди.

В 1864 году «Витебские губернские ведомости» выходят чаще обычного: 2 раза в неделю. В целом газета изобилует информацией. Очень объемная неофициальная часть – примерно 12 страниц – составляет треть

³ См.: ВГв. – 1863. – № 46.

⁴ Местные известия // ВГв. – 1865. – № 27.

номера ведомостей. Как и ранее, официальную часть подписывает губернатор (или вице-губернатор), оба ее отдела не подцензурные. «Дозволено Цензурою» (штамп) стоит после имени редактора неофициальной части А. Сементовского. Различие между официальной и неофициальной частями усиливается благодаря контрасту. Они удаляются друг от друга по верстке; стилю изложения текстов; интересу, на который рассчитана информация. Официальная часть остается канцелярской, объемной. Ее информация представляет сегодня исследовательский интерес, поскольку это «подробный сборник всех, к губернии относящихся, Правительственных и местных административных распоряжений»⁵. Но из-за употребления официально-делового стиля публикации официальной части трудно воспринимаются читателем. На ее фоне особое значение приобретает неофициальная часть. По мере накопления в редакции неофициальной части схожей информации при верстке номеров ведомостей появляются тематические подборки. Яркие творческие журналистские новации проявляются здесь в первую очередь. Редакция даже «выписала особый, весьма красивый и четкий шрифт». В это время на страницах неофициальной части ведомостей часто встречаются имена следующих авторов: В. Волкович, П. Дружиловский, М. Кусцинский, Д. Лебедев, И. Николич, И. Поливен, Д. Преображенский, К. Ренельт, А. Сазонов, А. Сементовский, иеромонах Сергей, священник Василий, Ф. Слупский, А. Смирягин, П. Терлецкий, Н. Тихомиров, Чубарев и другие.

В основном члены статистического комитета публикуют свои исследования в ведомостях под рубриками «Материалы для истории», «Журнал Витебского губернского статистического комитета», «Отчет...». На основе статистической информации они ежегодно издают «Памятную книжку Витебской губернии». В 1864–1867 годах книги печатались в Петербурге. Остальные – в Витебске⁶. Памятная книжка на 1865 год, например, «украшена портретом Почетного Члена Комитета М.Н. Муравьева, планом города Витебска и многими политажами»⁷. Российские традиции постепенно укоренялись в общественном мнении местного населения. Витебский статистический комитет сотрудничал с Виленским, Гродненским и другими статистическими комитетами Российской империи. А.М. Сементовский вместе с историком Московского Археологического общества Н.И. Костомаровым совещался в Витебске по поводу уникальной находки: древних актов XVI–XVIII веков, ученые анализировали изменение белорусского языка⁸. Благодаря научным публикациям сотрудников

⁵ Неофициальная часть // ВГв. – 1864. – № 1. Здесь и далее.

⁶ Витебск. Энциклопедический справочник. – Мн., 1988. – С. 273.

⁷ Журнал годичного общего собрания членов Витебского губернского статистического комитета // ВГв. – 1865. – № 4.

⁸ Журнал годичного общего собрания членов Витебского губернского статистического комитета // ВГв. – 1865. – № 25.

статистического комитета в ведомостях расширяются тематика, временные и географические рамки газетной информации, а, соответственно, читательский кругозор и эрудиция. В современной международной терминологии подобные издания журналисты называют «качественной прессой».

В 1865 году Императорское Русское археологическое общество объявило премию в 1 500 рублей за собранные филологами сказания «восточных мусульманских писателей о древних славянах и древней Руси до половины XII столетия, то есть до той эпохи, когда все славяне уже были обращены в христианство»⁹. Русские ученые искали истоки, на основе которых базировалось в прошлом славянское единство. Консолидирующей идеей Российской империи должно было стать славянское единство, но для этого требовались факты – документальные исторические подтверждения. Мысль о единстве в прошлом русского и белорусского народов стала основополагающей в публикациях витебских ученых.

Под рубрикой «Материалы для истории» неофициальная часть «Витебских ведомостей» поместила больше всего статей П. Дружиловского, А. Сазонова, А. Сементовского. Действительный член Витебского статистического комитета профессор П.Л. Дружиловский опубликовал в 1864 году исторический материал «Рескрипт Благородному Базингу, Почт-магистру Великого Княжества Литовского, по делу города Витебска»¹⁰. Публикация повествует о том, что город имел привилегии еще до Люблинской унии, но его статус не был высоким. В 1676 году, во время царствования короля Яна Собеского, с витебских мещан почтовых денег не брали, поскольку почтовая дорога через Витебск не проходила. Дружиловский сообщил про «Амнистию 1667 г. некоторым дворянам Витебского воеводства и мещанам г. Витебска»¹¹ (перевод с польского). Амнистия распространялась на дворян, которые до Андрусовского перемирия между Речью Посполитой и Московской державой «передались Москве... посредством договора и отнятия Витебского воеводства». Из-за войны Витебск пришел в упадок, обывателей на 4 года князя освободили от повинностей, «исключая платежа чоповых денег и пошлин, следующих нам и речи посполитой». Права и привилегии от Августа II – «Короля Польского, Великого Князя Литовского, Русского, Прусского, Жмуйдского и т. д.» – имел в XVII веке и город Велиж в «Витебско-Велижском воеводстве, в Великом Княжестве Литовском лежащий». Старостой Велижа в это время был князь Казимир Чарторыский.

⁹ Неофициальная часть // ВГв. – 1865. – № 17.

¹⁰ ВГв. – 1864. – № 1.

¹¹ ВГв. – 1864. – № 7. Здесь и далее.

Действительный член Витебского статистического комитета и архивариус Витебского архива древних актов А.М. Сазонов¹² опубликовал выписки из магистратских актов книг Полоцка за 1633, 1638, 1643-й годы¹³. Рассказал читателям «О бунте»¹⁴ в 1633 году полоцких мешан (опубликованы их имена), которые поддержали Московское войско вопреки воле «пана Яна Лисовского подвоеводего Полоцкаго». Как и К. Говорский в 1858–1860-х годах, А. Сазонов прослеживает одну и ту же ценностную ориентацию: приоритет социальных благ перед государственными основами. Редакция «Витебских ведомостей» не считала такую позицию предательством. Доказывая историческую связь белорусских земель с российскими землями, витебские ученые свидетельствуют, что для местной знати вера и государство, в котором они жили, не имели первостепенного значения. Вопросы самоуправления, экономической самостоятельности, политической автономии были важнее. Влияние этих публикаций на общественное мнение было провокационным.

Сазонов сообщает читателям «Витебских ведомостей» про «Ввод во владение иноков борисовских церковью и монастырем свягаго Воскресения, находящимися на предместьи Борисова при дороге ошмянской, и на границе земель п. Бобровницкаго, на уступке каштеляна Сендомирскаго Казановскаго»¹⁵ (1642 год). Автор старается быть точным, использует многочисленные цитаты архивных документов, язык оригиналов. Информация Сазонова трудно воспринимается, но должна быть интересна лингвистам, исследователям языка XVII века в Речи Посполитой.

Н. Поливен опубликовал в ведомостях объемные статьи по этнографии жителей Витебской губернии: «Свадебные обряды крестьян себежского уезда»¹⁶, «Несколько слов о колдунах или знахарях Витебской губернии»¹⁷. Его «Летописи Динабурга»¹⁸ (перевод с польского) содержат полные исторические сведения о городе с 1277-го по 1825-й годы. Все эти публикации на основе исторической информации амбивалентны: с одной стороны, они подтверждают длительные связи между различными народами, с другой стороны, подчеркивают самобытность белорусских традиций.

В № 4 за 1865 год «Витебские губернские ведомости» перечислили все напечатанные в предыдущем году публикации неофициальной части. Это «74 оригинальные статьи для истории местного края». Здесь использован предлог «для» не случайно. Авторы ответственно пишут о прошлом

¹² Иногда фамилию писали «Созонов».

¹³ См.: Материалы для истории // ВГв. – 1864 – № 3 и др.

¹⁴ ВГв. – 1864. – № 4.

¹⁵ ВГв. – 1865. – № 28.

¹⁶ ВГв. – 1864. – № 3.

¹⁷ ВГв. – 1865. – № 41.

¹⁸ ВГв. – 1865. – № 27 и др.

и настоящем Беларуси, фиксируют научное мнение по ее истории для будущих потомков. Сами витебские журналисты отмечают 1864 год как наиболее яркий за все существование газеты, исключая 1857, 1858-й годы, когда неофициальную часть готовил К. Говорский¹⁹. Не без гордости редакция констатирует факт, что в 1864 году статьи «Витебских ведомостей» нередко перепечатывали «Виленский вестник», Московские и С.-Петербургские ведомости, Юго-Западный вестник и другие. К сожалению, не всегда так было и будет. Но это действительно очень высокое признание авторитета и популярности витебской газеты в Российской империи. Очень важно, что коллектив редакции в это время уважает собственную газету. Витебские журналисты публикуют свои научные исследования первоначально в «Витебских ведомостях», а затем уже во всех остальных изданиях. Редакция дорожит авторитетом, несет ответственность за достоверность информации, что также немаловажно. Исправляет допущенные неточности, на что обращает внимание читателей²⁰. Это показатели высокого профессионализма и роста статуса журналиста в обществе. Ведь нет газет, нет людей, которые бы не допускали ошибок. Есть редакторы, которые не хотят их признавать, нести ответственность и извиняться перед читателями.

Влияние самой личности редактора на облик издания трудно не заметить. Образ газеты всегда формируют сами журналисты (в первую очередь, редактор), их образ мышления и интересы. Александр Максимович Сементовский-Курилло (1821–1893) был секретарем Витебского губернского статистического комитета в 1860–1890-х годах. Этнограф, археолог, краевед, редактор «Памятной книжки Витебской губернии». Он в числе авторского коллектива витебской газеты (а также других российских изданий) будет практически до последних лет жизни. Но нельзя и переоценивать возможности редактора. В годы реакции на гласность качественный уровень «Витебских губернских ведомостей» – независимо от личных достоинств А. Сементовского и помимо его желания – закономерно падал.

Сементовские – это журналистская династия. Три брата – журналисты-исследователи. Все воспитанники Нежинского лицея. Сведения о них помещены в энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Старший – Константин Сементовский (1823 г. р.) опубликовал «Очерк малороссийских поверий и обычаев, относящихся к праздникам» («Молодик», 1843), «Замечания о праздниках у малороссиян» («Маяк», 1843). Издал в Киеве «Малорусские и галицкие загадки» (1851). Поместил ряд статей по экономическим и политическим вопросам в «Журнале для ак-

¹⁹ Здесь Сементовский допустил неточность. Основные публицистические статьи Говорского опубликованы в «Витебских ведомостях» за 1858–1859 годы.

²⁰ См.: Заметка // ВГв. – 1865. – № 12.

ционеров», «Биржевых ведомостях» (1865–1868). К. Сементовский был также управляющим делами правления Амурской компании. Младший брат Николай Сементовский (1819–1879) написал несколько литературных произведений: драма «Нищий» («Маяк», 1843), роман «Баронесса Флагсберг» («Пантеон», 1848), исторический роман «Потемкин» (издан в Киеве, 1851). Был корреспондентом разных газет. Он автор книг «Киев и его достопримечательности» (Киев, 1852), «Запорожская рукопись о кладах» (Киев, 1856), «Сказание о ловах великих князей киевских» (Киев, 1864) и др.

В 1864 году «Витебские ведомости» активно рекламировали продажу книг «Киев его святыня, древности, достопримечательности», сочинение Н. Сементовского. (Советовали читателям обращаться в Киев, в контору типографии Сементовского), а также «Практическое руководство к устройству смоло-скипидарных и дегтярно-уксусных заводов, с 26 политипажами в тексте, сочинение Корпуса лесничих капитана Александра Сементовского»²¹. В конце 1880-х годов в «Витебских ведомостях» будет публиковаться молодой С.А. Сементовский, воспитанник Полоцкого кадетского корпуса. С появлением журналистских династий формируются журналистские традиции. Важно, что благодаря личным контактам Сементовские вывели географию публикаций «Витебских ведомостей» за узкие границы региона. Это основной отличительный показатель местной прессы (региональной) от столичной (центральной). В механизмах их функционирования наблюдаются постоянные процессы специфической для СМИ централизации (мышление сотрудников редакции акцентировано на общезначимых для государства проблемах) и децентрализации (превалируют только местные интересы). В 1863–1866 годах «Витебские губернские ведомости» соответствовали качественному уровню центрального издания.

Появление в 1862 году в Киеве журнала К. Говорского «Вестник Юго-Западной и Западной России» способствовало дальнейшему развитию журналистики в Витебске и других белорусских городах. В 1863–1864 годах наблюдается некоторое оживление в системе легальных изданий Северо-Западного края. С разрешения Священного Синода в Вильно в 1863 году стали выходить «Литовские епархиальные ведомости»²². В 1864 году кратковременно издавался «Виленский полицейский листок». Из Киева в Вильно, сменив название, переместилась в 1864 году редакция журнала К. Говорского «Вестник Западной России». В это время именно Вильно – город стратегического значения российской политики на западе империи. Об оживлении общественной активности свидетельствует публицистика этих лет не только на страницах «Витебских ведомостей».

²¹ ВГв. – 1864. – № 1.

²² См.: Служа А. Белорусская журналистика. Частка I. – Мн.: БДУ, 2000. – С. 144.

В конце 1863 года преобразился облик губернских ведомостей в Гродно, которые редактировал учитель местной гимназии Евгений Афанасьевич Лопушинский. В середине 1863 года из-за польских волнений в крае газета несколько месяцев не выходила. По качественному уровню «Гродненские губернские ведомости» несколько уступают Витебским, Могилевским и Виленским изданиям. Выходят малым форматом, верстка примитивная. Но в газете явно прослеживается ориентация на читательский интерес, на рост самосознания народа, ощущается дух массового издания. Обсуждаются актуальные проблемы. Редактор-журналист Е. Лопушинский связывал роль губернских ведомостей с ролью земства в общественной жизни²³. Первыми из официальных газет «Гродненские губернские ведомости» опубликовали стихи на белорусском языке Яна Казимира Пашкевича (1621):

Польска квітнет Лациною
Литва квітнет Русчиною;
Той Латына язык дае,
Та без Руси не вытрасе...²⁴

Почему редакция «Гродненских ведомостей» именно в 1863 году вспоминает Пашкевича? Чтобы усилить противопоставление Польши и Руси из-за спорных земель, показать историческую зависимость Литвы (с ней связывают Беларусь) от России. Здесь важен отмеченный Пашкевичем факт, что латынь способствует расцвету Польши. Приоритетное влияние именно языка на польское национальное сознание – историческая тенденция формирования образа мышления поляков. Литва вовсе может погибнуть без России, поскольку польская культура постоянно стремилась поглотить официально подчиненную ей литовскую культуру. «Гродненские ведомости» называют старославянский язык Пашкевича русским, следуя методу исключения: если это язык не польский, значит русский. В это же время гродненская редакция публикует статьи об образовании, о нравственности, о народных традициях и культуре белорусов, литовцев, которых считает русскими народностями.

Фаворитом среди официальных губернских изданий в начале 1860-х годов были «Могилевские губернские ведомости». В 1863 году их редактировали Соколов (до марта), Радзивиллович. Газета выходила малым форматом 2 раза в неделю. Очень богатая тематическая палитра: от исторических публикаций и актуальной политической аналитики до криминальной местной хроники и многочисленных кратких информационных сообщений. Официальная и неофициальная части прекрасно сверстаны. Редакция использует разнообразные шрифты, виньетки, рамки. Типографское дело развивается в Могилеве быстрыми темпами. Об этом свидетель-

²³ Лопушинский Е. О губернских ведомостях // Гродненские губернские ведомости. – 1863. – № 42.

²⁴ Гродненские губернские ведомости. – 1863. – № 45.

стует интересная статья «Исторический очерк типографий Могилевского губернского правления»²⁵. В публикации подробно и профессионально дан анализ развития типографского дела в Могилеве за 9 лет.

Редактором-издателем «Виленского полицейского листка» был «самый деятельный»²⁶ в существовавшем с 1835 года Виленском статистическом комитете Адам Киркор (он же редактор «Виленского вестника»). Выходила газета на русском языке по пятницам. А «Виленский вестник» в период расцвета 1860–1862 годов выходил на польском языке, исключение составляла отдельная официальная информация общезначимого характера, напечатанная по-русски. Редакция «Виленского вестника» явно в 1862 году ориентировалась на Польшу. «Виленский полицейский листок» в 1864 году взял ориентацию на Россию. Печатался листок в частной типографии А. Киркора. Как правило, номер состоял из 4-6 страниц, каждая трехполосная. Высокое качество печати. Много частной рекламы. В газете были разделы «Учено-литературный отдел», «Фельетон», традиционная редакционная статья «Вильно». Писал сюда в основном сам редактор. Но были и другие авторы. В № 17, например, помещено большое эссе-нравочение Кукольника. Тематика «Виленского полицейского листка» не соответствует названию: преобладает общественно-познавательная информация умеренной российской ориентации, не имеющая реакционного характера. Особого исследовательского интереса листок не представляет. Но для истории дореволюционной журналистики это само по себе оригинальное явление, которое свидетельствует об изменении политической ориентации А. Киркора, о противоречиях в кругах творческой интеллигенции по отношению к политике М. Муравьева в Северо-Западном крае. Появление листка в Вильно обусловлено разногласиями, которые возникли среди журналистов «Виленского вестника» в 1863–1864 годах, и требованиями местных властей. Политическая ситуация в Северо-Западном крае 1862–1866 годов и противоречия периода общественно-демократических реформ полностью отражены на страницах официальной прессы. Не вызывает сомнения, что М. Муравьев был сторонником демократических преобразований, одновременно пытался их совместить с силовым управлением краем. Органы гласности для этой цели были необходимы. Муравьев и его единомышленники поддерживали развитие периодических изданий и журналистов, которые сотрудничали с властями официально. «Виленские губернские ведомости» в это время редактировал сторонник радикальных мер российских властей Л. Леванда.

Основная тематика «Витебских ведомостей» этого периода: белорусская история, религия, образование. Публикации членов статистического комитета переключаются – и тематически, и во времени. Прошлое стало

²⁵ Могилевские губернские ведомости. – 1863. – № 21.

²⁶ Неофициальная часть // Виленские губернские ведомости. – 1862. – № 18.

актуальным. Вся информация отражает интересы коренного населения, редакция считает приоритетным и справедливым социальный аспект. Это – белорусская газетная публицистика, которая подтверждает устойчивую самоидентификацию народа. Основная часть местных жителей считала себя белорусами. 30 декабря 1863 года Витебский статистический комитет провел перепись населения²⁷. На основании собранных данных в 1864-м и 1865-м годах «Витебские ведомости» опубликовали статистическую информацию по вероисповеданию, национальностям, промышленности, судебному праву и т. д.²⁸

В № 21 за 1865 год помещена статья А. Сементовского «Материалы для уголовной статистики России». Появление такой статьи на страницах «Витебских ведомостей» в период предварительной цензуры каждого номера издания – это уже удивительный факт, который можно расценивать только как единство политической позиции местных цензоров и редакции. В первой половине XIX века Тобольск был центральным местом ссылки каторжников Российской империи. Автор опирается на данные Тобольского губернского статистического комитета за 20 лет – с 1827-го по 1846-й годы. В Российской империи 174 263 человека сосланы в Сибирь. Пик наблюдался в 1827 году, после восстания декабристов 1825 года (11 614 человек). Меньше всего – в 1842 году. Половина сосланных – бродяги. Из общего числа ссыльных 47% – по приговорам судебных мест, 52% – в административном порядке. По видам преступлений: 25% – воровство, 8% – убийства, 4% – развратное поведение, 3% – по воле помещиков, 3% – разбой и грабежи, 1% – неповиновение властям. Наибольшее число ссыльных было из Пермской губернии – 12 727 человек. Наименьшее – примерно 1–2 тыс. человек – из Могилевской, из Гродненской губерний. Из Витебской – от 2 до 3 тыс. человек. Из Минской, Виленской, Смоленской губерний – от 3 до 4 тыс. человек.

В Российской империи белорусские губернии были одними из наиболее спокойных, не опасных криминогенных зон. Центральные и приволжские губернии России лидировали «в отступлениях от веры и оскорблениях, членовредительствах». Из литовских и белорусских губерний в основном ссылали в Сибирь за бродяжничество, ябедничество, поджигательство и т. п. А. Сементовский отмечает тенденцию снижения преступлений против религии. (Следствие отхода от религиозного догматического мышления.) Росло количество осужденных по воле помещиков и за поджигательство. (Обострялись социальные проблемы.) По данным современных белорусских историков, только за участие в вооруженном восстании 1863–1864 годов из белорусских губерний 853 человека сосланы на катор-

²⁷ См.: Неофициальная часть // ВГ в. – 1863. – № 51.

²⁸ См.: Неофициальная часть // ВГ в. – 1865. – № 27–39 и др.

гу, около 12,5 тыс. человек выселены, в том числе 504 – в Сибирь²⁹. В сравнении с вышеприведенными 20-летними (!) статистическими данными о преступности А. Сементовского, репрессии М. Муравьева за неповиновение властям поражают масштабом. Такие меры, конечно, провоцировали политическую и социальную напряженность в обществе. С тоской по польскому прошлому в Северо-Западном крае Муравьев боролся диктаторскими методами.

Подробно «Витебские губернские ведомости» рассказали в «Местных известиях»³⁰ о пожаре в Невеле, который был 19 мая 1865 года. Здесь во время бури из 634 домов сгорели около четырехсот. Произошел пожар утром «из-за неосторожного обращения кухарки с углем в доме чиновника Гойжевскаго». Сгорели мужской монастырь, при нем две церкви и часовня, православный собор, римско-католический костел, все присутственные места: казначейство, тюрьма, городская больница, уездное училище, почтовая контора и 6 еврейских школ. А также 4 общественных каменных дома, обывательских домов каменных 7, деревянных 377, лавок общественных 9, обывательских 146, со всеми товарами. Пожар остановили к вечеру. «Наиболее всего потерпели чиновники. Они с усердием спасали дела присутственных мест, между тем, как их собственные дома и квартиры горели. Дела присутственных мест и архивов были все (их стараниями) вынесены на площадь, и сгорели уже здесь». Из Витебска и Городка привезли в Невель печеный хлеб для пострадавших, его раздавали бесплатно. А главный начальник края распорядился выдать погорельцам по «200 рублей серебром и казенного магазина муку заимообразно. Комитет распределения выдач возглавил уездный предводитель дворянства, статский советник Евреинов». Подобное бедствие произошло и под Витебском, где сгорели 130 из 2 700 домов. В мае 1865 года еще лесные пожары в Витебской губернии охватили 576,6 десятин земли. Ущерб от них, как сообщил А. Сементовский, составил 583 рубля 76 копеек³¹.

Людей, недовольных русской политикой, было много. В 1865 году главный начальник Северо-Западного края Константин Петрович Кауфман совершает поездки по Витебской губернии. Редакция ведомостей подробно описывает в № 34, 35 это событие, приводит цитаты речей. В это время из 27 полоцких дворян 14 человек находятся под надзором полиции за непосредственное, «доказанное участие в происходивших здесь политических беспорядках»³². Кауфман настроен категорично: не отсту-

²⁹ См.: Гісторыя Беларусі: Вучэб. дапам. У 2-х ч.: Ч. 1. Пад рэдакцыяй Новіка Я. Марцэля Г. і інш. – 2-е выд. – Мн: Універсітэцкае, 2000. – С. 340.

³⁰ ВГв. – 1865. – № 22, 23. Здесь и далее.

³¹ Сементовский А. Сведения о лесных пожарах // ВГв. – 1865. – № 29.

³² Местные известия. Несколько слов... // ВГв. – 1865. – № 34. Здесь и далее.

пять ни перед какими трудностями, «укоренить в здешнем крае православие и русскую народность, как древнее его достояние». Он говорит: «Забудьте мечты, занимавшие вас до сего времени и помните, господа, что если вы не сделаетесь по чувствам и мыслям русскими, безусловно преданными отечеству, то вы будете иностранцами в этом крае, и должны оставить его». Но «грозный начальник» терпеливо выслушивает крестьян, объясняет «как обязанности, так и права их», которые касаются льгот при составлении выкупных актов. Этими правами и льготами многие крестьяне «не пользуются, вследствие неправильно составленных уставных грамот».

«Витебские губернские ведомости» рассказывают про «систему, которая предначертана Государем Императором... чтобы предупредить антигосударственную пропаганду в будущем, и укрепить за русскими русские права их»³³. К. Кауфман однозначно предупреждает местное дворянство: «Не может быть и речи о какой-либо другой народности, кроме русской». Если до 1850 года подъем Беларуси, а до восстаний 1863 года рост белорусского национального сознания способствовали укреплению в крае «русского начала», то теперь они же стали представлять опасность для имперской политики. Слова К. Кауфмана, обращенные к белорусам и литовцам: «если законодательство не поможет к прочному укреплению здесь русского начала, то неизбежно возвратится прежнее волнение умов». А про римско-католическое духовенство Витебской губернии начальник края заявил так: «За всеми их действиями будут следить по их последствиям». В это время «работы поверочных комиссий, занятия мировых съездов по выкупной операции идут к концу. В большую часть белорусских уездов назначены кандидаты к мировым посредникам и увеличено число землемеров».

Редакция «Витебских ведомостей» пишет далее, что «при составлении правил для действий мировых съездов, полагали, что эта работа потребует не много времени и средств; но скоро пришлось разубедиться, как в этом, так и в том, что для Витебской губернии не понадобится тех же правительственных мер и общественных усилий, которые потребовались в прочих местностях... Случалось слышать мнение, что в Витебской губернии прекращение обязательных отношений крестьян к бывшим помещикам не вызывалось необходимостью, и что напрасно правительство прибегло к этому средству во время мятежа». Так считали те, кто думал, что Витебская губерния – это уже Россия. Какое заблуждение! Великороссы часто ошибаются, обольщаются, оценивая белорусов сугубо по российским меркам и политическим критериям. Редакция оправдывает вынужденную меру, реальная ситуация была иной: «Несоблюдение зако-

³³ Поездка главного начальника Северо-Западного края по Витебской губернии // ВГв. – 1865. – № 35. Здесь и далее.

на, но явное презрение к нему со стороны дворянства и систематическое стеснение крестьян в пользовании землею, с целью обезсилить народ материально и через то сделать из него слепое орудие для достижения несбыточных политических целей...» Удержать политически в 1863 году Северо-Западный край М. Муравьеву удалось не из-за преданности местного населения царскому самодержавию, России или же из-за единого православного прошлого, а только благодаря классовому противостоянию интересов белорусских крестьян и польских помещиков. «Конечно, все это несколько не может касаться местных владельцев русского происхождения, которые, к сожалению, большею частию и не проживали в своих имениях», — писали витебские журналисты. Без решения Муравьевым социальных проблем белорусов и литовцев политический исход восстания мог быть иным.

В ходе проверки краевого начальства выявлены следующие факты нарушений помещиками прав крестьян. «Отрезка от крестьян всего третьего поля, наделение по одной десятине вместо пяти, на которые крестьяне имели полное право, утайка, вследствие умышленно неправильного плана, 90 десятин у 47 душ (sic), внесение в уставные грамоты несуществующих душ³⁴ там, где земля плоха и где выгоднее отдать ее крестьянам за дорогую цену, и, наоборот, при ценности земли уменьшение действительного числа ревизских душ в грамотах, а в инфляндских уездах отобрание вовсе земли у крестьян, как, например, в Динабургском уезде, где один владелец лишил земли 3 000 душ... Есть примеры и возвышения повинностей по 80 к. с души»³⁵. Анализируя результаты проверки, редакция «Витебских ведомостей» в 1865 году приходит к следующему выводу. Если бы эти факты не были вскрыты, то польские «помещики поспешили бы привлечь к себе крестьян-пролетариев и, пользуясь бедственным их положением... образовать из них уже не противников мятежа, какими показали себя крестьяне в 1863 году, а, быть может, горячих его поборников и участников». В сознании людей укоренилась муравьевская установка: обезземеленные крестьяне — зло политическое.

Официальные «Витебские ведомости» в 1865 году на своих страницах открыто поддерживают социальные реформаторские идеи краевой власти, политическую борьбу с польскими помещиками. Последние, в свою очередь, конфликтуют с мировыми посредниками. Они спешат «жаловаться на мирового посредника, обвиняя его в потворстве крестьянам, в намерении произвести социальную революцию». Но генерал-губернаторы были защитниками интересов белорусских крестьян. К. Кауфман в Витебске собрал председателей мировых съездов и мировых посредников. Два

³⁴ «Мертвые души».

³⁵ Поездка главного начальника Северо-Западного края по Витебской губернии // ВГВ. — 1865. — № 35. Здесь и далее.

вечера они обсуждали устройство быта крестьян. Генерал-губернатор просил мировых посредников «обращать особое внимание на правильность применения и развития крестьянского общественного самоуправления на основаниях, указанных в положении 19 февраля 1861 года». Его резюме: «Болезнь еще существует, но она разгадана». Русские генерал-губернаторы решали одновременно две проблемы в русско-польском противостоянии за край: перераспределением собственности обеспечивали социальную защищенность белорусских безземельных крестьян; русификацией и возрождением православных основ укрепляли международное политическое влияние империи на западе. В этом интересы великороссов и белорусов частично совпадали. Но совпадение было временным, шатким, лишенным консолидирующей идеи будущего единства.

Политизированной стала система образования, через которую российская власть пыталась возродить в Беларуси православные традиции. Иеромонах Сергей сообщил в «Витебских ведомостях» об учреждении в Полоцке первого училища для девиц духовного звания³⁶. Публикация «О ходе народного образования в Витебской губернии»³⁷ свидетельствует, что образовательный процесс идет с непонятными для местного населения перегибами. Наставники народных училищ обучают здесь детей «истории, географии, грамматике, мироведению и даже сельскому хозяйству». Сегодня эти предметы никого не удивляют, наоборот, говорят о прогрессивном естественнонаучном направлении обучения в белорусских школах. Но в 1865 году «Училищный совет Витебской губернии от 19 апреля н. г. воспретил преподавание их; вместе с тем, считая Закон Божий первым и важнейшим предметом знаний, краеугольным камнем грамотности простолудинов».

Активно агитировал за создание русских школ в публикации «Русская школа в Варшаве и прием в пользу ея пожертвований»³⁸ редактор А. Сементовский. Молодечненская учительская семинария вела прием воспитанников всех сословий православного вероисповедания, не моложе 17 лет³⁹. Не духовные школы, а ремесленные училища больше привлекали местную молодежь. Об этом повествует, например, статья Николича «Городокское народное училище»⁴⁰. В Горках Могилевской губернии «От Горигорецких землемертаксаторских классов объявлен набор на 1865 г. на 2-х годичные курсы»⁴¹ для подготовки частных землемеров и таксаторов. «Витебские губернские ведомости» постоянно сообщали правила приема в различные образовательные учреждения Северо-Западного края.

³⁶ Местные известия // ВГв. — 1864. — № 9.

³⁷ ВГв. — 1865. — № 26. Здесь и далее.

³⁸ ВГв. — 1864. — № 4.

³⁹ См.: Молодечненская Учительская Семинария // ВГв. — 1865. — № 25.

⁴⁰ ВГв. — 1864. — № 43.

⁴¹ ВГв. — 1865. — № 17.

Напечатали «Новый гимназический устав в Виленском учебном округе на 1865 г.»⁴² В 1866 году «Виленский вестник» поместил много информации о ходе народного образования, редакция рассказывала об открытии школ, библиотек (читальни). Велась активная пропаганда русского языка, который не пользовался популярностью среди местного населения.

В Витебске книжное просвещение в основном шло на польском языке, а занимались им чаще евреи. А. Сементовский в публикации «Книжная лавка и читальни в Витебске»⁴³ подробно описал 1 лавку и 2 читальни, утверждая, что книжное дело прибыльное. Оно принесло за год 814 рублей (при стоимости всех продаваемых книг около 100 рублей) Леви Абрамовичу Мендельсону, основавшему в августе 1857 года книжную лавку в Витебске, а при ней читальню. Большая часть книг этой библиотеки – на польском языке. На русском языке только 85 из 851 книги. Из 85 русских книг 17 учебников по русской грамматике и 26 брошюр в защиту евреев. Мендельсон берет за чтение дорого: от 50 копеек до одного рубля в месяц. «Другая читальня принадлежит Чиновнику Палаты Государственных Имуществ Ивану Феликсовичу Мисюро. В ней 205 томов русских сочинений, преимущественно романов, повестей и журналов. 327 польских и 7 или 8 французских сочинений». Количество читателей в 1863 году было у Мисюро на русские книги – 20 человек и на польские книги – 60 человек. «Минские губернские ведомости» в это время пишут, что в Минске нет библиотек ни общественных, ни частных, где можно почитать газеты и журналы. Начальник газетного стола в Минском губернском правлении активно взялся за дело просвещения⁴⁴.

Публикации «Витебских ведомостей» в период гласности разнообразны в жанровом плане. Журналисты часто используют наряду с аналитическими жанрами информационные. В репортажной форме публиковали местную информацию И. Николич, П. Терлецкий, А. Сементовский. 30 августа 1864 года редактор неофициальной части ведомостей выехал в Динабург, чтобы сделать специальный репортаж с места события об освящении (было закончено строительство) каменной приходской церкви Св. Благоверного князя Александра Невского⁴⁵. (После Петра I это второй русский исторический деятель, имя которого упоминается на страницах «Витебских ведомостей».) При описании праздника в день «восшествия на престол Государя Императора», а его организовал начальник губернии генерал-майор Веревкин, Терлецкий использует прямую речь (редкое явление в ведомостях), красочные бытовые зарисовки⁴⁶. В Витебске к

⁴² ВГв. – 1865. – № 37.

⁴³ ВГв. – 1864. – № 3. Здесь и далее.

⁴⁴ См.: Неофициальная часть // Минские губернские ведомости. – 1865. – № 51.

⁴⁵ См.: Сементовский А. Динабург // ВГв. – 1864. – № 36.

⁴⁶ Терлецкий П. Витебск. 19 февраля // ВГв. – 1864. – № 9. Здесь и далее.

этому событию приурочено открытие общественной столовой для бедных людей (по столичному образцу). «Вкусные щи в мисках, большие куски очень хорошего хлеба и порция водки, заманивали несчастных меньших наших братьев в рубище, толпившихся у входа». В этот день в длинном коридоре казармы Витебского батальона Внутренней стражи был приготовлен обед для волостных старшин, сельских старост и др. «Гости чинно уселись, и так как белорусс всегда почти привык обедать до осьми часов утра, то вкусные блюда быстро исчезли». В жанре заметки описана «Ярмарка в г. Люцине»⁴⁷.

Свой профессионализм и честь города Витебска сотрудники редакции отстаивают, опровергая мнение корреспондента «Вестника Западной России», что «прогрессом Витебска нельзя слишком увлекаться. В некоторых отраслях развития он не только не идет вперед, но напротив, пятится назад»⁴⁸. Приезжему корреспонденту не дали без поручителя в общественной библиотеке Витебска книгу «История цивилизации» (темы прогресса и развития цивилизаций очень популярны в это время). Он раскритиковал весь город, неофициальный отдел местной газеты, а заодно «Памятную книжку Витебска» за 1864 год. Случайно перепутал год издания книги. На этом основании провел параллель, что Витебск целым годом отстал от Вильно. А. Сементовский не мог с этим согласиться, перечислил все местные кожевенные фабрики, указал их производительность. Из 108 кожевенных фабрик губернии 14 находились в Витебске. Здесь целый городской квартал называется «кожемяками». Редактор логично (?) оправдывался: «Может ли быть, чтобы в крае, имеющем около 800 000 жителей, где ежегодно от эпидемической и др. болезней гибнет по несколько десятков тысяч скота, чтобы в этом крае не было ни одного кожевенного завода?» В это же время, «Местные известия» неутешительные. «Витебск 3 июля» 1865 года: Дожди не перестают. Цены «умеренные». Средняя цена лошади – 12 рублей, коровы – 8 рублей. В результате падежа скота в Витебской губернии пало 5 172 лошади, 38 053 коровы, 89 727 голов мелкого скота. От такого бедствия только за 4 месяца убытки составили более полмиллиона рублей⁴⁹.

В 1864 году «Витебские ведомости» впервые ввели в журналистскую практику «Ответы редакции» на присылаемую почту. «Внуку дедушки Ирины». Прекрасная статья Ваша «Историческая древности и древняя история» в Редакции получена, и при первой возможности будет напечатана»⁵⁰. Для официальных губернских ведомостей это оригинальная журна-

⁴⁷ ВГв. – 1864. – № 10.

⁴⁸ Сементовский А. Заметка на корреспонденцию из Витебска // ВГв. – 1865. – № 21. Здесь и далее.

⁴⁹ См.: Местные известия // ВГв. – 1865. – № 27.

⁵⁰ Ответы редакции // ВГв. – 1864. – № 4.

листская новация. В эти годы она характерна только для отдельных частных изданий, но будет широко распространена в белорусской прессе несколькими десятилетиями позже. Редакционная почта «Витебских губернских ведомостей» увеличивается. Неофициальная часть пользуется популярностью в 1864–1865 годах. С газетой хотят сотрудничать многие корреспонденты. В результате и Витебский губернский статистический комитет, и редакция неофициальной части ведомостей стали пополняться новыми сотрудниками. Высоко оценили члены статистического комитета полученную по почте статью М.Ф. Кусцинского из Лепеля «Опыт археологических исследований в Лепельском уезде». Проведенные и исследованные этим ученым раскопки курганов в Лепельском уезде свидетельствуют о длительных связях в историческом прошлом белорусских земель со Скандинавией, Швецией, Данией. Редакция тут же – на страницах ведомостей – просит автора «сделать честь постоянным сотрудничеством»⁵¹. М. Кусцинский стал постоянным автором неофициальной части «Витебских ведомостей».

Эти же «Ответы редакции» в конце 1865 года свидетельствуют о противоречивой ситуации, в которой оказался творческий коллектив. «Священнику Д. Преображенскому, в Витебск. Статья Ваша «Замечательный пример преданности крестьянина Царю-Освободителю», по независящим от Редакции причинам, напечатана быть не может»⁵². Д. Преображенский – редактор епархиального отдела. Но статья его – провокационная. В этом же номере редакция сообщает учителю «П.И. Г-чу в Смоленск», что «стихотворения в Губернских Ведомостях помещаться не могут». А священнику Георгию Зубовскому пишут в Невель, что статью «О лечении несчастника дегтем» инспектор Врачебной управы признал «неудобной к напечатанию». Ранее Г. Зубовскому редакция уже давала отрицательный ответ, что «Песня белоруса про современную Польшу» не соответствует программе. Цензурные предписания и ограничения усиливали контроль над информацией, которая провоцировала религиозную и национальную рознь в регионе.

Религиозные противоречия, отраженные на страницах «Витебских ведомостей», свидетельствуют, что с Законом Божиим проблемы существовали на протяжении многих столетий. Власть над церквями многократно переходила от одной конфессии к другой. Кажется, что вся история Беларуси, изложенная на страницах официального издания, – это междоусобная борьба в христианстве за влияние на умы людей: католиков, православных, униатов, практически всех реформаторов с запада и с востока. В 1865 году читатели газеты не знали, поэтому «Витебские ведомости» разъясняли им «значения некоторых обрядов и обычаев, совершаемых»

⁵¹ Ответы редакции // ВГв. – 1865. – № 20.

⁵² Ответы редакции // ВГв. – 1865. – № 51.

разные церковные праздники православными христианами»⁵³, рассказы-вали «О крашенных яйцах»⁵⁴.

Статья «Путевой журнал Высокопреосвященного Архиепископа Полоцкого и Витебского Василия»⁵⁵ свидетельствует, что православные церкви находятся в запустении, нищенствуют. У простого народа нет никаких религиозных предрассудков. Латыши-католики принимают «архипастырское благославление... Все они, без различия исповеданий, помазаны освященным елеем». (Обратите внимание на слово «благославление». Здесь нет ошибки. В русском языке употребляется глагол «благословить», а в белорусском – «благославить». Слова имеют разную семантику.) Архиепископ Василий использует ситуацию, призывая помещиков обращать крестьян в православие. Не религиозные традиции народа, а государственная политика Российской империи диктовала условия решения конфессиональных противоречий в Северо-Западном крае. Полные сведения о Василии, который учился в Белорусской греко-униатской семинарии, Полоцкой академии бывших иезуитов, Виленском Императорском университете, опубликованы в № 5–9 «Витебских ведомостей» за 1865 год. В № 2 за этот год приведена полная статистика за предыдущий 1864 год по Полоцкой епархии. Здесь православие приняли 268 мужчин и 205 женщин католиков, а также 2 лютеранина и 5 евреев. Из них более половины – 288 человек – были дворянского сословия.

Тенденция перехода из одной веры в другую не только людей, но и церковью наблюдается в истории Беларуси постоянно, формируя неустойчивое религиозное мировоззрение народа. Первым на нее обратил внимание на страницах «Витебских ведомостей» К. Говорский. А. Сементовский описывает такие факты, рассказывая на страницах издания про Св. Николаевскую церковь, «Церковь во имя Усекновения главы святаго Иоанна Крестителя в Витебске (отрывок из неизданного статистического очерка города Витебска)»⁵⁶. Церковь Иоанна Крестителя строили униаты на месте волотовки в 1808 году. А ранее здесь было древнее захоронение, раскопан двухсводный склеп. Сементовский, анализируя опись церковной утвари 1618 года, утверждает, что местные православные церкви с XVII века стали переходить в частные руки или в ведомство римско-католических костелов. Информация «Материалов для истории» свидетельствуют, что «духовная жизнь» белорусских церковей полностью зависела от политической ориентации собственников и властей. Основная мысль, которую авторы неофициальной части «Витебских ведомостей» излагают

⁵³ Объяснения значения некоторых обрядов и обычаев, совершаемых в разные церковные праздники православными христианами // ВГв. – 1865. – № 12.

⁵⁴ О крашенных яйцах // ВГв. – 1865. – № 13.

⁵⁵ ВГв. – 1865. – № 1.

⁵⁶ ВГв. – 1865. – № 2.

читателям в исторических публикациях: первоначально православное население Речи Посполитой протестовало против нового вероучения – Унии, а история белорусских христианских церквей имеет православные корни. «Оповеданье Антонего Селявы (архиепископа Полоцкого) на Ивана Филиповича Ходыка Микулича и Шешка Золозича»⁵⁷ рассказывает о судебных делах 1633 года, о покушении на Селяву возле Борисоглебского монастыря. Внутренние противоречия христианских конфессий затрагивает статья «Присоединение раскольников к православию»⁵⁸. «Рисунки и стихотворения на древних актовых книгах»⁵⁹ разных городов Могилевской губернии в «Витебских ведомостях» описаны с 1621 года. А. Семеновский рисует словами найденный в Полоцком Борисоглебском монастыре каменный образок с ликом богородицы⁶⁰. А. Сазонов публикует «Документы, относящиеся к Маркову монастырю»⁶¹, используя актовые книги Могилевской магдебургии за 1746 год. Из Оренбургского статистического комитета член-корреспондент Московского археологического общества Р.Г. Игнатъев прислал для неофициальной части «Витебских ведомостей» корреспонденцию «Антиминс Буйницкаго монастыря, в имении подкомория Граецкаго, XVII века, найденный в г. Уфе»⁶². Освящен антиминс был «в 1637 году самим Коссовым», перенесен в Уфу в XVII веке, хранился в ризнице Уфимского кафедрального Воскресенского собора. Сильвестр Коссов – епископ Мстиславский, Оршанский и Могилевский, в бывшую епархию которого входил Буйницкий монастырь. Эти публикации неофициальной части «Витебских ведомостей» свидетельствуют о желании местной интеллигенции и официальных властей возродить православные традиции, славянское единство. При этом игнорируется неизбежный исторический ход развития народов, их собственные достижения, особенности менталитета. Возрожденческая установка имела для белорусского народа негативное свойство: отражала архаичность политического мышления в стремлении совместить прошлое и будущее, повернуть колесо истории вспять.

28 сентября 1864 года в Лондоне К. Маркс и Э. Энгельс основали международное товарищество рабочих I Интернационал (1864–1876). Вскоре 8 декабря 1864 года Папа Римский Пий IX издал вселенское послание к католикам – энциклику «*Quanta cura*», которая проповедовала Средневековую точку зрения, а потому произвела много «шума в Европе». К энциклике прилагались «*Syllabus complectens pras cipuos nostrae aetatis errores*» – каталог главнейших заблуждений XIX века, а также осо-

⁵⁷ ВГв. – 1864. – № 11.

⁵⁸ ВГв. – 1865. – № 28.

⁵⁹ ВГв. – 1865. – № 30.

⁶⁰ Еще памятник старины // ВГв. – 1865. – № 36.

⁶¹ ВГв. – 1865. – № 37.

⁶² ВГв. – 1865. – № 38.

бья грамота для католиков о месячном «юбилее для католической вселенной»⁶³, то есть полная индульгенция (прощение грехов) сроком на один месяц. Силлабус оглашал 80 заблуждений, подлежащих осуждению и гонению. Среди них были «пантеизм, натурализм, рационализм, либерализм, индифферентизм, протестантизм, социализм, коммунизм, тайные и библейские общества, свобода науки и философии, взгляд на государство как на источник права, отделение церкви от государства, отрицание необходимости папского государства»⁶⁴.

В Европе обострялось противостояние религиозного и научного мировоззрений. Просвещенные люди не поддержали католическое духовенство. В XIX веке реакционную борьбу со светскими властями за сферы господства папство и католическая церковь вели во Франции, в Германии, в Нидерландском королевстве, в Испании, в Португалии. Ультрамонтанству⁶⁵ в Европе противостояли идеи национальной церкви, либерализма, национальной независимости. (Православная Россия, протестантские Пруссия и Англия, несмотря на различие в религиозных традициях, поддержали главные папские притязания еще на Венском конгрессе 1814–1815 годов ради создания на международной арене противовеса влиятельной Австрийской империи)⁶⁶. «Витебские ведомости» в публикации «Encyclica» пишут, что прогрессивное французское правительство не разрешило опубликовать энциклику в журналах, наложило запрет как на нее, так и на каталог. Предписанием министерства Франции запрещено было обнародовать эти документы даже в церквях. Вмешательство светской власти, в свою очередь, вызвало протест католического духовенства. «Епископ Тюльский Берто стал проповедовать о непогрешимости Папы»⁶⁷. Православные священники России, в свою очередь, тоже не остались в стороне и объявили идею непогрешимости богохульством. Возмутились славянофилы (газета «День», 1865, № 2). Они воспользовались этим сложным мировоззренческим конфликтом для пропаганды официальной религии – православия – среди народов Российской империи.

Редакция «Витебских ведомостей» высказала свою позицию: русские смотрят на эту борьбу папы и светской власти «как на любопытное и поучительное зрелище, хладнокровно и безпристрастно». В действительности, политически беспристрастных народов в это время не было. По мне-

⁶³ Encyclica // ВГв. – 1865. – № 8.

⁶⁴ Лозинский С. Папство и католицизм в период домонополистического капитализм (1789–1870) // История папства. – М.: Политиздат, 1986. – С. 326–351.

⁶⁵ Реакционное направление в католицизме. Возникло в XV веке, добивалось неограниченного права папы римского на вмешательство в религиозные и светские дела любого католического государства.

⁶⁶ См.: Лозинский С. Папство и католицизм в период домонополистического капитализм (1789–1870) // История папства. – М.: Политиздат, 1986. – С. 326–351.

⁶⁷ Encyclica // ВГв. – 1865. – № 8. Цитирую здесь и далее.

нию витебских журналистов, энциклика подвела католиков всего Запада к истинам православия. Редакция ссылается на парижское издание «L'Opinion Nationale», «издаваемое приверженцем принца Наполеона и Палерояля Адольфом Геру», которого считает «отъявленным врагом России и другом Польши». «L'Opinion Nationale»: «Цивилизованные государства в Европе до сих пор не могут сладить со своею независимостью, не могут добыть себе свободы, когда Сербия, Греция, Молдавия, по примеру России, давно освободились от власти патриарха Константинопольского, который, в сущности, есть папа восточной церкви». Можно подумать, что виновником всех международных конфликтов и национальных потрясений в Европе является только Папа Римский, а с ним и католическая церковь. «Надо созвать собор, продолжает эта газета, собор местный, народный (un concile national)». Но Пий IX уже объявил «не действительными постановления подобных собраний». Тут у французских журналистов возникает вопрос: «Что же такое, однако же, Папа?» Религиозный абсолютизм закономерно подводил прогрессивные умы Европы к желанию освободиться от христианских догматов, к появлению атеистических идей. Витебское православное население негодовало против «лже-наместника Христа» так:

Столетия шли. Ему прощалось много,
Кривые толки – темные дела –
Но не простится правдой Бога
Его последняя хула...
Не от меча погибнет он земнова,
Мечем земным владевший столько лет.–
Его погубит роковое слово:
«Свобода совести есть бред!»

Свобода совести в Российской империи будет закреплена только после революции манифестом 17 октября 1905 года. Эти строки опубликовало официальное издание Витебска при М.Н. Муравьеве в 1865 году с пометкою «Дозволено Цензурою». Причем, это выстраданные искренние глубокие убеждения западноруссов. Местное православное население, не так давно вышедшее из униатства, делает из поступков Папы Пия IX (он одновременно с энцикликой призывает к воссоединению церквей!) простые, а в чем-то наивные, выводы. (Это может казаться парадоксальным, но самая примитивная логика оказывается эффективной в политике.) «Положение западного католика – образованного – вполне трагичное. Чем может он ответить подобным вещаниям главы своей церкви: свобода совести, свобода мысли есть бред, безумие, преступное требование?! Ни чем иным, как полнейшим отрицанием папской непогрешимости». А вот в православии, по их мнению, сохранено то, о чем «начинают вспоминать передовые люди латинского Запада». Это понятие о церкви: «церковь есть собрание верующих, включая сюда даже народ, а не замыкается вся в лице Папы, что в ней все равны, все имеют голос и что только общее согла-

сие дает силу постановлениям таких собраний церкви». Ну чем не демократия?... Мнение витебской интеллигенции в период гласности 1865 года созвучно идее христианской соборности славянофильской философии А. Хомякова как духовного внутреннего органического единства народа.

В «Витебских ведомостях» тема православия оставалась приоритетной, но губернское правление избегало вражды на религиозной или национальной основе. Для белорусов веротерпимость, уния (unio) как символ единства, была исторически сформированной духовной ценностью. До восстания 1863–1864 годов официальное издание публиковало речи католического духовенства⁶⁸, освещало исторические проблемы взаимоотношений католиков и православных, существования в Беларуси греко-униатской церкви. Религиозные противоречия Северо-Западного края не ограничивались рамками локального конфликта, тесно переплетались с государственными интересами Российской империи, политическими конфликтами в Европе, а также прогрессивными новыми идеями западноевропейского образа мышления. Князь Орлов, например, на страницах «Витебских ведомостей» очень интересно пишет про «Лондонский митинг единения церквей»⁶⁹. Из его рассуждений вытекает, что именно православная церковь не хотела идти на сближение с католической церковью. «По мнению маститого святителя нашей церкви, высокопреосвященнейшаго Филарета Московскаго, не следует стремиться опрометчиво к цели, а, прежде всего, следует изучить вопрос, еще доселе весьма темный». Орлов утверждал, что в единении церквей «политических целей нет, хотя легко сообразить, что при общении церквей, русские и английские интересы могут сделаться тождественными на Востоке Европы». Между прочим, он отмечал: «Оказалось, в последствии, что сербское дело – чистый пух». Религия в XIX веке оставалась важным фактором формирования международной политики европейских стран.

«Витебские ведомости» агитировали за православие в 1864-м и 1865-м годах. На страницах газеты «Беседы»⁷⁰ вел иеромонах Сергей, свое «Слово»⁷¹ проповедовал архиепископ Василий. Эта информация имеет одновременно нравоучительный и пропагандистский характер. Что же касается научных публикаций членов Витебского статистического комитета, то в них религиозная проблематика освещена с исторической и культурологической точек зрения. В 1865 году только начальник Северо-Западного края К. Кауфман «давал заметить, что настала пора очистить и внешний вид храмов от всякой примеси латинства»⁷². Политика русификации края

⁶⁸ См.: Проповедь ксендза де-Вальдена // ВГв. – 1859. – № 2.

⁶⁹ ВГв. – 1865. – № 52. Здесь и далее.

⁷⁰ ВГв. – 1864. – № 39.

⁷¹ ВГв. – 1865. – № 15 и др.

⁷² Поездка главного начальника Северо-Западного края по Витебской губернии // ВГв. – 1865. – № 35.

в XIX веке проводилась через маловлиятельную православную церковь, путем официального ввода Св. Синодом в 1839 году «греко-униатской церкви в полное и совершенное общение святых православно-кафолических Восточных церкви и в нераздельный состав церкви Всероссийской»⁷³. Со времени воссоединения униатов с православными прошло 26 лет. Кауфман искренне удивлялся: «Замечательно, какие глубокие корни пустило латинство не только в уездах Динабургском, Люцинском и Режицком, но и в Дриссенском и в Полотском, среди народа совершенно русского: до сих пор можно встретить православных, которые продолжают креститься по-католически и молиться по-польски. Есть надежда, что скоро вымрут эти следы униатских обрядов и латинских привычек... Пускай же духовные пастыри заменят родителей для подрастающих поколений»⁷⁴.

Здесь ярко выражена шовинистическая политика духовного геноцида коренных жителей. Люди вынуждены страдать из-за собственных гуманистических традиций только потому, что они не русские. К.П. Кауфман – генерал-адъютант, с 1874 года инженер-генерал, участник Крымской войны 1853–1856 годов, с 1867 года командующий войсками и генерал-губернатор Туркестана. Он руководил военными действиями против Бухарского эмирата в 1868-м, Хивинского ханства в 1873-м, подавлением Кокандского восстания в 1874–1876 годах. Судьбы К. Кауфмана и М. Муравьева схожи преданностью государственным интересам Российской империи. Они оба были проводниками внешней политики Александра II.

Православная церковь на территории Российской империи претендовала на господство, так же, как католическая в Германии, Швейцарии, Италии, Польше. В 1867 году, с поворотом российского центра к контрреформам, пропаганда православия исчезла со страниц «Витебских ведомостей». На территории Северо-Западного края именно она провоцировала религиозные конфликты, не ограничиваясь рамками религиозной сферы, затрагивая науку, культуру, образование, социальную сферу. Но религиозные конфликты стимулировали процесс самоопределения белорусского народа. Нельзя недооценивать историческое влияние иных религиозных конфессий на менталитет населения пограничного региона. Упомянулось уже, что К. Говорский в публикации «О введении, распространении и судьбе кальвинизма в Белоруссии»⁷⁵ описал общественный диспут в Полоцке между кальвинистами и иезуитами в 1589 году. Диспут длился несколько дней в присутствии местной шляхты. Иезуиты тогда

⁷³ *Филатава А.* Хрысціянскія канфесіі пасля далучэння Беларусі да Расійскай імперыі (1772–1860) // Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.) – Мн: ВП Экспанспектыва, 1998. – С. 19.

⁷⁴ Поездка главного начальника Северо-Западного края по Витебской губернии // ВГв. – 1865. – № 35.

⁷⁵ *Говорский К.* О введении, распространении и судьбе кальвинизма в Белоруссии // ВГв. – 1858. – № 12.

одержали верх над кальвинистами демократичным путем, убеждая народ и отстаивая свое мнение гласно. Недовольные господствующей религией (идеологией), какое бы имя она не носила, появляются, когда начинаются гонения на свободу совести (ущемляются права личности), активизируется пропаганда с ярко выраженным элементом информационного насилия над сознанием масс, а якобы во имя духовных ценностей усиливается социальный гнет людей. В войне за господство духа население Беларуси часто было только средством для достижения политических и идеологических целей. В свою очередь, истинное мировоззрение белорусов традиционно формировала раскрепощенная духовная среда пограничного региона, в которой ассимилировались любые прогрессивные идеи.

В XIX веке законодательство Российской империи носило антиеврейский характер⁷⁶. Исторические факты геноцида еврейского населения на белорусских землях подтверждают публикации официальных изданий Северо-Западного края. Они же свидетельствуют о том, что мнения местных властей и российского центра по еврейскому вопросу не совпадали. На белорусских землях проживало много евреев. Официальные издания края не поддерживали политику гонения еврейского народа, выявляли негативные факты антисемитизма. Например, в 1842 году редактор «Могилевских ведомостей» Лебедев опубликовал обличительный для русских антисемитов исторический материал «Избиение евреев в 1655 году»⁷⁷. Журналист описал, как в 1654 году русский государь Алексей Михайлович «признал свою власть над Могилевом», дал жителям грамоту, в которой упоминалось: «А жидам в Могилеве не быти и жития никакова не имети». Могилевский шляхтич полковник Константин Поклонский⁷⁸, «которому Могилевцы сдали город... вывел их за Печерск – всех велел убить». Евреи еще на что-то надеялись, закапывали свое золото, как будто оно могло и после смерти им пригодиться, как будто купить можно абсолютно всё. Информация должна была вызывать у читателя страх и, в то же время, сарказм. Тяга к золоту, граничащая с фетишизмом, – черта еврейской натуры, которую общественное мнение должно было порицать! «Погибло множество жидов. Впрочем, некоторые из них приняли христианскую веру и остались в Могилеве». Лебедев указал, что документы, ограничивающие свободу евреев в Могилеве, встречаются с XVII столетия.

⁷⁶ См.: Средства массовой информации в современном мире. – СПб., 1999. – С. 201

⁷⁷ Могилевские губернские ведомости. – 1842. – № 18. Эту информацию цитирую далее.

⁷⁸ Личность неоднозначного поведения в войне между Россией и Речью Посполитой. Заручившись поддержкой русского царя, Поклонский сформировал полк из местных жителей. К осени 1654 года превратил Могилевский повет в полковую административно-территориальную единицу, где всем заправляла местная шляхта. Когда наступательные действия русских войск были приостановлены, установил тайную связь с командовавшим войском Речи Посполитой Я. Радзивилом.

Описывая «Инвентарь г. Витебска» в 1645 году, К. Говорский упоминал, что в то время евреев здесь не было, евреи стали появляться в белорусских городах позже. Якобы короли всегда запрещали евреям иметь в Витебске собственность. Местные евреи не согласились с утверждением К. Говорского. «Витебские ведомости» тут же напечатали «Апологию евреев Витеблян»⁷⁹. Это громоздкая статья с неоднократным продолжением. Информация трудно воспринимается читателем из-за полного игнорирования языковых норм. Но витебский купец Б.М. Фогельсон доказал: «народ хоть и презирал евреев», но «евреи, пользовавшиеся покровительством королей, приобрели от них разные привилегии, вольности и права». В публикации описаны конкретные исторические факты, рассказано, с какими трудностями витебские евреи получали «Жалованные грамоты» на протяжении нескольких столетий. Видно, что витебская еврейская диаспора дорожит своими архивными документами. Установить историческую истину важно всем. Фогельсон привел много цитат на «языковой смеси» из текстов подлинников. Информация подтверждает, что евреи приспособлялись жить в разных условиях, а белорусские земли были для них благоприятным пристанищем.

В 1859 году на страницах «Витебских ведомостей» М. Серебряков подал в нравоучительном тоне «Добрый совет евреям»⁸⁰. С 1864 года редактор неофициальной части А. Сементовский уделял много внимания еврейской тематике. Сравнительный анализ статистических данных 1808-го и 1863-го годов показал, что за 55 лет в Витебской губернии количество христианского населения уменьшилось на 13 489 человек, а еврейского увеличилось на 53 443 человека⁸¹. А. Сементовский опубликовал серию аналитических статей по быту, религиозным традициям, школам, промыслам витебских евреев. Вся скрупулезно проработанная информация ведомостей базируется на официальных данных Витебского губернского статистического комитета. Для современных исследователей она представляет интерес, позволяет детально оценить условия жизни витебских евреев.

В статье «Промышленность еврейскими религиозными предметами в Витебске»⁸² Сементовский перечисляет 32 еврейские молитвенные школы в городе (Миснагидская, Хосидская, Старосельская, Баронская, Раввина Богорада и т. д.). Здесь традиционно изготавливают по 15 экземпляров в год рукописных свертков пятикнижия «Сефер-Тейра» (Тора), употребляя для этого 1 200 аршин пергамента. Статья «Еврейские училища в Витеб-

⁷⁹ ВГв. — 1858. — № 29.

⁸⁰ *Серебряков М.* Добрый совет евреям // ВГв. — 1859. — № 14.

⁸¹ См.: *Материалы для истории* // ВГв. — 1865. — № 39.

⁸² ВГв. — 1864. — № 1.

ской губернии»⁸³ рассказывает, что в 1862 году их было 14, а учащихся — 1 941 человек. Учат детей в основном чтению и письму на еврейском языке. «Между собой они употребляют свой природный еврейский язык, в сношениях с дворянством и чиновниками почти всегда польский, а с народом польско-белорусский. Нам случалось встречать таких евреев, кои не могли даже объясняться по-русски». Евреи жили своими кагалами, не подчинялись местным судам и правлениям⁸⁴, содержали собственные типографии и школы, которые отличались от официальных государственных учреждений. Процветанию всевозможных конфессий и национальных меньшинств в Беларуси способствовали веротерпимость, терпимость инакомыслия — основные показатели нравственных ценностей белорусского народа. Активная русификация поколебала эти устои. В «Книге Кагала», изданной в Виленском учебном округе в 1869 году крещеным евреем из Минска Я. Брафманом, проведена мысль, что еврейство — это государство в государстве, вредное и опасное как для России, так и для всего христианского мира⁸⁵. Подъем имперского самосознания закономерно породил шовинистические настроения, которые исходили не только от истинно русских людей, но и от самих евреев. Тут главное не национальность автора идеи, а сознательная установка на поиски врага, на желание его истребить. Она в масштабах государства (общественного сознания) неизменно приводит к национализму и, в итоге, к самоистреблению народа.

Кризисные ситуации в Северо-Западном крае стимулировали рост политического сознания не только русских и поляков, а абсолютно каждого народа. «Могилевские губернские ведомости» так отражали позицию евреев в 1863 году: «Их не волнуют никакие политические идеи, ни о национальности, ни о естественных, ни об исторических границах; ждут они своей обетованной земли, хлопчут в своей молочной торговле, которая, между прочим, идет очень плохо; а во всем остальном: помози Боже и насим и васим»⁸⁶. В 1865 году «Гродненские ведомости» в статье «Наши евреи»⁸⁷ пишут: «Он тот же древний плененный еврей в то время, когда всё кругом старается жить и мыслить разумно... Одною лишь стороною жизни (промышленно-экономической) наш еврей идет в уровень и даже стоит выше уровня местного развития... Самая страшная для еврея сила в хериме, то есть в общественном приговоре». Евреи боялись быть осужденными или изгнанными по политическим и идеологическим мотивам.

⁸³ ВГв. — 1864. — № 4. Здесь и далее.

⁸⁴ Нарысы гісторыі Беларусі. У 2-х ч.: Ч. 1. Акадэмія навук Беларусі. Інстытут гісторыі. — Мн., 1994. — С. 271.

⁸⁵ См.: Грыгор'ева В., Філатова А. Нехрысціянскія канфесіі на Беларусі // Канфесіі на Беларусі (к. XVIII—XX ст.). — Мн: ВП Экаперспектыва, 1998. — С. 144.

⁸⁶ Неофіцыйная часта // Могилевские губернские ведомости. — 1863. — № 39.

⁸⁷ Гродненские губернские ведомости. — 1865. — № 2. Здесь и далее.

Автор призывает евреев учиться. Газета пишет о необходимости сближения евреев с русским обществом⁸⁸, рассказывает в 1865 году о еврейском девичьем училище, о еврейской публичной библиотеке. «Гродненские губернские ведомости», описывая «Несколько эпизодов из последнего мятежа»⁸⁹, вспоминают 1831-й, 1863-й годы. Редакция отмечает небывалый размах зверского отношения людей друг к другу, а при «истреблении русских», как правило, горели еврейские дома.

Положение евреев в Российской империи не согласовывалось политически ни с теорией официальной народности, ни с идеей славянского единства. Уж очень они были своеобразным народом. В 1860-х годах часто стала акцентировать внимание на еврейском вопросе славянофильская пресса (И. Аксаков и его издания). По данным англо-американского историка Дж. Клиера, в российской периодике с 1858 года возник еврейский вопрос, «обсуждение которого до этого находилось под цензурным запретом»⁹⁰. Первой в 1858 году напечатала несколько оскорбительных для евреев статей газета «Иллюстрация». Анализу этой полемики посвящена малоизвестная рукопись А. Думашевского «Еврейский вопрос в русской журналистике» (1859). Думашевский – известный юрист, редактор «Судебного Вестника», выпускник Горы Горецкого земледельческого училища. Основная его идея – необходимость получения евреями гражданских прав в Российской империи.

В 1865 году столичная российская пресса обсуждает еврейский вопрос свободно. «Витебские губернские ведомости» в мае 1865 года перепечатали из «Русских ведомостей» (№ 67) статью про голод и страшную бедность «крестьян-мякинников» Витебской губернии. Нет дождя, засуха, плохие всходы. Недостаток корма, падеж скота. Нет средств к существованию у бедняков. «Крестьяне прибегают к евреям, которые берут с них немилосердные проценты»⁹¹. Евреи-ростовщики в деревнях наживались тем, что одалживали нуждающимся под высокие проценты муку, соль, водку. Их народ презирал именно за немилосердное, безнравственное отношение к другим людям. Крестьяне попадали в кабалу, не могли годами выпутаться из долгов. Участились поджоги, причина которых – недовольство людей условиями жизни, несправедливость, нищета. Автор призывает крестьян учиться рационально обустраивать быт, самостоятельно решать проблемы, без помощи евреев.

⁸⁸ Гродненские губернские ведомости. – 1865. – № 6.

⁸⁹ Гродненские губернские ведомости. – 1865. – № 44.

⁹⁰ Гершкович М. А. Б. Думашевский о «еврейском вопросе» в русской журналистике в 1858–1859 годах // Средства массовой информации в современном мире: Тезисы научно-практической конференции. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 1999. – С. 200–202. Здесь и далее.

⁹¹ Велиж. 14 мая // ВГв. – 1865. – № 23.

Официальные издания Северо-Западного края пытались быть объективными, освещая еврейский вопрос. Только «Виленский вестник» в 1866 году (редактор-издатель А. Забелин, редакторы П. Рошин, М. Де Пуле) занял провокационную для местного населения позицию. Редакция разжигала национальную и религиозную рознь, акцентируя внимание читателей на евреях⁹², на иезуитах⁹³, на польской интриге⁹⁴. Эти публикации низкого профессионального уровня: неубедительные факты, предвзятый характер. В свою очередь, в «Витебских ведомостях» после «Временных правил о печати и цензуре» 1865 года еврейская тематика попала под запрет. В конце года в ответе редакции Адаму Бутвиловскому из Витебска ведомости пишут: «Статья Ваша, «Преобладание евреев над христианами в г. Витебске», не смотря на ее интерес, на основании цензурных правил не может быть напечатана в нашей газете»⁹⁵. Информация подрывала авторитет власти, факты разглашали официальную политику российского центра. В конце XVIII века евреям разрешили селиться только в западных губерниях России, в том числе белорусских⁹⁶. Резкий искусственный прирост евреев в Витебске произошел в результате выселения их в первой половине XIX века из центральной России. В 1882 году Александр III издаст закон, запрещающий евреям жить за границами городов и местечек. А в начале 1890-х годов, опасаясь возрастающего социал-демократического движения, на запад снова будут высланы евреи из Москвы и Центральной России. В Полоцке в 1891 году из 20 321 жителей было 10 797 евреев, 6 989 православных, 1 534 католиков и других (лютеране, единоверцы, раскольники, 1 магометанин)⁹⁷.

Еврейское население развивало местную промышленность, торговлю, создавая, в первую очередь, свой частный капитал. Уже в конце 1860-х годов они были в Витебской губернии монополистами прибыльных сфер деятельности. А. Семеновский считал негативным явлением то, что «торговля и промышленность Витебской губернии находятся почти исключительно в руках евреев»⁹⁸. В то же время это – закономерное следствие экономической выживаемости представителей маргинальной культуры. Для нового капиталистического способа производства они оказались более приспособленными. Отстаивая принципы справедливости, редакция «Витебских ведомостей» не учитывала личного критерия. Еврейский

⁹² См.: Виленский вестник. – 1866. – № 20–131

⁹³ См.: Виленский вестник. – 1866. – № 13.

⁹⁴ См.: Виленский вестник. – 1866. – № 42.

⁹⁵ Ответы редакции // ВГв. – 1865. – № 51.

⁹⁶ См.: Нарысы гісторыі Беларусі. У 2-х ч.; Ч. 1. Акадэмія навук Беларусі. Інстытут гісторыі. – Мн.: Беларусь, 1994. – С. 335. Здесь и далее

⁹⁷ См.: Полоцк // Энциклопедический словарь. Под редакцией Андреевского И. – СПб., 1898. – Т. XXIV. – С. 368–370. Здесь использованы статистические данные А. Семеновского.

⁹⁸ Семеновский А. Торговля и промышленность Витебской губернии // ВГв. – 1868. – № 67.

вопрос был непосредственно связан с развитием капиталистических отношений в крае, в целом в Европе. Негативное отношение к евреям со стороны местного населения формировала личная неприязнь, а проявлялось оно в обществе только в условиях кризисных ситуаций.

Еврейская тема редко исчезала со страниц витебского издания. В 1875 году «Витебские губернские ведомости» уделили много внимания судебному делу в Могилеве, описав необычное поведение и дикое устоишкловского еврейского кагала⁹⁹. Здесь «культивировались» продажность, не человеческие, а зверские отношения между людьми. Эта ужасная информация была подтверждена официальным судебным расследованием. Публикация в ведомостях свидетельствует о безнравственной жизни, деградации обездоленных людей, о тяжелой криминальной ситуации в Могилевской губернии. Явление духовного упадка не характеризуется избирательным свойством – только по национальному признаку или социальному положению. Оно может иметь разные причины, а возникает в более широком пространственном измерении, не ограничиваясь территориальными, политическими или другими барьерами. 17 февраля 1894 года «Витебские губернские ведомости» сообщают, что в Гомеле произошел еврейский погром. Поводом послужил всего лишь частный конфликт: торговать или нет по воскресеньям и праздникам.

В 1875 году на территории Беларуси проведена реформа городского самоуправления по принципу: всеобщие выборы органов управления при соответствующем имущественном цензе. Выборное право получили все плательщики городских налогов. Но в 1892 году в Российской империи вышло новое положение о выборных правах, согласно которому отстранялись от участия в выборах евреи¹⁰⁰. В Минске, например, только 1% горожан имел право выбора. Ссылаясь на «Сборник», который издает на английском языке канцелярия Комитета Министров, «Витебские ведомости» опубликовали в 1897 году статью «Юридическое положение евреев в России»¹⁰¹. Публикация свидетельствует об ущемлении евреев в гражданских правах, об отстранении их от участия в сфере государственного управления. Евреев не принимали в государственные учреждения, в полицию, на офицерские должности в армию, на железнодорожный транспорт. В средних и высших учебных заведениях была введена ограничивающая прием евреев процентная норма.

Обострение социальных противоречий в Северо-Западном крае провоцировала шовинистическая политика российского самодержавия, кото-

⁹⁹ См.: Могилев. Любопытное судебное дело, характеризующее местных евреев // ВГв. – 1875. – № 53.

¹⁰⁰ См.: Нарысы гісторыі Беларусі. У 2-х ч.: Ч. 1. Акадэмія навук Беларусі. Інстытут гісторыі. – Мн., 1994. – С. 310.

¹⁰¹ Юридическое положение евреев в России // ВГв. – 1897. – № 6.

рое выселяло еврейское население (концентрируя их локально), одновременно, ущемляя его права. В 1897 году будет создана всемирная организация сионистов. Ее цель – основать в Палестине еврейское государство. В 1898 году только в Витебской, Минской и Могилевской губерниях возникнет 54, а в 1900 году будет уже 92 сионистских кружка¹⁰². «Витебские губернские ведомости» широко информировали читателей «Что такое сионизм»¹⁰³. Евреи издавали в Витебске газеты на своем языке. (Сведения о существовании в Витебске еврейских изданий Бунда можно найти в каталогах Публичной библиотеки Санкт-Петербурга.) Еврейский вопрос для белорусских губерний был такой же провокационной темой, как исторические взаимоотношения католиков и православных, поляков и русских. На мой взгляд, это разновидность многомерных общественных противоречий, которые обострялись в периоды политических и экономических кризисов и в XIX веке приобрели националистический характер. У меня лично евреи ассоциируются с катализатором, ускоряющим или замедляющим необратимый процесс. Какую бы позицию ни занимала та или иная газета, в первую очередь, она отражала наличие общественного конфликта, а уже затем – свою позицию по отношению к нему. Ограничение гласности не устраняет, а доводит до критического состояния общественные противоречия.

Период с 1867-го по 1872-й – это годы реакции на гласность. До 1867 года «Витебские губернские ведомости» оставались информационно и тематически насыщенным изданием, поднимали злободневные проблемы, а потому представляют исследовательский интерес для белорусских историков. В первую очередь, в связи с активной реформаторской деятельностью графа Муравьева-Виленского в Северо-Западном крае, а также его сподвижников в Витебской губернии. Реформы сопровождались социальными потрясениями и носили локальный характер, что является противоречивым и уникальным явлением истории Российской империи. Российский центр постепенно осознавал нежелательность последствий локальных реформ, с конца 1865 года выборочно ограничивая гласность провокационной информации в официальных изданиях. Общественные противоречия сами по себе не исчезают. Если проблемы в государстве существуют, их нужно решать властям. Или народу. Уже в конце 1860-х – начале 1870-х годов активизировалась нелегальная издательская деятельность народников, начался новый этап революционно-освободительного движения¹⁰⁴.

¹⁰² Грыгор'ева В., Філатава А. Нехрысціянскія канфесіі на Беларусі (1772–1917) // Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.). – Мн: ВП Экаперспектыва, 1998. – С. 144.

¹⁰³ Витин. Что такое сионизм // ВГв. – 1901. – № 6, 8, 10, 12 и др.

¹⁰⁴ См.: Слука А. Беларуская журналістыка: Вуч. дапаможнік. У 3-х ч.: Ч. 1. – Мн: БДУ, 2000. – С. 109.

«Витебские губернские ведомости» за 1865-й и 1866-й годы не сохранились в национальных библиотеках Минска, С.-Петербурга, Москвы. Они были изъяты. Кем и когда? Пока это остается загадкой. Но в библиотеке Вильнюсского университета можно отыскать полную подшивку неофициальной части издания за 1865 год. О том, что в 1866 году газета «Витебские губернские ведомости» выходила постоянно, что редакция «успела выдать в течение года около 75 печатных листов большого формата, в числе коих большая половина занимает неофициальный отдел» позже в № 1 за 1867 год пишет редактор Александр Сементовский. Это был плодотворный для витебской журналистики год. В конце 1865 года «Витебские ведомости» перешли с малого на большой формат издания. По уцелевшим в подшивке нескольким номерам трудно представить облик «Витебских ведомостей» в 1866 году. Но они, безусловно, оригинального для тех лет европейского типа. Это газета из «инога мира». Официальная и неофициальная информация идут в номере вместе, без обособления друг от друга. Используются нетрадиционная многоколонная верстка полос, мелкие нетрадиционные шрифты, качественная бумага. Редакция резко взяла курс на информационные жанры. Ведомости публикуют многочисленную краткую информацию, в том числе из различных городов империи и Европы. Ранее такого никогда не было. Непонятно, из каких источников, каким образом редакция «Витебских ведомостей» формирует свой информационный банк. Вероятно, без разрешения Главного цензурного управления витебские журналисты неофициально используют информацию телеграфных агентств.

Чем выделяется 1866 год?.. 4 апреля 1866 года двадцатипятилетний Дмитрий Владимирович Каракозов неудачно стрелял в императора Александра II. Повешен. Умер Михаил Николаевич Муравьев. Ему было 70 лет. Александр II издал охранительный рескрипт под знаком классовой солидарности, в котором определена политика российского центра: решительное прекращение повторяющихся попыток к возбуждению вражды между разными сословиями, ставка царизма на высшее дворянство, как на класс наиболее «здоровый, охранительный и благонадежный»¹⁰⁵.

С 1867 года «Витебские губернские ведомости» преобразованы «на основаниях, указанных Министерством внутренних Дел»¹⁰⁶. Редакция с прискорбием объявила, что «в течение трех лет никогда не останавливалась ни перед трудом и нареканием польской партии, ни перед упреками и обвинениями некоторых известных своим крайним направлением газет и журналов. Мы вели порученное нам дело честно». Начался период цензурного давления на редакцию витебского издания, в целом на свободу-

¹⁰⁵ Цьвіковіч А. «Западно-руссизм». Нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі у XIX і пач. XX ст. – Мн., 1993. – С. 80.

¹⁰⁶ От редакции // ВГв. – 1867. – № 1. Здесь и далее.

мыслие, на общественное сознание в Северо-Западном крае. Это застойный период: падает творческая активность членов Витебского статистического комитета, редакции и корреспондентов «Витебских губернских ведомостей».

В период реакции неофициальную часть ведомостей продолжает редактировать А. Сементовский. Официальную часть – А. Смирягин (1868–1870), А. Кенигсон (1871), А. Ключарев и Н. Тихомиров (1872). У газеты и сотрудников газетного стола в губернском правлении серьезные проблемы. Редакторы официальной части слишком часто меняются. Сементовскому приходится иногда подписывать и официальную, и неофициальную части газеты. Вице-губернатором Витебска в это время был Шулепников. Периодичность издания упала с 2-х раз до одного раза в неделю. Творческих нововведений в ведомостях уже нет. Между официальной и неофициальной частями нет разительного контраста. Они вместе представляют собой скучное единое целое, объемом 6 страниц большого формата.

Газетные публикации с 1867 года теряют актуальность, публицистическую направленность. Информация в ведомостях стала «сухой», отредактированной в официальном стиле. На страницах витебского издания нет ни одного «лишнего» слова, например, «народ» или «прогресс». Православная тематика по-прежнему главенствует. Но в основном это перепечатки. Например, в 1869 году из виленского «Вестника Западной России» К. Говорского редакция перепечатала статью «Эпизоды из польского владычества в западном крае». Или из «Журнала министерства народного просвещения»: «Реликвии Иосафата Кунцевича» (автор – врач Сикорский). Редакция «подхватила» знакомую униатскую тему, сочла «необходимым прибавить то, что известно нам»¹⁰⁷. Личность Кунцевича многие десятилетия приковывала внимание местной интеллигенции. Но только теперь круг исследователей архивных рукописей по истории западных губерний империи стал более масштабным.

«Витебские ведомости» печатают труды членов Витебского статистического комитета по археологии, метеорологии, этнографии. Это период сбора информации, накопления научных фактов. В 1870-м году Витебское благотворительное общество организовало выставку экспонатов художественного и народного творчества, а также любопытных археологических находок. Деятельность этого общества широко освещается на страницах ведомостей в 1870-м и 1871-м годах. Знаменательным событием 1871 года стал приезд в Витебск Виленского военно-окружного суда. Открытый гласный суд рассматривает накопившиеся военно-судебные дела, выезжая на места. Это отчасти возрождение исторических традиций справедливого копного суда¹⁰⁸.

¹⁰⁷ Неофициальная часть // ВГв. – 1871. – № 6.

¹⁰⁸ См.: *Спросис И.* Древний народный копный суд // ВГв. – 1895. – № 93 и др.

Реакция на гласность снижает творческую активность коллектива редакции. Читательский интерес к газете неизбежно падает. Этот процесс закономерно ведет к общественному равнодушию. В это время А. Сазонов переводит, пытаясь привлечь внимание читателей, публикации иностранных газет. Например, из «*Bolletino della societa zeofila Triestina*» пересказывает «Страшное мщение Наполеона»¹⁰⁹. Это журналистская спекуляция с сенсационной окраской. В публикации рассказано, как собака по кличке Наполеон спасла жизнь капитану корабля. Неправдоподобный и сенсационный характер приобретает местная информация. «Необыкновенные явления»¹¹⁰: в городе Дриссе 16 января после 10 часов вечера при 17 градусном морозе «ясно видна была молния» в безоблачном небе, при «тихой и светлой» погоде.

В 1870–1872 годах А. Сементовский возобновил серию своих публикаций под общим названием «Этнографический обзор Витебской губернии». Автор подробно описывает прижившиеся здесь народности, границы их поселений, жилище, быт, пищу, земледелие, вероисповедания. Частично информация была уже опубликована в 1863 году. Характерно, что данные публикации сначала появляются в «Правительственном вестнике», а уже потом в «Витебских ведомостях», неофициальную часть которых редактирует сам А. Сементовский. Тенденция принижения авторитета (второй разрядности) местного губернского издания по отношению к столичным изданиям формируется искусственно. Этому способствуют сами сотрудники редакции. В данном случае, никто иной, как редактор. Уже не только Сементовский, а в целом Витебский губернский статистический комитет и губернская власть не в состоянии наладить работу редакции, чтобы обеспечить соответствующий требованиям читателей качественный уровень периодического издания. Авторитет официального мнения падает. При подавлении личной творческой инициативы это неизбежный результат. Но была и объективная причина: провинциальная пресса Российской империи находилась под усиленным и всесторонним цензурным давлением из центра. В это время на территории Беларуси губернские ведомости претерпевали одновременное воздействие предварительной и карательной, общей и духовной цензуры. Если первоначально (1863–1866) редакция была активной, опиралась на поддержку губернского руководства и местной интеллигенции, боролась с давлением на индивидуальное мнение, отстаивала общественную позицию, то к 1872 году энтузиазм иссяк. «Витебские ведомости», редакция, авторы публикаций напоминают на страницах газеты некое аморфное образование, обесцененное, лишённое инициативы и оптимизма. Это естественное состояние прессы, находящейся под влиянием цензуры.

¹⁰⁹ ВГВ. – 1871. – № 4.

¹¹⁰ ВГВ. – 1871. – № 5.

Период белорусской журналистики от восстания 1863 года и до 1867 года до сих пор не представлял интереса ни для одной из существовавших ранее отечественных идеологических концепций. Для «Витебских ведомостей» 1863 и 1866 годы были переломными. Они непосредственно связаны с проблемами гласности. Ориентация на гласность вызвала активную деятельность членов Витебского губернского статистического комитета. Ряд аналитических статей западнорусской ориентации 1863–1865 годов – образец белорусской дореволюционной публицистики. Гласность помогала выявлять серьезные противоречия в общественном сознании, но и представляла опасность для самодержавной власти, для политических целей империи, именно поэтому гласность и была запрещена в 1866 году. В «Витебских губернских ведомостях» активный период журналистской деятельности членов Витебского статистического комитета характеризуется локальной специфической политикой и усилением централизации, ростом национального сознания народа и русификаторскими репрессиями, сочетанием дееспособной местной власти и высокого профессионального уровня журналистов. Пассивный период 1867–1872 годов в ведомостях вызван только официальной реакционной политикой центра, сопровождался падением авторитета власти и активизацией деятельности народников.

РЕФОРМЫ И ПОЛИТИКА М.Н. МУРАВЬЕВА НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРАЯ

Сведения о М.Н. Муравьеве и его политике русификации Северо-Западного края изложены в этой главе по информации «Витебских губернских ведомостей» 1863–1865, 1896–1898 годов, а также других официальных дореволюционных изданий. В период активной деятельности социал-демократов «Витебские ведомости» опубликовали много информации о реформах Муравьева. В честь 100-летия со дня рождения здесь в 1896 году была помещена серия статей о нем. Первая публикация «Граф Михаил Николаевич Муравьев-Виленский»¹ подписана «А.С.» (такие инициалы имели многие члены Витебского губернского статистического комитета), продолжение шло уже без подписи автора. Исторический обзор Ивана Долгова «Прошлое и настоящее Белоруссии вообще и Витебской губернии в частности»² прерван на № 79 за 1896 год, когда автор начал описывать биографию М.Н. Муравьева. Возобновлен в 1897 году во время закладки в Вильно памятника бывшему генерал-губернатору, укоренявшему в крае «русское начало». Образ М. Муравьева – гражданина, защитника интересов простого народа – раскрывают авторы статьи «Памяти М.Н. Муравьева»³ в «Витебских ведомостях». Информация была провокационной, периодически попадала под цензурный запрет. Журналисты опасались нареканий в свой адрес из-за раскрытия истинных причин социальных конфликтов. В целом социальная тематика возникала на страницах официальных газет в годы, когда политическое напряжение в обществе нарастало, а демократические идеи в Европе становились актуальными. Западноруссы считали, что именно Россия должна поставить Муравьеву памятник, так как «он был начинателем дела, для которого не нашлось продолжателя»⁴.

Эта глава отличается от остальных, поскольку в ней единое собирательное начало анализа – персона, действия которой абсолютно волюнтаристские, игнорирующие местные традиции. Муравьев – патриот России, человек неординарной активности (пассионарий), для которого интересы империи были основополагающими в жизни, наполненной единством

¹ А.С. Граф Михаил Николаевич Муравьев-Виленский // ВГв. – 1896. – № 77 и др.

² Долгов И. Прошлое и настоящее Белоруссии вообще и Витебской губернии в частности // ВГв. – 1896. – № 63–79; 1897. – № 19 и др.

³ Памяти М.Н. Муравьева // ВГв. – 1897. – № 118 и др.

⁴ ВГв. – 1897. – № 119. Здесь и далее.

сознания и деятельности. На мой взгляд, он – персона трагическая. В перевернутой системе мировоззренческих ценностей, когда не государство существует ради блага личности, а наоборот, истина может быть тоже «вывернутой наизнанку». Не вызывает сомнения, что витебские журналисты высоко ценили личность государственного деятеля М. Муравьева.

Противники называли его невежественным варваром, людоедом, которому «наплевать на историю». Почитатели – реформатором, «организатором крестьянского быта», «умиротворителем Литвы и Беларуси»⁵. И сегодня о личности М. Муравьева существуют самые противоположные мнения в России, Польше, Литве, Беларуси. Они субъективные, но, вероятно, все справедливые – в том случае, если к самому понятию «исторической справедливости» можно применить (или каждый раз применять) различные критерии оценки, исходя из временных, государственных, национальных, гуманистических ценностей и интересов. Справедливы эти мнения так, как истинным может быть сам по себе каждый фрагмент одной большой правды. Объективно оценивал себя граф Муравьев, который часто говорил близким: «Я знаю, что не успею многого сделать, но я закидываю везде якоря, к которым после меня будет легче притянуться»⁶. Это фраза-загадка. Куда и какие якоря он закидывал? Кто потом к ним тянулся?

Со страниц «Витебских ведомостей» М. Муравьев предстает настоящим героем. Родился 1.10.1796 в Москве, умер 29.08.1866 под С.-Петербургом. В шестнадцать лет участвовал в Бородинском сражении, был ранен. Окончил Московский университет. В 1820-х годах имел либеральные взгляды, входил в тайное общество. В 1825 году вместе с заговорщиками-декабристами был арестован и заключен в Петропавловскую крепость⁷. Но оправдан. Восемь лиц семейства Муравьевых были декабристами. Жена Михаила Николаевича – Пелагея Васильевна Шереметьева – родная сестра жены декабриста Ивана Дмитриевича Якушкина. Вместе с отцом и братьями Михаил Николаевич был инициатором создания школы колонновожатых (затем она называлась Академией генерального штаба). Много сделал для развития в России математического образования. Был вице-президентом Императорского русского географического общества в 1850-х годах, почетным членом академии наук и Императорских университетов в Москве, Харькове, Киеве и других городах. Его называли «главный ходатай за отправку ученых экспедиций». Основал в Вильно публичную библиотеку⁸.

⁵ Витебская хроника // ВГв. – 1863. – № 45.

⁶ Памяти М.Н. Муравьева // ВГв. – 1897. – № 118. Соблюдена орфография первоисточника.

⁷ См.: Долгов И. Прошлое и настоящее Белоруссии // ВГв. – 1896. – № 63–79, 1897. – № 18. Долгов использовал биографических сведения о М.Н. Муравьеве издания «Русской старины» (апрель 1883. С. 229–230), «Русской родословной книги» А.Б. Лобанова-Ростовского (1873. Т. 1. С. 104–111).

⁸ См.: ВГв. – 1896. – № 77, 1897. – № 118, 119.

С 1827 года М. Муравьев служил в Северо-Западном крае. В 1827 году был витебским вице-губернатором, в 1828 – могилевским, в 1831 – гродненским, в 1832 году – военным губернатором Минска. Край и нравы местного населения он знал очень хорошо. «Временно состоя при графе П.А. Толстом, главноначальствующим резервною армиею, д. с. с.⁹ Муравьев оказал большую услугу успешному подавлению польского мятежа 1831-го в пределах этого края. В 32-м получил чин генерал-майора»¹⁰.

В 1828–1830 годах, анализируя судебное производство и систему образования Северо-Западного края, он рассуждал как прагматик: «Край сей без малейшага затруднения и неудовольствия может быть приведен к единообразному с Россиею положению». 22 декабря 1830 года в записке императору Николаю I Муравьев советовал вводить русский язык, устранять латинское духовенство, в особенности монахов разных орденов (иезуитов), от участия в образовании и воспитании юношества, закрывать католические школы. Но при этом «избегать уничтожения существующих учебных заведений, доколе не учредятся новыя». 1 января 1831 года Литовский Статут заменен в Беларуси законами Российской империи.

Русификация края и реформы 1830-х годов, проводимые в государственных интересах Российской империи, провоцировали конфликты. В ноябре 1830 года в Варшаве взялись за оружие поляки «с целью возратить себе прежние шляхецкие права, несовместимые с правами прочих сословий». Поляки не хотели признавать русских нововведений. Затем вспыхнули мятежи ополченцев в Вильно, Ковно, Дисне, Лепеле, Глубоком. В ведении Муравьева в это время была территория Дисненского и Лепельского уездов. Причем в Дисненском уезде недовольных действиями российского правительства было значительно больше. Здесь восстание возглавил ксендз Лужецкого монастыря (местечко Лужки) Адам Татур, в распоряжении которого был «60-тысячный отряд с пушками». В Глубоком грозный судья Муравьев наводил ужас на всех своими суровыми инквизиторскими приговорами. Восстание 1831 года было быстро подавлено действительно во многом благодаря таланту М.Н. Муравьева в военном деле, его энергии и знаниям¹¹.

«Враг политической чувствительности, враг политических химер», – писали о нем «Санкт-Петербургские ведомости». Но непримиримый к врагам России, Муравьев-Виленский не изменил своим убеждениям о необходимости социальных преобразований (о которых мечтали декабристы). Он не был отступником, а избрал путь реализации своих идей «сверху». Из уст многих людей, которые знали его лично, звучала фраза:

⁹ Действительный статский советник.

¹⁰ А.С. Граф Михаил Николаевич Муравьев-Виленский // ВГв. – 1896. – № 77. Здесь и далее.

¹¹ См.: Доўнар-Запольскі М. Гісторыя Беларусі. – Мн.: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1994. – С. 269.

«Он не был ничьим личным врагом. Их у него не было»¹². Этот человек имел нравственные личные принципы: презирал предательство, угодничество, мелочность, защищал слабого человека. Об этом свидетельствуют разные бытовые истории из его повседневной жизни¹³. Девочка в гимназии собирает деньги по подписному листу в пользу раненых повстанцев. Директриса обращается к Муравьеву (через его жену): как быть? Губернатор запирается в своей комнате. Ему нужно подумать: нравственная позиция не согласуется с принципами государственного деятеля. Свой ответ он пишет прямо на подписном листе: «Раненый, кто бы он ни был, прежде всего человек и человек страдающий, а как таковой заслуживает помощи и сострадания»¹⁴. Муравьев советует успокоить девочку и не давать делу огласки. Люди верили ему больше, чем простому чиновнику, наделенному властью. Чувство собственного превосходства и личный кодекс чести побуждали государственного деятеля М.Н. Муравьева стать на сторону униженных и оскорбленных. А это были бесправные, социально угнетенные крестьяне, которые терпели насилие на родной земле.

В сложной политической ситуации 1863–1864 годов генерал-губернатор ориентировался быстро: крупные земельные наделы повстанцев делил властной рукой между безземельными крестьянами. Основными политическими принципами М. Муравьева стали: 1. Сближение власти с народом. 2. Безземельные крестьяне – зло политическое¹⁵. И это ли не основные принципы стабильного развития любого государства?.. М. Муравьев знал, на кого «русская власть может опираться»¹⁶ в Северо-Западном крае. Язык бесправного литовско-белорусского крестьянства, считал он, чем-то похож на русский, это бывшие православные или греко-унииаты, что тоже близко.

«Витебские губернские ведомости» в 1897 году писали: «он спешил, вскрывая насилие над «хлопством». Положительная часть муравьевской программы, высказавшаяся в крестьянской реформе, и теперь драгоценное наследие»¹⁷. В 1865 году «Витебские губернские ведомости» широко освещали ход крестьянской реформы, публиковали правительственные распоряжения по устройству быта крестьян¹⁸. Журналист-историк А. Миловидов в 1906 году в газете «Белая Русь» проанализировал проведенную

¹² ВГв. – 1897. – № 118.

¹³ См.: ВГв. – 1897. – № 118, 119.

¹⁴ ВГв. – 1897. – № 119.

¹⁵ См.: Миловидов А. Безземельные крестьяне Северо-Западного края // Белая Русь. – 1906. – № 1; Памяти М.Н. Муравьева // ВГв. – 1897. – № 119.

¹⁶ Доунар-Запольскі М. Гісторыя Беларусі. – Мн.: Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі, 1994. – С. 277.

¹⁷ Памяти М.Н. Муравьева // ВГв. – 1897. – № 119.

¹⁸ См.: О сборнике правительственных распоряжений по устройству быта крестьян // ВГв. – 1865. № 40.

в 1860-х годах генерал-губернатором экономическую реформу в Северо-Западном крае. Выводы А. Миловидова полностью подтверждает информация «Витебских ведомостей». Введение в 1847 году инвентарной переписи с целью определения действительных пользователей землей в крае, а также «Высочайший рескрипт 1857 г.» польские помещики использовали в корыстных целях. Это стало «толчком к обезземелению, достигшему в последующие годы своего апогея»¹⁹. Усилились частнособственнические амбиции польских землевладельцев, ухудшилось материальное положение крестьян, которых собственники всевозможными способами обкрадывали и притесняли. Мировыми посредниками и членами поверочных комиссий до августа 1863 года в Северо-Западном крае были поляки.²⁰ Так называемое «подворное устройство» привело к массовому обезземелению, оно напоминало «бауэр-ланд»: с одним хозяином и многочисленными батраками, кутниками.

Миловидов привел данные за 1858 год. «В Ковенской губернии не имеющие земли крестьяне составляли почти 37% всего числа их, в Гродненской – 20%. Подобного явления не было ни в Великороссии, ни в Малороссии, ни в юго-западных губерниях, где число обезземеленных было сравнительно незначительно»²¹. Эти бесправные люди, сами того не зная, возводили польского собственника в ранг крупного землевладельца, официально обеспечивая ему привилегированные права. Но кутники не пользовались никакими правами и льготами, хотя работали и несли повинности наравне с крестьянами. «На бедственное положение батраков и кутников первый из государственных деятелей обратил внимание Гр. М.Н. Муравьев, который смотрел на них, как на зло политическое, угрожающее спокойствию всего края». В 1862 году в белорусских губерниях было 9 929 дворян-помещиков, из них 9 261 (93,3%) были католики, около 6% составляли православные²². Но официальные данные не отражают трагедии обездоленного народа.

После крестьянской реформы 1861 года и весь следующий 1862 год официальная часть «Витебских губернских ведомостей» (ее подписывал вице-губернатор А. Сонцов) была заполнена распоряжениями по губернии. Они касались порядка выкупа земель, устройства быта крестьян, разрешения спорных вопросов и т. п. Здесь опубликован указ правительственного сената «По вопросу относительно устройства быта крестьян в

¹⁹ Миловидов А. Безземельные крестьяне Северо-Западного края // Белая Русь. – 1906. – № 1.

²⁰ См.: ВГв. – 1897. – № 118.

²¹ Миловидов А. Безземельные крестьяне Северо-Западного края // Белая Русь. – 1906. – № 1.
Здесь и далее.

²² См.: Гістарычная навука і гістарычная адукацыя у Рэспубліцы Беларусь: Новая канцэпцыя і падыходы. Ч. 1. Гісторыя Беларусі. – Мн., 1994. – С. 105.

имениях ленных и поиезуитских»²³, описан порядок выкупа этих земель. В 1820 году была закрыта Полоцкая иезуитская академия, имевшая статус высшего светского образовательного учреждения – университета²⁴. Но длительный след в белорусской истории. Экономического порядка, социальной справедливости здесь не было. Проблемы собственности порождали межличностные конфликты. Восстание 1863 года на территории Северо-Западного края – это прямое следствие затянувшегося с 1840-х годов процесса обворовывания простого народа в ходе передела имущества до реформы 1861 года, остановившей этот процесс. «Могилевские губернские ведомости» писали: «1,5 года здешняя польская партия ведет демонстрации и вот открытый мятеж»²⁵.

Летом 1863 года шла конфискация земель польских помещиков, шляхты и однодворцев, участвовавших в вооруженных выступлениях. Муравьев распорядился, чтобы «из конфискованных земель выделяли участки для обезземеленных крестьян, преимущественно кутников и батраков. Его же циркулярами от 17 августа и 18 октября крестьянам, обезземеленным за период от введения инвентарей до 1857, возвращались участки в трехдесятинном размере, а лишившиеся земли после 1857, – полные участки, если таковые по строгом расследовании оказывались за помещиками, в противном случае, – также 3 десятины»²⁶. Эти циркуляры касались всех губерний Северо-Западного края. Миловидов привел официальные данные только по одной – Ковенской губернии, где благодаря распоряжениям Муравьева к 1 января 1865 года наделено было землею уже 9 309 батраков.

Недовольные польские помещики обвиняли Муравьева в превышении полномочий, в ущемлении прав собственности. Но он не обращал на это внимания, предвосхищал события и спешил установить справедливость, вернуть крестьянам землю. «21 марта 1864 приказано было возвращать им участки непосредственно по признанию за ними проверочными комиссиями права на землю, не дожидаясь выкупного акта». Он спешил всегда и во всем. Еще в 1830-х годах, после подавления первого мятежа, он едет в С.-Петербург. Его должны произвести в генерал-лейтенанты. Но он поспешил надеть генерал-лейтенантские эполеты до объявления о производстве в «Высочайшем приказе». Поэтому подвергся «немилости» го-

²³ Указ по вопросу относительно устройства быта крестьян в имениях ленных и поиезуитских // ВГв. – 1862. – № 11.

²⁴ См.: Гісторыя Беларусі: Вучэб. дапам. У 2-х ч.: Ч. 1. Ад старажытных часоў – па люты 1917 г. Пад рэдакцыяй Новіка Я., Марцуля Г. і інш. – 2-е выд. – Мн: Універсітэцкае, 2000. – С. 290.

²⁵ Особое прибавление к № 30 // Могилевские губернские ведомости. – 1863.

²⁶ Миловидов А. Безземельные крестьяне Северо-Западного края // Белая Русь – 1906. – № 1. Здесь и далее.

сударя. Производство в чин было отменено. Из Санкт-Петербурга отправлен в Курск, где в 1835 году был военным и гражданским губернатором.

Его ординарец И. Цинкорнелли вспоминал²⁷, что с Муравьевым было легко работать. Очень ответственный, внимательный, ласковый и терпеливый человек. Необычайно выносливый, не знал усталости и лени. Ценил правду в любом виде, уважал даже врагов, которые говорили правду. По описаниям очевидцев тех лет, Муравьев напоминает литературный образ Чацкого – абстрактный портрет всех декабристов, их духовной неудовлетворенности действительностью. Здесь сравнение уместно по одной исторической параллели, связанной с белорусской землей. Комедия А. Грибоедова похожа и по сюжету, и по духу на политический памфлет Юлиана Немцевича «Возвращение депутата»²⁸. В столкновении Чацкого с косным миром фамусовщины открывается главный конфликт эпохи, начатой декабристами. Мировоззрение всех этих людей формировала одна декабристская духовная среда, стремление к переменам, но дороги их не всегда совпадали.

Муравьева постоянно терзал противоречивый декабристский дух. В повстанцах он искал идеал духовного совершенства, но находил только банальную реальность: перепуганных и озлобленных людей. Он хочет понять их психологию, но не может, поскольку это человек «иного мира», иной культуры. Он «чужой», который не хочет стать одним из них. Смешными кажутся ему гимны об «освобождении Польши от ига Москалей». Муравьева здешние люди не понимают: неизвестно откуда взялся такой высокомерный, непонятно чего хочет от них. Его долг, ответственность – для местного населения только пустой звук, придирки. Муравьев прославился своими психологическими экспериментами над населением. Об этом писал в книге «Взгляд из прошлого» Б. Клейн.

М. Муравьев не был православным догматиком. Он знал и ценил как дельную и полезную книгу Бантыш-Каменского «О возникновении в

²⁷ ВГВ. – 1896. – № 77, 78.

²⁸ Б. Клейн в книге «Взгляд из прошлого» указывает, что первым эту гипотезу высказал в 1916 году профессор Казанского университета Н. Петровский. Юлиан Немцевич – офицер, депутат Варшавского сейма, «почитающий за честь защиту мужиков», соратник Тадеуша Костюшко по восстанию в Польше 1794 года. Грибоедов мог быть знаком с произведением Немцевича, когда служил в Брест-Литовске. Он писал отсюда в 1814 году статью в «Вестник Европы» Карамзина. В это же время выходец белорусских земель Фаддей Булгарин приобрел «почетное имя в польской словесности». Русское литературное общество так и не поняло, по каким причинам А. Грибоедов оставил перед смертью рукопись своего бессмертного произведения Ф. Булгарину. Но отец Ф. Булгарина тоже был участником Польского восстания 1794, за убийство русского генерала Воронова Бенедикт Булгарин сослан в Сибирь. А приятелями Фаддея Булгарина были Рылеев, братья Бестужевы, Тургенева. Это люди одного круга общения. (См.: Лемке М. Очерки по истории Русской цензуры и журналистики XIX с. – СПб., 1904. – С. 371–379.)

Польше унии»²⁹. Уния – исторический факт, который можно по-разному оценивать, но которого нельзя отрицать. Мировоззрение униатов формировала естественная среда обитания, где легко приживалась любая религия, которая несла прогрессивные веяния в дух края и дух народа. В этой местности жили сплошные «чаадаевы». «Витебские ведомости» писали о Муравьеве: «Гонение на католицизм как на религию (вне его чисто политический и мятежно-национальный оттенок) никогда не входило в муравьевскую программу»³⁰. Очередной локальный конфликт возник из-за иконы, которая в разное время была и православной, и католической. От Муравьева в этот момент требовалось только одно: признать святыню православной. Но он ответил с негодованием: «Я прислан Государем умиротворить край, а не создать миллионы новых бунтарей». Бунтари здесь были. Зараженный «польским духом» белорусский народ, писал «Вестник Юго-Западной и Западной России» в 1863, «бредит унией», не знает, кто такие Пушкин, Гоголь, но наизусть цитирует Мицкевича, в восторге от «Пустовойтовой и ей подобных ренегатов»³¹.

«Он шел, скажут, напролом; но разве не стояло на карте в 1863 г. наше государственное единство?»³² Конечно, стояло. Сложилась ситуация, хорошо понятная сегодня. Внутригосударственные конфликты Российской империи стали притягивать внимание международной общественности других государств по настоятельным требованиям местных влиятельных (обладающих капиталом, политических, религиозных) деятелей. В Европе в это время национальное чувство стало политической силой³³. Зарубежные исследователи отмечают в 1851–1871 годах «блестящий ... успех принципа самоопределения наций»³⁴. Русский юрист и общественный деятель А.Ф. Кони вспоминал, что в шестидесятых годах российское общество стало выходить из своего вынужденного молчания и подавленности... дебатировались весьма горячо вопросы о русско-польских отношениях, волновавших общество в 1863–1864 годах ввиду польского восстания и дипломатического вмешательства Западной Европы»³⁵. Внешнеполитическая обстановка накалилась. «Западная Европа ополчилась, обвинив в угнетении несчастных поляков. Иностранные газеты... нас называли варварами и монголами, и предлагали подальше убраться на

²⁹ ВГв. – 1896. – № 77.

³⁰ Памяти М.Н. Муравьева // ВГв. – 1897. – № 118. Здесь и далее.

³¹ ВГв. – 1863. – № 50. Перепечатка из «Вестника Юго-Западной и Западной России».

³² ВГв. – 1897. – № 119.

³³ См.: Дзюрасэль Ж. Нацыянальнасць супраць легітымнай манархіі // Еўропа з 1815 года да нашых дзён: Палітычнае жыццё і міжнародныя адносіны. – Мн.: Беларускі фонд Сораса, 1996. – С. 115.

³⁴ Там же. – С. 118.

³⁵ Кони А. Воспоминания о писателях. – М.: Правда, 1989. – С. 45.

восток и уступить место польской цивилизации... Франция, Англия высказали протест русскому правительству. Война казалась неизбежной»³⁶

Подготовка восстания шла в Варшаве, эпицентр был смещен с территории Северо-Западного края в Польшу. В Виленской губернии с 1856 года по апрель 1863 года губернатором был В.И. Назимов. Муравьев был министром Государственных имуществ. 1 мая 1863 года Александр II назначил генерала инфантерии М.Н. Муравьева Виленским военным, Гродненским, Ковенским и Минским генерал-губернатором, командующим войсками Виленского военного округа и Главноначальствующим в Витебской и Могилевской губерниях. Муравьев, получив неограниченную власть, сразу ввел военное положение по правилам 1861 года³⁷. Митрополит Московский Филарет поддержал его своим напутствием: «Ваше назначение есть уже поражение врагов, ваше имя – победа»³⁸. В Вильно к генерал-губернатору поступили тревожные сведения: «На пароходе «Уорд Джексон» едут, чтобы присоединиться к восстанию, добровольцы»³⁹. И среди них его племянник, которого он сам, будучи губернатором в Гродно, просвещал в 1830-х годах о нравах местного населения и польской интриге. Это – гроза европейских властей, дважды приговоренный к смертной казни Михаил Бакунин. Все кажется вполне логичным и закономерным: именно переосмыслив приоритетные ценности Муравьева (интересы государства Российской империи – превыше всего), анархист Бакунин поставил под сомнение в целом необходимость государства как такового и выступал за уничтожение государственной власти.

В 1863 году в каждом губернском городе Северо-Западного края М.Н. Муравьев сменил аппарат управления: наделил властью тех людей, которым доверял. Витебским губернатором и председателем Витебского статистического комитета в 1863 году стал В.Н. Веревкин – командующий дивизией защиты Севастополя во время войны с Турцией, впоследствии генерал инфантерии⁴⁰. Русские губернаторы под руководством Муравьева в кратчайшие сроки создали народное ополчение. Они были офицерами России, вневременное имя которым кадеты: конституционные демократы, «партия народной свободы», контрреволюционеры. Без таких лидеров в Северо-Западном крае народного ополчения не было бы. Русские губернаторы опирались на поддержку неимущего населения, использовали свой военный талант в гражданских делах. Люди видели сильную и дееспособную власть, которая сразу давала им землю, брошенную или

³⁶ Граф Михаил Николаевич Муравьев-Виленский // ВГв. – 1896. – № 77. Здесь и далее.

³⁷ См.: Инструкция 24 мая 1863 г. // ВГв. – 1863. – № 21

³⁸ Граф Михаил Николаевич Муравьев-Виленский // ВГв. – 1896. – № 77

³⁹ Клейн Б. Взгляд из прошлого. Историко-документальные очерки. – Мн.: Наука и техника. 1989. – С. 64.

⁴⁰ Веревкин В. // Энциклопедический словарь. Под редакцией проф. Андреевского И. – СПб. 1892. Т. VI. – С. 20.

конфискованную у повстанцев. В уникальный исторический момент Муравьеву удалось нестабильную политическую ситуацию использовать во благо неимущего населения, для кардинальных социальных преобразований.

Даже в условиях чрезвычайного положения 1863 года официальные ведомости предупреждали население, что нужно не упустить «обсеменение крестьянами полей своих»⁴¹. «Могилевские губернские ведомости» опубликовали официальные наставления: «помещикам снисходительно смотреть на не совсем иногда неправное отбывание повинностей... Крестьянам, если даже бывший помещик их и покажется в рядах мятежников, отбывать повинность не для помещика, а за землю, которую они пользуются»⁴². Долг земле – нравственная ценность! Народные ополченцы Муравьева рубили лес, где могли укрыться мятежники, строили из этой древесины дома⁴³. Муравьев разрешил отпускать казенный лес для обустройства крестьян, предоставил им 6-летнюю льготу на казенные подати⁴⁴. Крестьянам наказано было следить за помещиками-поляками, что нарушало классовую градацию, традиционно сложившиеся отношения между собственниками и зависимыми от них людьми. Это социал-демократические веяния революций, посягательство на правовые и моральные устои буржуазного общества. В деревне Муравьев налаживал крестьянское самоуправление на правовой основе, превышающей положение 1861 года⁴⁵. Такое сознательное привлечение крестьян к управлению было в Российской империи демократическим новшеством. «Разсечен гордиев узел пагубного влияния панов на сельское население. Землевладельцы упали духом, а крестьяне воспрянули и почувствовали веяние новой жизни»⁴⁶. Но и на территории Беларуси, и в центре России это вызывало противоречивую оценку. Ведь это же нарушение норм морали!

15 июня 1863 года «Могилевские ведомости» подвели итоги «мятежа», который у них усмирен за одну неделю: «Кто же эта сила, совершившая такое чудо? Все согласны в ответе: крестьянство, белорусский народ. Возстание было антинародное, и правительство хорошо сделало, предоставив самому народу его уничтожить»⁴⁷. Редакция пишет, что это

⁴¹ Объявление. По случаю появления в некоторых местностях... // Могилевские губернские ведомости. – 1863. – № 30.

⁴² Особое прибавление // Могилевские губернские ведомости. – 1863. – № 30.

⁴³ Памяти М.Н. Муравьева // ВГв. – 1897. – № 118.

⁴⁴ См.: *Миловидов А.* Безземельные крестьяне Северо-Западного края // *Белая Русь.* – 1906. – № 1. Автор ссылается на полный свод законов Российской империи «П.С.З. XXXIX, № 4064, 41, 417».

⁴⁵ См.: *Доўнар-Запольскі М.* Гісторыя Беларусі. – Мн.: Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі, 1994. – С. 278. Здесь и далее.

⁴⁶ ВГв. – 1897. – № 118.

⁴⁷ Особые прибавления. Восстание совершено // Могилевские губернские ведомости. – 1863. – № 43. Здесь и далее.

«смотрелось как на моду», поскольку привыкли к демонстрациям поляков. Публикация пронизана лицемерной любовью к России, чрезмерной ненавистью к полякам, которые только «обещали восстановление прежнего аристократического королевства Польского». Спокойствие могилевского дворянства нарушила крестьянская реформа 1861 года, до нее они здесь «жили настоящими царьками». В это время в «Особых прибавлениях» (!) официальных газет уже встречаются термины «красные», «белые», «пролетарии». «Здесь пролетарии – шляхтичи, бедные чиновники мелкопоместные владельцы... И легко раздуть в них всегда тлеющую искру недовольствия»⁴⁸. «Витебские губернские ведомости», анализируя в 1897 году жертвы восстания в Северо-Западном крае, писали о Муравьеве: «Во время его диктаторства 128 человек было повешено или расстреляно⁴⁹; 972 человека сосланы на каторгу. Польскими-же мятежниками повешено, отравлено и заколото кинжалами более 2-х тысяч человек русских и поляков, оставшихся верными правительству... В Царстве Польском при усмирении того же мятежа повесили гораздо больше»⁵⁰.

Генерал-губернатор Муравьев за 4 месяца подавил восстание в Северо-Западном крае. Европейская общественность, немецкая и английская пресса проявили к личности Муравьева неподдельный интерес. Газеты «Standart», «Herald» прислали корреспондентов в Вильно, чтобы те описали свои впечатления о «русском варваре». Он их принял. Журналисты попали под обаяние «грозного тирана», сочли его справедливым, а город Вильно «полным жизни и торгового движения»⁵¹. С.-Петербургское общество на образе архистратига Михаила написало «Твое имя – победа», Александр II преподнес Муравьеву-Виленскому орден Андрея Первозванного, дворянство российских губерний представило адреса с выражением верноподданнических чувств. Дворяне Витебской и Могилевской губерний опоздали с поздравлениями, они были нерасторопными. «Адреса» поступали даже от католического духовенства. Варшавский ксендз осудил мятежников: «Вы сделались уличными разбойниками, резали народ из-за угла и опозорили нашу историю». Затем «край быстро начал принимать русскую физиономию».

После подавления восстания Муравьев подал прошение об отставке в связи с ухудшающимся здоровьем, но царь решил, что без Муравьева совладать с краем будет трудно. Кардинальные реформы Северо-Западного края сопровождались локальными правительственными указаниями, ко-

⁴⁸ Особые прибавления // Могилевские губернские ведомости. – 1863. – № 43.

⁴⁹ Белорусские историки Новик Е., Марцуль Г., Чигринов П. и другие подтверждают эту цифру.

⁵⁰ Памяти М.Н. Муравьева // ВГв. – 1897. – № 119.

⁵¹ См.: Граф Михаил Николаевич Муравьев-Виленский // ВГв. – 1896. – № 77; Отзывы иностранных газет о М.Н. Муравьеве // Вестник Юго-Западной и Западной России. – 1863–1864, июль. – С. 53. Здесь и далее.

торые были «исходатайствованныя несомненною государственною мудростию М.Н. Муравьева»⁵². Редакция «Витебских ведомостей» писала, что он хотел, «чтобы на основании сперва римскаго, а потом христіанскаго права: никаго не обижай, каждому воздавай свое, установить в Западном крае прочный и навсегда безспорный жизненный порядок»⁵³. Западноруссы считали, что если бы это свершилось, «поляки-фанатики ненавидели бы его за то, что им не к чему придраться», «жизнь бы все изгладила». «Муравьев не хотел ни жестокостей, ни несправедливости, ни посягательств на веру, на совесть, на народность. Нет, он хотел железною волею основать порядок на воздаянии каждому своего, и мы ему в этом помешали, поверив клевете на него поляков». Но это раскаяние пришло с опозданием на 30 лет, когда стало набирать силу революционное социал-демократическое движение в Российской империи. А может ли человек, будто господь Бог, одной своей железной волей основать порядок? Не думаю. Насилие рождает только насилие.

Чтобы восполнить убытки, которые принес российской казне мятеж 1863 года, Муравьев установил для помещиков 10% сбор с доходов имений. Наказал дворянство за неповиновение властям – закрыл «польские мировые учреждения, совершившие при составлении уставных грамот целый ряд нарушений крестьянских интересов»⁵⁴. «В течение 1864 года упразднил 30 католических костелов, распределив до 400 000 ежегодной прибавки к жалованию православного духовенства, и прекратив повсеместно в официальных сношениях и школах употребление польского языка, подчинив римско-католическое духовенство строжайшему контролю местных властей». Польское дворянство само подает просьбы об увольнении, поскольку «они не могут дальше служить правительству, которое само возмущает крестьян против помещиков». С августа 1863 года уже только русские люди становились мировыми посредниками и членами поверочных комиссий. Собственной властью Муравьев предоставлял им право переделывать уставные грамоты, назначать для общественного пользования (как владельцам поместий, так и крестьянам) покосы, пастбища для скота, лес для топлива. Это так называемые сервитуты, которые ограничивали права собственников в пользу крестьян. Поскольку на окраинах Российской империи жизнь текла по своим правилам, новшества общественного быта и традиции самоуправления просуществуют в некоторых районах Северо-Западного края многие десятилетия. В 1911-м газета «Белорусская жизнь» в рубрике «Из литовской жизни и печати» сообщает: «Внесен в Г. Думу законопроект относительно уничтожения серви-

⁵² Долгов И. Прошлое и настоящее Белоруссии // ВГв. – 1896. – №65.

⁵³ Гражданин // ВГв. – 1897. – № 119. Здесь и далее.

⁵⁴ Памяти М.Н. Муравьева // ВГв. – 1897. – № 118. Здесь и далее.

тутов, как в Литве, так и во всей России»⁵⁵. В это время чиновники собирали сведения о пастбищах скота.

В апреле 1865 года Муравьев предложил «более обстоятельный и решительный проект надения безземельных крестьян путем *передела земли и отрезки 1/6 части* количества земли, предоставленной каждому сельскому обществу, как это проектировалось первоначально в Местном Положении»⁵⁶. Это еще один «брошенный якорь» Муравьева – идея, которую возьмут за основу «чернопередельцы». Но в 1860-х годах, пишет А. Миловидов, проект встретил сильное сопротивление, вызвал продолжительную полемику виленской администрации с министерством внутренних дел, продолжавшуюся до генерал-губернаторства А.Л. Потапова. (В 1865 году М.Н. Муравьев покинул Вильно, а генерал-губернатором края был некоторое время К.П. Кауфман.)

Александр Львович Потапов (1818–1886) до генерал-губернаторства в Северо-Западном крае в 1861–1864 годах был начальником штаба корпуса жандармов, управляющим 3-м отделением. Позже в 1874–1876 годах шефом жандармов и начальником 3-го отделения⁵⁷. Именно при его правлении политика царизма в отношении белорусского населения Северо-Западного края была повернута в противоположную сторону. Как противник всей политики графа Муравьева и его ближайших преемников Потапов высказывался против распоряжений о возвращении крестьянам земли, которую нужно было отнимать у польских помещиков. Российское правительство пошло на примирение с польским дворянством, стало поддерживать крупное землевладение, прекратило конфискацию земель за участие в мятеже. Историк и автор ряда публикаций «Витебских ведомостей» конца XIX века М.В. Довнар-Запольский, описывая виленский период генерал-губернаторства А. Потапова, отметил, что «поддерживая крупное землевладение, он и его приемники беспокоились не столько о русификации поляков, сколько о русификации белорусов»⁵⁸. Такой политический шаг можно расценивать как предательство российским правительством белорусского народа во имя интересов крупных собственников, что осложнило решение социальных проблем в Северо-Западном крае.

«Выкупные акты были приостановлены, безземельных, которые не успели еще обзавестись хозяйством, предположено было лишиться надела, а некоторых совсем сселить с помещичьей земли»⁵⁹. В это время «в главном комитете и министерстве шла усиленная работа над рассмотрением нового

⁵⁵ Из литовской жизни и печати // Белорусская жизнь. – 1911. – № 9.

⁵⁶ Миловидов А. Безземельные крестьяне Северо-Западного края // Белая Русь. – 1906. – № 1.

⁵⁷ См.: Советский энциклопедический словарь. Под редакцией Прохорова А. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – С. 1043.

⁵⁸ Доўнар-Запольскі М. Гісторыя Беларусі. – Мн., 1994. – С. 281. Здесь и далее.

⁵⁹ Миловидов А. Безземельные крестьяне Северо-Западного края // Белая Русь. – 1906. – № 1.

положения виленской администрации, уничтожившей почти все, сделанное Муравьевым для обезземеленных крестьян западных губерний». Результатом этой работы стало высочайше утвержденное Положение 26 марта 1869 года. Оно ограничило возможности безземельных белорусских крестьян получить землю. Курс российской политики после Муравьева, утверждает Довнар-Запольский, изменился до полного игнорирования и даже до подавления белорусских национальных элементов. А. Миловидов считал, что поддержка российским правительством интересов крупных собственников, а также голод 1868 года в Северо-Западном крае, привели к усиленному переселенческому движению. Безземельные люди стали искать лучшей доли.

В 1913 году виленская «Вечерняя газета» опубликовала материал «В Польше 1863 г.»⁶⁰, ссылаясь на галицкое «*Slowo Polskie*» и статью профессора С. Грабскаго «1863 год», где автор дал следующую оценку польскому восстанию. «Вожди восстания переоценили свои силы. Они рассчитывали, что за ними пойдут массы – миллионы, а в действительности к ним примкнули сотни тысяч. В 1863 году мужик относился не только равнодушно, но чаще всего враждебно к тем, кто сражался за его свободу. Он ловил повстанцев и передавал их в московские руки... Для того чтобы победить, надо еще обладать «милитарной культурой». Национальная культура не полна, если она только литературная, экономическая, социальная и в ней нет элементов, обеспечивающих создание национального войска. Ныне этот труд польского народа почти закончен». Речь здесь идет в целом о Польше, а не о Северо-Западном крае. Но очевидно, что процесс создания польской «военной культуры» шел успешно. Только понятия о свободе у каждого народа индивидуальные. Забегая вперед – в XX век – приведу несколько цитат современных польских историков: «Организацию подпольных вооруженных сил ускорили вспыхнувшие на Балканах войны». «Под командованием Пилсудского к весне 1913 г. насчитывалось свыше 10 тыс. человек». «Пилсудский и близкие к нему политики стремились освободить Королевство Польское и объединить его в единый государственный организм с Галицией в составе Австрии. На следующий день после объявления Австро-Венгрией войны России, 6 августа 1914 г., кадровая рота стрелков вышла из Кракова, чтобы поднять восстание среди жителей польских земель под властью России. Расчеты не оправдались – восстание не вспыхнуло»⁶¹.

«Привлечение народа к правительству – такова была органическая основа всей муравьевской политики, в двухлетний срок давшая блистательные результаты»⁶². Но эти результаты насторожили обе российские

⁶⁰ В Польше 1863 г. // Вечерняя газета. – 1913. – № 123. Здесь и далее.

⁶¹ Дыбковская А. Польский вопрос в Первую мировую войну // История Польши. С древнейших времен до наших дней. Под редакцией Сухени-Грабовской А. и Цезары Крузя Э. – Варшава: Научное издательство ПВН, 1995. – С. 217.

⁶² Памяти М.Н. Муравьева // ВГв. – 1897. – № 119.

столицы. После выстрела Д. Каракозова в царя (4 апреля 1866 г.) правительство предприняло контрреформы, которые вовсе остановили крестьянскую реформу Муравьева в Северо-Западном крае. На процессе Д.В. Каракозова председателем Верховной следственной комиссии был М.Н. Муравьев. Он умер от сердечного приступа в своем имении Сырце Санкт-Петербургской губернии накануне казни: Каракозова повесили (03.09.1866) на Смоленском поле в Петербурге. Политический процесс в Верховном уголовном суде был очень громким. Под следствием находилось свыше 2 тыс. человек. 36 подсудимых. 8 революционеров сослали на каторгу, 9 – в Сибирь. Остальные приговорены к разным мерам наказания, в том числе, подвергнуты административным репрессиям. Основная часть осужденных по делу Каракозова сотрудничала с тайной организацией, основанной в сентябре 1863 года в Москве профессиональным революционером Н.А. Иштутиным (двоюродный брат Каракозова). После самоликвидации тайного революционного общества разночинцев России «Земля и воля» в 1864 году иштутинский кружок развил самостоятельную деятельность, пропагандируя в народе социалистические идеи, разрабатывая террористическую тактику, заговоры и подобные нелегальные методы борьбы с политикой власти и ее представителями.

Российская империя расширяла свои границы: были присоединены Кавказ (1864), Казахстан (1865), часть Средней Азии (1865–1881). Александр II – «Освободитель» (годы правления 1855–1881) не мог не знать замыслов генерал-губернатора Муравьева. Но международная политика России была глобальной, гибкой, провокационной. С одной стороны, император позволял Муравьеву делать все для русификации края, а тактика обрусения строилась на поддержке белорусского мужика против польского пана, на противоположностях их национальных, религиозных, социальных интересов. С другой стороны, царь своими действиями заигрывал с поляками – крупными собственниками. В августе 1863 года, например, приостановил рассмотрение дел об ответственности мятежников «дворянского достоинства лиц Польской шляхты»⁶³. А. Цвикевич писал, что у поляков в С.-Петербурге тоже была «своя рука», не менее сильная, чем у Муравьева⁶⁴. Личные и общественные интересы переплетались замысловатым образом. «Злоупотребление именем и авторитетом Муравьева стало делом обычным», – писали «Витебские губернские ведомости»⁶⁵. Но западноруссы утверждали, что «с именем покойного Графа не связывается в Северо-Западном крае ничего мелочного. А Величье России, но и мо-

⁶³ О приостановлении дел об ответственности мятежников, о дворянском достоинстве лиц из бывшей Польской шляхты // ВГв. – 1863. – № 31.

⁶⁴ Цвикевич А. «Западно-руссизм». Нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі ў XIX і пач. XX ст. – Мн., 1993. – С. 88.

⁶⁵ Памяти М.Н. Муравьева // ВГв. – 1897. – № 118. Здесь и далее.

ральное (по выражению самого графа) закрепление этого края за Россией». При жизни влияние и мировой авторитет этого государственного деятеля Российской империи были весомыми. Единство Российской империи стало одним из факторов, определившим международную политическую позицию западноруссов в событиях 1863 года.

В Северо-Западном крае польскоязычная интеллигенция встрепетнулась и осознала факты «кепской sprawy» обрусения в конце 1865 года, а до этого русские «мировые посредники с лихорадочной деятельностью взялись за школьное дело, и повели его в православном, чисто народном духе»⁶⁶. Попечитель Виленского округа Иван Петрович Корнилов, назначенный на эту должность осенью 1864 года, за год сделал достаточно, чтобы «исторгнуть народное образование из рук ксендзов и поляков»⁶⁷. Впоследствии появились желающие пересмотреть ценность наследия Муравьева, поэтому «Витебские ведомости» в 1898-м (№ 126, 127 и др.) печатали циркуляры по делу народного образования Муравьева 1863–1865 годов по бесплатным школам для всех сословий. Эти меры, бесспорно, открыли путь к образованию для крестьян, всех неимущих слоев населения, но одновременно спровоцировали конфликт двух претендующих на господство культур: польской и русской.

Для населения белорусских губерний польская культура была традиционной, а русская – насаждаемой. Обе они не были для белорусов национальной культурой. Польскоязычная интеллигенция в 1866 году уже открыто обвиняла Муравьева и его соратников, русских мировых посредников, западноруссов в «красноте», в грехах против права собственности, в пропаганде идей сенсимонизма. Это мнение печатали и поддерживали «С.-Петербургские Ведомости», «Вести» Скорятина, «Новое время». Здесь публиковали свои статьи виленские журналисты Киркор, Юматов. И эта информация была правдивой. А западнорусс Каялович, читая «Лекции по истории Западной России», высказывал такие демократические суждения, от которых славянофилов «кидало и в жар, и в холод». Ну не могла согласиться с ним столичная интеллигенция (монархического государства!), что «история западно-русского демократизма не есть отрицательное явление»⁶⁸. Журналист Долгов писал в «Витебских ведомостях», что польская «пропаганда повелась сначала слабо и осторожно, но позорное событие 4 апреля, поразившее ужасом всю Россию, неожиданно придало силы и значение пропаганде, и скоро в известной части петербургского общества и в административных сферах зародилось и упорно дер-

⁶⁶ Долгов И. Прошлое и настоящее Белоруссии... // ВГв. – 1896. – № 65.

⁶⁷ Граф Михаил Николаевич Муравьев-Виленский // ВГв. – 1896. – № 79.

⁶⁸ Цывікевіч А. «Западно-русизм». Нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі ў XIX і пач. XX ст. – Мн., 1993. – С. 163 и др.

«ВИТЕБСКИЕ ВЕДОМОСТИ» ПЕРИОДА ФОРМИРОВАНИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ (середина 1873-го – середина 1892 годов)

Ориентация на сенсацию и рекламу: 1873–1875 годы. Период реакционных действий российского правительства 1876–1884 годов. Редакционная деятельность князя Н. Меццерского (вторая половина 1885-го – январь 1887 годов). Обострение общественно-политических противоречий на страницах «Витебских ведомостей» 1887–1891 годов.

С середины 1873 года происходят изменения в «Витебских ведомостях». Роль членов губернского статистического комитета в подготовке неофициальной части ведомостей незначительная, но публикации ученых изредка появляются на страницах газеты. С июня 1873 года по февраль 1875 года неофициальную часть ведомостей редактирует Д.А. Лебедев. Он работник губернского правления. Исполнял обязанности редактора официальной части в начале 1873 года. В организационной работе редакции постепенно зарождается традиция: журналисты-редакторы сначала проявляют свои способности в подборе и обработке информации официальной части, а потом выпускают неофициальную часть, которая требует особой ответственности. Неофициальная часть более значима. Официальную часть «Витебских губернских ведомостей» в это время редактирует А.Ф. Ключарев. Она содержит многочисленные объявления из полицейских управлений Ошмян, Динабурга, Могилева, Гомеля, Витебска, информацию губернских правлений и городских дум Витебска и Могилева.

С конца 1873 года неофициальная часть ведомостей стала информационно насыщенной и объемной (примерно 10 страниц). Всю основную информацию печатают очень мелким шрифтом (миньон). Газетная площадь приобрела ценность. В 1874 году периодичность выхода номеров возросла в 2 раза. Шапка «Часть Неофициальная» помещается иногда даже в подвале страницы в виде рубрики, как таковой обособленности между частями нет. Страница разбита на 4 колонки. Заглавия по-прежнему имеют не все публикации. Чтобы привлечь внимание читателя к информации, обычно только ключевую фразу выделяют в тексте жирным шрифтом. О приобретении новых шрифтов для губернской типографии газета сообщила заранее. Новая верстка первоначально введена только в неофициальной части (для официальной части требовалось особое разрешение). Газетный номер оформлен очень красиво, творчески. Различные шрифты контрастно сочетаются друг с другом. Это трудоемкая секретарская рабо-

та. Для сотрудников редакции «Витебских губернских ведомостей» снова стал важен престиж издания! Они заинтересованы в расширении читательской аудитории.

Отличительной особенностью нового периода является разнообразие рекламы в неофициальной части. Она иногда занимает целую страницу номера ведомостей, как правило, последнюю. Рекламу набирают крупным кеглем, украшают виньетками. Здесь же впервые «Витебские ведомости» поместили картинки. Например, расписание движения поездов сопровождается рисунком поезда с вагончиками¹. Ведомости рекламируют лотереи, путешествия, изобретения, открывающиеся в Витебске отделения различных банков, достижения местной медицины. Уже по одной рекламе можно заметить, что жизнь в Витебской губернии преобразилась.

Первая коммерческая реклама (не официальные объявления о торгах и т. п.) в «Витебских ведомостях» чаще имеет форму скрытой рекламной публикации, реже – частной рекламной информации. Например, «Зубная лечебница д-ра Штерна»². «Лечение болезней зубов находится у нас, по настоящее время, исключительно в руках дантистов, не получающих однако, как известно, никакого медицинского образования». Тем не менее, доктор Штерн «умерщвляет нервы веселящим газом, пломбирует зубы по усовершенствованной методе чистым золотом и искусственной зубной костью, вставляет искусственные зубы». Журналист, который «имел возможность осмотреть на днях во всей подробности» лечебницу, дает ее адрес в публикации: Офицерская улица, дом № 17. Своей подписи под публикацией он не ставит, поскольку возникает этическая проблема.

Рекламное издание, как и научно-популярное, информационное, общественно-политическое или литературное, формируют время и спрос. Губернские ведомости Северо-Западного края длительное время являлись единственной средой их формирования. Поэтому все элементы будущей системы витебской прессы зарождались именно на страницах «Витебских губернских ведомостей». Торгово-денежные капиталистические отношения, безусловно, влияют на облик официального издания. Газета всегда живет проблемами общества. В этот период редакция уже выплачивает гонорары авторам. Она извещает корреспондентов, что нужно присылать публикации с адресами и фамилиями. А если таковые не указаны, то «как бесплатная, поступают в полное распоряжение редакции»³. Обилие краткой разнообразной информации, внешний облик газетных номеров, методы работы редакции свидетельствуют о том, что в 1873–1875 годах «Витебские ведомости» издавались по подобию частной прессы. Редакционный коллектив взял ориентацию на сенсацию и рекламу.

¹ ВГв. – 1874. – № 2.

² ВГв. – 1874. – № 17. Здесь и далее.

³ Выходные данные «Витебских губернских ведомостей». – 1875. – № 53.

Публикации неофициальной части «Витебских ведомостей» содержат элементы различных жанров, несут многофункциональную нагрузку. Четких границ, разделяющих жанры и функции, в них нет. В одной статье могут спонтанно сочетаться элементы информации и обзора, научного популизма и рекламы, пропаганды и критики. По современным журналистским понятиям, из одной такой публикации следовало бы сделать несколько, акцентированных на конкретных (а не многоплановых) тематических объектах, чтобы структура текста «работала» на целостность идейного содержания. Например, не имеющая названия публикация начинается с информации «О жнее, изобретенной Г. Губинским и изготовленной на варшавской фабрике г. Воронцова-Вельяминова»⁴. На фабрике 200 рабочих. Машина для жнива лучше заграничных. Затем внимание автора внезапно перешло на «русскую торговлю» в Варшаве, которая «развивается все больше». Непонятно, как в торговле он провел деление по национальному признаку. Тут же автор задевает самолюбие поляков, мол, в Варшаве нет «настоящего серебра», а они только «щеголяют своим накладным серебром». Факты выхвачены и выстроены таким образом, что мысль автора угадывается: принизить достоинство одних (поляков) и возвысить других (русских). Но факты не дополняют друг друга, а только свидетельствуют о предвзятом суждении автора.

Недостаток публицистической направленности газетных публикаций вследствие длительных цензурных ограничений стали восполнять факты. Эта тенденция характеризует журналистику начала 1870-х годов. Информационный жанр превалирует, публицистический отошел на второй план. Многочисленная краткая информация представляет интерес для широкого круга читателей: ученых, студентов, рабочих, банкиров, промышленников, политиков, общественных деятелей, литераторов и т. д. Редакции (в первую очередь, редактору Лебедеву) удается поддерживать высокий интеллектуальный уровень издания. Еще одна характерная особенность нового периода «Витебских ведомостей»: слишком часто стала публиковаться анонимная информация. Личное авторское право редакция игнорирует. «Витебские ведомости» цитируют «Правительственный Вестник», «Биржевые ведомости», «Русский мир», «Московские ведомости», «Голос», «Новое Время», «Земледельческую газету», европейские издания. Имен авторов заимствованной информации на страницах ведомостей нет.

Редактор Лебедев ведет в неофициальной части «Витебских губернских ведомостей» авторскую рубрику «По части сельского хозяйства». В 1870-х годах впервые появился обоюдный интерес редакции ведомостей и местных землевладельцев. Впоследствии местные предприниматели-хозяйственники неоднократно ходатайствуют перед вышестоящим руководством о разрешении печатать в ведомостях свой самостоятельный отдел,

⁴ О жнее... // ВГв. — 1873. — № 48.

но им отказывают. Витебская губерния в числе первых на западе России по производству льна. Развивается пчеловодство, кузнечное дело, торговля, фабричное дело. Ведется церковное строительство⁵. Газета активно пропагандирует внедрение передового опыта, научных изобретений в местное производство и сельское хозяйство. Редакция называет конкретные имена местных землевладельцев и фабрикантов, на которых следует равняться остальным.

В «Местных известиях» опубликована статья за подписью «Сосед»⁶, где дан обзор промышленности Витебской губернии. Автор (вероятно, редактор) хвалит действительного статского советника Платона Спасского. Он в своем имении построил водяную мельницу, паровой винокурный завод (с машинами из Берлина), фабрику для выделки писчей бумаги и картона «из осинового дерева, коим так богаты руднянские дачи», а также для производства дешевого, легкого и красивого материала для крыш из осинового драни, открыл слесарное заведение, где делают провололочные гвозди. Общественное настроение можно уловить между строк. «Если бы, не говорю каждый, но хотя бы десятый из новых русских землевладельцев нашей губернии вложил столько же труда, знания и капитала в приобретенное им на льготных правах поместье, то пожертвования правительства не пропали бы даром и имена русских колонизаторов нашей губернии приносились не только без зависти, но с живою благодарностию всем местным населением». Автор уверен, что всякая попытка к улучшению жизни, «хотя бы она была плодом чисто личных спекулятивных стремлений, должна вызывать сочувствие и быть поддержанной». Люди считают русских собственников колонизаторами. Виден конфликт в общественном сознании: разделение на завоевателей и завоеванных. Завоеватели – хозяева. Колонизаторы имеют льготы, это порождает зависть. Российское правительство ущемляет интересы местного населения, относится к нему не как к своему, а как к порабощенному народу. Национальная и социальная несправедливость налицо. Устранить ее можно, по мнению автора этой публикации, используя социальные преимущества во всеобщее благо.

В американской и европейской журналистике 1870-х годов широкое распространение получила сенсационная пресса. Это не парадокс, что подобные явления не ограничиваются рамками территориальных границ или политических установок. Сенсация появляется на страницах «Витебских губернских ведомостей» отчасти стихийно. Ведь веянию времени подвержена даже наука, которая беспрерывно удивляет Европу новыми открытиями. На лекции о спиритизме был аншлаг. Ее читал профессор химии Санкт-Петербургского университета Д.И. Менделеев в «здании соля-

⁵ Часть неофициальная // ВГв. – 1873. – № 46–50.

⁶ Местные известия // ВГв. – 1875. – № 23. Здесь и далее.

ного городка»⁷. Для изучения явлений спиритизма Физическое общество создало специальную комиссию, в которую вошли такие авторитеты российской науки как А. Аксаков, Д. Менделеев, А. Бутлеров, Е. Вагнер, Ф. Петрушевский, Д. Лачинов и др. Комиссия разоблачила шарлатанов, которые ради собственной наживы устраивали спиритические представления в различных городах империи.

Редакция «Витебских губернских ведомостей» ищет сенсацию, чтобы привлечь читателя. Сильные впечатления действуют на людей как возбуждающее средство после длительного периода общественной апатии, равнодушия, безразличия. В «Разных известиях» ведомости опубликовали из «Пештской Газеты» информацию «Мнимо-умерший»⁸, в которой рассказано, как покойник во время отпевания встал из гроба. Перепечатали из «Кронштадского Вестника» репортаж «О катастрофе на льду 22 ноября»⁹. Удивили читателя информацией из Массачусетса, где 162 дамы подали прошение в судебную палату штата разрешить многоженство в связи с нехваткой мужчин¹⁰. В «Необыкновенной лотерее» штата Индиана, которую организовала мисс Минни Кларанс, «супер призом была она сама!»¹¹ В Париже на улице Карм обнаружили в «потайном месте времен первой революции... замурованного человека». Ссылаясь на газету «Pall-Mall», редакция официальной газеты Витебска пересказывает, как негра уличили в людоедстве. А в «Брауншвейгских кровопийцах» вместе с редакцией газеты «Braunschweig Morgen Zeitung» порицают дикий обычай: пить кровь казненных, а затем бегать во всю прыть, чтобы излечиться от чахотки.

Будоражащие читательский интерес заграничные репортажи (вместе с характерными для жанра приемами, динамизмом повествования, языковыми средствами, структурой построения текста) «Витебские губернские ведомости» часто помещают в «Иностранных известиях». Здесь же публикуют обзор последних общественно-политических событий в Англии, Германии, Дании, Франции, Испании и так далее. Географические рамки информации витебского издания уже не знают границ. Информационный банк редакции, ранее формировавшийся только на основе сведений губернского правления либо статистического комитета, постепенно переориентирован на другие источники, которые соответствуют читательскому спросу. И этот процесс неизбежен.

Среди местной информации также встречаются сенсационно окрашенные, с элементами репортажа. «2-го октября, в 8 часов утра над мес-

⁷ 15 декабря... // ВГв. - 1875. - № 104.

⁸ Разные известия // ВГв. - 1873. - № 47.

⁹ О катастрофе на льду... // ВГв. - 1873. - № 50.

¹⁰ Разные известия // ВГв. - 1874. - № 17.

¹¹ Иностранные известия // ВГв. - 1875. - № 14. Здесь и далее.

течком Зельва раздались раскаты грома, весьма похожие на пушечную пальбу...»¹² Это упал «аэролит» (метеорит) возле имения помещика Коштантинова. Поднял его пастух. Уникальный камень доставлен в музей Гродненского статистического комитета. В публикации подробно описаны внешний вид и свойства мелкозернистого аморфного образования.

Необычайной популярностью у читателей ведомостей пользуется «Судебная хроника». В опубликованной накануне 1875 года программе издания редакция выделила ее из числа остальных рубрик. Уточняет, что здесь «будут помещаемы отчеты о *замечательных* (курсив мой. – С. С.) уголовных и гражданских процессах, производящихся в судебных местах и у мировых судей губернии»¹³. «Витебские ведомости» в подробностях передали «Странную кровавую драму»¹⁴ в С.-Петербурге, когда убили председателя Новоржевского съезда мировых судей Чихачева. Много уделили места судебному делу в Могилеве¹⁵. Информация неофициальной части «Витебских ведомостей» отражает упадок нравов общества при постепенном выходе из депрессии. Это стало объектом пристального внимания редакции, получило широкую гласность. Вся европейская культура находится в преддверии эпохи декаданса. Воспевать ее этические и эстетические нормы, для меня, например, неприемлемо, но изучать явление духовного самоуничтожения личности, бесспорно, нужно.

В период 1876–1884 годов «Витебские ведомости» стали испытывать жесточайшее цензурное давление. Информация газеты отражает реакционные действия российского правительства, хотя официально об этом не объявлено. Со второй половины 1875 года редакцию «Витебских ведомостей» возглавил столоничальник губернского правления М.И. Пряников (официальная часть). *И.П. Орлов* (неофициальная часть) сменил на непродолжительное время Д.А. Лебедева. С апреля 1876 года у газеты единый редактор – надворный советник *Матвей Пряников*. Он же является главным цензором ведомостей, но о существовании предварительной цензуры номера издания не оповещают читателей. Витебское губернское правление издает газету, которая во всех отношениях соответствует официальным ведомостям. Рекламы больше нет. Исчезла информация, свидетельствующая о развитии индивидуальной предпринимательской деятельности в губернии и за ее пределами. Редакция перестала анализировать какие бы то ни было общественные проблемы. Авторских публикаций нет. Несколько лет издание существует как «единый организм», в котором формально стерты границы, разделяющие официальную и неофициаль-

¹² 2-го октября... // ВГв. – 1873. – № 46.

¹³ Часть неофициальная // ВГв. – 1874. – № 52.

¹⁴ ВГв. – 1873. – № 52.

¹⁵ Могилев. Любопытное судебное дело, характеризующее местных евреев // ВГв. – 1875. – № 53.

ную информацию. О них напоминают только шапки: «официальная часть», «неофициальная часть». Со страниц неофициальной части ведомостей полностью исчезли мнения людей. В редакции нет творческих кадров, корреспонденты с ней не сотрудничают. «Витебские ведомости» не снижают периодичность выхода, но они теряют читателя. Газетные страницы вместо актуальной местной информации заполняет полный перечень требований, которые Витебская женская гимназия предъявляет поступающим (в каждый из её семи классов) девочкам. «Неофициальная часть» публикует многочисленные официальные безликие протоколы заседаний общества Витебских врачей (1875–1877), общества Витебских сельских хозяев (1884). Сообщает, что Витебский статистический комитет издал «Памятную книжку Витебской губернии» (1882). В это же время белорусские народники распространяют среди населения революционные издания с публицистикой А. Герцена, Н. Чернышевского, П. Лаврова, М. Бакунина¹⁶.

Актуальными стали внешние события, а международные отношения постепенно вновь вступают в критическую фазу. В «Иностранных известиях» неофициальной части «Витебских ведомостей» опубликован полный текст воззвания князя Милана¹⁷ к сербскому народу. «...Прошел уже год с того времени, как наши братья в Боснии и Герцеговине взяли за оружие, чтобы защищать себя против необузданного произвола и насилия»¹⁸. Публикация «Восточные дела» обличает мусульманский фанатизм, утверждает, что «наше движение – чисто национальное». А вот что «Витебские ведомости» будут писать в конце XIX века: «Дружный хор русской печати протестует против Миланова террора в сербско-хорватских делах»¹⁹. Русские и английские «интересы сделались тождественными»²⁰ на Востоке Европы. А политические лидеры стали абсолютно безнравственными, лицемерными: сербский народ одновременно оказался провокатором и заложником международных конфликтов. Ради чего? Во имя глобальных идей могущественных империй. Постоянно идут «Теле-

¹⁶ См.: Слукa А. Беларуская журналістыка. Частка 1. – Мн.: БДУ, 2000. – С. 112–115.

¹⁷ Милан Обренович (1854–1901) – сербский князь в 1868–1882 годах, король Милан I в 1882–1889 годах. Впервые в истории Сербии распустил в 1875 году Народную скупщину. В 1876 г. объявил войну Турции, поставив страну на грань катастрофы. После русско-турецкой войны 1877–1878 годов, одним из результатов которой было утверждение независимости Сербии от Турции, занял австрофильскую позицию. В 1881 году заключил с Австро-Венгрией торговый договор и тайную конвенцию, лишившие Сербию экономической и политической самостоятельности. В 1885 году развязал войну с Болгарией, которая закончилась поражением сербской армии. В 1889 году отрекся от престола в пользу своего сына Александра (1889–1903) и покинул страну. (Большая советская энциклопедия. – М., 1976. Т. 16 – С. 255.)

¹⁸ Восточные дела // ВГв. – 1876. – № 52. Здесь и далее.

¹⁹ Общая хроника // ВГв. – 1899. – № 179.

²⁰ Это выражение князя Орлова. См.: Главу IV.

граммы с Кавказа» (1877), который от Адлера до Очемчир бомбардируют турки. Горит Балканский полуостров. «Афганская война»: «Британская армия совершила нашествие на Афганистан»²¹. Информация, которую получает читатель «Витебских ведомостей» из «Неофициальной части» (1), очень тревожная. А «Официальная часть» – сугубо местные известия – печатает в 1877 году длинную «Полюбовную сказку», как через посредников в различных уездах Витебской губернии происходит размежевание земель по обоюдной договоренности владельцев. Слово «сказка» употреблялось в значении «соглашение», «согласие».

Основной акцент в 1879–1882 годах «Витебские ведомости» ставят на местной криминальной хронике, правда, несколько политизированной. Со страниц издания буквально вырывается пропагандистский клич «Как хорошо работают урядники!» Отчеты полицейских урядников идут из номера в номер. Зачем? Это Витебская губерния отчитывается в своей деятельности перед центром. На фоне негативной внешней информации, общей апатии (тон и характер местных публикаций) успехи деятельности урядников Витебской губернии (по уездам Режицы, Витебска, Дриссы, Лепеля и т. д.) вселяют некоторый оптимизм. Но он показной! В Российской империи идет период контрреформации, увеличивается репрессивная тенденция, усиливается террористическая деятельность народовольцев, которые в 1866, 1867, 1879, 1880-м годах покушались на жизнь, а в 1881 году убили Александра II – «Освободителя». Не стоит лицемерить в угоду политике, народ его не считал своим освободителем. Насилие порождает насилие, корни которого скрыты в политике российского самодержавного абсолютизма.

Отсутствие актуальной информации, публицистики принижает авторитет официального издания и губернской власти. В 1876–1884 годах роль «Витебских губернских ведомостей» в формировании мнений по проблемам общественно-политической жизни белорусской губернии сведена до минимума. Это своеобразный период «зажатого рта» или свернутой общественной деятельности интеллигенции, местного управленческого аппарата («верхов»). Работают только полицейские. В это же время растет общественно-политическая активность «снизу». В 1884 году полиция раскрыла в Витебске библиотеку революционной литературы. Среди книг В. Белинского, Д. Писарева, Н. Добролюбова здесь была книга на белорусском языке «Сацьялогія». Исследователи дореволюционной белорусской журналистики полагают, что в Витебске некоторое время находилась подпольная типография²². Основными центрами нелегальной изда-

²¹ Афганская война // ВГв. – 1879. – № 102.

²² См.: Слукa A. Друк народнікаў Беларусі // Беларуская журналістыка: Вучэбна-метадычны дапаможнік для студэнтаў факультэта журналістыкі. – Ч. 1. Беларуская журналістыка (1760–1917 гг.). – Мн., 1993. – С. 24–28.

тельской деятельности революционных народников и социал-демократов в Северо-Западном крае были города Вильно и Минск.

В 1881 году императором Российской империи стал Александр III – «Миротворец» и палач народовольцев. В сентябре этого года распоряжением российского правительства губернские ведомости были освобождены от предварительной цензуры. Официальные издания в регионах империи снова отданы под непосредственный контроль губернаторов. Информация «Витебских ведомостей» 1876–1884 годов абсолютно не представляла опасности для правительства. Для массового читателя «Витебские губернские ведомости» не представляли интереса уже со второй половины 1875 года. Новые «Временные правила» 1882 года позволили в индивидуальном порядке (выборочно) усиливать цензуру, «фактически вернуть предварительную цензуру, дав право министру внутренних дел прекращать издание»²³. Информация «Витебских ведомостей» этих лет свидетельствует, что губернская власть игнорирует интересы и мнения населения. Революционную активность «снизу» вызвали реакционные действия российского самодержавия (не наоборот). Именно контрреформационные меры правительства провоцировали одновременно внутренние и внешние политические конфликты.

Со второй половины 1885-го по январь 1887 годов редакцию «Витебских ведомостей» возглавил князь Н. Мещерский. Скачкообразный подъем витебского издания произошел во второй половине 1885 года. Он связан с усилением централизованного управления регионом, с активизацией деятельности витебской интеллигенции. Здесь снова появился генерал-губернатор. Это князь Хованский (княжеский род потомков Гедиминовичей). В официальной хронике ведомости сообщили, что по представлению главного управления по делам печати «министерство внутренних дел вошло в законодательном порядке с проектом нового штата московского цензурного комитета... В виду развития печатного дела в Вильне, Киеве и Одессе, возбужден в законодательном порядке вопрос об учреждении в этих городах инспекторов типографий, литографий и т. п. заведений. Должности эти, с окладом в 2 тыс. руб. каждая, будут учреждены с начала этого года»²⁴. В Витебской губернии усиление контроля за издательской деятельностью прослеживается в централизованном подчинении: в одном лице совмещено руководство официальной и неофициальной частями ведомостей, а также контроль над продукцией губернской типографии. С 14 октября 1885 года «исправляющий должность младшего помощника правителя канцелярии Г. Витебскаго Губернатора Князь Николай Мещерский определен Редактором Витебских Губернских ведомостей и начальником газетного стола губернского правления, с возложением на

²³ Есин Б. Русская газета и газетное дело в России. – М., 1981. – С. 5.

²⁴ Хроника // ВГВ. – 1886. – № 1.

него обязанности заведующего типографией»²⁵. Надворного советника Матвея Пряникова определили заседателем Витебской дворянской олеки. Официальная информация по губернии – это многочисленные перемещения по службе среди чиновников. Такого массового обновления кадрового состава в структуре власти здесь не было уже 22 года (с 1863 г.).

В 1886 году вышло новое издание Цензурного устава Российской империи. Легальная пресса оживилась. 1886-й – активный год в целом для развития системы белорусской журналистики. Качественный подъем официальных изданий произошел в различных городах Северо-Западного края. В Минске стала выходить 2 раза в неделю общественно-литературная газета «Минский листок» (первый редактор Н.А. Иванов, издатель И.П. Фотинский). Номер 1-й открыт стихами Янки Лучины:

Не ради славы, иль расчета
Предпринимаем мы «Листок»,
Святая истина – забота
И цель его печатных строк:
Служить стране глухой, забытой,
Где мрак невежества царит...²⁶

Облик «Витебских губернских ведомостей» этого времени соответствует частному изданию по оформлению номеров, тематическому разнообразию публикаций, профессионализму подачи информации. Причем, это нельзя считать следствием появления «Минского листка», как своеобразного маяка, на который стала равняться провинциальная пресса. Качественный подъем в «Витебских губернских ведомостях» начался с конца 1885 года и непосредственно связан с редакторской деятельностью Николая Мещерского. В апреле 1886 года, когда вышел первый номер «Минского листка», «Витебские губернские ведомости» уже были солидной газетой, которая могла (и хотела!) конкурировать с российскими и европейскими изданиями.

Официальная часть №4 «Витебских ведомостей» за 1886 год составляет только 1 колонку из 4-х на первой странице издания. Неофициальная часть начинается уже со 2-й колонки, а занимает практически все 4 страницы номера. Перевес явно на стороне неофициальной части. Эти части не обособляются друг от друга в номерах ведомостей – они едины. В газете вновь появилась коммерческая реклама. Такая информация, как вызовы к торгам, продажа имений, объявления от судебных приставов и т. п., выходит вовсе отдельным приложением, под украшенной гербом шапкой «Прибавление к №4 «Витебских губернских ведомостей» 11 января 1886 г.»

В авторском коллективе «Витебских ведомостей» в это время снова преобладает научная интеллигенция, информация рассчитана на интел-

²⁵ Исправляющий должность... // ВГв. – 1885. – № 83.

²⁶ Минский листок. – 1886. – № 1.

лектуального читателя. Путевые заметки «Озеро Лубань»²⁷ написал Дейлидович. Он исследовал «в географическом, геологическом, гигиеническом и экономическом отношении» озеро с прилегающими к нему местностями по поручению витебского губернатора князя В.М. Долгорукова в 1885 году. Дейлидович прошел путь: Витебск – Полоцк – Дриссенский уезд – Динабургский уезд – Режицкий уезд – граница с Лифляндской губернией. «Витебские ведомости» публикуют О.М. Киселева «Несколько слов к истории города Велижа»²⁸, «Материалы к истории церквей г. Велижа»²⁹, отчеты Императорской академии наук по физико-математическому и историко-филологическому отделениям³⁰. К 50-летию Полоцкого кадетского корпуса «Несколько слов о боевой жизни города Полоцка»³¹ пишет бывший воспитанник этого привилегированного заведения С.А. Сементовский. Преподаватель Полоцкого кадетского корпуса Георгий Левицкий опубликовал оригинальную статью «Город Полоцк Витебской губернии»³², в которой репортаж о современном городе совмещен с воспоминаниями о событиях 1812 года и размышлениями об исторической роли Полоцка. И снова возрождается краевой патриотизм.

Впервые на страницах витебского издания появились публикации *Алексея Парфеновича Сапунова* (1851–1924) – белорусского историка и краеведа, исследователя Витебщины. Он в это время преподавал в Витебской мужской Александровской гимназии. В 1882 году был избран действительным членом Витебского губернского статистического комитета. Ученый комитет Министерства народного просвещения «одобрил IV т. «Витебской старины» для фундаментальных библиотек, всех средних учебных заведений и ученических Киевского, Виленского и Варшавского учебных округов»³³. Четвертая книга А. Сапунова посвящена политическим взаимоотношениям Московского государства с Литвой и Польшей в XIV–XVII веках. Из шести запланированных им томов сборника по истории Витебщины были опубликованы 1, 4, 5-й. Определяя дату строительства Коложской церкви, Гродненский губернский статистический комитет обратился за помощью в Витебский статистический комитет. В хронике Кульчинского было сказано, что Коложская церковь построена в одном стиле и в одно время с Полоцким соборным храмом св. Софии. По просьбе ученых А. Сапунов собрал архивные сведения и описал «Полоцкий Софийский собор»³⁴ со времен Изяслава, когда храм был еще деревян-

²⁷ ВГв. – 1886. – № 1–3.

²⁸ ВГв. – 1886. – № 1–2.

²⁹ ВГв. – 1887. – № 15.

³⁰ ВГв. – 1886. – № 2.

³¹ ВГв. – 1886. – № 1.

³² ВГв. – 1886. – № 88.

³³ Из журнала Министерства Народного Просвещения. // ВГв. – 1886. – № 40.

³⁴ ВГв. – 1886. – № 41, 42 и др.

ным. Этот исторический очерк помещен в «Витебских губернских ведомостях». Архивные находки и исследования ученые публиковали в официальных изданиях, подтверждая свое авторское право. Ведомости выполняли патентную функцию и функцию апробирования.

Из членов статистического комитета в это время А. Сапунов – самый активный автор, его исследования чаще других печатают «Витебские ведомости». Опубликованы «Подтвердительная грамота данная королем Станиславом Августом городу Невелю 1766 г.»³⁵ (перевод с польского), «Рапорт Полоцкого коменданта, артиллерии полковника Данилова о мерах к охранению г. Полоцка от вторжения мятежников в 1831 году»³⁶, «Привилегии города Велижа»³⁷, «Укрепление г. Себежа в 1656 г.»³⁸, «Отписки Витебского восоводы Федора Долгорукова об отпуске торговых людей из Витебска в Ригу 1656 г., об освящении в Витебске двух церквей и об образах, писанных, «не по подобю» 1655–1659 гг.»³⁹ Когда-то «Витебские ведомости» также пересказывали информацию архивных документов. Но теперь уже редакция изменяет старославянскую лексику, синтаксис. Стилистическая корректировка текста соответствует стандарту времени, информацию легко читать. Между временем, словами, мыслями людей есть взаимосвязь. Она выражается и определяется доступностью информации для человека. Под публикациями стоит «Сообщил А. Сапунов». Под некоторыми политически провокационными статьями добавлено: «Подписал Генерал-губернатор князь Хованский»⁴⁰. Это кроме подписи номера – «Редактор Н.Н. Мешерский». Можно представить, какой путь совершала историческая информация до опубликования в ведомостях. Ее многократно перепроверяли. Но в «Витебских ведомостях» нет датированного за день до выхода номера официального пропуска: «Допущено Цензурою», как в «Минском листке».

А. Сапунов опубликовал в ведомостях «Способ запашки земли и посева хлеба в Белоруссии и в великом княжестве Литовском в конце XVI нач. XVII в.»⁴¹, «Отрывки из дневника Яна Владислава Почобута Одляницкого о войне России с Польшей (1660–1665 г.)»⁴², «О возвращении королю Польскому Невеля, Велижа, Себежа 1678 г.»⁴³ и др. Автор акцентирует внимание читателей на белорусской проблематике, которую уже ос-

³⁵ ВГв. – 1886. – № 84.

³⁶ ВГв. – 1886. – № 86.

³⁷ ВГв. – 1886. – № 99, 100.

³⁸ ВГв. – 1887. – № 9, 10.

³⁹ ВГв. – 1887. – № 6.

⁴⁰ Рапорт Полоцкого коменданта, артиллерии полковника Данилова о мерах к охранению г. Полоцка от вторжения мятежников в 1831 году // ВГв. – 1886. – № 86.

⁴¹ ВГв. – 1886. – № 87.

⁴² ВГв. – 1886. – № 89, 90.

⁴³ ВГв. – 1887. – № 20.

вещал в конце 1850-х годов на страницах издания К. Говорский. Очевидно, А. Сапунов идет тем же исследовательским путем, анализирует творческую деятельность Ксенофонта Говорского в «Витебских ведомостях». Идеологическая ориентация ученого по всем аспектам та же – западно-русская. А. Сапунов остается автором «Витебских ведомостей» и в дальнейшем. Его научные труды публикуют различные издания Российской империи. Часто деятельность А. Сапунова освещает газета «Новое время»⁴⁴. В 1896 году белорусский историк будет исполнять обязанности архивариуса Витебского центрального архива древних актов книг. В 1897–1901 годах он – помощник инспектора студентов Московского университета. В 1901–1907 годах – секретарь Витебского губернского статистического комитета. В 1907–1912 годах – депутат III Государственной Думы⁴⁵. А до этого, в январе – феврале 1907 года А. Сапунов – редактор неофициальной части «Витебских губернских ведомостей» и воскресного приложения «Народный листок».

Рядом с научными статьями исторической тематики «Витебские ведомости» в 1886 году помещают актуальную местную информацию. Это гармоничное сочетание, стилистически тексты не отличаются друг от друга. В колонке «Известия из уездов» редакция публикует корреспонденцию из Люцина, Лепеля, Динабурга, Полоцка, Режицы и т. д. На страницах газеты много краткой информации из ведомостей Харькова, Саратова, Варшавы и других городов. Постоянными стали рубрики «Судебная хроника», «Придворная хроника», «Библиография», «Смесь». В «Смеси» впервые появились анекдоты⁴⁶. А ведь раньше даже стихи, по мнению цензурного комитета, негативно влияли на облик официального издания.

Криминальная информация потеряла пропагандистский оптимизм, приобрела сюжетную форму репортажа, формируется жанр газетного романа-репортажа. В 1885 году в двух номерах неофициальной части ведомостей подробно описано известное всей Витебской губернии «Люцинское дело»⁴⁷, действующими лицами которого были Зимель, Янкель и Эстера Лоцовы, Шмуйля Гуревич, Муся Майх. Убита работница Лоцовых – Мария Дрич. В результате судебного разбирательства преступники лишены прав, состояний, сосланы на каторжную работу на 15 лет. Журналист «А. Г.» (ведет «Судебную хронику») описал анекдотичное дело в камере витебского мирового судьи, куда попал инженер Поплавский⁴⁸. Он заказал у портного Бускина пальто, а забирать его отказался. Пальто инженеру понравилось, клиент стал буянить. Инцидент перерос в судебное раз-

⁴⁴ См.: О трудах А. Сапунова... // ВГв. – 1890. – № 44.

⁴⁵ См.: Хмяльніцкая Л. Гісторык з Віцебска (жыццямі Аляксея Сапунова). – Мн.: Энцыклапедыкс, 2001.

⁴⁶ Смесь // ВГв. – 1886. – № 103.

⁴⁷ ВГв. – 1885. – № 90, 91.

⁴⁸ Судебная хроника // ВГв. – 1886. – № 5.

бирательство. «Витебские губернские ведомости» в это время очень часто обращаются к подобной бытовой тематике.

У редактора Мещерского (трудно не заметить) есть и прекрасное образование, и литературное дарование. Тонким юмором пронизана его статья «Житейская мудрость – или правила вежливости и светских приличий, Приличие светского этикета для мужчин и женщин»⁴⁹. В фельетоне он обозревает книги, которые продаются в Витебске, так называемые изделия «лубочной поэзии». Князь проводит параллели, характерные для литературного критика. Кроме него никто из авторов официального издания до сих пор не употреблял столь раскованный, ироничный тон. Его можно назвать вызывающим, провокационным, исходя из «правил» вежливости и приличий. В подборе языковых средств изложения мысли обычно авторы официальных ведомостей соблюдали педантичную осторожность, избегали экспрессивной окраски речи, использовали «сухую» лексику. В этом проявлялся психологический механизм перестраховки, характерный для каждого ограниченного в выборе средств человека.

Информация, которую редакция «Витебских ведомостей» заимствует из зарубежной прессы, составляет колонку «Разные известия». Здесь встречаются публикации, которые нельзя назвать просто перепечатками, поскольку это неоднократно пересказанное сообщение (опосредованный репортаж). Журналист переосмысливает прочитанную информацию, расставляет собственные акценты, добавляет факты из других источников, от себя лично. Он формирует структуру текста в соответствии с интересами местного читателя, со своим мнением и интеллектом. Под публикацией, как правило, нет фамилии репортера-посредника, не всегда указаны источники информации. Возникает этическая проблема: *отчасти* можно, а *в целом* нельзя считать такую статью ни своей, ни плагиатом. Широко распространенное явление анонимной информации приведет к появлению в журналистике конца XIX века «желтой прессы», она будет абсолютно игнорировать нравственные нормы общества. Этическая проблема возникла раньше: с распространением торгово-денежных капиталистических отношений, как только информация стала товаром. Официальное издание Витебска было вовлечено в этот процесс.

Например, установить авторство репортажа «Гильотина»⁵⁰ трудно. Им мог быть кто угодно, в том числе редактор Мещерский. Факты, вероятно, взяты из французских изданий. Но ссылок на источники нет. (В этом же году публикации Сапунова неоднократно перепроверяются!) Сюжет выстроен в классическом репортажном стиле, изобилует диалогами. Прекрасный литературный стиль. Авторский интеллект неординарный: бытописанием акцентирует внимание читателя на парадоксальных сравнениях.

⁴⁹ ВГВ. – 1886. – № 6.

⁵⁰ ВГВ. – 1886. – № 40. Здесь и далее.

Доктор Гильотен (Ж. Гийотен), оказывается, «подсмотрел» своё изобретение у старого мельника, который жил по соседству и таким методом крошил солому. Решив, что «этой штукой» можно резать скот, они вместе с соседом отрубили голову теленку. Теленок достался мельнику. А Гильотен, усовершенствовав механизм, не помышляя о вознаграждении, «с триумфом» поднес свое открытие гуманистам конца восемнадцатого столетия», которые использовали его как орудие публичной казни. Какое контрастное противопоставление: личный альтруизм – общественное наказание. А совместимы ли гуманизм и гильотина?..

Информационный банк «Витебских губернских ведомостей» теряет официальную форму (он неуправляем); информационное пространство безгранично; под влиянием капиталистических отношений изменяется ценностная ориентация духовного производства.

На страницах «Витебских ведомостей» 1887–1891 годов отражены обостряющиеся общественно-политические противоречия. С января 1887 года редактором «Витебских ведомостей» стал *В.С. Сафонов*. Подписку на издание принимают уже не только в газетном столе Витебского губернского правления, но и в доме Рабиновича по ул. Смоленской. Здесь теперь находится редакция газеты. (В дальнейшем вы увидите, как расходятся и сходятся пути редакционного коллектива и губернского руководства.) Снова исчезает местная корреспонденция из неофициальных источников, увеличивается официальная и заимствованная информация. Среди российских изданий ведомости предпочитают «Виленский вестник», «Минский листок». Редакция берет информацию из этих газет, рекламирует подписку на них. Переводит и печатает статьи «Revue scientifique», «Revue des deux mondes», «Figaro», «Berl. Tagebl», «XIX Siecle». Причем, даже полугодовой давности. Это либо научная информация, либо скандально-обличительная, лишенная ярко выраженной социальной проблематики. Вдруг появились публикации корифея издания Александра Сементовского – члена Императорского Московского Археологического общества. Его статья «Человек каменного века в Витебской губернии»⁵¹ сопровождается ссылкой, что составляет V главу приготовленного к печати сочинения. В авторском коллективе по-прежнему А. Сапунов, О. Киселев. По метеорологии пишет Е. Ганецкий, по образованию по системе немецкого педагога Ф. Фребеля (теоретик дошкольного воспитания) – А. Сасс-Тисовский (публикация «Детский сад»⁵²).

«Витебские ведомости» возвращаются к пропаганде православия. Об этом свидетельствует актуальная программная статья «Витебск. 15 июля»⁵³. Она приурочена к празднованию 900-летия крещения Руси. Редак-

⁵¹ ВГв. – 1887. – № 13.

⁵² См.: Неофициальная часть // ВГв. – 1887. – № 64, 70 и др.

⁵³ ВГв. – 1888. – № 53.

ция опубликовала длинную «Повест о Ефросиньи Полоцкой, игуменье обители святого Спаса»⁵⁴ на основе сведений из Четьи-Минеи Св. Дмитрия Ростовского, «Сказание о вере предков наших, о святом князе Владимире, о крещении Руси и Божьем предопределении о ней»⁵⁵ протоиерея Василия Волкова. Статьи 1888–1890 годов А. Сапунова и архивариуса Витебского архива древних актов М. Веревкина затрагивают провокационную тему – деятельность иезуитов на белорусских землях. «М. В-кин» пишет «Про иезуитов»⁵⁶: «Задача иезуитов покорить весь мир Римскому папе». В этих же номерах ведомости публикуют сообщения о пожарах. В июле 1888 года в Невеле произошло несколько разрушительных бедствий. Возгорались дома евреев. Пламя (без разбора) перебрасывалось на соседние строения: Сгорели 107 казенных домов, 200 жилых домов, лавки⁵⁷. В Витебске в 1887 году тоже был сильный пожар. Здесь горожане наблюдали солнечное затмение: утром 7 августа «наш город находился в полосе полного затмения»⁵⁸. А 17 октября 1888 года в Витебске убит городской, который конвоировал двух преступников. Совпадение дат: молебен по этому поводу в кафедральном соборе состоится 17 октября 1905 года. В этот день Витебск будет потрясен трагическими событиями революции⁵⁹.

В период редакторской деятельности Сафонова на страницах газеты открыта театральная рубрика. Ведомости рекламируют швейные машины нью-йоркской компании «Зингер». Однако упадок журналистской активности очевиден. Газета напоминает немощного парализованного старца. Критическое положение спасает «Северное телеграфное агентство», с которым Витебское губернское правление в 1888 году «наладило проволочное сообщение». Для всех изданий Российской империи агентство предлагает обширный информационный банк. Ведомости преобразуются от дополнительной информации. Ее много, в том числе заграничной. Она интересная, но стандартная. Сообщения телеграфных агентств печатают различные российские газеты. В 1889 году весь этот «информационный шквал» составляет «Телеграммы от Северного телеграфного Агентства», которые выходят иногда ежедневно, отдельным листком, как особое приложение к «Витебским ведомостям». Впоследствии (в основном с 1914 года) «Телеграммы» станут самостоятельными изданиями. В 1906 году сугубо на основе телеграфных сообщений И. и М. Нейманы предпримут частное издание «Витебский курьер».

В 1889 году внешний облик «Витебских губернских ведомостей» резко изменился. В одном издании объединены три самостоятельные газеты.

⁵⁴ ВГв. – 1888. – № 43 и др.

⁵⁵ ВГв. – 1888. – № 47.

⁵⁶ ВГв. – 1888. – № 33.

⁵⁷ Пожары в городе Невеле // ВГв. – 1888. – № 47.

⁵⁸ 8 августа 1887 г. Вчера утром ... // ВГв. – 1887. – № 62

⁵⁹ См.: Тревожный день // ВГв. – 1905. – № 236.

Во-первых, отделены «Телеграммы...», которые подписывает А. Ключарев. Без учета каких-либо журналистских принципов газетного дела здесь используется механический вариант: публикуется сплошным потоком «голая» телеграфная информация – сообщения «про все и для всех», ни для кого конкретно. Во-вторых, отмежевались друг от друга официальная и неофициальная части ведомостей. Неофициальная часть выходит под собственной шапкой издания «Неофициальный отдел Витебских Губернских ведомостей» на 4 страницах. Ее редактором остался В.С. Сафонов. Обособленная официальная часть составляет 2–4 страницы. Ее подписывает вице-губернатор Депрерадович. В программе издания «Витебских ведомостей» на 1889 год сообщено: «Официальная часть Губернских Ведомостей остается без изменений, неофициальная будет расширена, подписчики получают бесплатно брошюры:

1) Царственные Гости, в Полоцке и Витебске с древнейших времен и до настоящего времени.

2) Полоцкий иезуитский коллегіум и академія.

Цена на год 4 руб., с пересылкою 5 руб. Отдельный номер 20 коп. Телеграфныя известія 15 коп»⁶⁰. Тематика ведомостей остается «в рамках, определенных законом».

В редакции есть проблемы. Одна из них – отсутствие собственных корреспондентов, авторских публикаций. Издание «льстит себя надеждою, что каждый, обладающий даже сырым матеріалом, не откажется в сообщении такового», просит «сочувствия и поддержки самого общества, т.к. единичныя усилія Редакціи едва ли могут привести к желаемым результатам». Но откликов нет. Газета не интересуется ни читателей, ни писателей, ни губернское руководство, когда на ее страницах нет актуальной информации. И ситуация резко меняется, как только она появляется. Неофициальную часть «Витебских губернских ведомостей» часто подписывает вместо редактора В. Сафонова его помощник А. Ключарев. В № 18 за 1890 год опубликованы сведения о русском революционере-анархисте П. Кропоткине, прошла информация, что судили за превышение власти князя С. А. – предводителя дворянства Пронского уезда (Рязанская губерния)⁶¹. В дальнейшем содержание «Телеграмм» власти контролируют, информацию подвергают строгому отбору, запрету. «Неофициальный отдел Витебских Губернских ведомостей» не имеет официального цензора, однако, в номере 24 за 1890 год отсутствует почти полстраницы печатного текста. Это свидетельство острого конфликта редакции с представителями власти! С чем он связан? Тут же можно прочесть: «Сего 25 марта исполнилась пятьдесят первая годовщина великого

⁶⁰ ВГв. – 1889. – № 1. Здесь и далее.

⁶¹ Неофициальный отдел // ВГв. – 1890. – № 18.

церковного события – Возсоединения униатов с Православною церковью». Редакция и губернская власть не являются единомышленниками.

В № 58 1890 года сообщено: «В виду перемещения Редакции Витебских Губернских ведомостей и Витебской губернской типографии № 59, 60, 61 Губернских ведомостей выйдут уменьшенным форматом, с одною официальной частью». Редакция теперь уже вместе с типографией переезжает из дома Рабиновича в дом Меерзона по Дворцовой улице, где находятся «Приказ Общественного Призрения» и Витебский статистический комитет. Информация неофициальной части в это время напоминает «Витебские ведомости» начала 1870-х годов – последние годы редакторства А. Сементовского, период самоцензуры. Сообщают, например, про «Городокскую кустарную выставку»⁶². А. Сапунов пишет про иезуитов, «Двинские, или Борисовы камни»⁶³. «М. Л.» ведет «Судебный отдел», освещая бытовой криминал по материалам уголовных дел. Подробно рассказано в ведомостях про убийство еврея своего же единоверца⁶⁴. В ноябре 1890 года окончился набор в рекруты. Из 452-х призываемых по 2-му участку м. Освея принято 127 человек⁶⁵. Официальная информация апатичная, свидетельствует о равнодушии общества. А внезапно появившиеся в «Витебских ведомостях» заметки с выражением верноподданнических чувств правительству читать непристойно.

В 1891 году неофициальная часть «Витебских губернских ведомостей» остается в публицистическом плане зажатой, скованной официальными ограничениями гласности, свободомыслия. Это одновременные ограничения центра (Цензурного комитета Санкт-Петербурга) и Витебского губернского правления. Но редакция перепечатала из «Виленского вестника» статью И. Спрогиса «Материалы для этнографии латышского племени»⁶⁶. Опубликованы очерки истории городов Беларуси под общим названием «Белоруссия и Литва»⁶⁷. Такие исторические публикации интересуют ученых, понятны им, но содержание нельзя назвать легкодоступным для массового читателя.

С 1890 года в официальной и неофициальной частях издания шапку названия – «Витебские губернские ведомости» – редакция печатает оригинально. Одно слово «губернские» набирают до такой степени мелким кеглем, прыгающими по кривой (иногда по вертикальной) линии буквами, что их трудно рассмотреть между двумя крупными ключевыми словами. Само слово редакции явно не нравилось. Местное губернское руководство не реагировало на нововведение редакции, а в связи с отдаленностью Ви-

⁶² ВГв. – 1890. – № 41.

⁶³ ВГв. – 1890. – № 24.

⁶⁴ Судебная хроника // ВГв. – 1890. – № 12, 14 и др.

⁶⁵ ВГв. – 1890. – № 91.

⁶⁶ ВГв. – 1891. – № 13.

⁶⁷ ВГв. – 1891. – № 11, 14, 15 и др.

тебской губернии от Санкт-Петербурга цензурный комитет будет возмущаться по этому поводу несколькими годами позже.

Абсолютно все легальные издания Российской империи имели в период развития капиталистических отношений только российскую политическую ориентацию. Иные политические мнения – антигосударственные, могли опубликовать только нелегальные издания. Внутренние редакционные изменения в «Витебских губернских ведомостях» отражают конфликт между официальным мнением и неофициальным мнением губернии. Он свидетельствует об обострении общественно-политических противоречий в период развития революционно-демократического движения в Российской империи.

**«ВИТЕБСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ»
В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО
ПОДЪЕМА (1892–1905)**

Тематика и жанры «Витебских ведомостей» 1892–1894 годов. Этнографические исследования Беларуси в 1890-х годах. «Витебский листок» А. Хвостова. Проблемы формирования легальной системы прессы. Общественный кризис на страницах «Витебских ведомостей» 1895–1905 годов.

В период 1892–1905 годов «Витебские ведомости» имели облик популярного официоза. Такими же изданиями в это время были «Минский листок», «Северо-Западный край» (Минск), «Виленский вестник», «Северо-Западное слово»¹ (Вильно) и другие. В 1892 году по распоряжению министра внутренних дел В.С. Сафонов назначен непременным членом Дриссенского уездного по крестьянским делам присутствия. «К исправлению должности редактора «Витебских Губернских ведомостей» и начальником газетного стола допущен исправляющий должность младшего чиновника особых поручений, не имеющий чина Игнатий Пилин»². С мая 1892 года по май 1906 года Игнатий Пилин будет самым непредсказуемым и загадочным редактором с самым длительным стажем работы в ведомостях – 14 лет.

С 1892 года в редакции «Витебских губернских ведомостей» концентрируется местная творческая интеллигенция, увеличивается авторский коллектив. Качественный уровень официального издания прогрессирует из года в год. Неофициальная часть и официальная часть выходят единым изданием, дополняя друг друга. Неофициальное мнение активно влияет на облик официального издания, об этом свидетельствуют факты. В 1892–1893 годах в Витебске возникли первые марксистские кружки³. Официально предварительной цензуры в ведомостях нет, однако № 69 «Витебских губернских ведомостей» за 1892 год содержит характерные для нее белые полосы. Предварительная цензура функционирует негласно! Информация снята с полосы перед самым выходом номера газеты, когда переверстывать его времени уже

¹ Первая газета, редакция которой официально с 1898 года определяет свою политическую ориентацию как «независимая».

² К исправлению должности редактора... // ВГв. – 1892. – № 37.

³ См.: Витебск: Энциклопедический справочник. – Мн., 1988. – С. 7.

не было. Контролируются даже краткие сообщения, среди которых периодически появляются провокационные новости.

В 1892–1893 годах ведомости публиковали статьи, которые возрождают дух красного патриотизма. Это «Из прошлого Вильны» А. Тыртова, «О былом Полотска» А. Мореля⁴. Обсуждать провокационные темы запрещено цензурой витебскому изданию, но не запрещенно столичным изданиям. Для идеологов в центре они вовсе не казались провокационными. Такие статьи часто появляются на страницах «Правительственного вестника». Отсюда редакция «Витебских ведомостей» перепечатала «Характеристику графа М.Н. Муравьева (виленского)»⁵. Интерес к личности М.Н. Муравьева вызван обострением политических и социальных противоречий в Российской империи. Русификация народов пограничных регионов, или так называемое «русское дело», в 1890-х годах снова, как и в 1860-х годах, стала актуальной политической проблемой⁶. Журналисты столичных изданий вспоминают и анализируют русско-польские взаимоотношения 1609, 1772, 1812, 1830, 1863-го годов. Вновь внимание читателя сосредоточено на былом притеснении католиками православных, на польской интриге и мятежниках Северо-Западного края. Наверяд ли российские идеологи понимали, что мятежники здесь стали героями, а при недоверии к власти политическая цензура в сочетании с пропагандой только способствуют росту антиправительственных настроений. Официальное издание Витебска часто рекламирует различные газеты и журналы, публикует телеграммы «От Северного Телеграфного Агентства». Читательский интерес вызывают не только политические, но и научные проблемы, такие как «Обитаемы ли планеты?»⁷

Для «Витебских губернских ведомостей» 1894-й – активный год. Газета насыщена разнообразной информацией, выходит 2 раза в неделю, печатается в губернской типографии. Разделение на официальную и неофициальную части происходит строго по источнику информации: от чиновников и не от чиновников. Официальная часть (2–4 страницы) имеет «Общий отдел», «Местный отдел», «Торговые объявления». Ее подписывает вице-губернатор Мамчищ, скрепляет эту подпись секретарь Гальковский. Здесь ведомости публикуют правительственные сообщения, информацию судебных приставов, объявление о продаже недвижимости. Неофициальная часть (4–7 страниц) тоже выделяет на своих страницах «Местные известия», «Внутренние известия». Такие

⁴ ВГв. – 1892. – № 81, 82.

⁵ Из Правительственного вестника // ВГв. – 1892. – № 82, 83.

⁶ См.: Речь Г. Министра Юстиции Н.В. Муравьева в Ревеле о русском деле на окраинах // ВГв. – 1895. – № 81.

⁷ Обитаемы ли планеты? // ВГв. – 1892. – № 78.

рубрики неофициальной части выполняют функцию обобщенных заглавий к информации, сверстанной в подбор. Здесь редакция помещает сведения собственных корреспондентов по Двинску, Люцину, Лепелю и так далее. В редакции формируется устойчивая корреспондентская сеть. В Российской империи конец 1894 года знаменателен тем, что престол унаследовал последний русский император Николай II.

«Исправляющий должность редактора» Игнатий Пилин является координатором работы авторского коллектива. Он «И. д. Редактора» на страницах неофициальной части издания длительный период: с 1892-го по 1896-й годы. Редакция неофициальной части «Витебских ведомостей» имела проблемы с вышестоящим начальством. Доверия не было. В феврале 1896 года официально будет введена предварительная цензура каждого номера ведомостей: «Печатать разрешено», а в должности «Редактора», наконец, утвержден Игнатий Пилин. Его собственных публикаций на страницах ведомостей нет, поэтому проанализировать журналистское мастерство И. Пилина не удастся. Редакционные статьи публикуются без подписи. Возможно, они написаны коллективно. В них редакция сообщает, что занимает сдержанную политическую позицию, выступает против статей полемического характера⁸.

«Местный отдел» неофициальной части ориентирован на читательский интерес. Информация отражает мнение населения. 14 июля 1894 года прошли «выборы городского головы в зале Витебской городской управы»⁹. Избранный на этот пост И.С. Конюшевский до управления городом занимал должность директора Витебского городского банка. Витебским губернским предводителем дворянства назначен «человек русский, православный» Н.Г. Назимов. Ведомости пишут, что «все без исключения Витебские губернские предводители были из местных польских дворян, римско-католического вероисповедания, и только один Корвин-Круковский – временный и. о. предводителя – из дворян Псковской губернии, православный»¹⁰. Взгляд на выбираемых голосованием и назначаемых руководителей изменился. Русский дворянин перестал быть колонизатором.

Публикации «Витебских ведомостей» в 1894 году по-прежнему имеют информационный характер. Но уже устойчивую форму приобрели разнообразные жанры. Среди них выделяются новости, фельетон, интервью, репортаж. Под фельетонами подразумевают практически все приковывающие внимание читателя газетные публикации, написанные литературным стилем. Их редакция получает от корреспондентов

⁸ См.: Неофициальная часть // ВГв. – 1894. – № 16.

⁹ Местный отдел // ВГв. – 1894. – № 58.

¹⁰ О назначении // ВГв. – 1894. – № 15.

тов, заимствует из других газет, а публикует в «Разных известиях», «Мелочах» неофициальной части. Например, «...по поводу переименования Динабурга в Двинск» (из «Русской Жизни») ¹¹. Динабург или Двинск (ныне Даугавпилс) находился в Витебской губернии. Местное население не могло привыкнуть к новому ритму жизни, не успевало следить за происходящими изменениями. Корреспондент описал курьезный случай с мужчиной на железнодорожной станции, который произошёл из-за того, что человек не знал о переименовании города. А фельетонист из газеты «Волянь» рассказал, как мужик привел на веревке к пруду надоевшую ему жену, чтобы она сама здесь утопилась ¹². Журналиста удивили покорность и безропотность деревенской женщины. Такие публикации интересно и легко читать благодаря образному изложению. В 1890-х годах в «Витебских ведомостях» наблюдается переход от скованной лексики официально-делового стиля к раскрепощенному художественному стилю.

Интервью журналисты пишут в строгих рамках формы: вопрос – ответ. Например, «День о. Иоанна Кронштадскаго» ¹³. Подписи автора нет, в тексте лишь указано, что это один из почитателей, который опрашивает приближенных и сопровождающих в поездках отца Иоанна лиц. С их слов известно, что Иоанну Кронштадскому некогда есть и спать, он все время молится и проповедует. «Только около часу ночи он имеет возможность вздохнуть свободным и прогуляться по двору церковно-приходского дома...

– Значит, о. Иоанн ложится во втором часу ночи и встает в четвертом?

– Нет. После прогулки он садится читать телеграммы и письма. Телеграмм бывает ежедневно до 300, а писем до 500 экземпляров».

Священник Иоанн Никифоровский опубликовал заметку о чудотворном выздоровлении девочки в Дриссенском уезде ¹⁴. Витебское издание перепечатало из «Виленского вестника» сенсационную корреспонденцию из Новоалександровска (Зарасай, Литва). Адам Келбовский болел 12 лет. Прикованный к постели человек питался всего лишь двумя ложками «прованского масла» в день. В результате «вечного поста» и прощения обидчиков Келбовский вылечился. Он говорит: «Бог излечил – я здоров» ¹⁵. За годы существования «Витебских ведомостей» на страницах официального издания не было серьезных публикаций по теологической проблематике. Она была недоступна чита-

¹¹ Весьма характерную сценку... // ВГв. – 1894. – № 24.

¹² См.: Разные известия // ВГв. – 1894. – № 55.

¹³ День о. Иоанна Кронштадскаго // ВГв. – 1894. – № 21.

¹⁴ Местная хроника // ВГв. – 1897. – № 86.

¹⁵ Корреспонденция из Новоалександровска // ВГв. – 1894. – № 65.

телю. Все статьи на религиозные темы носили неправдоподобный мистический либо одиозный пропагандистский характер. Православные «духовные пастыри» писали «О причинах отчуждения от церкви нашего образованного общества»¹⁶ (из «Церковных ведомостей»). Сами же они отчуждали «душу» от «тела». Путая причины и следствия, они осуждали явление духовного упадка общества. Они не брезговали нападками на моральный облик графа Л.Н. Толстого, высмеивая его повесть «Крейцера соната».

В 1890-х годах репортаж стал «королем» газетных жанров в европейской журналистике. Репортажную форму в «Витебских губернских ведомостях» имела самая разнообразная по тематике информация. Это отчет-репортаж из «Правительственного вестника» о погребении президента Карно во Франции¹⁷. Ему предшествовал душещипательный роман-репортаж «Убийство президента французской республики Садди-Карно»¹⁸. (В 1894 году преступление возмутило всю Европу.) В хронологической последовательности А. Золотарев описал «Проезд Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Александровича по Витебской губернии»¹⁹. «Витебские ведомости» сослались на хроникера «Биржевых ведомостей», пересказывая курьезную историю о «Мошеннической продаже чертей»²⁰. «Глазами очевидца» в мельчайших подробностях описана трагедия в Черном море возле Тарханкутского маяка, где столкнулись пароходы «Владимир» и «Колумбия»²¹. Обилие фактов в тексте и скрупулезная хронология изложения событий стали излюбленными журналистскими приемами.

В российской прессе в это время популярен газетный роман-репортаж. Популярностью у читателей пользуются одновременно и газета «Новое время», и столичные сыщики, такие, как Гаврила Яковлев²², Шерстобитов²³. Интригующие истории перепечатают многие издания. К криминальному репортажу в «Витебских ведомостях» относится материал об убийстве в Кронштадте контр-адмирала Владимира Развозова²⁴. В числе опубликованных собственных криминальных репортажей «Дело о жене запасного рядового Акулине Емельяновой Стыриковой, обвиняемой в истязании своей малолетней падчери-

¹⁶ ВГв. — 1891. — № 15, 16. Здесь и далее.

¹⁷ ВГв. — 1894. — № 52.

¹⁸ ВГв. — 1894. — № 48.

¹⁹ ВГв. — 1894. — № 52.

²⁰ ВГв. — 1894. — № 39.

²¹ См.: В ночь с 26 на 27 июня, в Черном море... // ВГв. — 1894. — № 54.

²² ВГв. — 1894. — № 47.

²³ ВГв. — 1894. — №№ 68, 69.

²⁴ 5-го августа... // ВГв. — 1894. — № 65.

цы»²⁵. Рассматривал дело Витебский окружной суд с участием присяжных заседателей в городе Велиже. Потерпевшей Фекле было 3 года, когда умерла ее мать. Обвиняемой Акулине 19 лет. Рядовой запаса Стыриков к истязаниям непричастен. Виновна только его молодая жена. «Взгляните, ГГ. присяжные, на подсудимую – она стоит перед вами с поникшею головою и ждет вашего решения. Она не поднимает глаз, ей совестно смотреть на вас – представителей честных и добрых граждан. Она чувствует свою вину, она стыдится своих ужасных поступков, вы видите, она и плачет, на глазах у нея слезы...» За издевательство над ребенком Акулина приговорена к тюремному заключению на 1 год и 3 месяца. Анонимный автор охарактеризовал судебное дело как «весьма характерное в бытовом отношении».

Информация «Витебских ведомостей» первой половины 1890-х годов отражает духовный кризис, охвативший общество. Пути выхода из него на страницах витебского издания пока еще не видны. Ни официально, ни неофициально. Только отдельные личности противостоят масштабному явлению декаданса. «Обыватель» из Лепеля оптимистично пишет, что в городе стали мостить дороги, местная интеллигенция организовала прекрасный концерт для нищих²⁶. «Внутренние известия»²⁷ опубликовали репортаж о воздушном путешествии в Гродненской губернии. Вблизи Гониондза (крепость Осовец) поручики В.О. Черкавский и Г.И. Утешев совершили полет на воздушном шаре «Свободный».

В 1894 году в «Витебских ведомостях» впервые появились «Картинки с натуры», в которых нет иронии, нет интриги. Такие публикации не относятся к фельетону или к репортажу. Это натуралистические зарисовки с использованием разговорной речи. В этом их особенность. Например, И. Сч-ь «На супрядке»²⁸ в Т-ах Витебской губернии «запечатлел фрагмент» для истории из простонародной жизни. Используемая автором лексика сегодня называется «тросянской». Редакция опубликовала белорусскую легенду Е.Р. Радимича (псевдоним Е.Р. Романова) «Кара в сто лет»²⁹. Очерками называет свои статьи Н.Я. Никифоровский³⁰, хотя это бытовые этнографические наброски, лишённые аналитических суждений. Литературно слабо обработанные публикации Никифоровского провоцируют лингвистические прения по поводу простонародного произношения отдельных слов. Появляются крити-

²⁵ ВГв. – 1894. – № 41. Здесь и далее.

²⁶ См.: Из Лепеля // ВГв. – 1894. – № 21.

²⁷ ВГв. – 1894. – № 76.

²⁸ ВГв. – 1894. – № 63.

²⁹ ВГв. – 1894. – № 74, 76.

³⁰ Н.Я.Н. Очерки простонародного житья-бытья в Витебской Белоруссии и описание предметов обиходности // ВГв. – 1894. – № 21 и многие др.

ческие заметки на его «Очерки...» в «Витебских ведомостях»³¹. Полемика носит сугубо научный лингвистический характер. Позже Н. Никифоровский сам ее возобновит в публикации «В старину живали деды»³². М. Лебедев в публикации «Герои и героическое в истории»³³ рассматривает современные нравственные проблемы в ракурсе педагогической системы чешского гуманиста-мыслителя Яна Амоса Коменского, впервые обосновавшего в XVII веке идею всеобщего обучения на родном языке. В Российской империи создавались общества последователей дидактической теории Коменского. В 1896 году Иван Долгов просвещает молодежь Полоцкого кадетского корпуса (с разрешения директора), его лекцию о Коменском опубликуют ведомости³⁴.

Во второй половине XIX века в Российской империи активно развивалась археологическая наука, а на ее базе, на многочисленных сведениях, собранных членами различных губернских статистических комитетов, создавалась этнографическая наука. В 1893 году в Вильно прошел IX археологический съезд, организатором которого было Московское археологическое общество. В это время в Витебской губернии на месте бывшего Люцинского³⁵ замка ученые провели раскопки могильника по поручению Императорского исторического музея. Здесь были исследованы 293 погребения, результаты имели огромное значение для науки³⁶. Этносы имеют свою уникальность! С конца 1894 года «Витебские губернские ведомости» публикуют в неофициальной части издания много статей по белорусской этнографии. Редакция освещает на своих страницах в 1895 году проблематику трудов М. Довнар-Запольского, А. Пыпина, Е. Карского, И. Срезневского, А. Соболевского, А. Потební, М. Максимовича и других. Это период становления белорусоведения. В публикациях Евдокима Романова, Владимира Стукалича, Николая Никифоровского, Ивана Долгова, Ивана Горбачевского и других авторов неофициальной части ведомостей внимание сосредоточено на истории развития и традициях белорусского этноса. Редакция считает, что в белорусской тематике нет «польской интриги», просто до сих пор «с русской стороны интерес к этому краю почти не существовал»³⁷.

В 1895 году витебская газета приобрела качественный уровень литературного издания. Причем, это одновременно и высокопрофессиональный, и научный уровень. В авторском коллективе М. Довнар-

³¹ См.: ВГв. — 1894. — № 22.

³² ВГв. — 1899. — № 173.

³³ ВГв. — 1894. — № 14–18.

³⁴ Ив. Долгов. Ян Амос Коменский // ВГв. — 1896. — № 78.

³⁵ Люцин — официальное название до 1917 г. города Лудза в Латвии.

³⁶ См.: г. Люцин // ВГв. — 1894. — № 21.

³⁷ См.: В. Дунин-Марцинкевич и его поэма «Тарас на Парнасе» // ВГв. — 1895. — № 5.

Запольский, В. Стукалич, И. Спрогис, Н. Битная-Шляхто, Д. Довгялло, И. Горбачевский, И. Долгов, Н. Никифоровский, Н. Вакуловский, М. Лобода, Ф. Леонтович и другие. Формирование данного авторского коллектива – заслуга редактора Игнатия Пилина. Случайная, казалось бы, концентрация столь мощного интеллектуального потенциала в одной газете произошла потому, что все они думали одинаково. Не все авторы являются постоянными сотрудниками редакции неофициальной части «Витебских ведомостей». Они живут в различных уголках Российской империи, но составляют авторский коллектив благодаря общности интересов – единства белорусского образа мышления (менталитета). Например, белорусский историограф Митрофан Довнар-Запольский работает в Московском архиве Министерства юстиции, в Ржевской гимназии³⁸. А его очерки по истории белорусской этнографии публикует «Местный отдел» витебского издания. В это же время труды М. Довнар-Запольского появляются в ежедневной газете «Минский листок». Эта обыденная (в то время) журналистская практика показывает, что разумная мысль (идея) не имеет «прописки места жительства». Она важна содержанием. Белорусская культура, носителем которой было местное население, стала основным ориентиром витебской интеллигенции на пути выхода из масштабного духовного кризиса.

Особое значение имеет публицистическая статья В. Стукалича «Краткая заметка о белорусском наречии»³⁹. Автор называет профессора Варшавского университета Е. Карского «природным белорусом», разделяет его точку зрения. В публикации область распространения белорусской речи обозначена Витебской, Могилевской, Минской, Гродненской (без южных территорий) губерниями, большей частью Виленской и частично Сувалской губерниями, некоторыми уездами Псковской, Тверской, Московской, Черниговской губерний, а также западной половиной Смоленской губернии. От географически обрисованной области современная территория Беларуси оказывается сжатой и смещенной на юго-запад.

Профессор Карский нашел в белорусской речи большое разнообразие звуков, для которых недостаточно Кирилловской азбуки. В конце XIX века мнения ученых Российской империи по белорусскому языку разделились на «три лагеря». Стукалич анализирует их: «Одни считают белорусское наречие подречием южно-великорусского говора; другие – подречием малорусского наречия; третьи, наконец, признают его таким же самостоятельным, как и великорусское и мало-

³⁸ См.: Доўнар-Запольскі М. Гісторыя Беларусі. – Мн: Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі, 1994. – С. 6.

³⁹ ВГВ. – 1895. – № 12, 13 и др.

русское наречие»⁴⁰. По мнению Стукалича, с XIII века «белорусы отделились от общерусской жизни», а «умственная жизнь Белоруссии сначала была предоставлена самой себе, затем тяготела к Киеву; наконец, ее пропитал польский элемент». Автор отмечает «движение» в языке «не центростремительное (к Великороссии), а центробежное, так что опять, южно-великорусский говор на белорусский влиять не мог. Да и самый южно-великорусский говор тогда еще только слагался, когда почти все особенности белорусского говора уже вполне окрепли (то есть XIII–XIV вв.)».

Лингвисты нашли сходство белорусского языка со словенским (полабским), сербским, чешским, малоросским языками. «Витебские ведомости» сообщили, что белорусскую речь отдельным языком считают исследователи М. Максимович, Надеждин, М. Колосов, П. Житецкий. Официальная газета утверждала, что «белорусское наречие должно считаться самостоятельным: совокупность его характерных черт не повторяется ни в одном славянском языке... Неизвестно кто у кого и что заимствовал... Следует объяснять не столько заимствованием, сколько одинаковым развитием»⁴¹. И ведь действительно, все эти языки имеют единые славянские корни. Но прошлое уже не возвращается в тех же абсолютных формах с течением времени. Проблема – кто у кого заимствовал? – исчезает, как только допускается разумная преемственность. Философская проблематика преемственности культур характеризует не только эпоху национальных государств XIX века. Она более глубокая по содержанию, чем национальные особенности и пути их выявления. С одной стороны, без преемственности нет традиций, не складывается общественное единство, с другой стороны, нравственная проблематика «заимствования» сосредоточена в индивидуальном начале. Гармония, понимаемая как согласие между общественным и личным (целым и частью), устраняет противоречие.

В 1895–1896 годах «Витебские ведомости» публиковали поэму «Тарас на Парнасе» как «Очерк из истории белорусской этнографии» М. Довнар-Запольского⁴². Исследователь считал, что автором ее является В. Дунин-Марцинкевич. Уникальное литературное произведение длительное время «жило» анонимно, но оно не могло не иметь автора. Настоящий автор поэмы «Тарас на Парнасе» – К.В. Вереницын – установлен сравнительно недавно, а споры по поводу авторства не утихали на протяжении столетия. Сводных редакций «Тараса» было чрезмерно

⁴⁰ Стукалич В. Краткая заметка о белорусском наречии // ВГв. – 1895. – № 13. Здесь и далее.

⁴¹ Стукалич В. Краткая заметка о белорусском наречии // ВГв. – 1895. – № 15.

⁴² В. Дунин-Марцинкевич и его поэма «Тарас на Парнасе» // ВГв. – 1895. – № 5; 1896. – № 2 и другие.

много: «найдеши уво усякой хати»⁴³. В 1896 году на страницах витебской газеты опубликована лингвистическая полемика. Редакция «Витебских губернских ведомостей» сравнила тексты «Тараса на Парнасе» с произведением В. Дунина-Марцинкевича «Гапон». Исследователи пришли к выводу, что «Тарас на Парнасе» написан на витебско-могилевском наречии, а «Гапон» – это «язык Дунина-Марцинкевича... действительно народное белорусское наречие, как оно звучит в Минской губернии, слегка обработанное, соответственно требованиям литературного вкуса»⁴⁴.

Данный инцидент одновременно отражает лингвистические противоречия, проблему взаимосвязи или взаимного пополнения (пре-емственности) авторских и народных произведений, зарождающийся конфликт между официально и неофициально признанной литературой. В. Стукалич в статье «Авторское право» считал, например, что оно «не есть право собственности»⁴⁵. Логика интеллигента Стукалича не отождествляла интеллектуальную мысль с товаром. А вот как оригинально советует Е. Романов (вероятно, он и был анонимным оппонентом М. Довнар-Запольского в «Витебских ведомостях») читать «Тараса»: «Коли читальник тутэйшый, белорус, нехай читаеть так, як говорить у сваём дворе. Наша мова звестная стародревняя: дзе да идзе, хадзи да леци! А читальнику ненаському, великорусу ато иньшаму, трэба читать так, як читають по-славянску: як написано. ... А затым, братоники, не ломайте языка, а читайтя по-руську. Усё поймёте»⁴⁶. Главное – понимать. Следует только добавить, что в XIX веке на белорусских землях параллельно существовали два алфавита. И это уникальное явление. «Тараса» люди переписывали для себя по-разному, каждый по-своему. Но нельзя с одинаковым произношением звуков читать один и тот же незнакомый текст, написанный кириллицей и латинскими буквами. Я в этом абсолютно убеждена.

В 1896 году на белорусском языке «Витебские ведомости» опубликовали белорусскую быль Е. Романова «Милостивый Осип»: «Каб ты вѣдавъ, брат кумище, / Што учора видѣвъ я: / У пановъ было игрище, / Да якое! Ай-я-я! ...»⁴⁷ Н. Никифоровский часто использовал просторечие в собранных в Витебской губернии «Простонародных приметах и поверьях, суеверных обрядах и обычаях, легендарных сказаниях

⁴³ Использована цитата Е. Романова. См.: Русецкий А., Русецкий Ю. Художественная культура Витебска с древности до 1917 года. – Мн.: БелЭн, 2001. – С. 214.

⁴⁴ Тарас на Парнасе (сводная редакция) // ВГв. – 1896. – № 6.

⁴⁵ Стукалич В. Авторское право // ВГв. – 1896. – № 8, 9.

⁴⁶ Русецкий А., Русецкий Ю. Художественная культура Витебска с древности до 1917 года. – Мн.: БелЭн, 2001. – С. 215.

⁴⁷ Романов Е. Милостивый Осип (белорусская быль) // ВГв. – 1896. – № 14 и др.

о лицах и местах»⁴⁸. Эта серия статей публиковалась на протяжении 1896-го и 1897 годов. В 1898 году белорусская речь звучит в произведениях А. Пшелко «Заможайский кирмаш»⁴⁹, «Барыловский волостной суд»⁵⁰, И. Горбачевского «Что-то с нею будет»⁵¹.

Язык «Нашай доли» и «Нашай нивы», которые выходили в 1906 году кириллицей (они же одновременно выходили латинским алфавитом), – это такой же язык, как в упомянутых выше публикациях неофициальной части «Витебских губернских ведомостей» 1890-х годов. Poleмика вокруг белорусского языка на страницах официального издания в конце XIX века, опубликованные литературные произведения и этнографические материалы свидетельствуют, что белорусская речь – язык народа – развивалась естественным путем, единых норм произношения не было даже в смежных губерниях. В белорусском языке присутствуют «элементы» других языков, как следствие длительной ассимиляции в белорусском этносе представителей иных, в первую очередь, соседних языковых культур. Язык, как живой организм не сам по себе, а благодаря своему носителю – человеку, развивается с течением времени. Русский язык XIX века отличается от русского языка XX столетия. Первые публикации на белорусском языке в «Витебских ведомостях», «Нашай ниве», «Нашай доли» отличаются от современного литературного белорусского языка. Это естественное влияние времени и взаимопроникновения (преемственности) языковых культур. Бесспорным является факт, что для первых исследователей белорусского языка основой служила народная речь местного населения. Заслугой белорусоведов конца XIX и начала XX века остается зафиксированная неразрывная связь между языком и народом.

Неофициальная простонародная белорусская речь через литературу, научную полемику пробивалась к официальному признанию в журналистике. Первая опубликованная в неофициальной части «Витебских ведомостей» на белорусском языке публицистическая статья «Скарэй у Томск»⁵² была анонимной. (Вероятно, ее автором был А.К. Ельский⁵³.) Она раскрывает социальную проблему переселенцев. За популяризацию народной речи знатоки традиционной словесности критиковали литераторов и журналистов. В том числе, А. Пшелко. На-

⁴⁸ Никифоровский Н. Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах. Собраны в Витебской губернии // ВГв. – 1896. – № 19 и другие.

⁴⁹ Белорусский эскиз // ВГв. – 1898. – № 9.

⁵⁰ набросок с натуры // ВГв. – 1898. – № 39.

⁵¹ ВГв. – 1898. – № 21, 22.

⁵² Наши переселенцы. Скарэй у Томск // ВГв. – 1896. – № 84 и др.

⁵³ См.: Русецкий А., Русецкий Ю. Художественная культура Витебска с древности до 1917 года. – Мн.: БелЭн, 2001. – С. 242.

падки не вполне объективные, поскольку реалистичное творчество имеет иную ценность: актуальность, социальную объективность, оно лишено идеализации. Социальные проблемы местного населения освещали «святочные рассказы» Н. Битной-Шляхто: «Нечаянная встреча»⁵⁴ (из воспоминаний счетчика в ходе переписи населения), «Дешевое имение»⁵⁵. Реализм произведений А. Пшелко, Н. Битной-Шляхто – народный, правдиво мученический, граничащий с натурализмом, абсолютно лишенный художественных красот элитарного ханжества. Интерес для этнографов современности представляют песни Лепельского уезда⁵⁶ И.А. Горбачевского. Он записал оригинальные тексты народных песен, проанализировал белорусское мировоззрение через сохраненную в народном творчестве уникальную мифологию. Все эти публикации объединяет ориентация на духовную культуру белорусов.

Как и тридцать лет назад, во второй половине 1890-х годов официальное издание Витебска стало органом гласности интеллигенции. Историческая тематика представлена очерками И. Долгова «Прошлое и настоящее Белоруссии вообще и Витебской губернии в частности»⁵⁷, И. Спрогиса «Древний народный копный суд»⁵⁸. Копный суд был распространен в старину в Бресте, Минске, Гродно, Слуцке и других городах. Он был доступен каждому человеку (созывал суд сам истец), действовал по принципам справедливости, как ее понимало данное общественное собрание. Д. Довгялло на основе архивного дела 40-х годов XVIII века пересказал в ведомостях скандальную историю «Марковских гайдамаков»⁵⁹, описал игумена Серапиона Пчелку из Марковского монастыря возле Витебска. Приходской священник Дриссенского уезда И.М. Довгялло, как сообщают корреспонденты, организовал для своих прихожан «народные чтения по отечественной истории»⁶⁰. (Не Российской империи, а Беларуси.) Большая серия публикаций Н. Никифоровского вышла под названием «Из недавнего прошлого Витебска»⁶¹. И. Горбачевский опубликовал путевые заметки «Вниз по Двине»⁶², «Экономический очерк Невельского уезда»⁶³, историческую повесть о Припяти (X век) «Старина стародавняя»⁶⁴.

⁵⁴ ВГв. – 1897. – № 12.

⁵⁵ ВГв. – 1896. – № 2.

⁵⁶ Горбачевский И. Древность белорусских песен и их напевов // ВГв. – 1896. – № 83–85 и др.

⁵⁷ ВГв. – 1896. – № 63, 65 и др.

⁵⁸ ВГв. – 1895. – № 93, 94 и др.

⁵⁹ ВГв. – 1895. – № 105 и др.

⁶⁰ Нам пишут из с. Боркович // ВГв. – 1896. – № 18.

⁶¹ Н. Я. Н. Из недавнего прошлого Витебска // ВГв. – 1899. – № 11, 13, 18 и др.

⁶² ВГв. – 1895. – № 71 и др.

⁶³ ВГв. – 1895. – № 67.

⁶⁴ ВГв. – 1897. – № 2 и многие другие.

В конце XX века в Российской империи были изданы труды по этнографии Беларуси членов Императорского русского географического общества. «Витебские ведомости» в 1896 году сообщили, что это: Ю.Д. Талько-Гринцевич «К антропологии народностей Литвы и Беларуси», Н.Ф. Сумцов «Разбор этнографических трудов Е.Р. Романова: а) Белорусский сборник; б) Опыты белорусского народного снотолкователя; в) Катрушницкий лемезень; г) Очерк быта нищих Могилевской губернии и их условный язык», Ф.И. Леонтович «Крестьянский двор в литовско-русском государстве», А. Letowski «Z życia ludu białoruskiego» (Wisła), М.А. Лобода «Белорусская народная поэзия и русский былевой эпос»⁶⁵.

Этнические особенности различных народов до такой степени притягивали внимание ученых, что они пытались выявить по всему свету внешние признаки сходства и отличия людей. Это им не казалось абсурдом. Интерес был не только научным, но и политическим. В 1886 и 1887-м годах «Минский листок» широко освещал антропологические и этнографические исследования русских ученых. Представляя на страницах издания общество любителей естествознания, антропологии и этнографии Московского университета, Н. Янчук сожалел, что петербургское Русское географическое общество «устремившись вместе с победоносным шествием русского оружия в среднюю Азию, почти все свое внимание сосредотачивает на этой стране», забыв про Беларусь⁶⁶. Местное население недоверчиво и, в то же время, насмешливо относилось к антропологическим исследованиям ученых. «Царь хочет заселить какую-то дикую страну, а для того, чтобы народ там был однокалиберный, выберут всех, у кого мерки сходятся, и поселят в одном месте светловолосых особо, а темноволосых особо»⁶⁷. Русская национальная идея – теория официальной народности – ассоциировалась у народа с созданием «однокалиберной» нации. Н. Янчук пишет, чтобы не пугать людей, он перестал записывать имена и фамилии, а регистрировал только данные измерений. На это женщины недоверчиво отреагировали: «По мерке всегда разыщут кого надо, и без фамилии».

В статье «Несколько слов об антропометрических исследованиях»⁶⁸ А.И. Славатинский сообщил, что в Витебской гимназии проводились измерения учеников. Наблюдение за их развитием дало по-

⁶⁵ Сочинения о Белоруссии, изданные Императорским русским географическим обществом // ВГв. – 1896. – № 67.

⁶⁶ Янчук Н. Из научной поездки в Белоруссию // Минский листок. – 1886. – № 73.

⁶⁷ Янчук Н. Из научной поездки в Белоруссию // Минский листок. – 1887. – № 7. Здесь и далее.

⁶⁸ Славатинский А. Несколько слов об антропометрических исследованиях... // ВГв. – 1896. – № 97, 98.

разительный результат: интенсивный «прирост в весе». Витебские подростки в своем развитии, оказывается, уступают только оксфордским. Этому можно бы радоваться, если не знать, что, исследования ученых в сочетании с политическими установками уже привели к зарождению расизма⁶⁹. В этом же номере опубликовано в официальной части ведомостей правительственное сообщение «О студенческих беспорядках 18 ноября 1896 года»⁷⁰. Возле Пресненской заставы полиция преградила путь московским студентам (500 человек), направившимся к Ваганьковскому кладбищу. Российскому правительству не нравилось, что недовольство жизнью молодежь выражает «студенческими землячествами», революционными интернациональными учениями, «красным крестом партии народной воли».

Вышеизложенные факты объединяет политическая проблематика глобализма в условиях смены формации, противоречивого процесса утверждения капитализма в европейских странах. Негативные последствия глобализма, как правило, понимают все, кроме непосредственных теоретиков и политических проводников. На западе Российской империи провокационной для белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, украинцев, евреев, поляков была теория официальной народности, или же идея славянского единства под флагом православия и российского самодержавия. Для великороссов материальная и духовная культура поработанных народов представляла не более чем «этнографический материал», если использовать выражение идеолога славянофильства Н.Я. Данилевского. Это потребительская установка сознания, взгляд на культуру других людей как на донорскую. Реально славянская идея на белорусской земле возрождала ценности средневековья. Теоретически она имела гуманистическое содержание в 1840-х годах, к концу века стала иллюзией российской элиты, все ярче обретая форму политического оружия самодержавия за право властвовать, за государственное могущество империи против всех, в том числе против своего же народа.

Предыстория появления газеты «Витебский листок» раскрывает закономерности, проблематику формирования легальной системы прессы Северо-Западного края. В 1870-х годах редакция неофициальной части «Витебских губернских ведомостей» (редактор Д.А. Лебедев) часто освещала проблемы сельского хозяйства. В губернии формировался коллектив единомышленников, сферой интересов которых было сельскохозяйственное производство. В 1877 году по инициативе группы местных помещиков и арендаторов имений образовалось частное «Общество Витебских сельских хозяев». «Целью общества яв-

⁶⁹ См.: О расах в Америке // ВГв. — 1891. — № 37.

⁷⁰ Правительственное сообщение // ВГв. — 1896. — № 98.

дьялось содействие развитию земледелия, обеспечение сбыта продукции и найма рабочей силы, информация об аренде имений, о новых машинах, сельскохозяйственных орудиях, успехах в селекции растений и животных, о новинках сельскохозяйственной литературы. Общество подготавливало специалистов с. х-ва, распространяло агрономические знания... В 1881-м при нем было организовано «Общество взаимного кредита землевладельцев Витебской губернии»⁷¹. Общество сельских хозяев имело библиотеки, музей, склад земледельческих орудий и машин. В 1891 году эти землевладельцы приобрели в деревне Лужесно Витебского уезда 101 десятину земли для устройства земледельческой школы и показательной фермы. Они пытались возродить местные традиции. Ведь Горы Горецкий земледельческий институт в 1864 году был переведен в Петербург (поближе к центру), восстановлен в Горках только в 1919 году⁷².

В 1880-х годах «Обществу Витебских сельских хозяев», редакции неофициальной части «Витебских ведомостей» и ходатайствовавшему вице-губернатору вышестоящие власти неоднократно отказывали открыть сельскохозяйственный отдел в ведомостях⁷³. Совет главного управления по делам печати считал, что участие представителей частного общества в официальных ведомостях недопустимо. Эта чисто бюрократическая причина отказа связана с перестраховкой вышестоящего руководства (центра), которое боялось самостоятельности и нарастающей активности «снизу» управленческих структур. Механизм перестраховки работает как сдерживающий фактор среди людей, которые не доверяют друг другу. Создание новых периодических органов печати в крае главным образом зависело от благонадежности людей, желавших издавать газеты, от личного доверия к ним представителей власти. В 1896 году советник Шулепников ходатайствовал о разрешении ему издавать в Витебске «Северо-Западную газету». Причина отказа связана с опасениями витебского губернатора, что издание «может принять нежелательный для русского дела в здешнем крае тенденциозный характер, защищать польско-еврейские интересы и вообще идти вразрез с обрусительными намерениями правительства»⁷⁴. Такое же мнение у виленского гражданского губернатора в 1895 году: «Желательно, чтобы печатное слово в Северо-Западном крае находилось в руках лиц испытанной преданности русскому делу, коренных русских уроженцев». Это шовинистическая политика русского самодержавного

⁷¹ Витебск: Энциклопедический справочник. – Мн., 1988. – С. 264.

⁷² Большая советская энциклопедия. Т. 3. – М., 1976. – С. 127.

⁷³ По данным историка белорусской журналистики П. Дороженка, исследовавшего архивный фонд № 776 Витебского губернского правления в Санкт-Петербурге.

⁷⁴ Пичуков В. Общественно-политические позиции легальной периодической печати Беларуси в конце XIX – нач. XX вв. диссертация. – Мн., 1996. – С. 30. Здесь и далее.

абсолютизма в сфере печати. Только не стоит преувеличивать «магическую» роль политики в жизни народа. Н. Никифоровский, например, обозревая сборник «Великорусские свадебные песни и причитания, записанные в Саратовской губернии», отметил слова великоросса М. Соколова, что в Российской империи «как образованная, так и не образованная толпа одинаково не имеют национального самосознания»⁷⁵. Самосознание надо понимать как субъективированное сознание, наделенное яркими чертами индивидуальности. Есть оно у каждого человека, есть у народов с устойчивой самоидентификацией. А вот систему ценностей, с расставленными в ней приоритетами в соответствии с теорией официальной народности, действительно, не воспринимали образованные и необразованные люди империи как критерий истины, как основополагающий ориентир для каждого человека, способный создать духовное единство нации.

В январе 1898 года вышла самостоятельная газета «Витебский листок» (редактор А. Хвостов – помещик Орловской губернии) – «Издание Высочайше утвержденное Витебского Товарищества Сельских хозяев»⁷⁶. Редакция находилась в доме Федоровича возле Двинского моста, печатали листок в типографии «Наследников М.Б. Неймана». В программе «Витебского листка» записано: «С развитием в нашем крае общественной и экономической жизни, является потребность быстрого обмена мысли и возможно полного получения сведений. Мы имеем железную дорогу, пароходы, водопроводы, и даже электрический трамвай готовится к открытию. Много ли городов нашего обширного отечества могут похвастаться электрическим сообщением? Американцы на другой день основания города в лесной глуши – уже издают в нем газету. Мы же, двигаясь по пути прогресса, отстали в газетном деле: две большие смежные губернии Витебская и Могилевская до сих пор не имеют частного печатного органа. Изданием нашей газеты мы надеемся удовлетворить насущной потребности не только интеллигенции, но и всей массы населения. Оставляя в стороне вопросы политики, мы, без малейшего тенденциозного освещения, будем сообщать факты и события, имеющие общественный и экономический интерес. В нашу программу входят: телеграммы, правительственные распоряжения, местные известия, хроника, спрос, предложение, рынки, цены, биржевые телеграммы, торговля, научные, технические и с.-х. корреспонденции и объявления». Общественная потребность в такой газете была налицо, развитие социальной сферы жизни населения Витебской губернии сдерживалось консервативным мышлением чиновников.

⁷⁵ Н. Я. Н. В старину живали деды // ВГв. – 1899. – № 173.

⁷⁶ Витебский листок. – 1898. – № 1. Здесь и далее.

Пообещав не касаться вопросов политики, в № 2 1898 года «Витебский листок» пишет, что «необходима реформа земельного кредита», обсуждает актуальный крестьянский вопрос, проблему переселенцев. Редакция взяла ярко выраженную ориентацию на массового читателя, на решение социальных проблем населения, невзирая на национальность. Публикуются письма из деревни в рубрике «Сельскохозяйственные корреспонденции», которую ведет В.М. Скворцов. Вся раскрываемая на страницах газеты социальная проблематика – провокационная для российского правительства. Она обличает бездеятельность властей. «Витебский листок» пишет о личных трагедиях людей. Но проблемы, оказывается, у всех одни и те же. Каждая публицистическая статья отражает ситуацию глубокого социального кризиса. Вместо подписей авторов газета чаще указывает только инициалы либо псевдонимы. Например, «Р. В.», «Агроном», «Сатурн». Псевдоним – это определенного рода маскировка. Но газета пользуется популярностью! Редакции «требуются разносчики для разноски газеты»⁷⁷. Рядом с серьезными публикациями о пароходстве, об электрической железной дороге, о проекте водолечебницы в Витебске помещают криминальную информацию, рекламу, театральные новости, полезные сельскохозяйственные и бытовые советы.

Сравнивая в начале 1899 года «Витебские губернские ведомости» и «Витебский листок», можно отметить высокий качественный уровень публикаций обеих газет. Но есть отличия. Ведомости в сдержанном тоне акцентируют внимание на белорусской проблематике, широко освещают литературную и научную сферы общественной деятельности. В «Витебском листке» преобладают социально-экономическая направленность, информационно-бытовые интересы редакционного коллектива и читателей. Острой конкуренции между редакциями быть не могло, поскольку с определенной долей относительности одну газету можно назвать литературной, вторую – деловой. Взаимоотношения авторских коллективов могли быть построены на сотрудничестве, хотя, конечно, нет журналистики без борьбы за читателя.

Частное издание «Витебский листок» А. Хвостова существует 1 год и 3 месяца. Затем, 21 марта 1899 года, «вследствие независимости от редакции причин приостанавливается. Деньги, полученные за подписку и объявления, будут возвращены...»⁷⁸ Безусловно, проблема не в отсутствии финансовых средств, а в цензурном давлении на издание. С ликвидацией в марте «Витебского листка» Хвостова витебские журналисты концентрируются в редакции «Витебских губернских ведомостей». Подпись «А. Х-вь» появляется на страницах официальной газе-

⁷⁷ Витебский листок. – 1898. – № 39.

⁷⁸ Витебский листок. – 1899. – № 45.

ты под публикациями о строительстве, о реставрационных проектах. Он присылает в Витебск корреспонденции из Петербурга. Их публикуют ведомости с пометкой «от нашего корреспондента». Это информация из официальных источников Министерства Внутренних Дел, Министерства Народного Просвещения. Например, официальное разъяснение, что «дети учителей освобождаются от платы в гимназиях и прогимназиях, сыновья учителей и врачей евреев, служащих... не менее 10 лет, при свидетельстве о бедности»⁷⁹. Личная карьера А. Хвостова была более удачной, чем судьба «Листка».

В 1898 году такой же неудачной оказалась попытка интеллигенции Пинска издавать «Пинский листок». Главное управление по делам печати действовало методами запрета. Цензура ограничивала гласность, исходя из политических интересов Российской империи. Менталитет чиновников характеризуется уникальным свойством: не видеть (не замечать) очевидное. Как будто можно убедить всех обездоленных людей в том, что если о социальных и политических проблемах общества не говорят официально (их умалчивают) – то значит, они и вовсе не существуют.

Централизованная система легальной прессы Северо-Западного края была управляемой, контролируемой. Парадокс в том, что общественное сознание не подчиняется полному (абсолютному) управлению и контролю. Здесь наблюдаем, образно говоря, процесс просеивания, как и в языке, как и в белорусской тросянке. До 1905 года неудача постигла «Виленский полицейский листок» (1864), «Торговый вестник Западного края» (1882) в Гродно, «Виленский листок справок, объявлений и телеграмм» (1882–1883), «Газету цирка Саламонского» (1898) в Вильно, «Пинский листок» (1898), «Витебский листок» (1898–1899). Многие запланированные, но не получившие официального разрешения на издание газеты так и не вышли в свет. По данным историка В. Пичукова в 1895–1904 годах были отклонены ходатайства на издание 16 частных общественно-политических газет в пяти западных губерниях Российской империи⁸⁰. В это же время «Высочайше утвержденные», возникшие по инициативе местной интеллигенции «Минский листок» (1886–1902), «Справочный листок минского земледельческого синдиката» (1898–1905), «Листок виленского офицерского экономического общества» (1899–1911), «Северо-Западное слово» (1898–1905) существуют, конкурируют с официальными губернскими ведомостями. Процесс развития легальной прессы был необратимым.

⁷⁹ См.: А. Х-вв. Петербургские вести // ВГв. – 1899. – № 175.

⁸⁰ См.: Пичуков В. Общественно-политические позиции легальной периодической печати Беларуси в конце XIX – нач. XX вв. диссертация. – Мн., 1996. – С. 30.

С 1838-го по 1897-й годы система официальной прессы Северо-Западного края находилась в стабильном состоянии, что графически изображается незначительными отклонениями от прямой линии, фиксирующей количество существовавших легально газет на протяжении 60-ти лет. Основу централизованной системы составляли устойчивые издания – непрерывно издающиеся губернские ведомости в Минске, Витебске, Гродно, Могилеве, Вильно, а также «Виленский вестник». Относительная устойчивость всей системы прессы Северо-Западного края характеризуется незначительным колебанием количества официально открывающихся и закрывающихся газет. Российское правительство контролировало общественное мнение. Оно маневрировало всевозможными средствами власти, устраняя противоречия между официальным мнением и неофициальными мнениями.

В 1862–1863 годах противоречия общественного сознания обострились, ситуация вышла из-под контроля российского центра. В Северо-Западном крае в это время нелегально издавалась латинским алфавитом на белорусском языке «Muzyskaja prauda» Кастуся Калиновского. Газета имела ярко выраженную антигосударственную позицию, открыто агитировала народ, поддерживала политические требования польского национально-освободительного движения. О том, что официальное мнение и неофициальное мнение в крае в это время противоречат друг другу, свидетельствовала не только нелегальная и неофициальная «Muzyskaja prauda» К. Калиновского. Противоречия, в частности, ярко отражены в неофициальной части русскоязычных «Витебских ведомостей» – издания легального и официального. Ведь эта неофициальная часть – фрагмент (частичка) неофициального мнения белорусской губернии.

В 1863–1864 годах впервые наблюдается колебание устойчивости системы легальной прессы Северо-Западного края. Появляется и закрывается «Виленский полицейский листок». С 1863 года «Литовские епархиальные ведомости» (Вильно) положили начало постепенному возникновению епархиальных ведомостей в Полоцке (с 1874), в Могилеве (с 1883), в Минске, в Гродно. Это газеты, поддерживающие православную церковь. В 1882–1883 годах официально открываются и тут же закрываются периодические издания в Вильно, в Гродно. Ориентированному на белорусский менталитет «Минскому листку» удалось просуществовать с 1886 года до 1902 года. Редакция газеты «Северо-Западный край» (Минск, 1902–1905) считала себя преемником этого листка в городе.

С 1898-го по 1905-й годы под влиянием революционно-демократического движения шел процесс дестабилизации легальной системы прессы Северо-Западного края. В 1898 году в Минске состоялся первый (нелегальный) съезд РСДРП. Уже весь край можно назвать «рас-

садником антирусских настроений», каким российское правительство в 1830-х годах считало город Вильно. В Северо-Западном крае за эти восемь лет революционной активности «снизу» власти (официально!) открыли (и закрыли) легальных газет больше, чем за все предыдущие 60 лет. Каковы причины закрытия? Их много, целый комплекс взаимосвязанных причин и обстоятельств. Основная – это можно видеть на примере «Витебского листка» А. Хвостова – несоответствие облика издания официальному мнению. В «Витебских губернских ведомостях» процесс дестабилизации системы прессы отражен в несоответствии части официальной и неофициальной.

В 1899 году «Витебские ведомости» реформированы, выходят ежедневно по программе частных периодических изданий. На смену предварительной цензуре: «Печатать разрешается» снова пришла цензура со стороны губернского руководства. (Из всех видов цензурного контроля самый лояльный!) В 1899–1900 годах «Часть официальная» исчезла из ведомостей. Газету полностью издавал редакционный коллектив неофициальной части. Слово «губернские» в шапке названия можно прочесть разве что под микроскопом. В ведомостях даже скромная рубрика «Официальный отдел» появляется крайне редко. Номер открывает редакционная статья. Например, «Витебск. 1 января 1900 г.» Обычно такие статьи писал директор народных училищ Н.Д. Тихомиров. Номер издания ведомостей на первой странице подписан вице-губернатором Ладыженским. На третьей странице указан «Редактор И. Пилин». (Четвертая – рекламная – без подписи.) Отсутствие «Части официальной» побудило Главное управление по делам печати считать, что все попытки частных лиц создать местный орган – неудачны. Это предвзятая оценка, попытка сдержать рост общественной активности в регионе. Местные органы гласности всего лишь не соответствуют официальной форме. В 1901 году один раз в неделю (по понедельникам) снова стала выходить официальная часть, обособленная от неофициальной части «Витебских губернских ведомостей». Ее подписывал вице-губернатор Ладыженский. А с № 25 (июнь 1901) здесь еще появилась подпись: «И. д. начальника газетного стола М. Пилин».

После реформирования коллектив редакции неофициальной части «Витебских ведомостей» (он же выпускает номера официальной части) находится в полосе затяжного конфликта с властями, в целом с цензурной политикой Российской империи вплоть до октября 1905 года. Это почти детективная история, если пытаться ее расследовать. Редактора Игнатия Пилина временно разжаловали. М.И. Пилин (возможно, сын, или «раздвоение» одной личности) в 1901 году занял его прежнюю должность «И. д. начальника газетного стола» в губернском правлении. Главное управление по делам печати постоянно контроли-

рует информацию «Витебских ведомостей». В 1902 году за статью о бедственном положении крестьян Пилина советуют отстранить от должности. Пилина снимают почти после каждой претензии к газете цензурного комитета. Вот только которого?.. «И» либо «М»?.. Инициалы то отсутствуют, то неразборчивы. Фамилия Пилин не исчезает со страниц витебского издания. Запутанные бюрократические отношения позволяют педантичным людям манипулировать малейшими оплошностями или неведением чиновников. Пилины взаимозаменяемы. Один Пилин – ответственный за официальную часть, второй Пилин – ответственный за неофициальную часть. До 1905 года подпись «И. д. начальника газетного стола М. Пилин» фигурирует на страницах официальной части «Витебских ведомостей», которая выходит на протяжении пяти лет обособленным изданием раз в неделю. В ежедневно издающейся неофициальной части ведомостей либо не уточняется редактор, либо указан «Редактор И. Пилин». Продолжение интриги связано с появлением в декабре 1905 года частного издания «Витебский голос» (редактор М.И. Пилин). Это издание предварительно было объявлено неофициальной частью «Витебских губернских ведомостей».

С 1900-го по 1905-й годы официальная часть в ведомостях «умирала», но власти периодически пытались ее «реанимировать». Формально официальная часть – основа официального издания. Но система всей легальной прессы Северо-Западного края дестабилизирована. Равновесия в обществе между официальным и неофициальным мнением нет, все дальше удаляются друг от друга представители власти и редакционных коллективов. Даже на страницах официального издания нельзя удержать под контролем содержание реформированной неофициальной части. Содержанию противоречила официальная форма. Форма нужна была новая. Цензура, «пресекающая личность» (выражение Ф. Булгарина), политически подавляющая всякую «инородную» мысль без разбора (и разумную, и неразумную), к 1905 году привела многонациональное население Российской империи к пониманию безрезультатности реформ, к необходимости революционных преобразований.

Информация «Витебских ведомостей» с 1895 года отражает нарастающий общественный кризис. В неофициальной части «Витебских губернских ведомостей» установилась традиция начинать год, подводя итоги предыдущего. Итоги 1896⁸¹ года свидетельствуют, что положение землевладельцев Витебской губернии укрепилось благодаря Уставу крестьянского поземельного банка, циркуляра о продаже на выгодных условиях крестьянам леса без торгов. Но социальное положение самих крестьян, тем не менее, катастрофическое. Усилилось пересе-

⁸¹ Витебская губерния в 1896 г. // ВГв. – 1897. – № 1.

ленческое движение в Томскую губернию. Недвижимость и имущество люди продают за бесценок, отправляются в Сибирь искать лучшей доли⁸². Официальная информация «Витебских ведомостей» раскрывает актуальные продовольственные проблемы: недопоставки в снабжении государственных учреждений (школы, больницы, армия), к казенным поставкам привлекают частных лиц⁸³. 28 января 1897 года проводится всенародная перепись населения, а с 1 июля 1897 года власти вводят казенную винную монополию⁸⁴. Криминальная хроника свидетельствует о нарастающих недовольствах, судебных делах за противодействие властям, убийствах полицейских⁸⁵. Сельский сифилис стал масштабным явлением, эту проблему обсуждают медики на симпозиуме, называя армейскую жизнь источником распространения болезни по деревням⁸⁶. О деятельности «Общества потребителей в Западной Европе и России»⁸⁷ пишет Г.А. Теодорович. Причины возникновения общества потребителей: дороговизна, неуправляемый рост цен, посредники при перепродаже.

Инфляция... Газеты постоянно сообщают цены на продукты питания. В январе 1897 года «настроение с хлебами – тихое...» Пшеница стоит 72¹/₂ – 75 копеек за пуд (покупка), 77–81 коп. (продают). Сахар – 1 р. 30 коп. Биржевые телеграммы о курсах валют (в том числе, в Лондоне, Париже, Берлине): «Настроение с вексельным курсом – тихое». Сообщается стоимость таможенных купонов, процентной государственной ренты, займовых и банковских бумаг (акций). Витебская городская дума регулярно утверждает квартальную таксу на хлеб и мясо: «Хлеб пшеничный фунт – 4 коп. Фунт телятины – 4 коп.»⁸⁸ В докладе министра финансов о государственной росписи доходов и расходов на 1897 год (информацию публиковал неофициальный отдел!) оптимистично прогнозируется, что займов для выполнения чрезвычайных расходов не потребуется⁸⁹. «Витебские ведомости» отражают проблематику времени, ориентированы на массовый читательский интерес. Печатают не доставленные (вот ответственность!) письма и телеграммы: откуда – кто – кому. Вызовы к торгам, извещения о розыске лиц и

⁸² См.: Официальная часть. К вопросу о переселенцах Витебской губернии // ВГв. – 1896. – № 102; Сибирское переселение // ВГв. – 1897. – № 6; А. Г-чъ. К переселенческому вопросу // – ВГв. – 1897. – № 21, 75, 84 и др.

⁸³ Официальный отдел. Вызовы к торгам // ВГв. – 1899. – № 66.

⁸⁴ ВГв. – 1897. – № 1.

⁸⁵ Дело об оскорблении православного священника // ВГв. – 1896. – № 8, 12; Из зала суда // ВГв. – 1898. – № 34.

⁸⁶ См.: Долгов И. Прошлое и настоящее Белоруссии вообще и Витебской губернии в частности // ВГв. – 1897. – № 19.

⁸⁷ ВГв. – 1895. – № 97, 98.

⁸⁸ Цены... // ВГв. – 1897. – № 9.

⁸⁹ Всеподданнейший доклад Министра финансов... // ВГв. – 1897. – № 1.

капиталов. Губернское правление оповещает: «Статьи официальной части имеют для всех присутственных мест и должностных лиц своей губернии равную силу с указами и сообщениями губернского правления, ...никакое з сих мест и лиц не может отговариваться неведением того, что объявлено было официально через Губернские Ведомости»⁹⁰. Обилие информации создает дополнительные проблемы и населению, и чиновникам, процветает бюрократизм.

В 1895–1898 годах «Витебские ведомости» поместили много разнообразной статистической информации «О Лепельском уезде Витебской Губернии»⁹¹, о городах Велиж, Невель. В 1896 году много внимания уделили выставке научных и промышленных достижений в Нижнем Новгороде. И. Горбачевский писал о выставке⁹², И. Долгов возил туда учеников из Боровухи Полоцкого уезда⁹³. Редакция освещала проблемы образования. Часто писала о Полоцком кадетском корпусе, Витебской женской гимназии. О просвещении в Режицком уезде⁹⁴ рассказывал Ф. Ольховский. Попечитель Зачернянской низшей сельскохозяйственной школы 1-го разряда А. Кусаков опубликовал «Отчет»⁹⁵. Учебные заведения Министерства народного образования власти обеспечивали лучше, чем церковные школы. И. Долгов с точки зрения «русского дела» анализировал состояние «церковно-школьного дела» в неправославных Двинском и Режицком уездах Витебской губернии⁹⁶. По данным официального отчета Полоцкого епархиального совета в 1895–1896 годах 435 детей Двинского уезда учились в 8-ми церковно-приходских школах и 4-х школах грамоты. 507 детей Режицкого уезда – в 7-ми церковно-приходских школах и 15-ти школах грамоты. Это были дети католиков, лютеран, раскольников, православных, евреев. Разграничений по вероисповеданию не было. Неправославные ученики иногда составляли до 70–80% всех учащихся в школе. Официально положение дел считалось негативным, но с ним мирились, поскольку бюджетных денег губернии было недостаточно. В Велиже, например, женскую воскресную школу посещали девушки от 9 до 19 лет. Из них 57 православных, 46 иудейского вероисповедания⁹⁷. Роль православной церкви с ее особыми традициями в обра-

⁹⁰ Официальная часть // ВГв. – 1897. – № 1.

⁹¹ ВГв. – 1895. – № 2, 4, 14, 18 и др.

⁹² См.: Горбачевский И. По пути в Нижний на выставку; О выставке в Нижнем // ВГв. – 1896. – № 54, 60.

⁹³ См.: Долгов И. С учащимися на Нижегородскую выставку // ВГв. – 1896. – № 94.

⁹⁴ Ольховский Ф. Ильзенбергское народное училище // ВГв. – 1896. – № 4.

⁹⁵ ВГв. – 1895. – № 96, 97.

⁹⁶ См.: Долгов И. Прошлое и настоящее Белоруссии // ВГв. – 1896. – № 66, 67. Здесь и далее.

⁹⁷ См.: Женская воскресная школа в городе Велиже // ВГв. – 1896. – № 53.

зовательном процессе Витебской губернии была незначительной на протяжении всего XIX века.

О жизни и культуре евреев на страницах «Витебских ведомостей» писал постоянный автор А. Арбенет⁹⁸. Проблемы евреев освещал И. Конюшевский⁹⁹. В губернии евреев-ростовщиков призывали к судебной ответственности¹⁰⁰. Ссылаясь на «Сборник», который издает на английском языке канцелярия Комитета Министров, редакция опубликовала данные по юридическому положению евреев в России. Это сведения об официальном ущемлении их в гражданских правах¹⁰¹. Чем не нравились евреи?.. Скрытностью, обособленностью, маргинальными нормами морального поведения, противоречащими общественным понятиям справедливости.

С 1896 года редакция «Витебских ведомостей» занимает интернациональную позицию в освещении общественных противоречий, не ограничивается рамками белорусской проблематики. В 1895–1896 годах И. Спрогис пишет о культурной жизни латышей, освещает большой музыкальный фестиваль в городе Митава (с 1917 Елгава) Курляндской губернии¹⁰². В 1896–1898 годах журналисты «Витебских ведомостей» пытались произвести переоценку политического наследия графа М.Н. Муравьева-вильенского в Северо-Западном крае. Социально-демократическая проблематика снова, как и в 1864–1865 годах, была актуальной, но провокационной. В 1898 году в редакцию приходили многочисленные письма из Полоцка, Невеля, Вильно, Смоленска, Риги. Это признание высокого авторитета редакции. Думаю, что этому способствовала именно интернациональная позиция газеты.

Популярной на страницах «Витебских ведомостей» стала тема театра и музыки. В 1896 году вел рубрику «Витебский театр» М.Г. В-н., в 1897 году – «С. Ж.». Длительное время это была единственная сфера, где допускалась критика. Например, в 1897 году труппы Императорских театров представляли в Витебске оперетту «Птичка певчая» Ж. Оффенбаха и оперу «Жизнь за царя» М. Глинки. Критик «С. Ж.» упрекал за нескромность К. Михайлова-Стояна: «...во имя любви к искусству решаемся напомнить г-ну дирижеру о том, что главное назначение оркестра в опере и оперетте это аккомпанемент, но никак не са-

⁹⁸ См.: *Арбенет А.* В Иерусалимъ – на поклоненіе (письма с дороги) // ВГв. – 1895. – № 59.

⁹⁹ См.: *Конюшевский И.* О состоянии витебской еврейской больницы // ВГв. – 1896. – № 12.

¹⁰⁰ См.: М. Г. По поводу ростовщических действий еврея Лейба Кунина // ВГв. – 1896. – № 75, 76.

¹⁰¹ См.: Неофициальная часть // ВГв. – 1897. – № 6.

¹⁰² *Спрогис И.* Описание четвертого всеобщего латвийского певческого и музыкального праздника в г. Митава // ВГв. – 1896. – № 60 и др.

мостоятельное существование»¹⁰³. Театральная рубрика и «Маленький фельетон» в «Витебских ведомостях» 1898–1899 годов принесли журналистскую популярность И. Васильеву – будущему редактору «Витебского листка» (1916). В 1895 году Л.Ж. Люмьер изобрел киноаппарат, а в 1896 году в Витебске городская Дума ассигновала 500 рублей и предоставила думский зал для «народных чтений с световыми и туманными картинками»¹⁰⁴. Знатоком этого дела в Витебске был Ковальский, который помог закупить технику.

В 1897 году «Витебские ведомости» стали публиковать в неофициальной части Телеграммы Российского Телеграфного Агентства, получив предварительное разрешение Главного управления по печати. Это краткие последние новости со всех городов мира: Петербург, Лондон, Константинополь, Вена и т. д. Интересный механизм их передачи, о котором первоначально редакция сообщала в сносках: «Подана в Петербург 18 января в 11 час. утра, получена в Редакции в 3 ч. 20 м. дня»¹⁰⁵. Но в 1897 году редакция «Витебских губернских ведомостей» уже не испытывала недостатка в информации, она имела обширную сеть собственных корреспондентов. Например, сотрудник редакции Н.Н. Вакуловский присылал корреспонденции из Кронштадта¹⁰⁶. Он же собрал статистическую информацию из опубликованных отчетов по главной Физической обсерватории, по Императорской библиотеке за 1895 год¹⁰⁷. Под псевдонимом Велижанин корреспондент из Велижа негодовал по поводу вырубki лесов¹⁰⁸. Из Невеля присылал корреспонденции Н.Е. Вельский. Корреспонденции из Полоцка обычно писали И. Долгов, А. Морель – например, «Полотский кадетский корпус»¹⁰⁹, «Архимандрит Сергей Певницкий»¹¹⁰ (некролог настоятелю Полоцкой Богоявленской обители).

Всплеск общественной активности в Витебской губернии в этот период сопоставим с понятиями Л.Н. Гумилева «энергетический феномен», рост «пассионарного напряжения». Только активность эта скорее не космического происхождения, а результат социальной деятельности конкретных людей. На страницах газет ярким подтверждением всплеска общественной активности является публицистика. Коллектив редакции «Витебских ведомостей» увеличивается до небывалых размеров: более 50 человек. Самомнение авторского коллектива

¹⁰³ С. Ж. Витебский театр // ВГв. – 1897. – № 8.

¹⁰⁴ *Иваницкий И.* Народные чтения с световыми картинками // ВГв. – 1896. – № 67.

¹⁰⁵ Телеграммы // ВГв. – 1897. – № 10.

¹⁰⁶ См.: *Вакуловский Н.* По случаю переписи // ВГв. – 1897. – № 15.

¹⁰⁷ См.: ВГв. – 1897. – № 15; ВГв. – 1899, № 64.

¹⁰⁸ Исчезнувшее богатство Велижа // ВГв. – 1899. – № 9.

¹⁰⁹ *Долгов И.* Полотский кадетский корпус // ВГв. – 1899. – № 4, 6 и др.

¹¹⁰ *Морель А.* Архимандрит Сергей Певницкий // ВГв. – 1897. № 6, № 10.

неофициальной части в это время тоже необычайно высокое. Как следствие этого, «Витебские ведомости» стали интересными, настолько насыщенными информацией, что выходили 3 раза в неделю с 1897 года, ежедневно с 1899 года. «И провинция может показать столице, что такое честная и чистая газета без «газетчины», от которой всем уже тошно»¹¹¹, — пишут витебские журналисты. Анализируя критическое состояние российской прессы на рубеже веков, они преувеличивают в равной мере и свои достоинства, и чужие недостатки.

Обзорная статья ушедшего 1898 года «Итоги»¹¹² повествует об успехах образования, народного просвещения, о деятельности комитетов попечительства, о городском хозяйстве и благоустройстве. Автор описывает прогресс газетного дела в Витебской губернии и орган местного товарищества сельских хозяев «Витебский листок», еще не предугадывая его фатальную судьбу. «За год своего существования новая газета объединила вокруг себя свой круг читателей — пайщиков товарищества и теперь будет издаваться вместо 2-х раз в неделю — 4. Отвечала ли эта газета своему назначению — об этом, разумеется, ближе судить ее читателям. В Двинске, который в некоторых отношениях старается конкурировать с Витебском, иногда даже с большим задором, чем блаженной памяти Спарта с Афинами, тоже предполагалось издавать общественную газету, но этому предложению пока не суждено было осуществиться». («Двинский листок» при более благоприятных условиях выйдет в 1900 году, без перерывов будет издаваться до последних дней существования Российской империи.)

С 1899 года по расширенной программе частных газет ежедневно выходили не только «Витебские ведомости», но и «Гродненские ведомости». Они активно рекламировали виленское «Северо-Западное слово» — независимую, ежедневную, литературную, политическую, промышленно-коммерческую газету для населения всего Северо-Западного края. Под рубрикой «Маленький фельетон» витебские журналисты размышляют «О чести и дуэли (по Шопенгауэру)»¹¹³. Здесь взгляды на моральные общественные нормы древнегреческих мыслителей Плутарха, Сократа сравниваются с суждениями популярного немецкого философа Артура Шопенгауэра о честолюбии, тщеславии, гордости. Стали актуальными ценности мировой культуры, проблемы совместности разных культур, социальной и духовной выживаемости. Журналисты пишут о жизни литовцев, эстонцев¹¹⁴. В 1899–1905 годах «Витебские ведомости» публиковали и обсуждали произведения А. Пуш-

¹¹¹ Газетчина // ВГв. — 1897. — № 87.

¹¹² Sinus. Итоги // ВГв. — 1899. — № 2, 3.

¹¹³ О чести и дуэли... // ВГв. — 1899. — № 4.

¹¹⁴ См.: ВГв. — 1900. — № 254, 286.

кина, И. Аксакова, Ф. Достоевского, А. Островского, А. Писемского, Л. Толстого, И. Тургенева, Э. Золя, Б. Пруса, оппозиционного публициста В. Дорошевича. Вся информация «Витебских ведомостей» этих лет противоречит бытовавшему когда-то стереотипу: отсталая окраина дореволюционной России. Народ здесь живет своенравный, прагматичный. Терпеливый, но непокорный.

Работа редакции «Витебских ведомостей» строится по принципу разветвленной корреспондентской сети. Журналисты не являются штатными сотрудниками, но они получают деньги за статьи. Редактор Игнатий Пилин ведет организационную работу, несет ответственность за опубликованную информацию. Он функционер, а не журналист-редактор, как ранее Говорский, Сементовский, Лебедев, Мещерский. «Постоянное участие в газете принимают Н.Н. Вакуловский, И.О. Васильев, С.В. Виноградский, М.Е. Гегидзе, И.Д. Горбачевский, Д.И. Довгялло, И.И. Долгов, Е.Ф. Донцова, В.А. Иозефи, А.Е. Егоров, М.П. Изюмов, Г.А. Жаринов, А.М. Карнаков, О.М. Киселев, П.Я. Лавров, Н.Я. Никифоровский, О.Ю. Новицкий, А.А. Павловский, М.И. Пилин, Ф.В. Попретинский, А.Р. Пшелко, А.П. Сапунов, С.А. Сементовский-Курилло, Л.А. Синицин, И.Я. Спрогис, П.П. Стрельцов, В.К. Стукалич, Г.А. Теодорович, Н.Д. Тихомиров, В.Н. Тычинин и др.»¹¹⁵ Это далеко не полный перечень всех авторов. В списке указаны только авторитетные, знаменитые в губернии люди.

Желающих публиковаться на страницах «Витебских ведомостей» много. Не все присланные в редакцию корреспонденции попадают в печать. Действует механизм отбора, постоянно меняющийся под воздействием ряда факторов, безусловно, не лишенных субъективизма. Качество публикации зависит от стиля изложения и оригинальности структуры текста, логической целостности мысли, информационной новизны, актуальности. Читательскую востребованность формируют время и спрос, интересы и настроения аудитории. Ориентацию издания (ее целенаправленность) определяет система взглядов коллектива редакции, финансистов-издателей, но под непосредственным воздействием государственной политики, общественного мнения и общественных интересов. Все эти факторы находятся в сложной взаимосвязи, их нельзя рассматривать обособленно, они неотделимы друг от друга. Каждый из них оказывает специфическое «личное» влияние на механизм отбора. Газетная публикация – это особый (зеркальный!) продукт времени, индивидуального творчества и общественного сознания. Механизм отбора (подбора) публикаций не менее важен как средство для массовой пропаганды, чем, например, открытый призыв или лозунг. СМИ не формируют (моделируют) общественное сознание, а только

¹¹⁵ Витебск. 3 января // ВГв. – 1899. – № 2.

оказывают влияние на его облик. Различие в результате, который может быть как положительным, так и отрицательным, не зависит от цели пропагандистов.

Рубрика в газете «Почтовый ящик» предназначена сугубо для корреспондентов. «Витебск. Г.З. Редакция согласна на ваши условия, просим зайти в контору»¹¹⁶. Адрес редакции: г. Витебск, ул. Дворцовая, дом Меерзона. «Свольна. Р.-о. ж. д. Н. Мы не печатаем шарад. Витебск. А. Обе заметки напечатаны не будут. Смоленск. П-ву. Не пойдет»¹¹⁷. Если редакция не печатает тот или иной материал, это не значит, что отбор объективен. Редакция «Витебского листка» формировалась среди авторского коллектива «Витебских ведомостей». Причем, из числа именованных авторов, чьи статьи при отборе несправедливо игнорировали либо запрещали. Когда само общественное мнение противоречиво, не может быть идеального механизма отбора. Это всегда субъективная оценка конкретной редакции (или редактора, цензоров). Однако чем ярче становится контраст между относительно субъективной оценкой редакции и объективным требованием общественного мнения, тем больше возникает предпосылок для разрыва устойчивой связи: автор – редакция – читатель. Авторы формируют редакцию и облик издания. В условиях углубляющегося общественного кризиса редакций должно быть много. Редакций становится столько, сколько требует общественное мнение и общественные интересы. Редакция может возникнуть как нелегальная, если общественные интересы требуют, а государственная политика запретит.

В 1899 году «Витебские ведомости» сообщили, что «намечают своей целью посильное служение делу культурно-экономического развития губернии... Группа лиц, составляющих редакцию, одушевлена желанием создать местную газету, которая бы честно и беспристрастно освещала жизнь нашей губернии и посильно работала над назревшими вопросами»¹¹⁸. Исчезнут «сословно-национальные недоразумения, которые ставят губернию некоторым образом в обособленное положение и препятствуют ее культурно-экономическому росту. Мы верим в благотворную силу печатного слова... Содействуя проявлениям общественной самодеятельности и частной инициативы – всякому доброму началу, – не будем закрывать глаза на отрицательные явления местной жизни, ее ненормальные явления. Спешим заявить, что нам будет чужда бесплодная полемика, задевание отдельных лиц или национальностей». Редакционному коллективу «дороги интересы просвещения». Этой программе они следовали до декабря 1905 года.

¹¹⁶ Витебск. 1 января // ВГв. – 1899. – № 11.

¹¹⁷ Почтовый ящик // ВГв. – 1900. – № 5.

¹¹⁸ Витебск. 1 января // ВГв. – 1899. – № 1. Здесь и далее.

Кроме названных выше фамилий в авторском коллективе «Витебских губернских ведомостей» были также Е. Белозерский, К. Баранцевич, А. Витин, Е. Гославский, Г. Ефрон, С. Житловский, В. Зенкевич, Н. Литвинов, К. Лебедев, В. Малахов, А. Пушкарев, К. Раудь, Г. Рык-Богданика, В. Савицкий, О. Сченснович, Е. Спиридович, Н. Федоров, А. Ходнев и другие.

Взгляд читателей и самих журналистов на губернские ведомости изменился в 1899 году. Редакция в Витебске не считает, будто это скучная и официальная газета или даже «вовсе не газета». Журналисты смотрят в будущее, с сарказмом напоминают чиновникам, что 60 лет назад изложена «цель, с которой основаны губернские ведомости и которой до сих пор остаются верны многие из этих изданий». В постановлении тех лет – «ст. 532 т. II св. губ. учр.» – было записано, что Губернская ведомость – это «сборник официальных распоряжений и известий по губернии, которая издается для облегчения и сокращения сношений губернского правления и для скорейшего обнародования распоряжений губернского начальства». Ни читатели, ни авторы публикаций в конце XX века не видят отличий между частными (неофициальными) и официальными изданиями. Устарели официальные нормы. Витебские журналисты делят все губернские ведомости Российской империи на 3 категории: «губернские ведомости, находящиеся так сказать в первобытном состоянии и заполняемые только общими объявлениями; ведомости, находящиеся на второй ступени развития, печатающие разного рода материалы, события по губернии и проч.; и, наконец, ведомости, стремящиеся сделаться общественным органом и преследующие те же цели, как и частные периодические издания». В соответствии с такой градацией можно определить три функции газет: оповещательная, информационная, гласности. Они близкие, но есть разница в целенаправленности (для кого?) и в ступенчато расширяющейся зоне охвата читательской аудитории. На третьей «ступени развития» коллектив редакции удерживал «Витебские ведомости» 6 лет: с 1899-го по 1905-й годы. В 1906 году газета вновь оказалась в «первобытном состоянии» по тривиальной причине: ее покинул творческий коллектив.

Анализируя комплексное влияние различных внешних и внутренних факторов, можно отметить, что 1894–1905 годы – это наиболее благоприятный и продуктивный период существования «Витебских губернских ведомостей». Газета достигла максимального расцвета, гармонично сочетая основные журналистские достоинства: 1. Высокий профессиональный уровень публикаций, характеризующий качественное издание. 2. Статус журналиста соответствует требованиям времени, целям и задачам общества. 3. Газета – авторитетный общественный орган, активно влияющий на формирование общественного мнения в

регионе. 4. Популярное издание отвечает потребностям читательской аудитории, редакция ориентирована на ее интересы, работает прямая и обратная связь: читатель-газета. 5. Внешние условия, как сдерживающий фактор, не позволяют редакции распасться, а, наоборот, мобилизуют творческие силы в едином центре. Но все эти показатели в целом справедливы только в отношении к отдельно рассматриваемым «Витебским ведомостям». Для развития системы белорусской прессы период 1900–1905 годов, наоборот, неблагоприятный. Запретами власти сдерживали ее развитие, творческий потенциал накапливался в единичных, легко контролируемых редакциях. Сравнивая отдельно взятые легальные издания Северо-Западного края до и после объявления свободы слова в Российской империи, можно утверждать, что разрастающаяся система прессы способствует расцвету одних изданий (мнений!), но негативно сказывается на других. В данном случае на официальных «Витебских губернских ведомостях».

«Конец истекающего века ознаменовался величайшим актом гуманности – призывом ко всеобщему миру и христианскому братолюбию», – писали «Витебские ведомости» в 1900 году¹¹⁹. В 1901–1903 годах неофициальная часть много внимания уделяла проблемам внешней политики. Например, статьи «Что такое сионизм»¹²⁰, «Англия и Афганистан»¹²¹, «Дневник одного министра»¹²² (из очерков Франции). События за рубежом газета освещала постоянно и очень подробно, в том числе и то, что происходило в Германии. Национальные и революционно-демократические движения, борьба людей за свои права, утверждающиеся капиталистические отношения в экономике были сопряжены с проблемами не только в Российской империи. Эта «болезнь» поразила многие страны, а наиболее – могущественные империи, стремящиеся расширить границы своего экономического и политического влияния.

В октябре 1905 года внутривластная ситуация в Российской империи критическая. «Витебские ведомости» пишут: «Слухи о всеобщей забастовке витали за неделю»¹²³. 16-го вечером прервалось телеграфное сообщение между С.-Петербургом и Москвой. Обе столицы находятся в состоянии пороховой бочки. В Орше – погром. Пошел слух, что 2-тысячная толпа забастовщиков пошла в Витебск. Как и было запланировано, «17 октября в Витебске в 11 часов в кафедральном соборе началось молебствие по случаю события 17 октября 1888 года».

¹¹⁹ Тихомиров Н. Витебск. 1 января // ВГв. – 1900. – № 1.

¹²⁰ ВГв. – 1901. – № 6, 8, 10, 12 и др.

¹²¹ ВГв. – 1902. – № 32.

¹²² ВГв. – 1903. – № 3.

¹²³ Тревожный день // ВГв. – 1905. – № 236. Здесь и далее.

(Семь лет назад с убийства городского, который конвоировал двух преступников, в городе начались массовые беспорядки, которые привели к трагедии.) Верующие в кафедральном соборе молятся по усопшим в 1888 году, а на улицах — еврейский погром. Молодежь из партии социал-демократов с 8 часов утра закрывала магазины. Однако 11 лавок разграблены, 9 человек убиты (городовой Максим Яковлев, мещане Залман Хейфец, Янкель Шавера и другие).

Утром 18 октября 1905 года витебский губернатор Гершау-Флотов собрал экстренное заседание городской управы, чтобы организовать в городе «милицию (курсив мой. — С. С.) для поддержания порядка, ходатайствовать об освобождении политических заключенных». В это же утро Николай II обнародовал Манифест 17 октября о гражданской свободе, свободе слова. Правительство вынуждено было согласиться с требованиями революционеров.

ВИТЕБСКИЕ ИЗДАНИЯ В ПЕРИОД 1906–1917 ГОДОВ

«Витебские губернские ведомости», «Витебский голос», «Витебская жизнь», «Витебский курьер», «Народный листок», «Витеблянин», «Витебский вестник», «Агрономический листок», «Витебская копейка», «Западная копейка», «Известия Витебского Совета Солдатских и Рабочих депутатов», «Витебский листок».

В начале 1906 года редакция «Витебских губернских ведомостей» известила своих читателей, что газета «до 29 декабря 1905 года выходила в составе двух отделов: официального, издаваемого раз в неделю по понедельникам, и неофициального, издаваемого по особой программе ежедневно, кроме дней после праздничных. Неофициальный отдел ведомостей с 29 декабря прекратил свое существование и взамен его издается частная политическая, общественная и литературная газета «Витебский голос» — независимый прогрессивный орган, который поставил себе целью настойчивое проведение в жизнь мирным путем великих начал, провозглашенных Манифестом 17 октября 1905 года»¹. Витебское губернское правление добровольно отказалось от контроля над неофициальным мнением, предоставило помещение для редакции «Витебского голоса». Газета пользовалась услугами губернской типографии (ул. Смоленская). До 15 мая 1906 года на страницах «Витебских ведомостей» исполняющим дела официальной части значился И. Пилин. Ведомости сообщили, что редактором «Витебского голоса» стал бывший редактор неофициального отдела губернских ведомостей М.И. Пилин. Пилины опять загадочно поменялись ролями, а позже фамилия вовсе исчезает со страниц витебских изданий.

«Манифест 17 октября» Николая II «Витебские губернские ведомости» опубликовали полностью: «1. Даровать населению неизбежные основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов. 2. Не останавливая предназначенных выборов в Государственную Думу, привлечь теперь же к участию в Думе, в мере возможности соответствующей краткости остающегося до созыва Думы срока, те классы населения, кои ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив засим дальнейшее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законода-

¹ Извещение // ВГв. — 1906. — № 1. Здесь и далее.

тельному порядку. 3. Установить как неизблемая правила, чтобы никакой закон не мог воспрять силу без одобрения Г. Думы, и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действовать с действительного участия в надзоре за закономерностью действий, поставленных от них властей. Призываем всех верных сынов России вспомнить долг перед родиною и помочь прекращению сих неслыханных смут, и вместе с Нами напредь все силы к возстановлению тишины и мира на родной земле»². Этот манифест стал политической основой октябристов, или партии «Союз 17 октября». Долгожданное избирательное право получили не все. К выборам в Думу не допускались лица моложе 25 лет, женщины, студенты, воинские чины действительной военной службы, инородцы.

С 1905 года правительство вынуждено было эклектически сочетать монархическую форму государственного правления (частично от нее отказываясь) с демократическими основами гражданских свобод: избирательное право, неприкосновенность личности, свобода совести, слова, собраний, союзов (частично их признавая) и парламентаризмом в виде Государственной Думы (контролируемой).

Потеряв неофициальную часть вместе с авторским коллективом, «Витебские губернские ведомости» оказались в непреодолимом кризисе. С декабря 1905-го по январь 1907-го года – революционный период – номера выходят нечасто, с перерывами. С мая 1906 года исполняет дела редактора П. Стрельцов. Рубрика «Часть неофициальная» в издании сохраняется. Здесь публикуются официальные отчеты собраний Витебского губернского правления. Снова встречается объявление: «Пристав Лепельского уезда разыскивает владельца неизвестно кому принадлежащей лошади»³. (У журналистов есть шутка: нечего писать – пиши про лошадь.) Губернские ведомости выполняют функцию административного оповещения. Мнений населения, авторских статей, публикаций на актуальные политические темы на страницах официальных «Витебских губернских ведомостей» абсолютно нет. В это время читательский интерес и внимание цензоров сосредоточено на изданиях, активно формирующих общественное мнение.

На протяжении предшествовавших лет существования «Витебских ведомостей» ее неофициальная часть неоднократно приобретала облик самостоятельного издания, но только внешние условия – свобода слова – позволили окончательно обособиться официальному и неофициальному мнениям. Само мнение официальное, как оказалось, исчезло. Мнений неофициальных стало много. С декабря 1905 года расширяется витебская пресса. В ее создании «Витебские губернские ведомости» исполнили основную роль: концентрацию в редакции (в едином центре) мощного ин-

² Манифест // ВГВ. – 1905. – № 236.

³ ВГВ. – 1906. – № 6.

теллектуального потенциала. Местные журналисты затем работают в различных периодических изданиях Витебска, за его пределами. В 1905–1907 годах в городе выходит «Витебский голос» (редактор М. Пилин). В 1906 году – «Витебская жизнь» (редактор Г. Брук), «Витебский курьер» (редакторы И. и М. Нейманы). В 1907 – «Народный листок» (редактор А. Сапунов). В 1909 – «Витеблянин» (редактор Д. Гуревич). В 1912–1917 годах – «Витебский вестник» (редакторы А. Ляхницкий и П. Кудрявцев). В 1915–1919 годах – «Витебский листок» (редактор И. Гуревич, затем И. Васильев). В 1912–1916 годах издается «Витебская копейка», «Западная копейка» (редактор Л. Дворкин). Основная часть витебских журналистов начала творческую деятельность в редакции «Витебских губернских ведомостей». Процессы централизации и децентрализации носят объективный характер и отражают общественную ситуацию. Сложность в том, что общественное мнение меняется с течением времени, в зависимости от конкретной ситуации. В периоды кризисов нет единства, растет недоверие и вражда людей друг к другу, отсутствуют общие идеалы и авторитеты.

«Витебский голос» нельзя считать неофициальным отделом «Витебских губернских ведомостей». Газета была самостоятельной, частной. Издатель барон А.Ф. фон Розен. Но, безусловно, «Витебский голос» – фрагмент неофициального мнения Витебской губернии. В первом номере от 29 декабря 1905 года объявлено: «редакция озабочена постановкой дела на возможно широких основаниях: с 1 января будут печататься телеграммы обоих русских агентств – С.-Петербургского и Российского, приглашены корреспонденты из столичных и заграничных центров, со второй половины года предположены иллюстрированные прибавления».

«Витебский голос» выходит ежедневно большим форматом на 4-х страницах по 6 колонок. На первой и четвертой страницах много рекламы, не экономится газетная площадь. Строка текста на 4-й странице стоит 10 коп., на 1-й странице – в 2 раза больше. Редакция ведет актуальную политическую рубрику «Слово редактора», а также рубрики «Новости дня», «Отзывы и мнения», «Письма в редакцию», «Эскизы» и другие. Авторы подписываются псевдонимами: Фигаро, Аллегория, Sinus, Альфа, Гражданин. Тон публикаций раскованный, иносказательный. В статье Аллегории «Памяти “скоропостижно” загубленного благого начинания» речь идет о свободе слова, о политическом конфликте, о противоречиях среди витебских журналистов. «Слово, сказанное Аллегорией у гроба ее маленькой приятельницы, замученной партией «Больших» и «Малых» клоаков в одной Северо-Западной провинции Китайской империи: ... Крохотных букашек ... со своей ядовитой слюной разбрызгивает миллиардами злой Морбус (старый колдун) по всей вселенной. Улавливать же и обезвреживать этих букашек для научно-образованной Санитарии – лишь од-

но удовольствие»⁴. Однако нашелся «ветеран местной богадельни», он, «желая полакомиться, учинил Инквизиторское Судилище под председательством старой акушерки, на руках которой имела несчастье родиться покойная». Место образованной Санитарии (подразумевается прогрессивная интеллигенция, бывший коллектив неофициальной части «Витебских губернских ведомостей») заняли «алхимик и 2 инвалида из местной Морбусовской богадельни».

«Витебский голос» освещал кровавые события октября 1905 года в Вильно, декабря 1905 года в Москве, Петербурге, Лепеле, Двинском уезде. Революционную ситуацию в империи отражает информация декабрьских газетных сообщений «Витебского голоса»: *Второй год Россия переживает ужасный декабрь. В прошлом году наши граждане гибли тысячами, делая последние усилия, чтобы отстоять пресловутый Порт-Артур. Ныне они гибли тысячами в братоубийственной войне, отстаивая гражданскую свободу. *Министерство торговли увеличивает государственный промысловый налог. *В главном управлении землеустройства и земледелия спешно разрабатывается проект образования, создания сети передвижных деревенских школ для взрослых. Сам проект принадлежит нескольким сельскохозяйственным обществам. *Санкт-Петербургское телеграфное агентство сообщает, что некоторые газеты преувеличивают слухи о массовых арестах революционеров в Санкт-Петербурге. Да, аресты есть. Но при арестах найдена масса оружия и взрывчатых веществ, которые могли бы уничтожить не только тысячи людей, но и целые поселения. В одном Петербурге в последнее время произведено около 4 000 обысков и в связи с ними арестов. *10 декабря в Петербурге произведено было немногим свыше 1 600 обысков. Задержаны преимущественно те лица, у которых найдено оружие. В охранном отделении одна комната занята под склад оружия, в другой – большая коллекция знамен и флагов. Среди них 11 черного цвета. Конфискован тюк красной материи. *Из Петербурга телеграфируют в «*Kenigsberger Zeitung*», что известному анархисту князю Кропоткину разрешено возвратиться в Россию. *27 декабря в Лепель и д. Стаи прибыла полурота солдат и полиция, чтобы арестовать главных виновников самовольных порубок леса у помещика Спасовского. Убиты двое крестьян и четверо ранены. *Корреспондент «*Duna Ztg.*» сообщает, что в окрестностях м. Крейцбург, Двинского уезда, войсками сожжено 17 крестьянских усадеб. *28 декабря в Витебске состоялось общее собрание членов «Союза 17 октября». Председатель собрания В.В. Богданович объявил о намерении комитета издавать собственную газету. *Начиная со второго дня Рождества, спектакли в городском театре ставятся ежедневно. В среду шла трагедия «Отелло». *28 декабря в зале Моделя на Канатной улице любителями из железнодорожных служащих разыграны «Женитьба Мордо-

⁴ Витебский голос – 1905. – № 1. Здесь и далее.

плюева» и «Самоубийца». По окончании спектакля состоялись танцы. Играл оркестр военной музыки. Публики на вечере было много.

Официальную политику российских властей в революционный период нельзя назвать последовательной. В декабре 1905 года «Витебский голос» опубликовал полный диалог встречи председателя Петербургского Союза 17 октября барона П. Корфа с главой Совета Министров графом С. Витте по поводу запрета собраний⁵. В сокращении эту информацию телеграфного агентства опубликовали «Витебские ведомости»⁶. Сначала правительство объявило свободу слова, а затем только стало обсуждать законопроект «О печати», думать о необходимости ограничения гласности. Граф С.Ю. Витте: «Я – за свободу печати, всех направлений... Если будет признано нужным подавление прессы, то кары должны касаться всех газет, каково бы не было их направление». Звучали эйфорические восклицания: «Свобода слова окрыляет даже подневольного раба цензуры!». Альфа (псевдоним журналиста «Витебского Голоса»): «После 17 октября печать почувствовала себя совершенно свободной».

Но свобода слова при отсутствии культуры как духовного самосовершенствования личности – это деградация. В рубрике «Отзывы и мнения печати» опубликована статья «Одичание» из московской ежедневной политической, общественной и литературной газеты «Новости дня» (1883–1906). Масштабный кризис охватил культуру. «Заволновалась Россия. “Дальше так жить нельзя”, – пронеслась мысль, отозвавшись в сердцах миллионов. И вот посыпались со всех сторон советы, как спасти отечество... Революционные, социалистические партии, таившиеся в конспирациях, звали к полному переустройству жизни, какое не осуществлено еще нигде, даже в значительно опередивших нас по культуре странах. Земские и городские деятели видели спасение в конституции. Бюрократия топталась на месте и предлагала лишь кое-какие частичные починки законов... Люди заговорили на разных языках. Началось вавилонское столпотворение... Тем временем в 20-ти губерниях появился голод, в 26-ти – крестьянские волнения... Промышленность замерла. Торговля пала. Наука, искусство, всякая просветительская, культурная работа остановилась... Стачки и забастовки добивали остатки благосостояний... Огрубели совесть, нравы. Помутился ум. Мы верными шагами пошли к одичанию, к потере последних остатков понятий о праве и правде»⁷. Эти выводы делала русская интеллигенция в 1905 году. «Так жить нельзя», – считала русская интеллигенция и в конце XX века, отмечая масштабный кризис культуры. Политический, социальный и культурный кризисы взаимосвязаны. Одичание – это состояние общества в период дестабилизации, переоценки ценно-

⁵ Телеграммы... // Витебский голос. – 1905. – № 2.

⁶ См.: О печати // ВГ в. – 1905. – № 234.

⁷ Одичание // Витебский голос. – 1905. – № 2.

стей на рубеже эпох. Люди не просто заговорили на разных языках в 1905 году, они вовсе перестали понимать друг друга.

Журналиста «Витебского голоса», который постоянно подписывался Sinus, собака покусала. Его «хороший ласковый пес» вдруг стал бешеным. «Бешеные собаки по городу развелись». Sinus вынужден бросать все дела накануне Рождества, срочно ехать в Петербург ради «пастеровских прививок». А тут еще прервано железнодорожное сообщение. Он возмущается: «Стыдно, в самом деле. Мы занимаемся важными государственными делами, трактуем их вкривь и вкось, мечтаем о каких-то идеальных формах государственности, которых еще нигде на свете не существует, а в деле непосредственно нас касающемся, в вопросах охранения народного здоровья, например, стоим на такой низкой ступени развития, которая возвращает нас на несколько столетий назад. И так на каждом шагу и везде»⁸.

В конце 1905 года «Витебский голос» разделял политическую позицию октябристов: «Существенный недостаток нашего общества – отсутствие сплоченности... Мы сочувствуем «Союзу 17 октября». Мы всеми силами будем работать в духе этой партии... Несговорчивость и неурядица замечается везде, даже в печати. Не только столичная, но и провинциальная пресса, сбросив цензорские путы, теперь не отличается корректностью»⁹. Октябристы поддерживали официальное мнение властей центра (центристы), либерально-демократические меры. Они были против дестабилизирующих общественную жизнь вооруженных восстаний. В мае 1906 года редакция опубликовала рассказ Л. Толстого «Зачем»¹⁰. Постоянным автором «Витебского голоса» был белорусский литератор А. Пшелко, опубликовавший рассказ «Неудача»¹¹ о ссоре настоятеля прихода с дьячком из-за его плохого голоса в хоровом пении. Это период поиска правды, многочисленных мнений и попыток читателей прямо на страницах популярного издания разобраться в происходящих событиях. Не все мнения и здесь отличаются корректностью. Растет недовольство людей действиями власти. С конца 1906 года «Витебский голос» критикует действия правительства П. Столыпина. В 1907 году авторы публикаций уже высказываются за автономию всех народов Российской империи. Редакция «Витебского голоса» публикует сообщения из Лондона о работе пятого съезда РСДРП, на котором создан Большевицкий центр во главе с В. Лениным. Это последние номера издания. В июне 1907 года «Витебский голос» перестал выходить, цензура его закрыла. В июне 1907 года Николай II распустил II Государственную Думу. Шёл период столыпинской реакции.

⁸ Sinus. Остерегайтесь собак! // Витебский голос. – 1905. – № 2. Здесь и далее.

⁹ Альфа. Эскизы // Витебский голос. – 1905. – № 1.

¹⁰ Витебский голос. – 1906. – № 190.

¹¹ Витебский голос. – 1905. – № 2.

Одновременно с «Витебским голосом» в феврале 1906 года в Витебске существовала частная ежедневная общественно-политическая, научная и литературная газета «Витебская жизнь». Ее издавал присяжный поверенный Ф.Ю. Држевинский, редактировал Г.Я. Брук. Газета большого формата на 4-х страницах по 6 колонок. Печатались номера издания в типографии «Наследников М.Б. Неймана» (ул. Замковая, дом Кушнера). Редакция находилась по ул. Замковой, дом Кагана. «Имея в виду предстоящее обновление всего нашего Государственного строя, «Витебская жизнь» будет защищать и отстаивать всеми средствами независимого органа печати начала гражданской и политической свободы, равенства всех перед законом, всеобщего равного, прямого и тайного избирательного права для народных представителей, широкого местного самоуправления, реорганизованного на демократических началах, всемерно отстаивать интересы трудящихся масс народа. В газете «Витебская жизнь» будут принимать участие: Битная-Шляхто Н.В., Брук Г.Я., Винавер М.М., Гессен И.В., Горелик С.Г., Жаботинский В.Е., Кенигсберг Б.Я., Милюков П.Н., Порошин (Белозерский) И.Х., Рапорт Х., Сабин-Гус И.Ю., Струве П.Б., Стучка П.И. и многие другие»¹².

Это имена представителей разных партий: кадетов, экономистов, легальных марксистов, большевиков, коммунистов, Бунда, сионистов. В «Витебской жизни» стихийно концентрировался мощный интеллектуальный потенциал – идеи крупнейших деятелей не только российской, международной политики, формировавшие будущее различных народов. Издание освещало задачи, цели, внутренние противоречия и скандалы различных европейских политических партий, проблемы воспитания и методы образования в Витебске, Риге, Кракове, Женеве, Америке. Передовые статьи с анализом международной политической ситуации «Витебская жизнь» публиковала под псевдонимом «Динь». Помещала телеграммы агентств, давала аналитические обзоры печати, освещала литературную и театральную жизнь Витебска. В целом редакция занимала либеральную позицию, критически относилась к «Союзу 17 октября», к самодержавию и действиям правительства¹³. Была в газете актуальная читательская рубрика «Письмо к редактору». Постоянные авторы чаще подписывались псевдонимами Die Zeit, Der Weg, Postscriptum и другие. Газета опубликовала статьи А. Шаломсона, А. Витина, А. Хазанова, А. Наумова, фельетоны В. Дорошевича и др. Собственные корреспонденты были в Берлине, Гомеле, Городке. Редакция цитировала «Русское слово», «Русские ведомости», «Полярную звезду», «Право», немецкие издания. Рекламирвала подписку на «Двинский листок», «Витебский голос», «Новую зарю», «Смоленский голос», «Северный край», но коммерческой рекламы не

¹² Витебская жизнь. – 1906. – № 1.

¹³ См.: Гессен В. Самодержавие и манифест 17 октября // Витебская жизнь. – 1906. – № 10.

публиковала. Вышло 22 номера газеты «Витебская жизнь». В № 18 опубликовано письмо к гражданам священника Гапона, который в кровавое воскресенье 9 января 1905 года возглавил шествие рабочих к царю. Здесь же оглашены детали скандала между членами центрального революционного комитета. При обсуждении вопроса о 30-ти тыс. руб. один из членов комитета застрелился у всех на виду. В последнем № 22 «Витебской жизни» опубликовано «Письмо Шмидта к своему сыну», написанное руководителем восстания на крейсере «Очаков» накануне расстрела. Информация распространялась очень быстро.

В течение мая 1906 года утром и вечером каждого дня в городе выходил «Витебский курьер». Редакторы-издатели И. и М. Нейманы печатали газету в своей частной типографии «Наследников М.Б. Неймана». «Витебский курьер» значительно уступает качеством всем ранее существовавшим газетам в Витебске. Выходит малым форматом на 2-х страницах по 3 колонки. Это полностью информационно-рекламное издание, хотя в № 1 объявлено: «Между прочим, будет отведено место для правительственных распоряжений, справочного отдела, местных сообщений». Газета предназначена массовому потребителю. «Витебский курьер» активно рекламирует кондитерские изделия Л. Шуссера, продукцию других частных производителей и владельцев витебских магазинов. Но рекламодателей немного, финансовая нецелесообразность была одной из основных причин прекращения издания. В номере, как правило, 1–3 коммерческие рекламы. Остальную газетную площадь занимают многочисленные телеграммы агентств: Петербург, Варшава, Тифлис, Симферополь, Бердичев, Васильково, Батум, Белосток, Полтава, Екатеринослав, Евпатория, Париж, Харбин и т. д. Информация свидетельствует о демонстрациях, бунтах, беспорядках. Публикации курьера лишены аналитических суждений. Только факты. В мае 1906 года начала работу Государственная Дума 1-го созыва. Отчеты заседаний Думы в «Витебском курьере» подробные, красочные. Это своеобразные исторические портреты-зарисовки государственных деятелей Российской империи. Их поведение, стенограммы речей свидетельствуют, что в 1906 году сдержанность и тактичность не были нормой деловых и политических отношений.

С 1906-го по 1918-й годы периодичность выхода «Витебских ведомостей» постоянно менялась. Официальная часть сведена до минимума: только официальные распоряжения. Неофициальная часть то выходит ежедневно самостоятельным изданием, то не выходит вовсе, что связано с внутренними редакционными проблемами, в первую очередь, с отсутствием кадров. В условиях разрастающейся системы прессы в редакции официального издания нельзя удержать талантливых журналистов. Бывшие журналисты неофициальной части «Витебских ведомостей» А. Сапунов, А. Пшелко, И. Васильев, П. Кудрявцев, Н. Сталевский и другие активно сотрудничают

с частными изданиями. С трудностями, но при финансовой поддержке властей «Витебские губернские ведомости» существуют до января 1918 года.

В январе 1907 года редактором «Витебских ведомостей» был М. Анцев. Газета с официальными губернскими сообщениями выходила 2 раза в неделю по понедельникам и четвергам. В рубрике «Часть неофициальная» публиковали списки присяжных заседателей, расписание движения поездов, объявления о распродаже имений. На протяжении всего предыдущего года ведомости подписывал вместе с редактором вице-губернатор Витебска В. Фукс. С 6 января 1907 года возобновилось ежедневное издание самостоятельной неофициальной части «Витебских ведомостей». Ее редактором стал Алексей Парфенович Сапунов. С 1901 года он был секретарем Витебского губернского статистического комитета. Это еще одна попытка губернских властей сотрудничать с авторитетной витебской интеллигенцией, сделать неофициальную часть ведомостей органом гласности статистического комитета. В период редакторства А. Сапунова – с 6 января по 8 февраля 1907 года – был опубликован в ведомостях историко-статистический очерк «Белоруссия и белоруссы». Основная идея публикации: национальное самоопределение, политическое единство белорусов. А. Сапунов хорошо знал историю края, систематизировал архивные документы XI–XIX веков в книге «Витебская старина». Он писал: «Теперь, после прекрасных трудов Е.Р. Романова, Н.Я. Никифоровского и покойного П.Я. Шейна, ясно всем желающим видеть, какие богатые духовные силы таятся в душе белоруса; они опровергли ходячие мнения о хилости и дряблости натуры потомков оных грозных полочан... Было у нас, белоруссов, золотое время, славное прошлое; каково же будет наше будущее... Вся сила – в единении. Объединение белоруссов крайне необходимо и не терпит отлагательства: сплотились поляки, сплотились литовцы и латыши, сплотились евреи»¹⁴. В революционный период идет повсеместный рост национального патриотизма и самосознания. Но именно национальные противоречия провоцируют бытовые конфликты. Вот оборотная сторона национализма: «Беспощадная травля всего русского и русских на нашей западной окраине не прошла бесследно для русских жителей... Маленькие огоньки русского патриотизма, зажженные нестерпимой травлей всего русского, за два года революции успели превратиться уже в костры»¹⁵.

Ненависть к русским, к русскому самодержавию была вызвана в Северо-Западном крае невыносимыми условиями жизни, страшным голодом, коррупцией в высших аппаратах власти, реакционными действиями правительства по отношению к борцам за справедливость – революционерам. Об этом писали все нелегальные и легальные издания. Нелегальную издательскую деятельность активно вели Северо-Западный и Полесский

¹⁴ Сапунов А. Белоруссия и белоруссы // ВГв. – 1907. – № 2.

¹⁵ Рост патриотизма // ВГв. – 1907. – № 2.

комитеты РСДРП. В более чем 10 подпольных типографиях края революционеры выпускали листовки, прокламации, газеты, брошюры¹⁶. Полиция считала антигосударственной деятельностью оглашение негативной правдивой информации, уничтожала провокационные номера изданий. В конфискованном полицией № 6 «Нашей доли» правительство названо шайкой разбойников, «казнакрадам». «3 августа месяца гэтаго году мужыки у ва многих мясцох ядуць чэраз дзень, други а то й трэци. Каб менш хацелася есци, няшчасныя кладуцца и ня рухаюцца, бо ведама што як чалавек спакойна ляжыць – дык менш есци хочэ... Бюракрація напишэць цыркуляр и думаець што ужо заткнула галодны рот... А казна гэта, замест памачы няшчасным высылаець грошы за границу – Лидвалям и таким парадкам даець яшчэ больш прастор голаду, хвароби и смерци»¹⁷. Снова в Северо-Западном крае вспоминают «наследие» М.Н. Муравьева. Одни – с упреком, как «Наша доля», другие – с надеждой на спасение, как православная епархиальная печать. Тезис Муравьева «безземельные крестьяне – зло политическое» остается верным. Для любого государства, независимо от его формы правления, официальной идеологии или религии, нищие голодные люди – это зло политическое, антигосударственная сила, разрушающая государственную систему изнутри. «Витебские ведомости» в январе 1907 года вели рубрику «Вести из голодных губерний», опубликовали «Воззвание Л.Н. Толстого к русскому правительству, к русскому народу и к русским революционерам»¹⁸. Великий писатель призывает людей одуматься. Но империя целеустремленно движется к краху.

Ситуация в прессе отражает состояние психологического хаоса: в поисках справедливости обиженные люди упрекают и обвиняют друг друга, ищут виновных, абсолютно исключая собственную вину. Литераторы и журналисты, оказывается, – чуть ли не главные провокаторы и инициаторы политического кризиса. «Все поле русской журналистики усеяно мертвыми костями. Но снимите с нее грим, сотрите румяна, и вы увидите, что эти мертвые кости – это призывы к резне, к вооруженным восстаниям... Вы плакали кровавыми слезами о кишиневских и гомельских погромах, но когда истребляли старые дворянские гнезда в России... говорили... это справедливый гнев народа, это – иллюминация. ...Стоило тому же народу показать свое грозное величие в Белостоке, как вы кричали, что это не народ, а подонки, и возмущались, что войска не расстреливают его без пощады... Как же смеее после этого говорить против смертной казни?.. Вы так часто говорите о мировой совести, что загляните хоть раз в свою»¹⁹. Эти слова С. Смирновой «Витебские ведомости» перепечатали из

¹⁶ См.: *Слука А.* Беларуская журналістыка. Частка 1. – Мн.: БДУ, 2000. – С. 162.

¹⁷ Чарвоны. Голад // *Наша доля*. – 1906. – № 6. Правописание соответствует оригиналу.

¹⁸ ВГв. – 1907. – № 7.

¹⁹ *Смирнова С.* Погромная литература // ВГв. – 1907. – № 8.

газеты «Новое время». С 1905 года «Новое время» стало органом черносотенцев, редакция отстаивала монархические идеалы великодержавных шовинистов в борьбе с революционным движением. Черносотенцы из патриотических побуждений добровольно содействовали реакции, дополняя своими погромными акциями карательные действия государственной власти. Но к «погромной литературе», которая «разжигает народные страсти», «подготавливает различные политические убийства и рукоплещет им», С. Смирнова относит сдержанную в оценках правую газету «Товарищ», кадетскую «Речь», петербургский журнал «Былое». Это похоже на казуистику.

У каждой партии были свои враги. Виновниками погромов считали кого угодно, только не ненависть, которая овладевала душами людей, становилась для них обычным психологическим состоянием. «Скуль бяруцца гэтыя пагромы, якая цёмная сила туманиць людзём вочы, што яны як зверы кидваюцца брат на брата? Ёсць жменька людзёў, якая баіцца народнае свабоды, видзючы у ёй сваго найбольшага ворага... И вот яны цкуюць адзін народ на другі, хрысціян на жыдоу, рускіх на палякаў, татароў на армяноў»²⁰. Темная сила – это ненависть. Ни один человек не застрахован от негативного состояния крайнего психологического возбуждения, вызванного постоянно накапливающимся чувством обиды. Об этом, в частности, рассказ А. Пшелко «Конокрады»²¹. Каждому человеку, независимо от его интеллекта, капитала, общественного статуса, трудно постоянно сдерживать чувства, уравнивая эмоции с рассудком. Не сдерживали их даже избранные члены Государственной Думы. Массовое сознание не отличает объективное явление от заранее спланированной акции. В критической ситуации доказывать что-либо бесполезно. Виновные должны быть найдены, виновные должны быть наказаны. Этого требует справедливость, понимаемая каждой партией по-своему. Революционное время характеризуется уникальной установкой сознания: тяга к смертным приговорам, исходя из крайне одностороннего понятия о совести. Эта «совесть» могла быть мировой, либо узко национальной; патриотической, либо классовой, причем, с соблюдением социальной градации; ориентированной в прошлое, либо в будущее. Только с понятием гуманизма и непреходящих жизненных ценностей несовместима «совесть» революционного периода.

Рост самосознания и обострение национальных противоречий – это одновременные и взаимосвязанные процессы. «Витебские губернские ведомости» не пропагандировали идей левых радикальных партий. На страницах официальной газеты свои национальные проблемы обсуждали только белорусы и евреи. Исключенный из числа выборщиков в Государ-

²⁰ Пагром // Наша доля. – 1906. – № 2.

²¹ ВГв. – 1907. – № 8.

ственную Думу от Витебской губернии автор ведомостей «А. В.», например, был представителем большой группы витебских евреев. В статье «Национальность, национализм и еврейский национальный вопрос в освещении Х. Житловского»²² он осуждает российский шовинизм, считает евреев несправедливо ущемленными в гражданских правах. С таким мнением нельзя не согласиться. Однако кроме личной выгоды евреям-обывателям, кажется, ничего больше не было нужно. Защита прав и благосостояния людей других национальностей их мало интересовала. Общественные интересы волновали только постольку, поскольку ограничивали их собственную свободу действий. Такое сочетание крайнего индивидуализма с прагматизмом провоцировало еврейские погромы в Северо-Западном крае. Евреи сохраняли маргинальность, манипулируя всевозможными средствами, в том числе, понятиями о гуманизме, совести и справедливости.

Политическая позиция Алексея Сапунова, редакции «Витебских губернских ведомостей» – объединение белорусов, прекращение национальной вражды, укрепление в сознании людей нравственных ценностей, краевого патриотизма, духа христианской веры. В творческом коллективе ведомостей вместе с А. Сапуновым активно работали А. Пшелко, В. Стукалич, М. Анцев. В 1907–1908 годах, как и в 1860-х, в конце 1890-х годов, газета снова акцентировала внимание читателя на национальных особенностях белорусов (не русских!), на своеобразии белорусского языка, на уникальной истории Белорусского края. Это позиция витебских западноруссов. Западняками их считали в центре Российской империи. Хочу подчеркнуть, что на страницах «Витебских губернских ведомостей» никогда не звучала фраза о том, что белорусский народ не имеет права на самостоятельное развитие. Белорусов такое утверждение оскорбляет, принижает достоинство белорусского народа, его истории. Людей пограничных регионов любого государства сама жизнь приучает быть интернационалистами. Но нет различия между национальным патриотизмом и революционным интернационализмом, если они одинаково жаждут крови, ведут народ к самоуничтожению. У белорусского народа было развито стремление к самосохранению, была устойчивая самоидентификация.

В январе 1907 года перед выборами во II Государственную Думу А. Сапунов издавал воскресное приложение к «Витебским губернским ведомостям» – «Народный листок». Цель его – «Назначенное для народа». Формат тетрадного листа, текст набран крупным кеглем. Агитационный листок № 1 советовал: «Осторожно относитесь к льстивым речам. Не верьте и речам тех людей о свободе (воле). Они будто бы борются против насилия, а сами учиняют насилие... Говорят о свободе слова, а не дают высказать мыслей, не согласных с их речами. Земельный вопрос поможет решить Ду-

²² ВГв. – 1907. – № 27.

ма. Отнимете землю у помещиков, нарушите право собственности, – завтра и у вас могут отнять и дома, и скот. Скажут: это не твоя, а общая собственность!» Кроме агитационных фраз листок содержал сведения о гражданских законах. Сапунов советовал народу выбирать в Думу честных людей, из своей среды. Он и стал одним из шести депутатов, избранных от Витебской губернии в III Государственную Думу. Власти контролировали избирательный процесс гласно: «Начальник губернии собирает сведения о национальности служащих и других участников выборов»²³. Кроме А. Сапунова, 106 избирателей (это 0,007% полуторамилионного населения Витебской губернии) также оказали доверие крестьянам В. Амасёнку, М. Ермолаеву, члену губернского присутствия П. Дапельмайеру, сельскому хозяину М. Евреину, настоятелю Люцинского собора протоиерею Ф. Никановичу²⁴.

Если в I и II Государственных Думах выделялись конституционно-демократические, социал-демократические, консервативные, либеральные, радикальные политические взгляды, а население находилось на подъеме революционной активности, то III Государственная Дума консолидировалась возле монархического центра, а «свободы» Манифеста 17 октября парадоксальным образом сочетались с официальными действиями жандармов, подавлением революционной активности масс, инородных движений. По мнению русских шовинистов, лишённые гражданских прав инородцы должны были полюбить Россию во имя ее же величия, признать своим отечеством, стать русскими душами. Но кнутом нельзя заставить любить. Эта простая, казалось бы, истина недоступна людям, одержимым деспотизмом, не совместима с логикой политической тирании. Белорусы в Российской империи не были инородцами, их в центре считали ополяченными, но всё-таки русскими людьми, тем не менее, гражданских прав они не имели из-за отсутствия частной собственности, длительной социальной незащищенности народа.

Лидером российской политики в это время был Петр Аркадьевич Столыпин (1862–1911) – министр внутренних дел и председатель Совета Министров (с 1906), губернатор Гродненской (1902), Саратовской (1903–1906) губерний. Он руководил Третьеиюньским государственным переворотом 1907 года, когда были арестованы и сосланы депутаты Думы социал-демократической фракции. Он был инициатором роспуска II Думы. Он же руководил подавлением революции 1905–1907 годов, а следующие годы вошли в историю как столыпинская реакция. Из-за частых военно-полевых судов и применения смертной казни веревку виселицы русский народ прозвал «столыпинским галстуком». Столыпинская аграрная ре-

²³ Начальник губернии... // ВГв. – 1907. – № 142.

²⁴ См.: *Хмяльніцкая Л.* Гісторыя з Віцебска (жыцццяпіс Аляксея Сапунова). – Мн.: Энцыклапедыкс, 2001. – С. 133.

форма в 1906 году ставила гуманную цель: обеспечить частной земельной собственностью обездоленных крестьян (хутора, отрубы), а в итоге: массовые разорения, миграции, торговля землей. Проблемы перераспределения собственности провоцировали межличностные конфликты, усложняя общественные противоречия. В 1911 году П. Столыпин был убит эсером Д. Богровым. Политическая и реформаторская деятельность П.А. Столыпина напоминает одновременное сочетание политического террора и социальных реформ М.Н. Муравьева в Северо-Западном крае. Оба смотрели на мир сквозь призму государственных интересов Российской империи. В этой связи хочу отметить, что после Судебной и Земской реформы 1864 года в Российской империи правовед А.Ф. Кони в 1865 году рассматривал данную проблематику в работе «О праве необходимой обороны». Он считал, что «власть не может требовать уважения к закону, когда сама его не уважает», что «употребление личных сил может быть допущено только при отсутствии помощи со стороны общественной власти... Народ, правительство которого стремится нарушить его государственное устройство, имеет в силу правового основания необходимой обороны право революции, право восстания»²⁵. Анализируя информацию витебских изданий, можно утверждать, что революционная активность 1863–1865 годов в Северо-Западном крае аналогична революционной активности 1905–1907 годов в Российской империи. Различие в масштабе территории, охваченной революционной бурей.

В 1908–1911 годах неофициальная часть «Витебских ведомостей» выходила ежедневно. Редакторы постоянно менялись, стабильности не было. Информацию ведомостей поочередно редактировали М. Анцев, П. Манцевич, П. Кудрявцев, Г. Яненко, Н. Сталевский. С 1908 года в официальной газете появились сообщения о перемещениях по службе и других значимых событиях, которые редакция начинала со слов «Мы слышали...», а к 1912 году рубрика «Факты и слухи» была уже постоянной. Доступ к достоверной информации для редакционного коллектива был ограничен. Авторские статьи часто подписаны «Свой», «Некто в черном» и т. п. В актуальной публикации «Дело и объяснение»²⁶ журналист размышляет о проблемах официальной прессы, о читательском интересе. В статье «Письма к дяденьке» анонимный обозреватель особо отмечает интерес к сатирическим произведениям. «В будущем пресса обязана считаться с этим желанием населения и быть настолько мужественной, чтобы заменить эзоповский язык общепонятным и по отношению бронированных доселе общественных деятелей»²⁷. Редакция обсуждает этические проблемы, связанные с критикой и гласностью. Масштабы их угрожаю-

²⁵ Кони А. Воспоминание о писателях. – М.: Правда, 1989. – С. 12, 13.

²⁶ Н.О.М. Дело и объяснение // ВГв. – 1908. – № 1.

²⁷ Племянник Мишэль. Письма к дяденьке // ВГв. – 1908. – № 5.

шие, пугают представителей власти различных уровней государственной иерархической системы. Параллельно с критическим осмыслением действительности растет индивидуальная самооценка населения, наблюдается падение авторитета власти, официального мнения. Со страниц «Витебских ведомостей» практически исчезла «Часть официальная», эту рубрику в неофициальной части издания составляют единичные новости. Интеллектуальный обозреватель под псевдонимом «Ъ» пессимистически характеризует общественное настроение: «Нас захватило в последнее время литературное направление, пахнущее или декаденщиной, или же прямо говоря порнографией. ... Ах, скучно на этом свете, господа!»²⁸ Декаданс – это своего рода болезнь «души», которая поражает все «тело». Его нельзя считать следствием гласности, это – духовный кризис, в котором оказалась вся общественная система.

Информация телеграфных агентств 1908 года раскрывает внутренние политические проблемы различных стран. «Заграничные телеграммы» в начале года сообщают, что во Франкфурте произошли столкновения демонстрантов с полицией. Берлин: столкновения... Рим: между отрядом аскари и абиссинцами произошло сражение. Неудовлетворительными остаются русско-японские международные взаимоотношения²⁹. Убийства и грабежи в Варшаве, Киеве, Москве, Пензе, Калуге и т. д. Белосток: Задержан 18-летний бывший студент, который вез оружие в Смоленск. Увеличивалась армия безработных людей, исключенных из университетов студентов. В «Местной хронике» ведомостей обсуждается актуальный продовольственный вопрос: Плохой урожай, «вздорожаніе продуктов», запрещена скупка съестных продуктов для перепродажи. «Корреспонденция из Двинска»³⁰: Закрылась табачная фабрика Магидов. Еще 150 рабочих остались без хлеба. В хлебном переулке, где ютится пролетариат, возник пожар. Зрелища и увеселения следуют за зрелищами. Самые неутомимые и даровитые в устройстве зрелищ – поляки, за ними следуют немцы и русские, самые слабые – евреи.

Реклама в 1908 году еще скромно обживала, а в 1909–1912 годах уже основательно завоевала первую страницу ежедневных «Витебских губернских ведомостей», вытеснив и официальную, и неофициальную информацию. «Лучший друг желудка вино Сен-Рафаэль... Устрицы. Константинопольскія живыя крупныя десятка 60 к.»³¹ В 1909 году в Витебске вышло несколько номеров «Витеблянина». Это листок объявлений и реклам, который редакция рассылала «бесплатно торговым фирмам, по мага-

²⁸ -Ъ. Из области современных настроений // ВГв. – 1908. – № 47.

²⁹ См.: Дело о сдаче Порт-Артура // ВГв. – 1908. – № 1.

³⁰ ВГв. – 1908. – № 4.

³¹ ВГв. – 1908. – № 1. – С. 1.

зинам, присутственным и общественным местам, гостиницам и пр.»³². Любой человек, «заявивший свой адрес в редакции», мог получить газету бесплатно с доставкой на дом. Девизом редакции, которая находилась в доме Соломоника на Смоленской площади, была фраза (набрана в газете крупно) «Реклама есть двигатель торговли!» Редактор-издатель Б.Б. Гуревич. Печатался рекламный листок в типографии П.А. Подземского. Финансовую прибыль составляла плата за опубликованные объявления. Техническое решение номеров «Витеблянина» качественное: комбинированная верстка, сочетание различных шрифтов, кеглей, виньеток, рисунков. Рядом с коммерческими объявлениями можно прочесть небольшие юмористические рассказы, анекдоты. Не более. Период существования «Витеблянина» – короткий. Основанные на коммерческой информации газеты только в периоды экономической дестабилизации удовлетворяют потребности издателей и общества одновременно.

На страницах «Витебских ведомостей» в 1908–1911 годах еще были отдельные публикации журналистов-интеллектуалов. Среди таких авторов А. Пщелко, В. Стукалич, Н. Тихомиров, С. Приставко, П. Славатинский, П. Слюнин и другие. А. Сапунов присылал в «Витебские губернские ведомости» корреспонденции о проблемах, которые обсуждала Государственная Дума. Редакция освещала вопросы женского международного движения³³. Н. Тихомиров в философском произведении «Бранд»³⁴ рассматривал духовные ценности христианства в ракурсе мировоззрения Ф. Ницше, Ф. Достоевского. Для жителей Витебской губернии важным событием весны 1910 года стало перенесение мощей преподобной Ефросинии в Полоцк. Ведомости описали православный праздник, опубликовали «Шествие из Киева в смиренный Полоцк», «Пастырское послание Преосвященного Серафима Епископа Полоцкого и Витебского»³⁵. С 1 июля 1910 года в Витебске открылся учительский институт. Опять же «по слухам» и допустив ошибку в фамилии, ведомости сообщили, что его «директор К.Н. Техомиров»³⁶.

С 1908 года редакция «Витебских ведомостей» постепенно оказывается в своеобразной изоляции не только от достоверной информации, но и от чиновников, от творческой интеллигенции. В газете нет предварительной цензуры. Но и редакционный коллектив не имеет общественно-политической позиции. «Витебские ведомости» отходят от белорусской национальной проблематики. Беспартийность считается максимой журналистской объективности, к беспартийности журналистов призывают члены

³² См.: Выходные данные «Витеблянина». – 1909.

³³ См.: *Философова А.* К русскому обществу и русским женщинам; *Безобразова М.* О международном женском совете // ВГв. – 1908. – № 1, 5.

³⁴ ВГв. – 1908. – № 55.

³⁵ ВГв. – 1910. – № 92.

³⁶ К открытию учительского института // ВГв. – 1910. – № 144.

Государственной Думы. Но это лицемерие, хитрая политическая тактика. В.И. Ленин абсолютно прав: пресса не может быть беспартийной. В условиях политического противостояния такая пресса никому не нужна, редакция по собственной воле изолируется от общественно-политической жизни внешнего мира.

В Вильно обостряются национальные противоречия между русскими, поляками, евреями, литовцами. Здесь расширяется сеть польских, литовских, еврейских изданий. С 1905 года в виленской журналистике начался «черный период», который даже исследователей шокирует аморальностью опубликованной информации. «Худо живется православным в Северо-Западном крае после манифеста», – пишет виленская газета «Белая Русь» (редактор М. Дмитриев, издатель А. Даронов). В селе Роготина Гродненской губернии, где преобладает православное население, «католики глумятся над православными», идут криминальные «разборки» за древний каменный храм³⁷. Локальные межличностные конфликты разгораются из-за религии, языка, государственных денег на образование. Участвуют в скандальных разбирательствах судебные органы, члены Государственной Думы. Об этом в 1908 году «Витебские губернские ведомости» пишут: «Не для русских! (от собственного корреспондента из Вильны)» (№ 14), «Виленские письма» (№ 21), «Между поляками и литовцами пробежала новая черная кошка...» (№ 149). Анонимные авторы статей занимают позицию наблюдателя, который ожидает, чем закончится национально-политическое противостояние.

В 1909 году виленское «Белорусское общество» опубликовало в партийном издании «Белорусская жизнь» (Л. Солоневич – председатель правления и редактор газеты) заявление «Наше национальное самоопределение и наша позиция в польско-русском вопросе». «Чтобы ни говорили о нашем национальном самоопределении в Москве и в Варшаве, как бы ни извращали само понятие «белорусс»... белорусское племя в огромной своей массе – это составная и нераздельная часть русского народа... воды Москвы-реки для нас не священны, как не священны воды Вислы... Утверждать, что поляки в настоящее время стремятся к восстановлению старой Польши – значит – утверждать заведомую неправду... К чему поляки этнографической Польши стремятся в настоящее время, чего они добиваются, так это того, чтобы обеспечить себе хоть сколько-нибудь сносное существование на своей родине... И белорусская народность, как ближе всего соприкасающаяся с польской, несомненно будет целиком стоять на стороне этих стремлений... Но полонизация продолжается под покровом свободы совести, под покровом прогрессивности... польские пришельцы нашего края – самый реакционный элемент... литовское национальное движение никоим образом нельзя заподозрить в реакционности... Бело-

³⁷ См.: По Северо-Западному краю // Белая Русь. – 1906. – № 1.

русская интеллигенция осознает, что борьба с колонизацией необходима не только в интересах белорусской национальности, но и в интересах прогресса. ... Поляки относятся к белоруссам как к «этнографическому материалу», пригодному только для того, чтобы дать усиленное питание польской нации... Мы не смешиваем польских панов и польское духовенство с польским народом, как не смешиваем русского духовенства и русского чиновничества с русским народом. ...Вероисповедания не должны разъединять народность. Свобода совести не должна быть пустым звуком... Никто не должен пользоваться религиею, как орудием политической пропаганды, в каком бы направлении она ни велась, задача церкви – служить высшим потребностям человеческого духа, а не временным политическим и национальным течениям»³⁸. Эта западнорусская позиция сложная, но выражена четко. Она свидетельствует о величии белорусского духа, что особенно ценно на фоне непристойных (в том числе, для цитирования) реакционно-националистических «разборок» прямо на страницах виленских газет. Яблоком раздора между редакциями русскоязычной «Белорусской жизни», ее последователя «Северо-Западной жизни» (редактор Л. Солоневич) и белорусско-язычной «Нашай нівай» (редактор-издатель А. Власов) оказалось историческое прошлое Беларуси (чьё же белорусы племя?), а также нежелательное употребление белорусами русского языка.

В 1909 году витебский губернатор Гершау-Флотов сообщает: «В последнее время в Витебской губернии наблюдается значительное движение сельскохозяйственных рабочих в Германию на заработки по объявлению германской пограничной конторы по найму рабочих в г. Катовицах. Ставлю в известность, что требуется заграничный паспорт. Вас ждут горькие разочарования...»³⁹ Поток мигрантов стихийно переориентировался с востока (Сибирь) на запад (Германия). Это явление имело важное политическое значение. Но официальные власти создавали направляющимся на заработки людям только бюрократические преграды, в то время, когда нужны были всего лишь нормальные условия для жизни.

В 1907–1911 годах начальником газетного стола Витебского губернского правления был М. Анцев. Он не регулярно, а отдельными периодами совмещал эту должность с редакторством ежедневной неофициальной части ведомостей в 1907, в 1909–1911 годах, а также в январе-марте 1912 года. М. Анцев вел постоянную рубрику «Театр и музыка». В рубрике «Маленький фельетон» ведомости поместили много его стихов, басен. Актуальная сатира всегда нравится читателям. Например, мораль басни «Обезьяна и скрипка»⁴⁰ в том, что не всё можно копировать с тем же ре-

³⁸ Наше национальное самоопределение и наша позиция в польско-русском вопросе // Белорусская жизнь. – 1909. – № 1.

³⁹ В последнее время... // ВГв. – 1909. – № 138.

⁴⁰ Анцев М. Обезьяна и скрипка // ВГв. – 1909. – № 5.

зультатом: «И в лаврах много есть шипов / Кто без толку их пожинать возьмется, / Тот вскоре может уколется, – / Закон природы уж таков: / Не любят лавры дураков». Любая творческая деятельность человека, затрагивает она сферы искусства, либо идеологии, становится продуктивной в том случае, когда обладает внутренней содержательностью и внешней целостностью одновременно. «Деревья и топор»⁴¹: Деревья сетуют на топор, что он их вырубает. Топор им отвечает: «Я не виноват. Владелец ваш – мой повелитель». Автор: «Топор, пожалуй, прав / Имей он больше прав, / Он не был бы опустошитель».

Летом 1912 года в «Витебских губернских ведомостях» повторилась ситуация декабря 1905 года: коллектив редакции неофициальной части покинул официальные ведомости. В № 146 редакция сообщила, что «с 1 июля издание ежедневной неофициальной части «Витебских ведомостей» прекращается, и будет выходить один только официальный отдел 2 раза в неделю по средам и субботам». Одновременно открыта подписка на ежедневную частную газету «Витебский вестник». Это опять произошло при полной пассивности губернских властей. Создание новых изданий цензура не ограничивала. В 1912–1917 годах ни губернское правление, ни редакция не пытаются больше поднять авторитет официальных ведомостей, пропагандировать какое-либо мнение, даже коммерческая реклама здесь не появляется. Конечно, читательская аудитория стала минимальной.

1912-й год знаменателен тем, что окончился период столыпинской реакции, закончила свою работу III и была избрана IV Государственная Дума. В Северо-Западном крае период 1912–1915 годов – новый всплеск журналистской активности, повсеместного открытия частных газет: Двинск, Гомель, Бобруйск, Пинск, Барановичи, Полоцк, Лида, Мозырь и т. д. Основным информационным банком для издателей были телеграфные агентства. Некоторые газеты так просто и назывались «Телеграммы...» Подобно Витебску, в губернских городах расширяется собственная сеть периодических изданий. Журналистская активность в крае сопровождается своеобразным распадом единого координационного центра в Вильно. Ни в одном другом городе не было столь обширной сети периодики, такой концентрированности интеллектуальной элиты, здесь же находился Цензурный комитет. Длительное время – с 1838-го по 1911-й годы – город Вильно оставался лидером русскоязычной журналистской деятельности в крае. При поддержке официальных властей русскоязычные издания преобладали. Периодические издания на польском языке в Вильно выходили постоянно, в том числе, и до 1838 года – до создания официальной русскоязычной системы прессы в крае. Это «Kurier Litewski» (1760–1763, 1797–1833), «Gazety Wilenskie» (1764–1793), «Dziennik Wilenski» (1815–1830), а также многочисленные другие неустойчивые по времени существования издания. Пер-

⁴¹ Анцев М. Деревья и топор // ВГв. – 1910. – № 1.

вым двуязычным польско-русским периодическим изданием был «Kurjer Litewski» / «Литовский вестник» (1834–1840). Под влиянием революционно-демократических течений (на мой взгляд, примерно с 1903 года) «русскому делу» в виленской журналистике чрезмерно настойчиво противостояли польские и литовские национальные идеи. Еврейские и белорусские мнения оставались малозначимыми. С 1912 года нельзя утверждать, что Вильно – единый для Северо-Западного края русскоязычный центр журналистской активности. Уже преобладала польская и литовская пресса. В 1914–1917 годах таким центром был Минск (с 1 января 1919 года столица БССР). Если подсчитать, то здесь уже с 1914 года издавалось максимальное количество русскоязычных газет Северо-Западного края. Минск стал центром журналистской активности. В Минске, как и в других городах (по месту жительства), издавали свои газеты поляки, евреи. В целом же русскоязычная периодика на территории Беларуси преобладала постоянно и повсеместно. Существует зависимость замкнутого циклического характера между концентрацией интеллектуального потенциала, журналистской активностью как осознанным расширением гласности (информационного пространства) и дальнейшим расцветом того или иного населенного центра.

В 1904 году впервые вышла на литовском языке газета «Vilniaus žinios» (1904–1909). В 1905–1907 годах изданий на литовском языке в Литве было уже более пятнадцати. В 1906 году на белорусском языке в Вильно вышло в свет 4 номера (всего их было 7, но 2 конфискованы, а № 7 уничтожен в типографии при наборе) двухалфавитной газеты «Nasza dola» / «Наша доля». Из обособленных друг от друга выпусков одного и того же номера издания читатель сам выбирал, какой ему читать. «Латинкой» – католики, кириллицей – православные белорусы. Такой же традиции следовала «Nasza niwa» / «Наша ніва» в 1906–1912 годах. В 1913–1915 годах «Наша ніва» выходила уже только кириллицей. В 1915 году весь «разноязычный хор» виленской журналистики мгновенно затих. Русские войска в июле отдели немцам Варшаву, а в сентябре 1915 года – Вильно, Гродно, Брест.

В 1912–1917 годах неофициальное мнение Витебской губернии отражала ежедневная частная общественно-политическая газета «Витебский вестник». Редакция информировала витеблян в № 1 (1 июля) 1912 года: «Годовые подписчики на «Витебские губернские ведомости», внесшие 6 рублей будут получать до конца года «Витебский вестник» и «Витебские губернские ведомости» (отдел официальный), а внесшие 3 рубля – 2 раза в неделю «Витебские губернские ведомости». Издания обособились, но между редакциями существовала неразрывная связь. В июле–октябре 1912 года редактором-издателем «Витебского вестника» был А.А. Ляхницкий. Он же редактор-издатель «Агрономического листка», который приложением к «Витебскому вестнику» выходил 2 раза в летние месяцы. В ноябре 1912 года издателем вестника был уже советник губернского правления А.М. Великотный, а редактором П.В. Кудрявцев. С 1916 года редактором-издателем «Витебского

вестника» стал П.В. Кудрявцев, периодически уступая свои должностные права Н.И. Сталевскому. Оба – П. Кудрявцев и Н. Сталевский – поочередно в 1908–1911 годах редактировали неофициальную часть «Витебских ведомостей», а в 1912–1917 годах являлись начальниками газетного стола губернского правления или редакторами официальной части ведомостей. То есть одни и те же люди выпускают номера двух разных газет. Принципиальное различие между деятельностью редакций «Витебского вестника» и издававшейся когда-то обособленно неофициальной части «Витебских ведомостей» только в официальном признании самостоятельности изданий.

Общественно-политическая позиция «Витебского вестника»: «Россия – для всех верных ей подданных... Манифест 17 октября – вот наша краткая политическая программа»⁴². Среди авторского коллектива вестника И. Алексеев, В. Викентьев, П. Иванов, В. Краснянский, А. Матюшенский, Е. Николаев, М. Полесский, А. Пшелко, Е. Романов, А. Сапунов, Н. Филатов, М. Филимонов, С. Хрушев и другие. Рубрику «Сельскохозяйственная жизнь» вели И. Алексеев, Н. Филатов. О проблемах крестьян писали С. Хрушев, Шар (из Полоцка). Корреспонденции часто присылали В. Викентьев из Полоцка, М. Филимонов из Лепеля. Очерки о городе Себеже опубликовал А. Пшелко. В 1912 году «Витебский вестник» постоянно рекламировал книги и брошюры А. Пшелко, которые можно было купить в магазине господина Абморгиева в Витебске, публиковал его рассказы. Рассказы Е. Романова, как правило, помещались в рубрике «Картинки с натуры». В «Агрономическом листке» Ляхницкого редакция публиковала полезные советы, а необходимую хозяйственникам информацию предоставляли врачи и служащие А. Лаас, В. Заварин, И. Солохо (из Велижа).

В 1911 году Витебская губерния едва «приобшилась к благам земского самоуправления и вступила на новый путь»⁴³, как в 1912 году началась война на Балканах. В целом международные события редакция «Витебского листка» освещала широко. Например, об Италии писал А. Арбенет⁴⁴, собственный корреспондент М.П. присылал обзоры «По Швейцарии»⁴⁵. Публикации Е. Николаева, А. Сапунова, В. Краснянского посвящены событиям столетней давности: войне и русско-французским международным противоречиям⁴⁶. «Витебские губернские ведомости» тоже поместили статью «1812-й год в Белоруссии»⁴⁷. Отношение авторов публикаций к международным конфликтам несколько циничное, лишено ужаса

⁴² Программа // Витебский вестник. – 1912. – № 1.

⁴³ Полесский М. Земская жизнь (Очередные задачи земства) // Витебский вестник. – 1912. – № 1.

⁴⁴ См.: Об Италии // Витебский вестник. – 1912. – № 100.

⁴⁵ Витебский вестник. – 1914. – № 158.

⁴⁶ См.: Николаев Е. Сто лет назад; Сапунов А. и Краснянский В. Французы в Витебске // Витебский вестник. – 1912. – № 1 и др.

⁴⁷ Николаев Е. 1812-й год в Белоруссии // ВГв. – 1912. – № 3.

надвигающейся мировой катастрофы. В 1913 году витебские журналисты анализируют развивающиеся события «Сербо-греко-болгарской войны»⁴⁸. В 1914 году редакция часто использует информацию Петроградского телеграфного агентства: «Англо-франко-германская война», «Австро-черногорская война», «Японо-германская война», «Англо-индийская армия», «Австро-Сербская война», «Русско-турецкая война».

Редакция «Витебского вестника» пропагандировала православие, не отделяя религию от национального сознания. Об этом свидетельствует программная статья: «Настал давно желанный день... рождения... в сынах и дочерях нашего Белорусского края ясного сознания своего религиозно-национального достоинства!»⁴⁹ Православной тематике посвящены публикации А. Сапунова⁵⁰. Протоирей А.М. Матюшенский опубликовал в ежедневной частной газете очерк 25-летней деятельности (1887–1912) «Витебского Св. Владимирского Епархиального братства»⁵¹. И хотя позицию витебских православных деятелей нельзя считать абсолютно реакционной, анализируя историю существования витебской прессы, можно утверждать, что провокационные темы возникают накануне критического для Беларуси момента. Такой темой было православие – основа русско-белорусского духовного единства. Основой польско-белорусского духовного единства оставался католицизм. Здесь есть противоречие, но нет взаимно исключаящих противоположностей для белорусов.

В конце 1913–1914 годах редакция «Витебского вестника» более половины газетной площади заполняла рекламой. «Первоклассный театр «Художественный». Управляющий М.Б. Нейман. «БЛАУГАЗ: освещение, отопление, сварка, пайка». «Открыта всемирно известная фабрика «Миньон», с ежедневной багажной доставкой шоколадных конфек и изделий непосредственно с фабрик в Витебске. Все солидно, изящно, достойно внимания и доверия!» «Цирк Рудольфа Труцци. Сегодня 21-й день настоящего первоклассного международного чемпионата французской борьбы под руководством опытного арбитра г. А. Боровского. Сегодня борются следующие 5 пар: Вильдман (еврейский чемпион) и Болеслав Дернау (чемпион мира, Краков); Чёрная маска (таинственный борец) и Белов (чемпион России, Уральский казак); Циклоп Беньковский (чемпион Галиции) и Дон Родриго Огачио (чемпион Испании); Дональдо (Одесса) и Отто Микул (чемпион Европы, Рига). Русско-швейцарская борьба на поясах вне чемпионата: Аврум Корочной (местный любитель) и Яничек (Прага Чешская)». «Отпускается автомобиль для катанья, загородных поездок и по

⁴⁸ Витебский вестник. – 1913. – № 136.

⁴⁹ От редакции // Витебский вестник. – 1912. – № 1.

⁵⁰ См.: Сапунов А. Чей прах покоится в нише полоцкого Софийского собора // Витебский вестник. – 1912. – № 84. А также другие публикации.

⁵¹ Витебский вестник. – 1912. – № 90–94.

особым заказам. Цены умеренные и по соглашению». «Сильный боевик! «Экзамен жизни». Драма в 4 актах. Вся в красках». Театральную жизнь в вестнике освещал журналист под псевдонимом Комар, фельетоны писали Чижик, Заречный. Например, жизнь витебских обывателей, встречающих 1914 год, характеризует «Праздничный спорт»⁵²; в течение 5 часов новогодней ночи надо посетить как можно больше знакомых. «Чемпионам» удавалось сделать до 25 новогодних визитов, правда, автор называет такую тактику «крысиной»: «пришли, понюхали и ушли прочь». А в «Витебские губернские ведомости» Л. Пьянков прислал статью «Встреча Нового года в Копенгагене»⁵³. Сравнить можно.

Накануне Первой мировой горят леса в губерниях Лифляндской, Курляндской, Псковской, Эстляндской, Новгородской и Витебской. Причины возгорания серьезно анализируют ученые⁵⁴. Почему они горят? Это следствие безответственного отношения людей к природным ценностям. Не только к лесу, друг к другу отношения людей стали нечеловеческими. Д. Б-ов сообщает о «Забастовках и забастовщиках» в Баку, Лодзи, Петербурге. Передовая статья 13 июля повествует о беспорядках в Санкт-Петербурге. Редакция «Витебского вестника» недоумевает: «Требований и желаний никаких нет: ломают, бьют, разрушают неизвестно почему и для чего»⁵⁵. Редакционная статья «Витебск. 15 июля»⁵⁶ рассказывает читателям о Сербии, про «Австрийский ультиматум». Война! Витебск, 18 июля: «Единение правительства и народа». «Дошел слух, что Австро-Венгрия обидела нашу младшую сестренку – Сербию... Все домашние споры, ссеты и раздоры исчезли, как бы по мановению волшебного жезла... В один голос раздалось грозное восклицание: Руки прочь!»⁵⁷ «Витебский вестник» опубликовал стихотворное обращение С. Зазулевского к «Славянам»: «Перчатка брошена, войны настало время: / Шваб наглость показал без меры, без конца! / Сплотись скорей в одно, славян лихое племя / Под знаменем святым Российского орла! / Забудь вражду, Поляк! Сомкнитесь Славяне / Семейю дружною в могучее каре!»⁵⁸ Поместили статью «Историческая правда об Австрии»⁵⁹. В общественном мнении официально определились два врага: Германия и Россия. 20 июля Николай II, император и самодержавец всероссийский, Царь Польский, Великий князь Финлянд-

⁵² Заречный. Праздничный спорт // Витебский вестник. – 1914. – № 5.

⁵³ Пьянков Л. Встреча Нового года в Копенгагене (от нашего корреспондента) // ВГв. – 1914. – № 1.

⁵⁴ См.: Лесные пожары // Витебский вестник. – 1914. – № 5 и другие.

⁵⁵ Беспорядки в столице // Витебский вестник. – 1914. – № 158.

⁵⁶ Витебский вестник. – 1914. – № 159.

⁵⁷ Витебск, 18 июля. Единение правительства и народа // Витебский вестник. – 1914. – № 162.

⁵⁸ Витебский вестник. – 1914. – № 164.

⁵⁹ Витебский вестник. – 1914. – № 165.

ский и пр. пр. известил: «Мы повелели привести армию и флот на военное положение. Союзная Австрия Германия внезапно объявила России войну»⁶⁰. «Внезапное» начало войны – это клише политического лицемерия.

Актуальными стали телеграммы о военных действиях, газетные рубрики «Военные заметки», «Рассказы очевидцев», «Именной список» убитых, раненых и без вести пропавших по Витебской губернии. По сообщениям газеты «Berliner Tageblatt», «социал-демократические комитеты Германии при содействии некоторых представителей германской буржуазии дали миллион рублей в русские социал-демократические комитеты на организацию забастовок. Но забастовки не удалась, так как средства не были использованы надлежащим образом»⁶¹. О сговоре немецких и русских социал-демократов, об организации дестабилизирующих акций повествовала «Темная история»⁶²: загадочные отравления рабочих петроградских фабрик, связанные с ними забастовки весной 1914 года. Но и в Германии внутренняя политическая ситуация была практически аналогичной, такой же напряженной⁶³. Социал-демократов обвиняли в подрыве государственной стабильности, потому что больше обвинять было некого. Мировая война, в которую политики империалистических держав вовлекли 38 государств, не нужна была ни России, ни Германии. Ее жертвами стали и народ, и правители обеих империй.

В Витебской губернии в период военных действий 1914 года прошла реформа уездного управления. Ведомости в конце года часто публиковали списки лиц, владеющих землей в губернии. Порядка в учете не было. Проблемы внутреннего самоуправления были актуальными. Номера «Витебских губернских ведомостей» в 1914–1917 годах не подвергались предварительной цензуре, находились под контролем губернских властей, издавались 2 раза в неделю и реже. Постоянной информацией были «Действия правительства», «Приказы по Двинскому Военному округу», распоряжения по губернии, обязательные постановления, «О розыскании лиц», «Вызовы к торгам», «О продаже имущества», а также частные некоммерческие объявления. Все это официальная информация, которая умещалась на двух страницах. Частные объявления приобрели официальный тон снимающего с себя всякую ответственность лица: «Сим объявляю, что я долги своего мужа Виктора платить отказываюсь. Мария Николаевна Жейц, урожденная Гросман»⁶⁴. Частные издания 1915 года («Витебский вестник», «Западная копейка», «Витебский листок») не сохранились, и, надо полагать, были изъяты Цензурным комитетом уже после отступления русских войск. Предва-

⁶⁰ Мы повелели... // Витебский вестник. – 1914. – № 165.

⁶¹ Berliner Tageblatt // Витебский вестник. – 1914. – № 271.

⁶² Витебский вестник. – 1914. – № 258.

⁶³ См.: У них и у нас // Витебский вестник. – 1914. – № 293.

⁶⁴ Частные объявления // ВГв. – 1916. – № 4.

рительная цензура военного периода для каждого газетного номера частных изданий была введена в Витебске в 1916 году. Губернаторы и вице-губернаторы города часто менялись, в 1916 году губернатором был Н. Галахов.

«Витебская копейка» (1912–1914), «Западная копейка» (1914–1916) – это издания, которые в журналистике называют бульварной прессой. Во-первых, слишком низкий уровень технического решения внешнего вида номера. Во-вторых, редакционный уровень коллектива постоянно пользуется грубой разговорной лексикой в сочетании с канцеляризмами. В-третьих, полное пренебрежение к авторскому праву, этическим нормам общественного поведения, к ссылкам на источники информации. Не нужно быть специалистом, чтобы понять: в редакции работают непрофессионалы. Такие издания сегодня трудно разыскать в архивах, поскольку нет смысла хранить то, что не представляет ценности. Информация, основанная на слухах, доверия не вызывает. Особенно у историков. Цензура их изымает в первую очередь. Тем не менее, «Копейки» были повсеместно распространенным явлением (!) в журналистике начала XX века. Первоначально самый дешевый газетный номер стоил одну копейку (отсюда пошло название), но из-за инфляции цена, конечно, росла. И официальные издания не игнорировали слухи, поскольку слухи тоже фрагментарно, но иногда очень реалистично отражают общественное мнение.

Редакция «Западной копейки» 1 января 1916 года сообщила, что это третий год издания. Газета печатается в типографии «Момент» Л.Н. Дворкина по улице Дворцовой. Дворкин был и владельцем типографии, и редактором-издателем ежедневной (в 1916 году) газеты. «Западная копейка» выходила на рыжей некачественной бумаге малым форматом. Рекламными были первая и последняя из 4 страниц. Каждый номер отмечен: «Печатать разрешено военною цензурою». Вот о чем информировала читателей бульварная газета. 12 января 1916 года Я.К. Пишулин, освещая текущие проблемы в публикации «На экономическом совещании Союза городов», писал, что можно было на продовольственные нужды населения получить займы, ссуды, но витебские городские власти «проморгали» такую возможность. Люди голодают, в то время, когда из-за дезорганизации транспорта на некоторых станциях «вагоны стоят неразгруженными годами»⁶⁵. «Пребывая на днях в Москве Министр внутренних дел А.Н. Хвостов, принимая должностных лиц, между прочим имел продолжительную беседу с только что назначенным витебским вице-губернатором Морозовым»⁶⁶. К административным взысканиям – три месяца тюрьмы – привлечены 16 евреев – картежных шулеров, которые заманивали и обыгрывали богатых приез-

⁶⁵ Пишулин Я. На экономическом совещании Союза городов // Западная копейка. – 1916. – № 514 (от начала издания).

⁶⁶ Витебск // Западная копейка. – 1916. – № 154.

жих⁶⁷. «Воспрещение въезда в Двинск», «Воспрещение вывоза мяса из Витебской губернии», «Воспрещение вывоза дров»⁶⁸. «Шальная муха, видно, укусила Г. Театрала из «Витебского вестника», обрушившегося на г. Невского и его труппу... Это после того фимиама, который Г. Театрал курил в начале сезона...»⁶⁹ Информация «Западной копейки» полностью рассчитана на обывательский интерес.

До революции 1917 года такой же характер носила информация «Витебского листка» (1915⁷⁰–1919). До марта 1916 года издателем листка был младший лейтенант Я. Долгицер, редактором – младший лейтенант И. Гуревич. Издавалась газета «при участии всего состава сотрудников, служащих и рабочих «Западной копейки». Одна редакция снова работает на две газеты! Такая же оригинальная практика была в «Витебских ведомостях» и «Витебском голосе» (1905–1907), «Витебских ведомостях» и «Витебском вестнике» (1912–1917). С апреля 1916 года редактором-издателем «Витебского листка» стал бывший сотрудник неофициальной части «Витебских ведомостей» И. Васильев, который постепенно поднял профессиональный уровень издания. С ним в «Витебском листке» постоянно сотрудничал М. Анцев. № 161 от 1 июля 1916 года «Витебского листка» содержит белые полосы, оставшиеся после удаленной военной цензурой информации из публикации «Двинск» военного корреспондента. Но обсуждать актуальные продовольственные проблемы цензура не запрещала⁷¹. Редакция публиковала телеграммы Петроградского телеграфного агентства, фельетоны, вела рубрику «Смесь», уделяла внимание литературе, театру, кинематографу, музыке и другим видам искусства.

В 1916 году «Витебский вестник» был наиболее качественной газетой Витебска, если, конечно, само определение «качественная» уместно при практически полной общественно-политической дестабилизации. П. Кудрявцев и Н. Сталевский ежедневно выпускали номера издания, редакция размещалась в губернской типографии (все та же улица Смоленская). В сентябре 1916 года издателем вестника был В.И. Медяков. Каждый газетный номер отмечен: «Печатать разрешено военной цензурой». Официальная информация о военных действиях, как правило, помещалась под рубриками «Европейская война», «Восточный театр», «Западные театры», «Хроника». Постоянной газетной рубрикой оставался «Маленький фельетон». Среди авторов «Витебского вестника» В. Медяков, К. Тихомиров, А. Пщелко, З. Кирцидель и другие. К сожалению, большинство актуальных статей редакция опубликовала без подписей, видимо, опасаясь

⁶⁷ См.: Административные взыскания // Западная копейка. – 1916. – № 510

⁶⁸ Западная копейка. – 1916. – № 512.

⁶⁹ Дядя Лева Вокруг городского театра // Западная копейка. – 1916. – № 512.

⁷⁰ См.: Витебский листок. – 1918. – № 1018. 1918 – четвертый год издания. Номера «Витебского листка» за 1915 год изъяты цензурой.

⁷¹ См.: «Утечка» сахара // Витебский листок. – 1916. – № 344.

гонений. Например, «Как финансировалась Великая Отечественная война в 1914–1915 г.г.»⁷². В первых числах января 1916 года В. Медяков описал личные впечатления в репортаже с боевых рубежей «С Рождественскими подарками на позициях». Дядя Ваня публиковал фронтовые наброски⁷³. Военная тематика преобладала. В рубрике «Письмо в редакцию» «Командир батареи Поручик Огонь Догановский благодарит за подарки Витебский дамский комитет при местном управлении Российского Общества Красного Креста от имени 7-й гаубичной Ковенской батареи»⁷⁴. Казенные продовольственные пайки в Витебске выдают в строгой очередности по алфавиту. В обеспечении продовольствием и промышленными товарами, конечно, возникали затруднения. Министр внутренних дел призывал население вести борьбу со спекуляцией⁷⁵.

Рекламы «Витебский вестник» публиковал много на первой и четвертой страницах. «Сенсация! Шедевр кинематографии! Тайна каторжника № 555». «Государственные сберегательные кассы проводят страхование жизни». «Д-р медицины Ю.Г. Фиргуфф: хирургические, кожные, мочеполовые болезни. Д-р В.Ю. Мронговиус, Д-р З. Адлер: сифилис, кожные, венерические болезни». Редакция вестника призывает витеблян «К борьбе с чахоткой»⁷⁶. Это ужасно, но именно такой была ничем не приукрашенная реальность Витебской губернии накануне революции 1917 года.

Анонимный автор повествует про «Немецкое засилье в Витебской губернии»⁷⁷. «Германцы создали новую доктрину», – сообщает вестник. «Пантуранское движение»⁷⁸ имеет «литературную и политическую сторону». «Это обновление наций на этнографической основе, не имеющей ничего общего с вопросами религии». Героем и «идеалом для подражания всех государственных деятелей этого направления» стал Чингисхан, о восстановлении империи которого мечтают пантуранцы – «жалкие подражатели пангерманцев». Политические и идеологические доктрины националистов можно было бы игнорировать, не воспринимать серьезно, если бы они оставались в виртуальном мире иллюзий. В августе 1916 года Совет Министров постановил для всех учебных заведений, в том числе, частных и приходских школ: «Запрещено преподавание на немецком языке». 6 сентября в местных объявлениях вестника читаем: «Каждый человек должен знать международный язык эсперанто». Проблемы образова-

⁷² Витебский вестник. – 1916. – № 3.

⁷³ См.: Маленький фельетон. Дядя Ваня. После обстрела // Витебский вестник. – 1916. – № 234.

⁷⁴ Письмо в редакцию // Витебский вестник. – 1916. – № 5.

⁷⁵ См.: Хроника. Спекуляция с кожами // Витебский вестник. – 1916. – № 234.

⁷⁶ Витебский вестник. – 1916. – № 94.

⁷⁷ Немецкое засилье в Витебской губернии // Витебский вестник. – 1916. – № 212.

⁷⁸ Витебск, 6 сентября. Пантуранское движение // Витебский вестник. – 1916. – № 199. Здесь и далее.

ния на страницах «Витебского вестника» освещал директор учительского института К. Тихомиров. В публикации «Драма наших детей»⁷⁹ педагог недоумевает: «Это школа или тюрьма?»

Гласность и свобода слова были заперты в идеологическую тюрьму военной цензурой. Она пропускала на страницы периодических изданий только то, что хотело слышать монархическое правительство Российской империи. «Витебский вестник» в ноябрьском № 244 1916 года опубликовал информацию телеграфного агентства о заседании Государственной Думы. Обсуждался вопрос о войне. Председатель Совета Министров Родзянко: «Россия не предаст своих друзей!» Шидловский (от имени фракции прогрессивных националистов, центристов, октябристов, земцев, конституционных демократов): «До победного конца!» Чхейдзе: «Речь задержана цензурой». Керенский: «Речь задержана цензурой». Балашов (от имени русских националистов): «За победу России в войне!»

«Витебские ведомости» с конца 1916-го, в 1917 году выходили нерегулярно, с длительными перерывами. Март – 4 номера, апрель – 2, май – 5 номеров. Углублялся внутренний политический кризис. В январе 1917 года ведомости еще публиковали большие списки Витебского отделения Крестьянского Поземельного банка, который продает по рассроченным долгам «за невзнос платежей» земельные участки. Еще идут торги землей. Она продается дешево, но нет покупателей. После трех лет войны и внутренних волнений, 2 марта 1917 Николай II, самодержавец всероссийский, «сложил с себя верховную власть»: «Передаем наследие Наше Брату Нашему Великому Князю Михаилу Александровичу»⁸⁰. Сразу же за этим текстом газеты опубликовали «Отречение Великого Князя Михаила Александровича от Престола в пользу Временного правительства». Монархия полностью сняла с себя ответственность за дальнейшую судьбу империи.

22 марта 1917 года Главный Начальник Двинского Военного округа Генерал от Инфантерии Зуев оповещает население: «Граждане округа! Переход к новому строю свершился. Теперь нет более внутри страны двух борющихся сторон. Соблюдайте порядок!»⁸¹ Но порядка в губернии нет, а «борющиеся стороны» остаются. Нет порядка и на страницах «Витебских ведомостей», которые не нужны даже журналистам. Часто идут объявления: «Утеряно», «Уворовано» (набрано крупно)... В июне 1917 года исполняющий дела городского головы Временной городской думы Зарембо официально объявил: «Всем гражданам предоставляется право избирать и быть избранными...»⁸² 8 ноября 1917 года ведомости опубликовали боль-

⁷⁹ Тихомиров К. Драма наших детей // Витебский вестник. – 1916. – № 199.

⁸⁰ Манифест о сложении с себя верховной власти // ВГв. – 1917. – № 17.

⁸¹ ВГв. – 1917. – № 18.

⁸² К гражданам Витебска // ВГв. – 1917. – № 34.

шой «Список кандидатов»⁸³ в члены Учредительного Собрания, заявленных 14 группами и партиями по Витебскому избирательному округу. Витебские большевики Российской социал-демократической рабочей партии выдвинули из Петрограда Дзержинского, Розенфельда (Каменева), из Витебска С.М. Саркисьянца, Б.Д. Пинсона, В.Я. Чунчина, из Двинска И.В. Литвина, С.В. Чешейко-Сохацкого, из местечка Колышки З.П. Филипповского. Ограничений по национальности на этих выборах не было. 23 декабря 1917 года вышел последний номер «Витебских губернских ведомостей».

С 18 мая 1917 года до выборов Учредительного Собрания в Витебске практически ежедневно выходили «Известия Витебского Совета Солдатских и Рабочих депутатов». Это периодическое издание печаталось в губернской типографии, здесь же находилась редакция, но имени редактора газетные номера не оглашали. Информация носила ярко выраженный агитационный характер за демократию и городское самоуправление, за прекращение войны с Германией. Газета освещала актуальные политические проблемы, разъясняла задачи революции, выступала против резолюции большевиков о необходимости вооруженного восстания, против массового психоза и подтасовки фактов Военно-революционным комитетом⁸⁴. Постоянными рубриками были «Витебск...», «По губернии», «Письма в редакцию», «Отклики» и др. В последнем номере «Известия...» активно агитировали: «Товарищи, граждане и гражданки! Сегодня выборы в Учредительное Собрание. Голосуйте за социалистов (не большевиков). Голосуйте на выборах в учредительное собрание за список кандидатов Российской Социал-Демократической рабочей партии и Бунда. Наши лозунги: рабочим – 8-часовой рабочий день и охрана труда; крестьянам – земля без выкупа; всем национальностям – свобода национального самоопределения»⁸⁵. Лозунги практически у всех партий были одинаковыми.

1918-й год знаменателен заключением 3 марта Брестского мира Советской России с Германией, Австро-Венгрией, Болгарией, Турцией. Революция в Германии в ноябре 1918 года свергла правительство Вильгельма II, а Германская империя под натиском войск Антанты и США капитулировала в Первой мировой войне. В 1918 году шла Гражданская война. «Витебский листок» (редактор И. Васильев) был единственным из вышеупомянутых периодических изданий, редакция которого сознательно поддержала революцию 1917 года в Российской империи, регулярно освещала действия органов Советской власти. Газета ежедневно выходила в 1917,

⁸³ ВГв. – 1917. – № 70.

⁸⁴ См.: Против резолюции большевиков // Известия Витебского Совета Солдатских и рабочих депутатов. – 1917. – № 146.

⁸⁵ Товарищи, граждане и гражданки! // Известия... – 1917. – № 146.

1918, 1919-м (до июля) годах. Опубликованная здесь информация представляет интерес для углубленного анализа общественного мнения населения Витебского региона в первые годы утверждения новой формы государственного правления. Чтобы представить Витебскую губернию в 1918 году, приведу только некоторую опубликованную в «Витебском листке» информацию.

«Регистрация буржуазии»⁸⁶: обнародован декрет о введении для буржуазии особых регистрационных трудовых карточек, которые выдаются им вместо паспортов. Карточки нужны для разных поручений и работ, к которым привлекаются бывшие буржуа. Без суда и следствия идут по приговору Чрезвычайной комиссии «Разстрелы самогонщиков»⁸⁷. 31 декабря 1918 года номер «Витебского листка» вышел на оберточной бумаге. Сообщалось, что власть в Риге в руках рабочего латышского совета. Вильно готовится к эвакуации. Немецкие власти заявили, что эвакуация Вильны состоится не позже 3 января. На всей линии Барановичи – Брест-Литовск нет ни белогвардейских частей, ни польских легионеров. Из крепости Брест почти все эвакуировано. В городе «полнейший хаос в виду безвластия», а среди жителей ходят слухи «о скором занятии города украинскими войсками или польскими легионерами». В Бресте тиф. 28 декабря больных было 247 человек.

Нравы Витебска в период Гражданской войны характеризует басня М. Анцева «Кукушка и воробей»⁸⁸. Кукушка славит приход весны. Воробей говорит, что ему «песни эти до тошноты надоели». *Кукушка*: «Привыкшему в навозе ковыряться / В весенних песнях разобраться / Довольно мудрено». *Автор*: «Мне кажется (но это между нами) / Унять такого воробья / Гораздо проще дробью – из ружья, / Но только не словами». Психологически люди готовы были стрелять в кого угодно и ради чего угодно. Вопрос к прошлому из будущего: Разве есть цель, которая в результате оправдала бы самоуничтожение?.. Она может быть только утопичной.

После манифеста 17 октября 1905 года были сняты ограничения на издание газет частными лицами, выражающими интересы различных общественных групп, партий, национальных движений. Не существовало больше языкового запрета. Главное цензурное управление совместно с губернскими властями постоянно контролировало издания Северо-Западного края, останавливая деятельность редакционных коллективов, подрывавшую государственные интересы империи и авторитет власти. В 1906–1917 годах рассчитанные на массы легальные общественно-политические, рекламно-информационные издания выходили в Витебске на русском языке. Единой общественно-политической, либо партийной позиции, кон-

⁸⁶ Витебский листок. – 1918. – № 1019.

⁸⁷ Витебский листок. – 1918. – № 1020.

⁸⁸ Витебский листок. – 1918. – № 1088.

солидирующей народ, редакционные коллективы не имели. Самой влиятельной в Витебске оставалась с 1863 года социал-демократическая позиция. Система витебской прессы была дестабилизирована, что выражено кратковременным существованием отдельных изданий, редакций. «Витебские губернские ведомости» в 1906 году, с июля 1912-го до 1918 года нельзя считать общественно-политической газетой, поскольку это были официальные информационные ведомости, абсолютно лишённые каких-либо общественно-политических мнений. Авторы и коллективы редакций неофициальной части ведомостей отказались от сотрудничества с официальным изданием в декабре 1905-го, в июле 1912-го годов, что свидетельствует о полном расхождении официального и неофициального мнений.

В революционный период 1905–1907 годов неофициальное общественно-политическое мнение Витебской губернии фрагментарно отражали частный «Витебский голос», отчасти – только в 1906 году – оппозиционная к самодержавию, центристам и октябристам «Витебская жизнь», также отчасти – только в 1907 году – возглавляемые А. Сапуновым неофициальная часть «Витебских ведомостей», «Народный листок». В целом издания соответствовали «официозу», освещая деятельность различных партий революционного периода без антигосударственной агитации.

Рекламно-информационные издания выходили в Витебске в 1906-м – «Витебский курьер», в 1909-м – «Витеблянин», в 1912–1916 годах – «Витебская копейка», «Западная копейка». Коммерческую рекламу постоянно публиковал «Витебский голос», она преобладала на страницах неофициальной части «Витебских ведомостей» в 1909–1912 годах, «Витебского вестника» в конце 1913–1916 годов. В периоды экономической дестабилизации появлялась необходимость в рекламно-информационных изданиях.

Ежедневные «Витебские губернские ведомости» в 1908–1912 годах постепенно отошли от белорусской национальной проблематики, редакция заняла нейтральную позицию в общественно-политической жизни, в результате чего распалась. Авторский коллектив частного «Витебского вестника» в 1912–1917 годах отстаивал православие, славянское единство и государственную целостность Российской империи до ее конца. Все легальные витебские издания 1906–1912 годов можно было бы назвать официальными, вот только официальная политика российского правительства здесь уже была отраженной отдельными фрагментами в восприятии местного населения сквозь призму традиционных ценностей пограничного региона.

Вся история существования «Витебских губернских ведомостей» в 1838–1917 годах свидетельствует об очевидном, казалось бы, не требующем доказательства: Витебская земля – белорусская земля. В Речи Посполитой она была восточной окраиной. В Российской империи – западной окраиной. Витебскую губернию XIX века нельзя полностью отождествлять с Витебской областью современной Беларуси XXI века. Географические границы не совпадают. В дореволюционное время сюда входили отдельные районы Латвии, Российской Федерации. Но в целом территория была меньше примерно на 6 000 кв. км, а население, наоборот, больше на 100 тыс. человек. Время, политика, исторические события, личности меняют географию, жизнь населения, самих людей. Эти метаморфозы – плод активной и пассивной человеческой деятельности – борьбы противоречивых мнений общественного сознания, коллективного разума.

В XIX веке на формирование менталитета местного белорусского населения Витебской губернии основное влияние оказали русско-польские противоречия во всех сферах общественной жизни, не менее значимую роль играли новационные устремления евреев. Образно говоря, в кровеносных сосудах белорусской национальной культуры помимо собственной (со времен Полоцкого княжества) течет кровь украинцев, поляков, русских, евреев, латышей, литовцев, немцев и других известных истории народов, представители которых ассимилировались на витебской земле.

Восьмидесятилетнюю историю жизнедеятельности «Витебских губернских ведомостей» можно представить выявленными и проанализированными в данной монографии закономерными циклами:

1. С 1838-го по 1850-е годы на страницах «Витебских губернских ведомостей» господствовало официальное русское мнение. Газета выполняла функцию оповещения. Информация полностью ограничивалась сведениями, которые находились в распоряжении редакционного стола Витебского губернского правления. До 1848 года неофициальное мнение местного населения игнорировалось. В 1848–1850-х годах скачкообразно возросло значение неофициальной части «Витебских ведомостей», которая приобрела пропагандистский характер, российскую ориентацию в политике и литературе. В период европейских демократических революций конца 1840-х годов губернская власть подняла профессиональный уровень издания. К 1850 году произошло сращивание официальной части и неофициальной части «Витебских ведомостей», они стали равнозначными по форме и содержанию. Витебская губерния в этот период имела значе-

ние стратегического региона российской политики, а Белорусский учебный округ был центром образования и цензурной политики в Северо-Западном крае.

2. В 1851–1863 годах издание свидетельствует о существовавшем дисбалансе между официальным мнением и неофициальными мнениями в общественном сознании населения. Ликвидация Белорусского учебного округа (1850) спровоцировала последующий раскол среди белорусской интеллигенции Северо-Западного края. В годы цензурного давления (1851–1857) «Витебские ведомости» не формировали мнений, снижалась активность витебской губернской власти и ее авторитет. В 1858–1863 годах неофициальная часть стала основой «Витебских ведомостей» благодаря публикациям К. Говорского. Он был родоначальником западнорусизма, его историческая публицистика стимулировала рост национального сознания белорусов. Эпистолярная публицистика западноруссов на страницах «Витебских ведомостей» раскрывает причины появления и сущность этой общественно-политической позиции белорусов в русско-польском противостоянии за Северо-Западный край. Революционная ситуация накануне восстания 1863 года отражена в официальных ведомостях как конфликт власти и народа. В конце 1863 года неофициальная часть «Витебских ведомостей» вышла из непосредственного организационного подчинения губернскому комитету. Издание номеров самостоятельной неофициальной части передано Витебскому губернскому статистическому комитету, около которого в 1860-х годах концентрировалась научная интеллигенция Витебска.

3. С декабря 1863-го по 1872-й годы не только неофициальную часть, а иногда полностью газету издавал Витебский губернский статистический комитет. Ориентация редакционного коллектива на гласность в 1863–1865 годах вызвала оживленную журналистскую деятельность исследователей белорусского духовного и материального наследия, научных сотрудников комитета, читателей. Гласность подняла авторитет и качественный уровень издания. Ряд аналитических статей западнорусской ориентации этих лет – образец белорусской дореволюционной публицистики, свидетельство обострения русско-белорусских противоречий в процессе русификации. Гласность выявляла в обществе взаимосвязанные между собой противоречия религиозного, социального, образовательного, культурного характера. Реформы М. Муравьева в Северо-Западном крае, проводимые «сверху», носили социально-демократический характер, были направлены на русификацию края и должны были привести к полному изменению его социальной инфраструктуры. Русификаторскую политику Муравьев проводил в государственных интересах Российской империи, в целях усиления международного влияния империи, но она спровоцировала рост белорусского самосознания, что противоречило изначальной политической цели. Гласность представляла опасность для самодержавной власти, для

господствовавшей идеологии Российской империи и была приостановлена цензурой в 1866 году. Активный период журналистской деятельности членов Витебского статистического комитета в «Витебских губернских ведомостях» совпадает с усилением централизованного управления и связанными с ним особенностями локальной политики, в первую очередь, в средствах информации Северо-Западного края. Период характеризуется ростом национального сознания и репрессиями, реформаторскими устремлениями власти и высоким профессионализмом журналистов. Пассивный период 1867–1872 годов в ведомостях вызван только официальной реакционной политикой самодержавного центра, ограничением гласности, это период падения авторитета власти и активизации деятельности народников.

4. *Середина 1873-го – середина 1892 годов.* Впервые ориентация на сенсацию и рекламу, денежные капиталистические отношения проявилась в редакционной практике «Витебских ведомостей» в 1873–1875 годах. Но в период международных войн и контрреформационных действий российского правительства 1876–1884 годов «Витебские ведомости» были подвергнуты негласно жесточайшей цензуре, максимально действовала самоцензура. Со второй половины 1885 года одновременно с усилением централизованного управления регионом активизировалась журналистская деятельность витебской интеллигенции. Информация «Витебских ведомостей» 1887–1891 годов свидетельствует об обострении общественно-политических противоречий под влиянием капиталистических отношений и нарастающего революционно-демократического движения.

5. *Вторая половина 1892-го – декабрь 1905 года.* В «Витебских губернских ведомостях» возрождается в 1892–1894 годах дух краевого патриотизма. Этнографические исследования Беларуси 1890-х годов стали выходом из масштабного кризиса. Это – официальное признание приоритетными духовных и материальных ценностей белорусской культуры. Белорусская тематика и до этих лет была объектом пристального внимания авторов ведомостей, но теперь наблюдается субъективизация национального сознания. 1894–1905 годы – это самый благоприятный и продуктивный период существования «Витебских ведомостей» как общественного органа. Газета достигла максимального расцвета, гармонично сочетая основные журналистские достоинства: профессионализм, объективность, авторитет, читательскую востребованность. Внешние условия (как сдерживающий фактор) не позволяли редакции распасться, а способствовали концентрации интеллектуального потенциала. Эти показатели справедливы только для отдельно рассматриваемых «Витебских ведомостей». Для развития легальной системы прессы Северо-Западного края период 1900–1905 годов, наоборот, неблагоприятный. Запретами власти сдерживали ее развитие. Существование в Витебске в 1898–1899 годах «Витебского листка» А. Хвостова, а также отраженный на страницах «Витебских ведомо-

стей» 1895–1905 годов общественный кризис подтверждают социально-экономический характер нарастающего дестабилизационного процесса.

6. 1906–1917 годы. После октябрьской революции 1905 года в Российской империи были сняты цензурные ограничения на издание газет, что способствовало разрастанию русскоязычной витебской прессы. В городе существовали «Витебские губернские ведомости», «Витебский голос», «Витебская жизнь», «Витебский курьер», «Народный листок», «Витеблянин», «Витебский вестник», «Агрономический листок», «Витебская копейка», «Западная копейка», «Известия Витебского Совета Солдатских и Рабочих депутатов», «Витебский листок». В 1906 году, а также с июля 1912-го до 1918 года «Витебские губернские ведомости» нельзя считать общественно-политической газетой, поскольку это были официальные информационные ведомости, абсолютно лишенные каких-либо общественно-политических мнений. Авторы и коллективы редакций неофициальной части отказались от сотрудничества с официальным изданием в декабре 1905-го, в июле 1912 годов, что свидетельствует о полном расхождении официального и неофициального мнений. В 1908–1912 годах «Витебские губернские ведомости» постепенно отошли от белорусской национальной проблематики, редакция заняла нейтральную позицию в общественно-политической жизни и, наконец, распалась. Отсутствие общественно-политической позиции закономерно привело к гибели издания.

В XIX – начале XX века «Витебские губернские ведомости» в системе официальной прессы Северо-Западного края представляли устойчивый организм, циклически изменяющий качественное состояние под воздействием ряда взаимосвязанных между собой факторов. Во-первых, на внешний облик ведомостей и на внутреннее содержание газетной информации влияло поступательное развитие мировой журналистики, базирующееся на научно-техническом прогрессе и требованиях, предъявляемых к этой сфере деятельности формирующимся капиталистическим способом производства. Во-вторых, охранительный характер правительственной политики в сфере печати и аппарат цензуры не позволяли официальным изданиям иметь иную политическую ориентацию, кроме как государственную российскую ориентацию. В-третьих, с усилением местных аппаратов власти Северо-Западного края и ростом общественно-политической активности витебских журналистов формировалась собственная позиция газеты по вопросам социально-экономических преобразований, культурной, нравственной и религиозной ценностной ориентации. Эта позиция отличалась как от польской национальной идеи, так и от русской национальной идеи. Она была ориентирована на приоритет интересов местного населения – белорусов, интернациональная позиция которых сформировала течение западноруссизма. Однако качество части нельзя отождествлять с качеством целого. Западноруссизм не соответствовал полностью идеологии российского самодержавия.

Устойчивость «Витебских ведомостей» позволяет утверждать, что официальное и неофициальное мнения в обществе не изолированы друг от друга. Между ними идет постоянный процесс взаимного влияния. Люди общаются, обсуждают личные и общественные проблемы. Те идеи и мнения, которые формируют государственные политики, проходят своеобразную стадию апробации в общественном сознании народа, после чего либо достигается единство, либо наступает кризис. Фрагментарность отражения и формирования общественного мнения можно сравнить с мозаикой, когда цельная красочная картина складывается из маленьких разноцветных частей. Отраженные на страницах «Витебских ведомостей» внутренние конфликты общественного сознания свидетельствуют о постепенном углублении политического кризиса в Российской империи в XIX веке. Официальное витебское издание имело собственную позицию по социальным, религиозным, культурным проблемам населения Северо-Западного края. Позиция западноруссов базировалась на западноевропейском образе мышления, формировалась под влиянием естествознания, материалистического мировосприятия, социал-демократических идей.

Все губернские ведомости Северо-Западного края изначально имели обособленные друг от друга разделы: официальную и неофициальную части. Это две параллельно существующие длительное время газеты – два мнения, которые либо удаляются по форме и содержанию, либо стремятся соединиться в единое целое. Они фрагментарны, наделены элементами субъективизма и пропагандистски окрашены, подвержены влиянию цензуры. Фрагментарность – неотъемлемое свойство любого общественного издания, любого литературного произведения. Редакция периодического издания может только стремиться к объективности, но в состоянии реально отражать только тот фрагмент действительности, который виден и наиболее интересен ей. Положительное качество такого субъективизма в наличии собственного оригинального мнения. Влияние цензуры многомерное: интеллектуалы умолкают внезапно, исчезают со страниц одного издания и появляются на других страницах – в иных географических параллелях, обрисовывая направление передвижения свободной мысли. Мнения можно сравнивать, но они редко бывают в равновесии – гармонии. Слабая официальная часть «Витебских ведомостей» всегда свидетельствовала о том, что власти бездействуют.

Цензура – как утилитарная реакционная установка на ограничение гласности в государственной политике – не может быть оправдана никакими доводами, поскольку подавляет и разрушает личность, снижает общественную активность, подводит общество к масштабному декадансу. В Российской империи цензура носила государственный охранительный характер. В «Витебских губернских ведомостях» ее реакционная функция проявлялась только в кризисные периоды несоответствия официального и неофициального мнений. Цензура провоцировала раскол общественного

сознания, нарушение единства, утрату государственных ценностей, приоритет индивидуального над общественным началом. Гласность людям необходима, чтобы вскрывать пороки общества, искать разумные пути своевременного и совместного преодоления противоречий.

Каждая газета рождается в конкретных исторических условиях, отражает потребности людей и проходит своеобразные стадии апробации в обществе. Когда цель достигнута, либо не воспринимается общественным сознанием, то умирает и газета. Это же можно сказать не только о газете, но и о культуре народа, о целенаправленной политической деятельности государства. Журналистская специфика, ее особенность, заключается в возможности создания продуктивного диалога между личными и общественными мнениями, интересами, задачами. «Витебские губернские ведомости» имеют немаловажное значение для становления белорусского национального самосознания и истории белорусской печати, они были центром, возле которого формировалась в дореволюционный период витебская пресса.

Светлана Михайловна СОРОКО

**«ВИТЕБСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ
ВЕДОМОСТИ»**

(ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ И НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ)

Монографическое исследование

Ответственный редактор *А.А. Гугнин*

Технический редактор *З.М. Гугнина*

Отпечатано с текстовых диапозитивов заказчика

ИД № 01574 от 17 апреля 2000 г.

Подписано в печать 01.03.2004 г. Формат 60х84 1/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Объем 10,07 уч.-изд. л. Тираж 300 экз. Заказ 1503.
КПУП «Новополоцкая типография».
Адрес: 211440, г. Новополоцк, ул. Блохина, 26.
